

Денис Волхов

**Сказ о мире,
где магия превыше
всего**

Обычный российский студент во время поездки на автобусе попадает в аварию, в которой погибает. Однако он не отправляется в загробный мир. Вместо этого он перерождается как сын дворянина в одном из королевств другого мира. Здесь запрещены технологии, а твой социальный статус определяется уровнем магии, которую ты можешь сотворить. Сможет ли переродившийся парень выжить и добиться чего-то в новом мире?

Глава 1. Попал

Я был обычным студентом университета, что находился в соседнем от моего родного дома городе. Моей семье не хватало денег на то, чтобы снимать квартиру, а сам я работу найти никак не мог. Не понимаю, как другие студенты смогли найти себе работу. Услышав что я студент и мне нужен гибкий график работодателя сразу отскакивали как демоны, увидевшие святой крест.

Но, в целом, это было не так уж и плохо. Мой путь всегда начинался от дверей дома. Пешком я шёл два километра до станции. Признаться, первоначально я просто боялся ездить на маршрутках, потому что был крайне стеснительным. Просто боялся крикнуть "На остановке пожалуйста!". Сейчас это звучит как глупость, но я не испытываю стыда, скорее мне просто забавно вспоминать себя прошлого. В скором времени страх пропал и я свободно ездило на маршрутках если на улице бушевал холод, но если погода была относительно нормальной, то я всегда ходил пешком эти два километра.

Это доставляло мне удовольствие, ведь я мог подумать о многом. Нет, не о такой глупости как смысл жизни, а о чём-то более простом. Например, я часто размышлял об устройстве граммофона. Думал о том как человек вообще мог догадаться, что звук можно записать на валики или диски. Ведь это не может просто присниться, человек каким-то образом сам должен догадаться что если покричать в микрофон (до которого тоже надо было додуматься), подключив его перед этим к записывающему устройству, что царапает по диску, в конце-концов твой голос останется храниться на диске.

Или, например, оружие. Я могу понять как додумались до современных пуль, но как можно было придумать такой сложный с первого взгляда механизм как автомат. Причём между самозарядными винтовками, между выстрелами из которых нужно было отдёргивать затвор, и пулемётами с автоматами прошло не так много времени. А ведь до этого почти пять столетий люди носились с огромными и неудобными мушкетами и аркебузами и тут раз — золотой век оружейной мысли. Хотя, конечно, жаль что человечество перво-наперво начало развивать именно оружие.

Вот за такими мыслями и проходили мои маленькие походы до автостанции, где я садился на нужный автобус и он довозил меня чуть ли не до дверей моего универа.

Но в тот день всё было по другому. Сначала не было ничего необычного. Погода стояла хорошая. Я, занятый своими мыслями, благополучно добрался до автостанции и сел в автобус, который спокойно катился по дороге. Я в это время просто смотрел в окно на проплывающие мимо пейзажи. Деревья, машины, поля, маленькая речушка, которая шла параллельно дороге но потом резко уходила вбок, чтобы скрыться за горизонтом.

Путь занимал всего двадцать минут, и это время я всегда проводил смотря в окно автобуса. Было во всём этом пейзаже что-то таинственное и притягательное. Но если обычно я мог сполна насладиться видом, пока всю эту красоту не сменит застройка давно сгинувшей страны, то в этот раз всё моё внимание в один момент привлёк водитель, который вдруг резко начал ругаться матом и кричать. После этого было столкновение. Из-за него меня дёргнуло и я налетел головой о поручень, который встретил её с гулким звуком удара.

В глазах потемнело, в одно мгновение автобус перевернулся и я полетел на стекло, в котором был виден асфальт.

После этого было ещё одно столкновение. Видимо, один из водителей со встречи

зазевался и впечатался в оголившееся днище автобуса, из-за чего внутри начался сущий кошмар. Людей было немного и несколько успели всцепиться в поручень так, как будто они немедленно умрут если хотя бы немного ослабят хватку. Мне, к сожалению, не повезло. Я о поручень только приложился головой, после чего принялся летать по салону. Всё это продолжалось несколько секунд, пока автобус не вылетел с дороги. Я потерял сознание буквально на пару минут, а когда очнулся пожелел о том что ко мне вернулись чувства. Всё тело болело. Я никогда себе ничего не ломал, но уверен, что перелом рёбер ощущается именно так. Было настолько больно что встать я не мог. Сил хватало только на то, чтобы не отключаться лёжа на потрескавшемся окне.

Люди, те что отделались парой синяков, пытались разбить стекло. Обычно это нужно делать специальным молоточком, но их почему-то очень любят забирать как сувениры всякие школьники. Так что приходилось пользоваться ногами.

Дальше всё было как в рванной киноплёнке. Вот я открыл глаза — в автобус забираются МЧСники. Моргнул — меня грузят в машину скорой помощи. Моргнул — вот я уже в операционной. Моргнул — передо мной плачет мать и сёстры. А я даже ничего сказать не могу. Могу просто на них смотреть. Даже жалкую улыбку не могу из себя выдавить. Как будто я вообще не управляю своим телом.

Но вот я снова моргнул и они исчезли. Все исчезли. Осталась только темнота и свет в конце. Честно признаться, я никогда не верил во всю эту хрень со светом в конце тоннеля или богом, который отправляет тебя в ад если ты плохой или в рай — если хорошей. Я считал что когда мы умираем то просто всё. Больше ничего не происходит. Ведь сознание умирает вместе с мозгом. А рай и ад люди выдумали чтобы не думать о том, что твой любимый человек просто превращается в корм для червей после смерти.

Но в любом случае, мне даже не дали выбор — идти на свет или нет. У меня и ног то не было. Как будто от моего тела остались одни глаза, которые медленно двигались в сторону света. И вот, я оказался в этой весьма непростой ситуации.

Если честно, то если бы мне дали выбор — переродиться или просто исчезнуть, то я бы выбрал не умирать. Но раз выбора мне не дали, как и желанного третьего варианта, то приходится смириться со своей печальной судьбой. А судьба у меня по истине печальная.

Я переродился. Прямо как в этих книжках, которых полно на просторах интернета. Я их сам время от времени почитывал, хотя некоторые из них казались мне крайне странными. Главный герой сильный потому что он главный герой. Главного героя любят девушки потому что он главный герой. Это же глупо.

Но на самом деле я был рад, потому что родился я в далеко не бедной стене. Хотя началось всё не очень приятно. Первым делом что я увидел после перерождения — это темнота. И также я слышал биение сердца.

После этого начался настоящий ужас. Раздавались приглушённые крики и потом меня просто начало выталкивать из этой темноты. Оказалось, что я не вспомнил кто я уже после того, как вылез из материнской утробы. Нет, всевышние силы, видимо, решили, что будет смешно если у меня появится психическая травма от того, что я увижу как проходят роды от лица ребёнка.

Крики, плач, меня выталкивает куда-то, тело неудобное, я постоянно за что-то цеплялся, а в конце концов меня начало выталкивать через маленькую дырочку. Господи, да это не женщине тяжело при родах, а ребёнку. Хорошо что в прошлой жизни я этого момента не помнил.

Однако после начался настоящий ужас. Девушка в типичном костюме горничной, держала меня на руках и смотрела на меня с застывшими глазами. В комнате были слышны только тяжёлые вздохи, судя по всему, моей новой матери. Служанка явно чего-то ждала. А я всё не понимал чего.

После этого мне стало не хватать воздуха, как будто я дыхание задержал. Тогда я и вспомнил уроки биологии. Младенец после рождения начинает кричать, чтобы лёгкие раскрылись. Ведь до этого лёгкие ему были не особо нужны, всё нужное он получал от матери. Да и вообще, как можно дышать находясь в чьём-либо животе?

А я вылез в полной тишине. Становилось понятно почему я не могу нормально дышать и почему служанка смотрит с таким ужасом. Ведь если ребёнок не кричит — значит он может быть мёртвым. В итоге закричал я машинально и после наконец смог нормально вздохнуть. Я услышал как моя "мама" начала плакать, а горничная натянула на лицо улыбку как у знаменитого злодея из комиксов.

Следующие события я, как недавно переродившийся, не понял. В комнату вошёл бородатый человек в богатом наряде. Он аккуратно забрал меня из рук горничной, после чего положил на лоб ладонь и держал её так несколько секунд. После этого он сделал недовольное лицо и посмотрел на жену, прокричав:

— Куру се ла ха каше! Дуре карахулуса?!

"Мать" посмотрела на, как я понял, "отца", с непонимающими глазами, после чего ответила:

— Ла ха каше? Неруду!

Я не понимал в чём конкретно проблема. У них же родился ребёнок. При этом родился живым, почему они не довольны?

"Отец" в ответ на слова "матери" только зло на неё посмотрел, затем перевёл взгляд на меня, в котором прямо было видно... отвращение. Что я тебе сделал?!

Если честно, в тот момент я подумал что он просто сломает мне шею. Это, наверное, было бы самым коротким перерождением в истории. Однако вместо этого "отец" просто брезгливо всучил меня служанке, взгляд который тоже сменился с радостного на брезгливый. После он бросил:

— Ки. Торе се, — и быстро ушёл.

"Мать" же начала плакать. Служанка быстро засемила к выходу и в конце я смог посмотреть на плачущую женщину, что лежала на кровати. Оказалось, она смотрела на меня. Вот только материнского инстинкта в её взгляде не было. Вместо это читалось что-то вроде "Я придушу это отродье в колыбели". Господи, надеюсь что со мной всё будет в порядке.

Горничная, к её чести, хоть и смотрела на меня с презрением, но смогла нормально доставить меня до колыбели. При этом она меня спокойно уложила и ушла. А я же остался один в тёмной комнате с зашторенными окнами, через которые не пробивался солнечный свет.

С момента моего перерождения прошло пять лет. Поначалу, когда я был младенцем, всё было более-менее нормально. Разве что несколько раз моя "мать", пьяная в стельку, пыталась придушить меня в колыбели. Однако горничные всегда были наготове. Они даже ухаживали за мной. Памперсы меняли, кормили молоком.

Однако когда в три года я начал нормально ходить, то заботы стало в разы меньше, если она не исчезла совсем. К этому времени я уже более-менее стал понимать их язык, хотя

выучить его было очень сложно. В моём мире детей, как правило, учат понимать язык. Это не заложено в генах. Если перед младенцем показывать яблоко и постоянно говорить, указывая на него, что это яблоко, то рано или поздно он поймёт. И вот так, получив первый толчок при помощи папы, мамы, бабушек и дедушек, он начинает учить язык. Однако здесь такого не было, по крайней мере со мной. Первое моё слово было не "папа" или "мама", а "ешь". Это слово постоянно повторяли служанки когда приходили кормить меня. Ещё они использовали слова "спать", "отродье", "кровать" и "не ори".

И вот, наконец, я понял почему ко мне было такое отношение. Оказалось что "отец" трогал мой лоб после рождения не просто из прихоти. В этом мире есть магия, мощь которой зависит от уровня маны. Уровень маны определяется с самого рождения. Приложив руку к моему лбу он проверял уровень маны в моём теле и поэтому так разозлился. Ведь, как оказалось, я аномалия в этом мире. Ведь у меня маны нет от слова совсем.

А теперь немного неравенства общества. На самой вершине пирамиды общества сидит король и его семья. У них уровень маны просто запредельный, поэтому они правят по праву сильнейшего. Ниже находятся дворяне, коих разделяют на герцогов, маркизов, графов и баронов. Титул зависит от твоего уровня маны. Они правят землями на территории королевств и подчиняются своему королю. Дальше идёт духовное сословие. Это священники, клирики и прочие саны в церкви. По идее они подчиняются верховному священнику, этакому Папе Римскому на максималках, у которого уровень маны на равне с маркизом. Ещё ниже находятся рыцари. У них уровень маны, в большинстве случаев, как у простолюдинов, так что тут различие уже именно в статусе. В самом низу пирамиды находятся крестьяне и простолюдины. Они вообще бесправные существа, которые должны слушаться вышестоящих. При этом они не имеют право на собственное мнение.

Самое грустное что у самого слабого простолюдина уровень маны около пяти. Этого не хватит чтобы сотворить даже самое простое заклинание. Однако у меня уровень маны ноль. То есть я в этой иерархии нахожусь на самом дне и об меня могут вытирать ноги все кому не лень.

И я попал капитально, ведь родился в семье герцога. Мне вообще повезло что меня сразу после рождения не выкинули за ворота.

Всё это я узнал из библиотеки дворца, в которую семье герцога путь открыт. Хотя я и нахожусь на самом дне пищевой цепи, но я всё ещё сын герцога. Так что не всё так плохо.

Сама библиотека просто огромна. Под неё выделено целое здание и кажется, что одной жизни не хватит чтобы прочитать все книги со всех стеллажей. Сама библиотека изнутри выглядит довольно бедно. Видно что её пользуют не так часто. Внутри убранство в разы лучше. Стеллажи из красного дерева, мраморный пол и колонны. Стены как будто сделаны из янтаря. На самом деле мне сразу вспомнилась Янтарная Комната с фотографий. Я очень хотел её увидеть, но в нашем мире она была утеряна во время Второй Мировой.

Все книги в библиотеке были написаны от руки, показывая что это штучные экземпляры. Ведь чтобы размножить книгу без печатного станка понадобится очень много времени.

Там я вычитал ещё одну очень важную вещь — летоисчисление здесь похоже на наше. Только у нас наша эра начинается с рождения Христа, а здесь — с развала Великого Царства. Несколько тысячелетий это царство продержалось, но в конце концов развалилось под собственным весом. Мир другой, а проблемы те же.

Однако больше всего меня удивило не сама система летоисчисления, а дата. Сейчас

идёт 1835 год нашей эры. Если прибавить к этому 5 тысяч лет Великого Царства, то получается что этот мир в более менее цивилизованной эпохе уже пять тысяч лет. При этом из исторических книг видно, что у них уже прошёл аналог Античности, в примерно том же временном промежутке. Конечно, период Великого Царства врятли можно считать за Античеность, но всё же на ранних этапах они были весьма похожи. То есть у них уже должно было пройти Средневековье и Возрождение, а в данный момент в полном разгаре должна проходить Индустриализация. Так почему здесь ходят чёртовы рыцари в латах?! Почему здесь до сих пор в ходу луки?! Почему нет даже банальных арбалетов?!

Тысячи почему крутилось у меня в голове пока я не нашёл ответ. И ответ был там же, в библиотеке, в книги некого маркиза Разильда. Оттуда я узнал что прогресс в этом мире тормозился искусственно. Конечно, прямо об этом в книге не говорится, но здесь изобретателей называют или "предателями", что посмели "бросить тень сомнения на могущество магии, а следовательно и короля, своими нелепыми поделками", или "еретиками, отвернувшихся от богов, что даровали нам великую силу магии". Самое печальное что книга эта была написана в 1828 году, то есть совсем недавно.

Это объясняет почему все книги в библиотеке написаны от руки — изобретателя печатного станка убили, а изобретение сожгли. Также понятно почему нет даже банальных ружей. Ведь если бы здесь был огнестрел, то маги бы перестали быть единственной значимой силой и вся система с делением на уровни маны рухнула бы. То есть, сейчас не просто не началась Индустриализация. Сейчас в этом мире даже не закончилось Средневековье.

При этом стоит отметить что поступает знать крайне хитро. Они устроили тотальную слежку за всеми людьми, чтобы они не придумали ничего, что могло бы заменить мага. Чёрт, уже догло до маразма, ведь тут нет даже ветрянных и водяных мельниц! Вокруг замка герцога одно сплошное поле до горизонта и ни одной ветряной мельницы, при том что это идеальное место для них — пустой холм, где постоянно дует ветер.

Я надеюсь что я ошибаюсь и не всё так плохо, как я себе вообразил, и всё же тут не за все изобретения полагается смертная казнь, но... чёрт, вот это я встрял!

Глава 2. Средство самозащиты

Я сидел в библиотеке и читал книги по культуре и истории этого мира. Вся эта литература была больше похожа на фантастические романы из моего мира. Герои, что борются со злом при помощи меча и магии — это действительно больше похоже на фэнтези.

А вообще культура этого мира крайне интересная. Если не считать того, что изобретение "заменителей" магии здесь — это табу, карающееся смертью, то культура действительно интересна. Даже во времена Великой Империи было множество разных культур, которые были объединены в одно государство. Похоже на Россию. А вот государственное устройство было больше похоже на США — у каждого народа был собственный "штат", где они могли принимать собственные законы, подходящие для данной местности. Правда, если в США законы не должны были перечить конституции, то в Великой Империи законы не должны были конфликтовать с "Волей Императора". Самая настоящая самодержавная конституция. Например, если император сказал что за убийство положена смертная казнь, то за убийство всегда должны казнить. И нельзя было как-то уменьшить наказание до тюрьмы или каторги. За несоблюдение "Воли Императора" была положена казнь через пытки.

Я сидел и поглощал всю эту информацию. Я был удивлён когда увидел, что большая часть книг была покрыта толстым слоем пыли. Что, раз вы дворяне, то учиться не надо?

Увлечённый чтением я не заметил, как в библиотеку вошла горничная.

— Господин Ранп, вас вызывает Его Сиятельство герцог.

— Спасибо. Я немедленно иду к нему.

Да, теперь меня зовут Ранп. На мой слух звучит довольно странно, но хотя бы не называли "отродьем" — и на том спасибо.

После моих слов горничная не ушла. Она просто смотрела на меня этим своим неприязненным взглядом. Видимо, ей строго приказали привести меня и её это злит. Проблем бы не было если бы я родился в семье барона, где все слуги и горничные — это простолюдины. В культуре этого мира есть очень приятная для моего внимания деталь — здесь нет политических браков. Точнее, они есть, но две дворянские семьи не могут просто взять и поженить своих дочь и сына. Брак будет заключён только если согласие на это даст будущий жених, как будущий глава семьи. При этом он может руководствоваться как своими чувствами, так и выгодой.

Девушки дворян должны выходить замуж в 16 лет, однако это не всегда удаётся. Первых и вторых сыновей в семье это не касается, а ведь именно они являются желанными женихами, как наследник и его дублёр. Третьи и далее по счёту сыновья остаются за бортом. Прибавить к этому не вышедших замуж девушек и получается целая орава никому не нужных людей.

Что же со всей этой толпой делать? Местные дворяне придумали выход — отправлять своих детей в качестве слуг в дворянские дома повыше статусом. Единственные кто не может себе позволить слуг-дворян — это бароны. Они могут нанимать только простолюдинов. Дети баронов могут быть слугами в доме графов, дети графов — в доме маркиза, а дети маркиза — в доме герцога. Дети герцога же могут прислуживать самим королям. Хотя нет закона, по которому дети баронов не могут прислуживать маркизу и наоборот, но в этом мире всё как в нашем — помимо законов есть ещё и негласные правила.

Для всех дворян репутация на первом месте, а несоблюдение негласных правил может её подорвать. Кстати, меня не выкинули из дома тоже из-за негласных правил. Вроде как если выкинуть своего ребёнка из дома до его совершеннолетия, 16 лет, то на семью будет наслан позор. У моей "семьи", герцогов Рупиль, много врагов, и они будут рады поводу для нападков на неё. При этом им будет глубоко наплевать на меня, возможно они даже будут меня ненавидеть больше чем мой "папаша".

Обо всём этом я думал пока шёл по просторным коридорам дворца. Вообще я не думал что действительно когда-то существовали люди, которые жили в таких замках. Да, тут всё дорого богато, повсюду мрамор да янтарь с драгоценными камнями и металлами, но размеры слишком большие. Этот дворец больше подходит для принятия важных гостей, чем для места жительства. У владельца, видимо, в роду были сороки, страдающие гигантизмом.

Шёл я минут 10 и всё равно до нужной комнаты было ещё далеко. Этот дворец действительно слишком большой и больше подходит для выпендрёжа. Однако по пути я встретил того, кого бы не хотел видеть.

— Эй, ты. Остановился.

Это был мой "старший брат", Лука. Несмотря на своё "благородное происхождение" он больше походит на аристократического гопника с чувством неполноценности. Всего у меня два брата, и Лука был младшим из страших. Второй, самый старший брат и наследник герцога, Лирк, сейчас был в отъезде в королевском дворце. Вроде как ему было приказано свататься к принцессе.

Лирк вообще, как я слышал, был весьма способным и добивался успеха во всём. Из-за этого Луку всегда с ним сравнивали, а он при этом не обладал способностями брата. Так что он выплёскивал весь свой негатив на мне.

Он светловолосый высокий парень с голубыми глазами. Лицо у него было хорошо сложено, как и всё тело. Сказывались тренировки с мечом. На самом деле так можно описать всех в семье герцога кроме "матери" и меня. У меня почему-то глаза были зелёными, как в прошлой жизни.

— Что тебе надо, брат?

— Просто хотелось посмотреть на тебя чтобы понять, каким мне быть не положено.

На самом деле я вообще не понимаю логику всех этих людей. Они цепляются ко мне без видимой причины, просто из-за того что у меня нет маны. Разве не было бы правильнее просто сделать вид, как будто я никогда не рождался? Вместо этого они просто придираются ко мне, придумывая повод на ходу.

— Я надеюсь ты увидел всё что хотел?

— Как ты смеешь так со мной разговаривать?

Стоит признаться — в прошлой жизни я хотел иметь братьев. Однако у меня были только сёстры. Сейчас же у меня есть братья, и мне теперь снова хочется иметь сестёр. Девочки же вроде помягче должны быть чем эти аристократические гопники?

— Прости, брат, но я не могу задерживаться. Меня ждёт отец.

— Да, отца лучше не заставлять ждать. Так что сейчас можешь быть свободен.

Я только собирался идти дальше, как Лука перегородил мне путь и сказал:

— И ещё — не называй меня братом.

После этого он отошёл с пути и я продолжил путь.

Спустя 15 минут наконец я оказался перед нужной комнатой. Мне не очень нравится общаться со своим "отцом". У него просто подавляющая аура. А ещё он слишком властный и

прямо помешан на количестве маны. Тут, конечно, все аристократы на этом помешаны, но у "отца" это уже на грани фанатизма. Он меня до сих пор не убил только потому что убийство своего ребёнка, если он не предатель королевства, считается позором.

Постояв немного перед дверью я всё же решился и зашёл внутрь.

Атмосфера внутри была как всегда давящая. Кабинет "отца" был обставлен дороже чем остальной замок. Огромное кожанное кресло было предназначено для хозяина комнаты. Параллельно, на другой стороне стола, находятся два стула попроще. Видимо, чтобы показать кто тут главный. Было бы интересно посмотреть что будет если к нам приедет король.

И всё вокруг было или позолочено, или сделано из золота. Нет, серьёзно, это совершенно точно ненормально. Даже самый поехавший олигарх столько золота бы не извёл.

Как только я зашёл отец оторвался от бумаг, в которых что-то сосредоточенно писал. Смерив меня взглядом он сказал:

— Садись.

Я повиновался. Этот человек не терпел если что-то шло не так, как он хотел. Один раз ему подали не то блюдо, которое он хотел, и тогда он приказал выпороть и уволить повора. Нет, почему я попал в семейку с психопатами и гопниками? Или эта страна прогнила и я всё равно бы попал к сумасшедшим аристократам, или я просто самый невезучий человек во всех мирах.

— Итак, я слышал что ты часто навещаешь библиотеку. Ты ищешь что-то?

На самом деле я большую часть своего времени провожу в библиотеке. Во-первых, мне нужно узнать об этом мире всё что только возможно, а во-вторых, мне просто нравится там находится. Однако напрягает что отец заинтересовался этим. Что же ему сказать?

— Да. Я ищу способ повысить уровень маны.

Это была наглая ложь. Конечно, сначала я искал способ, однако единственное что мне удалось узнать — это то, что увеличить уровень маны можно только с помощью артефакта героя в королевском дворце. Но к нему никого не подпускают, да и он всё равно для меня бесполезен, так как умножает силу в три раза. А если ноль умножить на три — всё равно получится ноль.

У "отца" мой ответ вызвал один негатив. С его стороны мои изыскания были лишь попыткой проломить головой бетонную стену.

— Я надеюсь ты понимаешь насколько это глупо? Повысить уровень маны самому нельзя.

— Да, отец. Но попытаться я обязан.

— Хорошо. И ещё: ты часто трёшься вокруг кузни. Что ты там делаешь?

А вот на этот вопрос я никогда не смогу ответить честно. Ведь если я это сделаю, то меня казнят как человека, что хочет осквернить магию своими изобретениями.

— Рано или поздно я уйду из дома. И если я не смогу заработать себе на жизнь — то просто умру от голода. Поэтому я решил поучиться ремеслу кузнеца.

Состроив недовольную мину "отец" просто хмыкнул.

— Ладно, я услышал всё что хотел. Можешь быть свободен.

Поклонившись я вышел из комнаты и решил направиться в кузницу. Снова плутая по широким коридорам я вышел во двор. Оттуда до кузницы было рукой подать.

Кузня находилась под открытым небом. Вместо мехов пламя раздувал кристалл Магии Ветра. На самом деле это довольно удобная штука, так как может раздуть температуру до

уровня Преисподней. Но проблема в том что эти кристаллы нужно заряжать. А сделать это может только маг определённой стихии.

И вот я наконец подошёл к кузне. Жар ощущался на значительном расстоянии. Значит, в кузне недавно работали. И он всё ещё рядом.

— О, это же наш юный господин. Приветствую.

Из-за угла стены, где располагается место для отдыха, вышел человек в фартуке кузнеца. В руке он держал бутерброд, делать который его научил я. Странно, что в этом мире не додумались порезать хлеб и положить сверху на ломтики колбасу.

— Да, Остин, юный господин прибыл. Где моя ковровая дорожка?

Хотя мне и было всего пять лет, но это не значит что я не мог учитьсяноовому. Печальная истина состоит в том, что без магии мне в этом мире не выжить. С мечом я врятли управлюсь — просто не хватит терпения, да и учителя мне не найти. Да и для того чтобы сделать нужные мне детали я не могу никого простить. Да, Остин хороший человек. Единственный в замке, кто не относится ко мне как к отбросу. Но если я попрошу его изготовить для меня нужные детали, он может сдать меня церковникам или "отцу". Тогда они выпытают из меня то, что я хочу сделать, и просто казнят. Неприятная участь.

— Что, в этот раз снова пришёл поработать?

— Да. Хотел закончить кое-что.

— Станный ты. Так стараешься и никому не показываешь что конкретно делаешь.

— Ну, я просто не люблю когда кто-то смотрит на мою работу.

— А я ведь помню как ты пришёл несколько месяцев назад и умолял меня научить тебя основам. Подумать только — господин умоляет простолюдина.

Да, Остин был простолюдином. Пожалуй, единственным в замке, если не считать нескольких рыцарей. Поэтому он нормально ко мне относится, ведь простолюдины не особо зацикливаются на мане. И действительно, зачем на этом зацикливаться, если у тебя самого уровень маны такой, что ты в лучшем случае рухнешь без сил после одного простейшего заклинания.

— Ладно, Остин. Кузница же свободна?

— Да, я на сегодня закончил. Так что кузница полностью в твоём распоряжении.

Это было то, что я хотел услышать. Я как раз недавно подготовил новые формы для деталей. Так что нужно просто расплавить металл и залить его в форму. Хорошо что мечи здесь делают из железа. Ведь оно идеально подходит для высекания искр.

Ещё в два года я осознал, что хоть у меня нет маны, но я всё ещё остаюсь сыном герцога. Так что какие-нибудь идиоты могут подумать, что за меня можно выручить солидный выкуп. И если меня похитят, то будет совершенно не весело. Ведь выкупа им никто не даст, и они решат заработать отдав меня в рабство, а это будет даже хуже смерти.

На самом деле к рабству как явлению на определённом этапе развития общества я отношусь нейтрально. Ведь новый свет отстраивали рабы, на плантациях работали рабы. По факту вся человеческая цивилизация во времена колоний держалась на плечах рабов. Однако для меня, как человека современного, рабство является отвратительным. Сам факт того что один человек может считать другого за что-то вроде вьючного животного — это отвратительно. Поэтому в определённый момент человеческого развития это можно считать нормой, но когда в современном мире где-то до сих пор держат как рабов — это неправильно.

И в этом мире, если бы тут всё было нормально, то рабство уже должно было начать

запрещаться в разных странах. Постепенно бы рабство полностью исчезло. Однако здесь рабство процветает. Это даже грустно.

Размышляя о рабстве и его роли в обществе я начал работу. Растопить металл до состояния жижи, после чего наполнить им формочку. На самом деле практически всё для моего детища было готово, оставалось только сделать одну деталь. Самое сложное было с крючком — сноп искр никак не хотел высекаться при ударе по кремнию.

Да, всё верно. Раз использовать магию для защиты не получится при всём желании, я решил использовать более практичные и... привычные средства. Поэтому я решил создать первый в этом мире кремнёвый пистолет.

Я такие пистолеты видел в пиратских фильмах и в музее, и уже тогда мне стало интересно как он работает. Оказалось что всё довольно просто — в дуло пистолета помещается порох. Он пресуется при помощи шомпола, который крепится в нижней части. Затем внутрь помещается пуля. Опять спресовать. И останется только взвести курок и нажать на спуск. Курок ударит по кремнию, высечет сноп искр которые подожгут порох и — бабах! Враг мёртв.

Я не знал, получится ли у меня убить человека. Говорят, что если навести на человека пистолет в первый раз с намерением выстрелить, то руки начнут дрожать. А если выстрелить и убить — то чувство вины будет преследовать тебя всю оставшуюся жизнь. Мне кажется что это относится только к идиотам, которые решили что убить человека будет прикольно.

В любом случае, мне пришлось изрядно постараться чтобы просто понять как заставить всю эту конструкцию работать. Принцип действия у него простой, но принцип это одно, а устройство — совсем другое. Я никак не мог понять как заставить курок оставаться в взведённом положении. В итоге я придумал гениальное на мой взгляд решение — пружина цеплялась к курку во внутренней части пистолета, а сам курок удерживался в взведённом положении при помощи крючка, который можно было убрать нажав на спуск. В итоге пружина распрямлялась и курок бил по кремнию, высекая искры.

Сегодня мне осталось сделать только штомпол, всё остальное уже было готово. Изначально у меня были планы сделать колесцовый замок, или вообще кремнёвый револьвер, но я так и не понял как как это всё работает ещё в прошлом мире. Колесцовый замок вроде должен заводиться при помощи ключа и может стрелять без передёргивания курка, но мне не понять как не увидив схему. Возможно, когда-нибудь я попытаюсь воссоздать и многоствольный пистолет, и колесцовый замок, а может и какой-нибудь из современных пистолетов, но сейчас я смог сделать только пистоль с кремнёвым замком. И пока этого должно быть достаточно. Также заблаговременно я решил выплавить несколько пуль. Даже формочку подготовил, чтобы пуля могла свободно заходить внутрь дула и вылетать из него, не теряя при этом скорости.

К сожалению, сделать нарезной ствол у меня не получилось. Только испортил несколько стволов. Но всё равно нужно будет постараться сделать ещё несколько уже после того, как пистолет будет готов. Ведь так его убойная мощь и дальность вырастет в несколько раз.

Этот пистолет по идее сможет убить цель на расстоянии в 50 метров. Благо дуло я сделал достаточно длинным. Хотя на таком расстоянии броню он врятли пробьёт, так что в бою с рыцарями придётся подходить чуть ли не вплотную.

И вот, всё было готово. Штомпол и пули были закончены и я пошёл в библиотеку, где

был спрятан уже собранный ствол. Я делал его почти три месяца. Простой солдатский пистоль — практически три месяца. То детали были не того размера, то пружина получалась слишком короткой. Но сейчас всё было готово.

Я даже провёл испытания замка. Как я радовался когда из него наконец посыпались искры! Я таким удовлетворённым себя никогда не чувствовал.

И вот, я пришёл в библиотеку. Пистолет был спрятан за одним из стеллажей, завёрнутый в тряпочку. И вот, я достал его, распутал тряпку, вставил штомпол. Половина работы сделана.

Однако теперь осталось самое главное. Найти то, без чего этот пистолет пригодится мне максимум в качестве дубинки. Мне нужно понять, как создать чёрный порох.

Глава 3. Послание из другого мира

Я очень долго пытался создать порох сам. Здесь также как с пистолетом — звучит раз плюнуть, а на деле всё очень сложно. Чёрный, или дымный порох, который идеально подойдёт для моего пистолета, состоит из селитры, древесного угля и серы. Казалось бы — нужно всего лишь смешать эти ингредиенты вместе и готово. Но на деле всё в разы сложнее.

Добавишь мало селитры — получится простой пук, из-за которого пуля, если повезёт, пролетит всего пару метров. Добавишь много селитры — пистолет просто взорвётся у тебя в руке. Повезёт если рука просто будет изуродована. Много людей из-за некачественного пороха лишилась жизни в прошлом моего мира. И я не хочу повторять их судьбу.

Да и тем более — у меня нет ни селитры, ни серы. Можно бы было, конечно, стащить его у дворцового алхимика, но это привлечёт ненужное внимание.

Так что на повестке у меня две цели — узнать правильную консистенцию и раздобыть нужные ингредиенты, не привлекая внимание.

Во дворце искать всё нужное бесполезно — если даже найду нужное, получить это не получится. Да и один я правильную консистенцию не подберу. Только если потрачу кучу времени и буду постоянно рисковать лишится своей руки и прекрасного личика.

Насколько я помню неподалёку находится город. Там наверняка можно найти алхимика. Вообще "отец" сделал кое-что, из-за чего у меня получится сохранить секретность в городе. Когда выяснилось что у меня нет маны, "отец" запретил всем, кто находился во дворце, рассказывать о моём рождении. Так что о моём существовании знает не так много людей. И публично у семьи Рупиль есть только два сына. Одному из них 12, а другому 16. Никто и не подумает что я тоже Рупиль.

Так что мне в любом случае нужно в город. Но как туда попасть так, чтобы у моей "семьи" не возникло вопросов? Над этим надо подумать.

Лучшее место для размышлений — это библиотека. На всякий случай я решил поискать что-то о порохе в книгах по алхимии. Жаль что их было не так много если сравнивать со всей библиотекой. Всего штук 6. И в основном там рассказывалось о магических зельях и камне, что превращает железо в золото. Воистину, химия — это алхимия, которая перестала заниматься всякими приколами.

Из всех этих книг я смог подчерпнуть довольно много информации. Во-первых, алхимия в этом мире зародилась не так давно и вначале любое проявление алхимии преследовалось по закону как оскорбление магии. Как я понял, всё дело было как раз в лечебных зельях, которыми славились алхимики во всех романах, играх и фильмах про другие миры, где есть магия. Лечебные зелья духовенство этого мира расценило как оскорбление бога и магии исцеления, которую он даёт своим слугам. Хотя как по мне, на самом деле эти святоши просто не хотели терять монополию на исцеление. Ведь только священники могут сцелять людей, и как только где-то появляется человек со способностью к исцелению — приходит аналог Инквизиции и забирает его в храм.

Следовательно, за века такой работы священники заполучили монополию на лечебную магию и ломили просто высочайшие цены. Это было главным пунктом их доходов. И тут на горизонте появились дешвые и не менее эффективные целебные зелья. Они бы просто отняли всех клиентов. Ведь что лучше — купить зелье за несколько медяков или отдать несколько десятков серебрянных монет за исцеление серьёзной раны на руки. Да и зелье

всегда можно иметь под рукой, а со священником так не прокатит.

И в итоге около алхимии преследовались двадцать лет. Причём это были реальные тёмные века, ведь казнить могли даже за простое подозрение на занятие алхимией. Однако потом началась трёхсторонняя война. Люди и эльфы решили повоевать друг с другом и захватить новые земли. Через год этой войны к месиловке присоединились зверолюди, которые уже давно точили зубы и когти на людей и эльфов за унижения и угон их поселений в рабство. Весьма забавно, ведь зверолюди тоже не брезгают рабством и часто совершают мелкие набеги на пограничные деревни людей.

В результате война стала складываться не в пользу людей. После каждой битвы появлялось огромное количество раненых и священники просто не справлялись с таким объёмом работ. Кроме того, королевству приходилось платить за услуги служителей церкви, так что это ещё и сильно било по казне. В итоге король принял решение поддержать алхимики. Как церковь на него епитимью не наложила — я не знаю, но в итоге на фронт к раненым стало поступать большое количество дешёвых и эффективных зелий. И так большая война помогла алхимикам проявить себя с лучшей стороны.

Я не очень люблю алхимию, но стоит признать что в моём мире она помогла с развитием многих отраслей начиная от медицины и заканчивая металлургией. Да и у нас её во многих странах не преследовали, считая полезной. Порох, который мне так нужен, тоже был изобретён алхимиками. Хотя у этих недохимиков хватало тараканов в голове, ведь они реально верили что можно создать философский камень. Господи, неужели в этом мире алхимики тоже ищут пилюли бессмертия?

В любом случае, в книгах я не смог найти хотя бы упоминани пороха, не то что его рецепт. Были там всякие зелья и мази, было даже что-то для увеличения мужской силы, но про порох — ничего.

Думая о том, как попасть в город, я решил пойти к Остину. Насколько я знаю, у него есть жена и дети, которые живут в городе. Может он поедет к ним и я смогу увязаться следом?

Так я вышел к кузне. Остина не было. Вроде он говорил что закончил со своей работой. Может, пойти к нему в комнату?

Немного подумав я всё же решил пойти к Остину в комнату. Лучше не откладывать это дело до завтра. Мало ли.

К счастью, дом прислуги находился не так далеко от кузни. Для прислуги было построено целое многоэтажное здание. Конечно, по убранству оно никак не могло сравниться с дворцом герцога, но их хотя бы не выкинули на мороз.

Несмотря на то что мы с Остиным были довольно дружны, я ни разу не был у него в комнате. Поэтому мне пришлось поспрашивать где он живёт. Служанки, которые, как уже говорилось, выходцы из благородных семей, явно были недовольны тем, что им приходится жить под одной крышей с простолюдином. Так тут ещё и пришёл проклятый отброс, который спрашивает где найти ненавистного простолюдина. В общем, я не сразу смог узнать где живёт Остин. Все уже давно поняли, что на меня защита герцога не распространяется. Если оскорбить старших сыновей или самого герцога — то нужно молиться чтобы всё обошлось только жёсткими побоями в качестве наказания. По слухам, было несколько наказанных ещё до моего рождения, которым отрезали головы и насадили на колы перед входом на территорию дворца.

В конце концов мне помогла старушка-кухарка, которая вежливо указала мне в нужном

направлении. При этом не было видно ни пренебрежительного взгляда, ни ненависти. Может быть, у неё со зрением всё плохо, а может, она поняла за свою долгую жизнь простую истину: если хочешь хорошего отношения к себе — нужно хорошо относиться к другим людям.

В любом случае, следуя указаниям старушки, я довольно быстро добрался до нужной комнаты. Постучал.

— Кто там?

— Остин, это Ранп. Мне нужно с тобой поговорить.

Замок на дверь вдруг издал два щелчка и дверь отворилась. В проёме, перекрывая практически весь вид на комнату внутри, стоял тучный кузнец и улыбался во все 32 зуба.

— О, сам юный герцог почтил меня своим визитом. Чем обязан?

— Может не будешь держать гостя на пороге?

Остин смотрел на меня продолжая улыбаться, после чего отошёл от проёма и протянул руку внутрь, слегка поклонившись. У него всегда такое поведение. Я бы расценивал это как издевательство если бы не поведение кузнеца во время простого общения. Он всегда дружелюбен со мной. Так что я уже давно решил считать это просто дружескими подколками.

Хотя я не знаю, можно ли нас вообще назвать друзьями. Ему что-то около 35 лет, а мне всего 5. Конечно, если прибавить и мой прошлый возраст, то разрыв становится меньше, но в любом случае старше.

Пройдя в комнату я быстро оглядел комнату, задержавшись на странном чёрном круге, который висел на стене. В центре этого круга была небольшая дырка, с помощью которой он и был повешен на гвоздь. Что-то эта штука мне напоминает...

— Ваше благородие, вы чего встали посреди комнаты как статуя?

Я только сейчас понял что стою посреди комнаты и смотрю на стену.

— Да вот смотрю, что-то интересное тут у тебя на стене висит. Что это?

— Торговец в городе втюхал. Говорил что это магический артефакт, который повышает удачу владельца. Но слишком она большая чтобы с собой носить. Так что решил на стене повесить.

— Ну и как, приносит удачу?

— Да чёрт его знает. Я пока изменений не заметил.

Мы вместе посмеялись, после чего Остин пригласил меня присесть за стол, придвинутый к стене. На столе был небольшой пир — колбаса, буханка хлеба и нарезанный сыр. Картину завершал нож. Сам стол был весь в засечках. Очевидно, то ли у кузнеца не было дощечки для нарезания, то ли он путал нож с кузнечным молотом.

В любом случае я сел на стул, который больше напоминал табуретку с наспех прибитой к нему спинкой, и начал разговор:

— Остин, мне очень нужна твоя помощь. Мне позарез нужно попасть в город.

— А я тут при чём?

— Понимаешь, я не знаю как себя вести в городе. Да и сам город я видел только на картах, а там его точных схем не было. А у тебя там семья. Вот я и подумал — может ты сможешь мне помочь? Я постараюсь тебе отплатить.

Улыбка, которая всё это время держалась на лице Остина, пропала. Было видно что он глубоко задумался. Возможно, он думает что его накажут если он вывезет из дворца принца герцога, пусть моя репутация выродка и того, с кем никто не хочет контактировать, тут всем

широко известна.

— Зачем тебе нужно в город?

— Мне нужно поговорить с тамошним алхимиком. Там же есть алхимики?

— Да, есть. Но зачем тебе это надо?

— Прости, но я не могу тебе сказать. Возможно, я расскажу потом, но сейчас — извини.

Остин задумался ещё глубже. Морщины собирались у него на лбу. Не хотелось бы над ним насмеяться, но создаётся такое впечатление, будто размышлять было для него больно.

— Ладно, я помогу тебе. Но с двумя условиями. Первое — никто не должен узнать что я тебе помогал. Если вдруг тебя хватятся — скажи что спрятался в телеге, потом плутал по городу и в итоге я тебя нашёл и привёз назад во дворец. Понял?

— Да.

— Отлично. И второе, — он сделал драматичную паузу, — Ты ведь понимаешь что тебе придётся очень долго работать в кузнице чтобы отплатить за мою доброту?

Мы оба смотрели друг на друга. На самом деле я хотел стащить немного золотых статуэток и украшений из дворца, чтобы продать их в городе. Ведь карманные деньги мне не выдают, а алхимик наверняка не согласится отдать мне нужные ингредиенты за то, что у меня глаза такие честные. Естественно, часть денег я бы отдал Остину в качестве благодарности. Но, видимо, у него на мою благодарность другие планы.

— Ладно, буду ковать мечи пока снова не свернусь в эмбрион.

— Эмбричто?

— Неважно. Короче, я согласен.

Мы пожали друг другу руки, таким способом скрепляя нашу договорённость.

— Ты только не думай что я такой зверь. Долг отдашь когда подрастёшь. Когда тебе семь исполнится — то держись.

— Какой ты добрый.

Мы вместе посмеялись, после чего Остин угостил меня несколькими бутербродами. Пока он нарезал колбасу и хлеб я понял, почему весь стол был в следах от ножа. Он и вправду путает нож с кузнечным молотом. И сил прилагает, по моему, даже больше. Одним резким ударом он отрезал по кусочку колбасы и хлеба. От ударов стол содрогался и создавалось ощущение, что ножки сейчас не выдержат.

Однако своеобразное нарезание продуктов от кузнеца приковало моё внимание ненадолго. Скоро оно переключилось на то, что меня заинтересовало в комнате с самого начала. На тёмный круг, или скорее... диск. Чёрт...

— Чтоб я сдох.

Я быстро поднялся со стула и подошёл к диску. Провёл по нему рукой. Потом понюхал. Проклятье, да это же виниловая пластинка!

Сдерживая своё волнение, сжав руки в кулак чтобы они не тряслись, я спросил у Остина:

— Где ты, говоришь, взял этот артефакт?

— У уличного торговца. Год назад приезжала к нам целая ярмарка, я там смог урвать эту штуку.

— Они уже уехали?

— Да. Через несколько дней их и след простыл.

— А куда они поехали не знаешь?

— Неа. Скрытные были люди. Никто в городе, наверное, не скажет тебе куда они

поехали.

Чёрт. У них были виниловые пластинки из моего мира! Хотя... может, эта пластинка не из моего мира? Может, это изобрёл кто-то здесь, но потом его убили, но пластинки не сожгли? Чёрт, есть только один способ проверить.

— Можно мне взять этот артефакт себе?

— Да бери. Всё равно торговец мошенником оказался.

Я аккуратно снял пластинку со стены и аккуратно осмотрел её со всех сторон. После подошёл к единственному источнику света в комнате — небольшой свечке, — и осмотрел пластинку в её свете. Сомнений больше нет. Были видны знакомые каждому, кто хоть раз видел виниловые пластинки, борозды. Вот только в центре, где в моём мире был бы приклеен листок с надписью что записано на пластинке и кто записал, ничего не было. Так что узнать, что там записано, можно только послушав пластинку.

Немного успокоившись, я спросил:

— Слушай, когда мы уезжаем?

— Думаю, что не раньше чем через неделю. Мне здесь работу надо закончить.

Я кивнул. После этого Остин проводил меня до двери. Мы попрощались, пожали друг другу руки и разошлись. Он, в свою комнату, а я — в библиотеку. Если надо будет — то я не буду спать всю эту неделю. Я смогу снова изобрести граммофон!

Моя мама и бабушка по маминой линии всегда говорили: "Знание — сила"! И они единственные люди, из уст которых эта фраза звучала убедительно. Ведь что мама, что бабушка, практически всегда могли ответить на мои вопросы, не залезая при этом в интернет.

Возможно, поэтому меня стало интересовать всё. Если я видел какой-то прибор я сразу задавался вопросом: "Как он работает?". И я не успокаивался пока не понимал принцип его работы. Особенно это касалось всякой механической техники. Например, первые автомобили на паровом двигателе. Да, они были не особенно мощными, но при этом мне нравилось как они работали. Вода закипала, появлялся пар, он двигал при помощи тепла шестерёнки, которые крутили колёса под машиной. Всё просто и понятно. Даже я могу такой собрать, нужно лишь иметь материалы и умение обращения с инструментами.

Вот только двигатель внутреннего сгорания остался для меня загадкой. Вроде как действие у него то же, что и у парового, только вместо воды и пара — горящее топливо, а вместо шестерёнок — поршни. Но я так и не понял, как поршни заставляют колёса двигаться.

Я много не понимал, но не бросал из-за попытки понять. Ведь если я не пойму сейчас, возможно позже меня осенит и я такой: "Так вот как оно фурьчит!".

В моём мире большая часть людей практически полностью отказалась от глубоких знаний взамен сиюминутным. Ведь зачем что-то запоминать, если у каждого в кармане есть самая огромная энциклопедия в истории человечества?

И вот я в очередной раз убедился в правильности слов бабушки и мамы: Знания — это Сила! Сила что сейчас помогает мне двигаться вперёд. Сила, что сейчас дала мне надежду вернуться домой. Ведь если окажется что эта пластинка попала сюда из моего мира, то для меня есть надежда на возвращение домой. Чтобы увидеть лица родных. Возможно, они не узнают во мне своего сына, внука, брата. Возможно, к тому времени мне уже не к кому будет возвращаться. Но я не собираюсь опускать руки только потому, что есть возможность

провала! Чуть больше недели я спал по три часа в сутки чтобы успеть доделать этот проклятый механизм к сроку.

Устройство граммофона довольно простая. Специальный механизм на пружинах внутри корпуса двигает пластинку по кругу. Заряжается этот механизм ключом. В старых фильмах часто можно увидеть процесс зарядки граммофона.

Однако этот "двигатель" не сможет производить звук. Наверху есть стальная игла, которая является частью мембраны. Игла движется по бороздам на пластинке, в которых и хранятся записанные звуки. Во время движения по бороздам игла вибрирует, натываясь на засечки, сделанные при записи. Эта вибрация попадает в диафрагму внутри мембраны, после чего окончательно превращается в звук. И этот звук усиливается знаменитой трубой граммофона.

Однако у меня было много проблем ещё при проектировании. Как заставить диск двигаться? Как мембрана преобразовывает вибрацию в звук?

Первую проблему я сначала думал решить простым ручным трудом: всего лишь нужно было крутить рычаг, внутри при этом крутилось две шестерёнки. Одна — присоединённая к рычагу, а другая — к вращающейся платформе. Однако эта идея не прижилась. Как оказалось, человеку очень сложно крутить что-то с постоянной скоростью.

Поэтому я приступил к варианту с пружиной. Благо, я уже научился делать их во время изготовления пистолета. Если первый блин всегда комом, то тогда у меня этих "первых блинов" было штук двадцать. Механизм на пружине оказался очень сложным. Но и он не работал, скорость вращения время от времени то замедлялась, то повышалась. В итоге пришлось вернуться к первоначальному варианту.

С мембраной я решил проблему довольно просто — напряг мозг. И смог вспомнить, что когда-то читал о том, что часто диафрагмы в мембране делали из слюды. К счастью, моя "матушка" после неудачного рождения меня ушла в себя и начала собирать разные камюшки в свою коллекцию. Среди этой груды минералов я и нашёл слюду, после чего сточил её до тонкой пластинки.

Всё собрать в одно устройство не составило труда, но я боялся запускать этот чудо-аппарат. Я не был уверен что моя самопальная подделка вообще заработает. А ведь в худшем случае эта хренотень может просто сломать пластинку.

Но кто не рискует, тот не пьёт шампанское, верно?

Я положил пластинку на платформу и начал потихоньку крутить ручку. Пластинка начала раскручиваться. Я попытался полностью сосредоточиться на том, чтобы сохранять постоянную скорость. Свободной рукой я начал потихоньку опускать трубу с мембраной на конце. Эта проклятая конструкция держалась на самодельной, сделанной из дерева подставки. Я укрепил её как только мог, чтобы труба не свалилась на пластинку.

И вот, игла опустилась на пластинку. Сначала несколько секунд доносился только треск, после чего началась настоящая сказка. Качество воспроизведения оставляло желать лучшего. Не знаю, или это из-за того, что мой самопальный граммофон был так плохо сделан, или из-за того, что пластинка старая, но в любом случае слова и музыку разобрать было можно, хоть и сложно.

Сначала я подумал что это военный марш. Затем я начал узнавать мотив, а после я узнал слова "форми во батальон".

— Раздерите меня черти! Это же "Марсельеза"!

И действительно, из трубы "граммофона" лился голос мужчины, который на

французском призывал сформировать батальоны и маршировать. Из-за того, что скорость была не постоянной, воспроизведение то ускорялось, то замедлялось. Кроме того, качество звука оставляло желать лучшего. Слова не всегда были различимы и часто они сливались просто в один большой звук.

Но я убедился в одном — из этого мира можно попасть обратно, в мой родной мир. Ведь если что-то переносится сюда, логично предположить что это что-то может быть перенесено обратно. Душу в моё мёртвое тело уже не вернёшь, но ведь можно переместиться и с этим телом.

Однако печально, что единственная зацепка — это бродячая ярмарка, которая была в городе год назад. А когда я буду готов к уходу из дома пройдёт ещё больше времени и следы могут и вовсе затеряться. Так что помимо пороха в городе нужно будет поискать информацию об этой ярмарке.

Я закончил думать в тот момент, когда закончилась пластинка. И голос неизвестного мужчины в последний раз пропел про то, что нужно взять в руки оружие и окропить кровью врагов родные поля.

Глава 4. Долгожданная поездка

Следующие два дня я приходил в себя. Не досыпать чуть больше недели — это не то, что может выдержать организм пятилетнего ребёнка. Однако я не жалел о сделанном. "Марсельеза" подняла мне настроение. Пусть она и не на русском, но услышать язык из моего мира было настоящей радостью.

Я доберусь до этих торговцев с кочующей ярмарки и найду того человека, что продал Остину пластинку. Это сейчас единственная зацепка, которая поможет мне вернуться в мой мир.

После двух дней, во время которых я вставал только чтобы поесть и попить, наконец тело перестало ощущаться как вялый кусок мяса. И первым делом после хорошего отдыха я отправился к кузнецу. Он говорил что примерно через неделю поедет в город, к семье. И хотя изначально у меня была только одна задача — добыть порох, — теперь мне нужно ещё и узнать куда отправились торговцы, пока все в городе о них не забыли. Надеюсь, они были не настолько скрытными, как говорил Остин.

Моя комната находилась в самом дальнем крыле дворца. Я так понимаю, это чтобы я не попался на глаза гостям.

Я надеялся что доберусь до Остина без приключений, но не тут то было. Дорогу мне перегородил мой "дорогой братик" Лука. Я попытался пройти мимо, и у меня почти получилось, но вдруг...

— Эй, стой.

Я остановился и, повернувшись, посмотрел на него. Мне сейчас было вообще не до него, но сказать ему об этом я не могу. Ведь тут у меня прав нет, и он сможет отомстить без каких-либо последствий. В крайнем случае назовёт это тренировкой.

— Что?

— Чем ты занимался в библиотеке?

— Читал.

— Правда?

Он посмотрел на меня с ухмылкой. Неужели он что-то заподозрил?

— Я слышал разговоры служанок. В последние дни ты практически не спал, безвылазно сидя в библиотеке и таская туда всякий хлам.

В этот момент сердце у меня ушло в пятки. Если он подумает что я создавал что-то противозаконное, то меня просто казнят.

Насколько я узнал из книг, в этом мире есть множество магических кристаллов. Некоторые из них добываются в шахтах. Это природные кристаллы, и они удобны тем, что их нужно только перезаряжать. Такой, например, есть в кузнице у Остина. Однако есть ещё и искусственные кристаллы. Их много, но они одноразовые. После использования они просто рассыпаются. Однако есть исключения. Например, кристалл звука. При его использовании он записывает звуки вокруг себя, а после воспроизведения кристалл разрушается. И вот, создав граммафон я, чисто технически, создал замену этого кристалла, которому не нужна магия.

— И ещё я слышал что к тебе приходил некий мужчина. Вот только его никто не видел, только слышали как он пел. Что ты там делаешь? Как ты провёл незнакомца на территорию дворца?!

Что? Серьёзно? Они приняли настолько искорёженный звук за пение некоего мужчины?

Я стоял и тупо смотрел на Луку. Я просто не мог подобрать слов. И меняхватило только на одну фразу:

— Не было никакого незнакомца.

Самому хотелось смеяться от всей этой ситуации. Но я сдерживался, чтобы не одной мышцей не показать, что мне смешно.

— И кого тогда слышали служанки?

— Не знаю. Может, просто выдумали?

Он смотрел на меня с подозрением. Я определённо его не обманул. И, кажется, я только усилил подозрения. Да уж, в прошлой жизни врал я лучше.

— А зачем носил всякий мусор в библиотеку?

— Просто там один стелаж плохо держался, вот я и решил его починить.

— Ты?

— Я вообще-то ученик кузнеца. Что-то да умею.

Лука посмотрел с ещё большим подозрением. Странно, раньше он так себя не вёл. Обычно он, если встречает меня, либо просто унижает, либо утаскивает на тренировочную площадку чтобы я служил грушей для битья. А тут вдруг подозрения.

Нет, сам бы он до такого не додумался. Он солдат до мозга костей. Думаю, что в будущем он станет генералом или может займёт должность поменьше. Однако проблема в том, что сейчас у него мускулы вместо мозгов. Сам бы он никогда не заметил что я делаю что-то подозрительное. Или он всё-таки умнее чем я думал, или ему кто-то сказал последить за мной. Такое чувство, будто у меня развивается паранойя.

— Ладно, пока можешь быть свободен.

Я поклонился и пошёл дальше, в кузницу. Однако мой отъезд теперь под вопросом. Если Лука действительно будет за мной следить, то он может прознать об отъезде и просто уволить Остина за сговор со мной. Пусть он и не знает зачем мне нужно поехать в город.

Или же он может отпустить меня, но при этом повесит кого-нибудь на хвост.

За всеми этими размышлениями, а также раздумьями что делать дальше я добрался до кузницы. Горн не горел, а Остин сидел за стеной в своеобразной "комнате отдыха" за стенкой и курил трубку. Самокрутки, насколько я знаю, в этом мире есть, но многие предпочитают именно трубки.

В прошлом мире я тоже был курящим. Всё хотел бросить, но никак не мог. Слишком сильно эта привычка ко мне прилипла. Однако с тех пор, как я переродился, то к сигаретам меня не тянет. Надеюсь, в этот раз я снова не начну курить.

Оскар, увидив меня, сделал удивлённые глаза и встал со стула. После этого он втянул табачный дым, выдохнул его и расплылся в радостной улыбке.

— Приятно видеть что с тобой всё в порядке, юный господин.

Последний раз мы виделись несколько дней назад, когда я вырезал и ковал нужные мне детали для граммофона. Он тогда постоянно интересовался что это я за странные конструкции кую.

— Да, Остин. Я тоже рад что со мной всё в порядке.

Он посмотрел на меня, видимо решая, точно ли со мной всё в порядке. В конце концов, через несколько секунд быстрого осмотра он довольно кивнул головой и вернул трубку в рот.

Я когда-то слышал про отношение Зигмунда Фрейда к сигаретам. Он, вроде как, писал о

том, что мужчины суют сигареты в рот чтобы заменить ими половые органы. Как-то мы этого не осознаём из-за того что это на подсознательном уровне. Я не знаю, правда ли это, но всегда считал это бредом. Однако на всякий случай я тоже курил трубки, чтобы до меня не докапывались психологами.

— Остин, когда мы отправляемся?

— Раз ты уже на ногах, то через несколько часов.

— Так быстро?

— Я вообще должен был уехать три дня назад. Но мы же договорились.

На самом деле это было очень самоотверженный поступок со стороны Остина. Он может находиться здесь, вдали от семьи, по несколько месяцев. Поэтому ему наверняка не легко было ждать, пока я нормально отдохну.

— Прости меня.

— Да ничего страшного. Днём больше, днём меньше...

Хоть он так и говорил, было видно что он хотел как можно скорее отправиться в путь.

— Тогда я пойду переоденусь.

— Давай. Встретимся перед выходом. Только постарайся по тихому проскочить, чтобы никто не видел.

Я кивнул и быстро побежал в библиотеку. Там у меня была приготовлена простая одежда. Кроме того, нужно было забрать пистолет и придумать что делать с граммофоном. Наверняка "брат" решит провести осмотр библиотеки. Пусть он даже не поймёт что это за агрегат, лучше лишний раз не рисковать.

Добравшись я сразу же направился к моему тайнику между стеллажами, но вдруг остановился. Я услышал как кто-то откидывал книги в сторону. Глухой звук раздавался с разной периодичностью. И ведь именно в том направлении был спрятан пистолет.

Я замедлил шаг и, прислонившись к стене, быстро снял ботинки. Перед тем как я узнаю кто там копается не хочется, чтобы меня заметили. Я двинулся вперёд очень медленно, мягко опуская ноги на пол. Звук был слышен на первом этаже, в образованном из двух стеллажей, расположенных параллельно, коридоре. Если этот ненавидящий литературу человек тут один, то он наверняка ещё не увидел граммофон, который находился на втором этаже библиотеки. Но не хотелось бы чтобы он увидел пистолет.

Я медленно подошёл ко входу в коридорчик и заглянул в него. Там была служанка брата. Они разделялись по цветам на одежде. У каждого члена семьи был небольшой отряд личных служанок. Они набирались из самых преданных слуг дома. В их обязанности входил уход лично за человеком: проверка еды на яды, заваривание чая, массаж и так далее. Вроде как были даже служанки и слуги для удовлетворения эротических фантазий, но я надеюсь что это просто слухи.

У меня такого отряда не было. Обидно, конечно, но я бы наверное не выдержал если бы за мной постоянно кто-то ходил и спрашивал: "Вы чего-то желаете?". "Отец" и "брат" имели довольно специфичных служанок. Они постоянно где-то прятались, однако стоило им щёлкнуть пальцами — как они сразу выходили.

И вот сейчас одна из таких служанок копалась между книгами, явно ища мой тайник. Как я и думал, Лука не поверил моим словам о поломанном стеллаже.

К счастью, тайник находился через два стеллажа от того места, где она искала. Я узнал всё, что хотел, поэтому вышел, раскрыв себя. Однако она не сразу обратила на меня внимание, полностью погрузившись в вышвыривание книг с полок.

Я громко кашлянул. Служанка дёрнулась и посмотрела на меня. В глазах её был испуг. Странно. Обычные служанки ведут себя передо мной довольно высокомерно, а эти должны быть выше них на несколько уровней. Неужели "брат" приказал ей провести осмотр по тихому, чтобы я не заметил. Ну, она определённо не справилась со своей работой. Все эти разбросанные книги сами собой на полку не вернуться.

Она испуганно смотрела на меня. Я же смотрел на неё выжидающе. Я уже знаю кто она и что здесь делала. Так что мне просто было интересно что она скажет. Наверняка со стороны это выглядело комично — босый пятилетний ребёнок, сложив руки крестом, выжидающе смотрел на взрослую испуганную женщину, которая начала перебирать руками своё платье.

— Простите, я немедленно ухожу.

После этого она просто упорхнула из библиотеки, пробежав мимо меня. Нет, это уже наглость. Убирать наведённый ей беспорядок я должен?

И только я развернулся чтобы выразить недовольство, её уже и след простыл. При этом дверь, которую я закрывал, оказалась приоткрыта. Действительно, с этими служанками что-то не так.

Я решил сначала убрать книги, а только после потрошить свой тайник и разбираться с граммофоном.

Книги — это главный источник человеческих знаний. При этом неважно, какие книги. Электронные, печатные, аудиокниги — это неважно. "Мастер и Маргарита" останется шедевром независимо от того, каким образом прочитать это произведение.

Вообще в прошлом мире я очень любил литературу. Булгаков, Пушкин и Лермонтов вообще были моими фаворитами. Однако Толстого с его "Война и мир" я так и не осилил. Начиная читать с большими надеждами, но когда автор начал описывать каждую ниточку на очередном платье дворянки, я понял что пока оставлю этот роман, прочитаю в следующей жизни. И вот она, следующая жизнь. Нужно будет дочитать когда вернуться.

За всеми этими мыслями я даже не сразу заметил что все книги уже стояли на полке. В руках у меня осталась последняя книга и я прочитал её название: "Основа мира: магические дыры и их влияние на людей". Я, кажется, читал что-то из этой серии книг. Автор пишет довольно сложно, но при этом основательно. Я понял всё написанное с первого раза. Я взял эту книгу с собой. Может, прочитаю в дороге.

Переодевшись, я посмотрел в зеркало, которое находилось на втором этаже. Длинный плащ с капюшоном, в который я мог закутаться полностью, а также штаны и кофта из жёсткой ткани. Со штанами и кофтой проблем не было. К счастью, в гардеробе моих "братьев" нашлись эти вещи нужного размера. А вот плащ, который я нашёл там же, пришлось подрезать.

Положив свёрток с пистолетом и книгу в небольшую походную сумку, я начал думать о том, что делать с граммофоном. Разобрать его не вариант — детали всё равно придётся прятать, а эту проклятую трубу здесь никуда не запихнёшь. Просто оставить я тоже не решился.

Думал я не так уж и долго. И решил что простое решение в данном случае — самое правильное. Поэтому я просто спрятал граммофон в шкаф в читальной комнате. Я уже давно заметил фальшпанель, которая скрывалась в этом шкафу. За ней было небольшое помещение метр на метр. Это явно был тайник для каких-то тайных книг, однако сейчас там было пусто. Я осматривал другие шкафы, однако там я ничего не нашёл.

Вы спросите: "А почему ты не прятал пистолет там?". Всё довольно просто — этот тайник тут не сам появился. Я думал что все знают про эту фальшпанель, но служанка сюда не пошла. Значит, об этом помещении знает максимум только сам герцог.

На всякий случай я закрыл шкаф и дверь в комнату на ключ. Пожелав, чтобы запасных ключей от комнаты и шкафа не было, я направился к выходу.

Перед воротами, через которые можно было выйти за пределы дворца, практически никого не было. Стояла только небольшая телега, накрытая тентом, роль которого исполняла очень плотная ткань.

Оглядевшись по сторонам и удостоверившись, что вокруг никого нет, я направился к телеге. Я услышал разговор. Один из голосов я узнал — это был Остин. Он разговаривал с возницей, которого я видел в первый раз.

Я решил лишний раз не попадаться на глаза вознице, и поэтому встал позади повозки, выглянув немного из-за её угла. Остин увидел меня, после чего сказал вознице:

— Ладно, я в повозку. Постарайся на камни не наезжать.

— Ничего не обещаю.

После этого Остин направился ко мне. Когда он подошёл поближе, я спросил его как можно тише:

— Ну как, можем ехать?

— Да. Я сказал вознице что со мной поедет один слуга из дворца. Просто постарайся лишний раз не говорить с ним. И не показывайся ему на глаза. Ты — единственный ребёнок во дворце герцога. Так что он нас сразу раскусит.

Я кивнул. После этого он помог мне забраться внутрь повозки. Затем он залез сам, прошёл в дальний угол, который поближе к вознице и крикнул: "Трогай!".

Я же решил расположиться поближе к выходу — чтобы полюбоваться видами. Хотя некоторое время сотреть наружу я не решался. Всё думал — достаточно ли мы отъехали? Но в конце концов я отёрнул шторку из того же плотного материала и прищурился. Когда глаза привыкли к солнцу у меня перехватило дыхание. Таких видов в моём мире не увидишь.

Дорога проходила через странное место. С левой стороны от повозки находилось золотистое поле. Сначала я подумал что это пшеница, но оказалось что это какой-то фрукт. Остин сказал, что это лекарка. Вроде как, по легендам, он может помочь раненому человеку, повысив регенерацию. Хотя этот эффект виден только если его использовать как ингредиент для зелий.

С правой стороны находился разноцветный лес. Здесь встречались деревья с разной расцветкой листьев — коричневой, зелёной, жёлтой, красной и розовой. Вроде как на картах он был обозначен как "Многострадальный Лес" из-за того, что в нём раньше жили эльфы. Давным-давно люди решили что эльфам этот лес не нужен, а поэтому их всех можно вырезать. Тогда он был больше в 4 раза. Однако эльфы решили, что лес им всё-таки нужен, да и быть жертвами резни они не хотели. В итоге началась очень долгая война, во время которой люди активно использовали огненных магов. Большая часть леса была уничтожена. Эльфы не могли тут больше оставаться, так как экосистема была порушена напрочь, и в итоге просто ушли. А люди этого королевства, которые изначально хотели вырубить большую часть леса и продать её другим государствам, однако это всё пошло прахом когда от леса остался лишь один маленький кусочек. Конечно, за столетия природа смогла оправиться, и в итоге лес потихоньку начинает расширяться.

Меня вообще всегда поражала природа. Что в этом мире, что в моём — она всегда

оправляется, чтобы человек с ней не делал. Мы вырубам леса, строим заводы которые отравляют атмосферу, истребляем животных ради шкур. Всё это нарушает экосистему, но природа, со временем, всё равно восстанавливается. Я понимаю что без загрязнения окружающей среды прогресс на первых этапах невозможен, но всё равно в моём мире были способы свести ущерб природе к минимуму, не сбавляя при этом темпы производства. Однако они дорогие, а поэтому их никто не хотел внедрять. И поэтому мы продолжаем испытывать природу, как будто ища тот предел когда она не выдержит и просто загниётся.

Думая об этом я смотрел на лес. В этом мире таких проблем не было. Это использование огненных магов в лесах было единственным прецедентом за всю историю. Люди поняли что это хоть и эффективно, но несёт за собой большие потери. Поэтому армию при сражениях в лесах теперь старается использовать по минимуму.

Эти мысли проносились в моей голове, быстро сменяя друг друга. При этом телега катилась медленно, как будто желая чтобы я мог наслаждаться этими видами как можно больше.

Глава 5. Фентезийный город и чёрный порошок

Спустя пару часов путешествия вдалеке, наконец, показался город. Точнее, его стены. И я сразу заметил отличия от городов средневековья нашего мира. В нашем мире, из-за сложности в постройке стен чаще всего они строились вокруг городов один раз, и изредка, когда население слишком сильно увеличивалось, они расширялись. И то это происходило не всегда.

Поэтому часто можно было увидеть что за стенами город продолжался, разделяя его на внешний круг, за стенами, и внешний — внутри стен. Здесь же за стенами не находилось ни одного дома. И сами стены были очень высокими.

Уверен, что в этом была замешана магия. Вроде в одной из книг говорилось что существует магия, которая позволяет передвигать предметы в пространстве. При этом возможный вес перемещаемого объекта может отличаться от мага к магу. Например, маг с огромной магической силой в теории может поднять огромный замок, после чего просто сдвинуть его. Был даже такой случай, но он описан в легенде, так что нельзя сказать правда это или нет.

В любом случае, наверняка постройка стен в этом мире обходится в разы дешевле. Ведь если в нашем мире нужно было чтобы вначале рабочие очень долго махали кирками чтобы добыть камень, после чего он обчищался до состояния кирпича, отправлялся на повозках к месту постройки и там при помощи кранов, а до этого и вручную при помощи ледёдок, укладывались внизу и наверху стен. Здесь же всё проще — зачарованные кирки позволяют быстро добыть камень, а маги могут применить изменение формы чтобы придать камням нужную форму, а левитация используется для укладки. Причём сделать это может любой маг ветра и земли.

Вскоре показались огромные ворота. Они были открыты, и перед ними столпились люди. Одеты они были по разному. Кто-то был одет богато, находясь рядом с повозками. Видимо, это торговцы. Также были группы вооружённых людей. Большинство из них были одеты в лёгкую кожанную броню, при этом встречались как мужчины, так и женщины. Это, по всей видимости, были авантюристы.

В отличие от разных идиотских представлений об авантюристах, что у них, мол, есть свои гильдии, деления на ранги и так далее, эти были не такими. Да, гильдии были, но у них не было единой системы или правил. Каждая гильдия боролась за влияние сильных мира сего, ведь так можно было найти хорошего спонсора. Вообще они больше походили на наёмников. Некоторые гильдии авантюристов, по слухам, вообще занимались убийством на заказ.

Хотя были и гильдии авантюристов в привычном понимании — те, что занимались только убийством монстров, а также сопровождением людей по опасным местам. Но монстров в мире не так уж и много — люди уже давно загнали их в леса и горы, где людей нет и в помине. И выходят они оттуда крайне редко. Поэтому сейчас большинство гильдий авантюристов стали представлять собой гильдии наёмников низкого уровня.

В отличие от наёмников у авантюристов очень мало боевого опыта против людей, что не удивительно. Они ведь охотятся на монстров. Поэтому их в качестве личной армии нанимают только бедные дворяне, у которых не хватает денег на нормальных наёмников.

Наша повозка не особо привлекала внимания. Больше смотрели на повозки торговцев,

которые подчёркивали свой статус богачей, обивая телеги золотом. Выглядело всё это смешно — из-за пыли золото становилось скорее серым, лишь в некоторых местах был заметен привычный жёлтый цвет.

Сначала я подумал, что нам тоже придётся встать в очередь, однако возница отвёл телегу на свободную "полосу дороги", в стороне от очереди.

— А теперь, юный господин, нужно быть осторожнее. Возница высадит нас перед воротами. Гражданам в очереди стоять не надо, но ты не гражданин. Я попрошу чтобы тебя со мной пропустили, так что надейся что стражники согласятся.

Всё это Остин прошептал мне, чтобы возница не услышал. Видимо, всё может получиться не так хорошо, как я себе представлял.

На самом деле я надеялся что пройти и выйти из города можно было свободно. Город находится далеко от границ страны, так что шпионов тут можно не бояться. Так зачем здесь вся эта муть с проверкой?

Прошло несколько минут и телега остановилась прямо перед воротами. Первым вышел Остин. Осмотрелся, после чего показал мне на пальцах типа "иди сюда". Я вылез, спрыгнул на землю. Дождя не было уже долгое время, и пыль под моими ногами поднялась.

— Спасибо, Вил. Дальше я сам.

Сказав эти слова вознице Остин протянул руку. Вил поступил также. Я всё это время стоял позади телеги. Возница после рукопожатия развернул телегу и поехал обратно. Можно было увидеть, что он поехал не в сторону дворца герцога, а в другую сторону. Видимо, он просто подкинул нас, как попутчиков.

— Так, а теперь пошли, Ранп. Главное не бойся.

— Я и не боюсь. Ты, по моему, волнуешься больше меня.

Остин был как будто весь на иголках. Оно и не удивительно — ему, в случае если меня раскроют, достанется по самое не балуй. Мне, конечно, тоже, но меня уволить не получится.

Мы начали идти в сторону ворот. Кузнец шёл впереди, показывая дорогу. И вот, когда мы уже вошли в арку, нас остановил парень, закованный в доспех.

— Остин! Старый пройдоха!

Рыцарь воскликнул эти слова скорее с радостью. Видимо, это один из знакомых кузнеца.

— Роберт! Богиня, где ты пропадал?

— Ну, там были тёрки на границе. Людей не хватало, вот меня и отправили туда. А ты как?

— Да работаю по маленьку.

— Так герог тебя ещё не выгнал?

— Нет, но, думаю, он близок к этому.

Вдруг Роберт посмотрел на меня.

— А ребёнка ты откуда взял?

Мы оба напряглись.

— Да у это ребёнок одной из служанок герцога. Вот, напросился город посмотреть.

Я, стоя в плаще, представился своим настоящим именем. Как уже было сказано, моё рождение не афишировалось, так что обо мне знали только люди из дворца. Возница мог знать про меня, но вот стражник у ворот из города точно не мог этого знать.

— Вот как? Когда это ты стал таким добрым?

— Не былбы я добр, вот только ребёнок хороший. И умный не по годам. Да он ещё и

мой учение.

— Будущий кузнец, стало быть? Надеюсь, ковать ты будешь получше чем твой учитель.

— Что бы ты не говорил, меч у тебя в ножнах — это моя работа.

После этого они тих посмеялись и стражник пропустил нас. На спине я ещё ощущал его взгляд некоторое время. Видимо, я всё таки показался ему подозрительным.

Сам город — это просто нечто. Я часто читал у средневековых писателей про старые города. Когда канализацию ещё не придумали, а небогатым людям приходилось жить в жуткой антисанитарии. Тогда я считал что это была просто ужасная жизнь. Оказалось что на деле всё было ещё хуже.

Как только мы вошли, в глаза сразу бросилось ольшое количество дорог на довольно просторной улице. Видимо, она была сделана специально для телег. Тут и там были ответвления на мелкие улочки, где могли пройти только люди. В один из таких проходов я заглянул и увидел нескольких людей, по которым было видно — это явно местные криминальные элементы. Ещё в нескольких улочках возле стен сидели исхудавшие люди. Явно нищие, которым запретили просить милостыню на главной улице.

Повсюду витал запах дерьма и нечистот. Видимо, дерьмо просто выливали на улицы через окна. По улице, несмотря на это, ходили толпы людей. Дорога для карет и телег пустовала.

Сами дома были сделаны довольно неплохо. По первой я даже подумал, что здесь люди довольно неплохо живут, если не образать внимание на запах. но потом я начал замечать, что некоторые из домов покрыты трещинами. Где-то они вообще покосились.

В этом городе было крайне неприятно находиться. От одного запаха становилось дурно. Всё время Остин взял меня за руку ещё в самом начале и всё это время не отпускал. В такой толпе действительно легко потеряться, так что он всё сделал правильно.

Вскоре мы вышли на местный рынок. Он представлял собой большую площадь в форме круга, которая располагалась перед стеной, разделяющую город на две части. Это одна из причуд зажиточных горожан и дворян, которые живут в городе. Они не хотят жить в нескольких метрах от простолюдинов, а потому поделили город на две части. Самое забавное что богачи тоже выливают дерьмо из окон, так что я уверен что запах там стоит как и в районе для обычных людей. Воистину, в некоторых моментов наши миры так похожи.

На рынке всё было заставлено небольшими ларьками, некоторые здания были переделаны в полноценные магазины. Отовсюду доносились крики торговцев, которые утверждали что у них самые вкусные фрукты и мясо. Особенно меня повеселил торговец, который кричал что его мясо настолько свежее, что он его зарезал завтра.

Пока мы шли я оглядывался. Наверняка на рынке было то, что я ищу. И я правда нашёл нужный мне магазин.

Я одёрнул руку Остина. Он остановился и посмотрел на меня.

— Мне нужно зайти вон в тот магазин.

Я указал рукой на двухэтажное здание, над входом в который находилось название — "Превосходная Алхимия".

— Зачем тебе туда надо?

— Если хочешь узнать, то пойдём.

И я потянул его к нужному магазину. Сначала я вообще не двигался, просто шёл на месте. Остин был слишком большой для моего пятилетнего тела. Вскоре он от такой сцены даже начал смеяться. Я тоже засмеялся. Со стороны это действительно выглядело смешно.

Поэтому некоторые из прохожих, проходя мимо нас, тихо хихикали.

В итоге мы всё таки пошли к "Превосходной Алхимии". Зайдя внутрь на нас сразу посмотрела девушка с довольно неплохой фигурой и внешностью. Светловолосая красавица оценивала нас несколько минут сидя на стуле, после чего встала и сказала:

— Приветствую вас в нашем магазине. Чем я могу помочь?

Я медленно начал двигаться к стойке, за которой сидела девушка, попутно осматривая стеллажи с зельями. Все эти бутылочки с зельями выглядели так, как будто сбежали из фэнтези-игры. Красные, синие, зелёные, жёлтые. Казалось что тут есть зелья всех цветов. И под каждым было написано название и действие.

Остин плёлся за мной, тоже смотря на склянки. Я изучал их с большим интересом, а он — нет. Он просто скользил взглядом по бутылочкам, делая довольно кислую мину. Видимо, ему не особо приятно ходить по магазинам.

Дойдя до стойки я обратился к продавщице, которая всё это время стояла и наблюдала как я медленно к ней приближался:

— Здравствуйте. Мне бы хотелось поговорить с вашим алхимиком. У меня довольно необычный заказ.

Она посмотрела на меня с немного удивлённым взглядом. Чёрт, нужно было поручить разговор с продавщицей Остину. Действительно, кто будет серьёзно относиться к ребёнку?

— Ну... Я даже не знаю что сказать.

Продавщица просто ничего не поняла. К ней в магазин заявился ребёнок, который говорит по взрослому, и мужик, который выглядел недовольным как ребёнок.

— Просто проведите нас к алхимику. Или приведите его сюда.

— Ладно. Подождите немного.

Она спешно скрылась за дверью, которая находилась за прилавком. Мы же принялись ждать.

— Остин, пожалуйста, хватит кривляться.

— Да я просто не очень люблю магазины. Тут можно пропасть на несколько часов, выбирая то, что лучше.

Я его понимал, но всё равно ещё раз попросил вести себя по взрослому. Если мы продолжим в том же духе, на нас будут смотреть как на очень подозрительную и странную парочку.

Вскоре в проходе показалась девушка. И следом ещё одна. Вторая была ещё красивее, чем продавщица. Пышные чёрные волосы, прекрасная фигура. Лицо было чистым и светлым, на него можно было смотреть вечно. Хорошо что я сейчас ещё ребёнок, иначе мужское начало дало бы о себе знать.

Стоит сказать что служанки во дворце тоже были довольно красивы, но эти две девушки — на совершенно другом уровне.

Скорее всего здесь не обошлось без алхимии. Если в нашем мире зелье вечной молодости — это всего-лишь легенда, то здесь подобная штука есть. Правда, бессмертие она не даёт — просто тело не стареет до самой смерти. А наступит она быстро, если ты не будешь употреблять после этого специальные лекарства, так как зелье вечной молодости очень токсично.

— Итак, ученица сказала что вы хотели меня видеть. Что вам нужно?

Черноволосая женщина посмотрела на Остина своими голубыми глазами. Ага, видимо продавщица не сказала что это я хотел с ней поговорить.

— Простите, но это я просил привести вас.

— Ребёнок? Это шутка?

Она зло посмотрела на, как оказалось, свою ученицу, после чего обратилась ко мне.

— Мальчик, иди домой. И папу своего забери.

Вот что я ненавижу — это когда ко мне обращались как к ребёнку. Но в этот раз пришлось проглотить свои претензии к этой горгулье. Не хочется бегать по рынку и искать другого алхимика.

Она уже развернулась чтобы уйти, видимо, в свою лабораторию, как я крикнул:

— А ну стой!

Она остановилась и обернулась, уставившись на меня удивлёнными глазами. Видимо, этой женщине никогда в жизни не перечили. Плюс, она не ожидала услышать подобное от ребёнка.

— Я сюда пришёл не ради шутки. Мне нужна помощь алхимика.

Она продолжала на меня смотреть. После чего спросила:

— Ты серьёзно?

— Да. И мне бы хотелось поговорить без посторонних.

С этими словами я посмотрел на ученицу. Алхимичка положила руку на подбородок. Удивление прошло, как будто его и не было. Видимо думала, стоит ли тратить на меня время.

— У тебя есть чем заплатить?

Я снял с плеч свой небольшой рюкзак и засунул в него руку. Нащупав небольшой мешочек я вынул его, а после достал оттуда один рубин. У матери было много таких рубинов в её шкатулке в комнате. Золотые статуэтки было бы неудобно тащить с собой, так что я остановился на драгоценных камнях. Шкатулка была покрыта пылью когда я её нашёл в шкафу, так что, видимо, она про них забыла. Ну, я всё равно забрал немного, так что пропажу заметят только если их начнут пересчитывать.

Алхимичка удовлетворённо кивнула и помахала рукой, приглашая следовать за собой.

Мы с Остином прошли внутрь и следовали за алхимичкой по небольшому коридору с несколькими закрытыми комнатами, в конце которого оказалась лестница на второй этаж. Весь верхний этаж был переделан под лабораторию. То тут, то там стояли колбочки и минзурки. Также было несколько очагов с необычными трубами, которые объединялись в одну и выходили через крышу. В каждом очаге горел огонь, а над ним находились котелки.

Также я заметил несколько древних приборов для дистилляции. В дальнем углу находилась закрытая дверь, на которой было выцарапано слово "склад". В общем и целом всё выглядело намного лучше, чем я предполагал. Я думал что здесь будут повсюду развешаны части монстров и сушёные растения, а тут всё прилично.

— Итак, о чём вы хотели поговорить?

— Мне нужен один необычный порошок. Делается из серы, древесного угля и селитры. Имеет чёрный цвет. Хорошо горит, может взорваться если его поджечь.

Я не был уверен что здесь нужные ингредиенты называются также, как и в нашем мире. У нас многие названия химических элементов, растения и животные имеют своё имя или от латинских слов, или в честь знаменитых людей. Врядли здесь есть латинский язык, да и каких-нибудь Наполеонов тут нет.

— Я знаю только про древесный уголь, но про другие ингредиенты никогда не слышала. А вот про похожий порошок знаю. Я его недавно получила случайно, когда смешала корш,

уголь и либл. Имеет резкий запах, а когда бросила в огонь — взорвался с таким грохотом, что уши заложило.

Я задумался. Может эти корш и либл — местные аналоги серы и селитры? В любом случае, исходя из её описания можно сказать что у неё получилось получить порох. Но имеет ли он нужную мощьность?

— Простите, но у вас не осталось немного порошка?

— Да, конечно.

С этими словами она удалилась на склад. Через пару минут она вернулась, держа в руках небольшой мешочек. Она передала его мне. Я открыл мешочек и увидел его. Это похоже на то, что я искал, однако полной уверенности у меня не было. Чёрный порох до этого я видел только в питардах. В современных потронах используется только белый, бездымный порох. Нужно проверить.

— Вы не против если я проверю то ли это, что мне надо?

— Да, конечно.

— Тогда не могли бы вы выйти?

Она посмотрела на меня с удивлением, и уже хотела отказаться, но я протянул ей рубин из мешочка. Она взяла его и, вздохнув, вышла из лаборатории. Остались только я и Остин.

— Остин, поклянись что никому не расскажешь о том, что здесь увидишь.

— Богиня, да что же ты задумал?

Я достал из рюкзака свёрток с пистолетом. После этого развернул ткань и начал думать, что делать дальше. Если у этой алхимички, которая впервые случайно получила порох, он получился нормальный, то это будет чудом. Однако я в этом очень сомневался. Хотя с другой стороны, должно же мне хоть раз повезти.

Но полагаться на одну удачу я не собирался. Так что я по быстрому собрал держатель для пистолета из двух книг, которые в хаосе лежали на одном из столов. После этого поставил между ними пистолет и, для большей устойчивости, положил ещё по книге сзади и спереди. Затем немного распутил плащ, оторвав длинную нитку. Её привязал к спуску. Спуск у этого пистолета был очень тяжёлый, так что, чтобы пистолет не перевернулся пока я буду тянуть, решил положить ещё одну книгу. сзади. Взял курок, потянул за верёвку. Спуск опустился, через мгновение опустился курок и выскочили искры.

Пробный тест прошёл удачно, так что можно приступать к настоящему испытанию. Засыпав порох, я начал утрамбовывать его шомполом. Затем положил пулю. Опять утрамбовал шомполом. Остин всё это время внимательно наблюдал за моими манипуляциями. Он крайне удивился когда я сделал пробный тест. Посмотрим как он удивится когда пистолет выстрелит.

Снова положил пистолет между книгами и обложил спереди и сзади.

— Так, Остин, а теперь нам лучше укрыться. На всякий случай.

В качестве укрытия было решено использовать небольшой диванчик. Отодвинув его от стены мы спрятались за ним. Нитка была у меня в руке. Дуло пистолета было направлено в противоположную стену. На пути пули ничего не было. Я наконец решился.

— Остин, заткни уши и открой рот.

Он сделал так, как я сказал. При этом у него было непонимающее лицо. Я сделал также, только одна рука у меня была занята, так что пришлось изловчиться чтобы закрыть её плечом. Мог бы и прислониться к стене, но мне очень хотелось увидеть первый выстрел моего оружия. Немного высунув один глаз из-за дивана, я потянул нитку.

Вдруг грянул грохот. Выстрел был просто оглушающим. Я бы и правда мог оглохнуть, если бы не закрытые уши и открытый рот. На моих глазах через мгновение после того, как появилась искра, из дула вырвалось пламя, которое вытолкнуло пламя. Пуля на бешеной скорости впечаталась в стену, проделав дыру, от которой пошло несколько трещин.

Остин был в шоке. Он смотрел на меня огромными глазами, не понимая что только что произошло.

Снаружи послышались быстрые шаги, после чего дверь с грохотом распахнулась. В проёме показались алхимичка с её ученицей.

— Что здесь творится?!

Эти слова алхимичка прокричала. В её глазах были видны удивление и немного испуга. Но когда она увидела дыру в стене, на её лице появилась зло. Её ученица вся тряслась. Видимо, она сильно испугалась этого громкого звука.

Я не обратил на двух девушек внимания. Вместо этого я обошёл диван и направился к пистолету.

Из дула всё ещё валил дым. Я аккуратно взял его за рукоять. От ствола веяло жаром. Поднеся дуло ко рту я дунул на него, прогоняя дым. Это было довольно опрометчивым решением, так как дым вылетел из дула и направился прямо в лицо. Из-за этого у меня начался кашель, а на краях глаз появились маленькие капли слёз.

После этого я проверил состояние ствола внутри и снаружи. Видимых повреждений не было. Никаких трещин или чего-то подобного. Только внутри раньше чистый ствол немого почернел.

Смотря на то, что я рассматриваю какое-то неизвестное ей устройство, алхимичка зло спросила:

— Так ты расскажешь мне что вы устроили в моей лаборатории.

Я коротко ответил:

— Тест.

После этого я попробовал прикоснуться к стволу. Он уже немного остыл, и стал просто тёплым. Затем я положил пистолет в карман. Нужно будет сделать кобуру. Затем повернулся к алхимичке.

— Мне нужен весь порошок, что у тебя есть. А также его рецепт.

Глава 6. Счастливая семья

Уходили мы от алхимички с разными чувствами. Остин до сих пор не мог отойти после выстрела пистолета, а я был просто счастлив что этот маленький эксперимент прошёл успешно. Алхимичка, которую, как оказалось, звали Анна, возмущалась и сначала не хотела рассказывать про то, как создавать порох. Однако деньги, а точнее драгоценные камни, довольно быстро заставили её простить все обиды, даже те, которых не было. Также я заплатил ей за молчание.

Пороха у неё, кстати, оказалось довольно много — один мешочек весом в полкило, который я аккуратно засунул в рюкзак. Из-за этого он сильно разбух, и теперь туда врятли ещё что-нибудь поместится. Мешочки с порохом и пулями я повесил на пояс, а пистолет всё также находился в кармане. Нужно будет в ближайшее время сделать кобуру, ведь носить что-то, что высекает искры, в кармане, было довольно глупо.

— Остин, куда мы идём?

Кузнец взрогнул, как будто испугался. Посмотрев на меня, он ответил:

— Ко мне домой.

Я кивнул и мы продолжили идти.

— Скажи, Ранп. Что случилось в той лавке?

Этого вопроса я ждал, и в то же время боялся. Я изначально не особенно хотел показывать Остину пистолет и прочее. Хотя с ним всё пошло бы в разы быстрее. Я боялся не столько за себя, сколько за него. У него семья, и если будет известно что он помогает мне создавать вещи, которые могут заменить магию, его семья тоже может оказаться в опасности. А одному сбежать было бы проще.

— Если я тебе всё расскажу, ты сможешь поклясться что это останется тайной для всех?

Он задумался. Остин наверняка думал не над тем, стоит ли принимать моё условие, а над тем, нужно ли ему вообще знать обо всём этом.

— Хорошо, я буду молчать.

Я огляделся вокруг. Люди всё ещё сновали туда-сюда, так что я сказал:

— Давай сначала дойдём до твоего дома. Тут много лишних ушей.

После этих слов мы пошли дальше, всё дальше удаляясь от рыночной площади.

Вскоре более-менее приличные улицы города, если не считать запаха дерьма и нескольких покосившихся домов, начали сменяться всё более неприглядными улочками. Я подозреваю, что улицы в самом начале — это была просто пыль в глаза для приезжих торговцев, гостей города и просто для высокородных господ. Однако находясь здесь становится видно, что настоящий город выглядит не так прилично.

Вскоре Остин остановился перед одним из немногих приличных домов в этом районе.

— Вот и пришли, юный господин. Пойдём, я тебя с семьёй познакомлю.

Кузнец отошёл за время прогулки и теперь к нему вернулось это шутливое весёлое настроение. Или, возможно, он натянул маску, чтобы не пугать своих домашних.

Мы подошли к двери и Остин толкнул дверь внутрь. Она открылась, и до меня сразу донеслись радостные крики и смех детей. И тут же из одной из комнат выбежали три ребёнка — два мальчика и одна девочка. При этом парни были очень высокими. Видимо, полностью пошли в папу. Они все побежали чтобы обнять вернувшегося отца, крича при этом "Папа!".

После из той же комнаты спокойно вышла светловолосая женщина, которая, посмотрев на Остина, тепло улыбнулась. Меня она пока не заметила, так как я стоял за спиной кузнеца.

Однако, долго мне оставаться в тени не удалось.

— Остин, кто это с тобой?

Жена кузнеца смотрела на меня своими карими глазами, но в них не было неприязни или чего-то негативного. В них был просто чистый интерес.

Я уже думал о том, какую историю ей рассказать, но вдруг Остин меня ошарашил.

— Клара, помнишь я тебе говорил про забытого сына герцога? Вот, это он, Ранп.

Он что, нарушил приказ герцога? Я просто стоял и смотрел на него глупыми глазами.

— Ты что, рассказал своей семье о моём существовании? Тебя же из-за этого могли наказать!

— Ой, да ладно, моя жена не из тех, кто рассказывает секреты направо и налево.

Дети при этом не слушали ничего из того, о чём говорил Остин. Они были слишком сильно увлечены обниманием своего папы.

Я же вышел из-за спины кузнеца, решив что скрываться и придумывать разные сказки уже нет смысла.

— Здравствуйте. Я Ранп, ученик вашего мужа.

— А разве не сын лорда?

После этих слов я почувствовал как моё лицо перекошило. Я не понял причины, так что решил просто забыть.

— Да, я сын лорда. Но я забытый сын, так что лучше представляться учеником Остина.

Она понимающе кивнула, после чего на её лицо появилось довольно грустное выражение. Она что, жалеет меня?

— Так, детки, встаньте в линию.

Это сказал Остин. После этого дети выстроились в шеренгу, при этом пытаясь выразить недовольство.

Остин стал указывать на детей рукой, представляя их:

— Итак, Ранп, давая я представлю тебе моих детей. Это старший сын. Ему четырнадцать, зовут Чарльз. Это младший сын — ему десять, зовут Лид. А эту маленькую принцессу зовут Люси. Она твоя одногодка.

После представления Люси он подхватил её на руки и начал подбрасывать её к потолку. Видимо, он в ней души не чаял. Однако вскоре он остановился и просто прижал её к груди, после чего сказал:

— А эта великолепная женщина, с которой мне сильно повезло — Клара. Она, как ты понял, моя жена.

Я легко наклонил голову вперёд, посмотрев на Клару, во время этого закрыв глаза. Хотя, последнего она, скорее всего, не заметила. На мне всё ещё был плащ, который мне не очень хотелось снимать.

Дети Остина рассматривали меня с огромным интересом. Видимо, у них не часто бывают гости.

— Ладно, Ранп, пойдём, поговорим. Ты же хотел мне что-то рассказать?

Я кивнул. После этого Остин направился вглубь дома, а я пошёл за ним. За мной шла Клара. Неужели она тоже будет там присутствовать во время разговора?

Однако, мои опасения оказались напрасны. Когда мы вошли в комнату без окон, он попросил Клару принести что-нибудь поесть и попить. Она вышла из комнаты, видимо

поняв этот намёк, и вышла, закрыв дверь.

В комнате горели свечи, а обстановка была довольно мрачной. Свет выхватывал из темноты только полукруглый стол, вокруг которого стояли стулья. Остин сел на дальний стул. Я же сел на противоположном. Кузнец сложил руки в замок и внимательно посмотрел на меня. От счастливого от встречи с семьёй отца не осталось и следа.

— Итак, Ранп. Я не знаю что это было в лаборатории, но точно понимаю что это что-то ненормальное. Да и, честно сказать, ты совсем не похож на ребёнка. Обычно детям не очень интересен монотонный труд, однако ты постоянно работаешь в кузнице, а когда я тебя учил — ты ни разу не сказал что тебе скучно. Так объясни мне наконец, что происходит?

Я несколько секунд молчал. Видимо, я и правда вёл себя довольно странно. Если подумать, то я практически не плакал в своём втором детстве. Только когда хотел показать, что я нагадил в подгузник или проголодался. Да и это был скорее не плач, а простой крик.

— Прости, но я не расскажу кто я. Могу лишь сказать, что на самом деле мне не пять лет. А вот про лабораторию я тебе расскажу. Видишь ли, у меня есть что-то вроде... забытых воспоминаний. Я знаю много такого, о чём в этом мире пока не догадываются.

Я замолчал на несколько секунд. Остин же переваривал эту информацию, пытаюсь понять мои непонятные слова. После он кивнул, показывая чтобы я продолжал.

— То устройство называется пистолет. Ты ведь знаешь, что я не владею магией, так что я решил что мне нужен козырь, чтобы я мог потягаться с магами. Так что решил сделать пистолет. Работает он просто — нажимаешь на курок, механизм выбивает искры, они поджигают тот чёрный порошок. Он взрывается и выталкивает металлический шарик, пулю. Она летит на огромной скорости, и вполне может убить человека, а если стрелять с близкого расстояния — то можно даже пробить броню.

— Алхимичка сказала, что только недавно смогла создать этот порошок. Откуда ты знал о нём?

— Я же только что говорил — забытые воспоминания.

Остин явно был недоволен таким ответом. Но мне не хотелось говорить ему о том, что я переродился, сохранив все воспоминания. Так что ему придётся смириться с этим.

— Я правильно понимаю, что этот твой... пистолет не использует магию, но при этом обладает большой убойной силой?

Я кивнул.

— А ты в курсе что за такое полагается смертная казнь?

— В курсе. Именно поэтому я не хотел тебя втягивать. Но тогда я так воодушевился, что не смог сдержаться.

Остин вздохнул, после чего засмеялся, откинувшись на спинку стула.

— Ладно. Я тебе пообещал, что буду молчать об этом. И своё обещание сдержу. Но также я хочу чтобы ты никак не впутывал в это меня и мою семью, чтобы наказание не пало и на нас.

— Разумеется, Остин. Я даже и не думал о таком.

Кузнец довольно кивнул и мягко улыбнулся, смотря на меня. А буквально через минуту пришла Клара, которая несла на деревянном блюде две тарелки с бутербродами и чайник с кружками.

— Серьёзно? Ты даже дома их ешь?

— Да. А что плохого в бутербродах?

— Ничего, в общем то.

После этого мы начали есть. Клара села на один из стульев и смотрела на нас, переключая внимание с меня на кузнеца и обратно. Я ел довольно медленно, запивая каждый откусанный кусок бутерброда чаем.

Хотя, назвать его чаем можно было с огромной натяжкой. Это была скорее травяная настойка, которая обладала довольно приятным запахом, но при этом отдавала резким вкусом травы. Всё дело в том, что в этом мире не было чая. Точнее, где-то он, возможно, есть, всё-таки в этом мире не было эпохи открытий и люди на этой стороне планеты никогда не имели своего Колумба. Да и корабли тут остались на уровне римских трирем.

В общем, нормального чая не нашли, а пить простую воду никому не хотелось. Так что люди начали сначала сушить и заваривать обычные растения, которые приятно пахли и имели неплохой вкус, а затем смешивать эти засушенные растения, создавая более совершенные вкус и аромат.

Хороший травяной чай могут себе позволить только богачи, а простолюдины либо вообще не покупали чай, либо покупали просто отвратительные чаи, к которым нужно было долго привыкать. Мне в замке, конечно, не давали какие-то дорогие чаи, но их можно было пить. Этот напиток пить не хотелось от слова совсем.

Во время чаепития Клара задавала много вопросов. О том, какого это — жить в замке, чем я обычно занимаюсь, что мне нравится. Мне кажется, что она хотела узнать меня получше. Возможно, она хотела подражаться со мной.

Я сначала отвечал на все её вопросы неохотно. На самом деле я не очень хорошо понимал, зачем ей что-либо обо мне знать. Однако под конец я начал отвечать более охотно. Потом и сам начал задавать вопросы, и вскоре у нас завязалась настоящая беседа. Остин наблюдал за этим с огромным удовольствием. Возможно, он видел то, как со мной обращались во дворце, поэтому хотел чтобы со мной хотя бы на несколько дней обращались нормально. И именно поэтому он не останавливал свою жену, хотя видел что я отвечал на вопросы с большой неохотой.

Через час разговоров мы, наконец, закончили наш диалог. Я встал из-за стола и поблагодарил хозяйку и хозяина за это угощение. Пусть чай было пить и не очень приятно, но он подошли ко мне со всей душой, так что я обязан хотя бы просто сказать "Спасибо".

После мне показали комнату, где я буду спать. Этой комнатой, по моей просьбе, оказался главный зал с небольшим диваном. Неважно, как ко мне относится семья герцога — для простолюдинов я остаюсь высокородным. Мне просто не хотелось стеснять хозяев, хотя Клара настаивали чтобы я занял одну из комнат их детей, или вообще их собственную. Я отказывался, и в конце концов вмешался Остин.

— Лучше отступи, Клара. Ранп ни за что не откажется от этого дивана.

В итоге она и правда сдалась, постелив мне на диване.

За окном уже давно стемнело, так что всем нужно было идти спать. Разогнав играющих детей, которые уже начали приставать ко мне с просьбой поиграть, по комнатам, хозяева сами решили идти спать. Пожелав мне спокойной ночи, они удалились в свою комнату. Я так и не снял плащ за всё время пребывания в доме, ограничившись простым откидыванием капюшона.

Однако спать в плаще было бы очень не удобно, и я его снял, положив на спинку дивана, поближе к стене. Остальную одежду я решил не снимать. Не очень хотелось лежать в главном зале чужого дома в нижнем белье.

И вот я уже лёг, как вдруг заметил на себе чужой взгляд. Это сложно объяснить. Просто

иногда, если человек на тебя пристально смотрит, ты это начинаешь чувствовать. Конечно, такое случается не всегда, но периодически, если за мной следят, а я этого не вижу, у меня вся спина покрывается мурашками.

Я приподнялся с дивана и начал осматриваться, ища неизвестного наблюдателя. Я просто надеялся, что это не шпион, которого послал мой брат. Не зря же он сказал, что будет следить за мной. В доме было темно. Свет луны практически не пробивался через зашторенные окна, поэтому сама комната была почти полностью поглощена темнотой.

Я решил на всякий случай зарядить пистолет. Да, это было больше похоже на приступ шизофрении, но лучше подготовиться к неожиданностям, чем жалеть когда ты их встретишь безоружным. Мешочки с порохом и пулями, а также сам пистолет я спрятал под диваном в надежде, что дети не станут там искать что-нибудь интересное. Быстро зарядив пистолет, потратив на это примерно сорок секунд, я держал пистолет дулом вверх. В темноте я не мог определить, достаточно ли пороха я засыпал, однако пуля должна была вылететь по крайней мере на десять метров. А большего мне и не надо было.

— Что ты делаешь?

Детский голос девочки, доносящийся из темноты, напугал меня. Настолько, что я аж подпрыгнул на месте, после чего быстро повернулся на голос, держа пистолет всё также дулом кверху.

Всматриваясь в темноту я наконец разглядел девочку. Глаза уже давно привыкли к этой жуткой темноте, но всё равно видно было плохо.

Возле двери в свою комнату стояла маленькая девочка. По словам Остина, она моя одногодка.

— Ты же Люси, да?

Я сказал это, одновременно с этим пряча пистолет за спиной. Вид у девочки был заспанный, значит она, скорее всего, не смогла увидеть что у меня в руках. Да она бы и не поняла что это такое.

— Да, я Люси. А ты Рамп?

— Да.

— Странное у тебя имя, Рамп.

С этим я не мог не согласиться. У всех дворян в этом мире были довольно странные имена. Вроде как их имена были составлены из слов языка Древней Империи, однако потом язык был утерян, как и значения имён. Но мне больше верится в то, что дворяне хотят такими странными именами ещё больше отгородиться от простолюдинов.

— Может, тогда придумаешь мне нормальное имя?

Девочка положила руку на подбородок, делая вид что она думает над моим новым именем.

— Может, Рекс?

Тут уже задумался я. Рекс довольно неплохое имя, хотя мне, кажется, оно совсем не подходит. Я уже хотел сказать Люси о том, что это имя мне не нравится, но вдруг я увидел в небольшом шлейфе лунного света, который всё-таки смог пробиться через шторы, прекрасные глаза золотистого цвета. Девочка с золотистыми глазами и светлыми волосами смотрела на меня в ожидании. Стоит признать, что выглядела она мило. И смотря в эти глаза, которые ждали одобрения предложенного ей имени, я всё таки не смог сказать ей правду.

— Да. Рекс — это хорошее имя. Мне нравится.

После этих слов я отвернулся. Честно сказать, я всегда считал детей милыми. Маленькие люди, на которых ещё не повлиял мир взрослых. Порой я им даже завидовал. Однако мои чувства на этом ограничивались.

Эта девочка правда заинтересовала меня. Неужели из-за того, что в этом мире я пятилетний парень, меня начали привлекать девочки моего возраста? Такого я полностью отрицать не могу.

Возможно, это просто любовь с первого взгляда. На самом деле такая любовь существует, несмотря на слова скептиков. Однако в большинстве случаев она проходила так же быстро, как появлялась.

Всё-таки посмотрев на девочку, которая светилась от счастья, в моём сердце что-то ёкнуло. Видимо, это всё таки из-за того, что у меня тело пятилетнего парня.

— Рекс, а правда что ты дворянин?

Ага, начались сложные вопросы. Я немного замаялся, не зная как ответить. Вроде как я член семьи герцога, и де-юре дворянин. Однако де-факто прав у меня во дворце не больше, чем у простолюдина. Разве что кормят лучше.

— Ну, вроде да. Правда, мои родители мне не особо радуются.

— Почему? Разве твоя мама не любит тебя?

Я вдруг усмехнувшись, вспомнив случай из младенчества. Тогда в мою комнату ввалилась моя "мама", напившаяся до невменяемого состояния. Она начала кричать про то, что я должен умереть. Что я должен был сдохнуть ещё в утробе. Тогда я ещё не знал язык этого мира, однако теперь я знаю что она тогда кричала. В итоге, как бы не пытались горничные её остановить, она всё-таки прорвалась к колыбели и начала меня душить. Я не представляю кем нужно быть, чтобы пытаться придушить младенца голыми руками. Но в итоге эту тварь остановилась.

Тогда мне хотелось убить её. Однако сейчас она практически не появляется за пределами своего крыла дворца, где она сидит в большом зале и смотрит на костёр в камине. Один раз я пытался подойти к ней в это время, но она так на меня зыркнула, что я сразу поспешил убежать. Эти глаза были настолько безумными, что аж страшно. Надеюсь, она не убьёт меня до того, как мне исполнится 16 лет.

— Моя настоящая мама любит меня. Она сейчас очень далеко, но однажды я вернусь к ней.

После этого мы ещё долго говорили на разные темы. В основном Люси интересовала жизнь дворян. Видимо, она, как и прочие девочки её возраста, хотела стать принцессой. Однако, как бы мне не хотелось, вечно наш разговор длиться не мог.

— Ладно, я пошла спать. Спокойной ночи, Рекс.

Эти слова она прошептала, чтобы не разбудить никого, после чего зашла в свою комнату.

Я лежал в кровати и думал о сложившейся ситуации. Пистолет с мешочками я вернул назад, под диван. После этого, немного подумав, я решился. Сейчас я не буду поддаваться этому любовному порыву. Вместо этого я подожду, пока не стану старше в этом мире. Если моя любовь выдержит проверку временем и не выветрится — я сам их приму.

Глава 7. Несчастный случай

Утро в обычной семье простолюдинов начинается рано. Вот и я проснулся с первыми лучами солнца от шумов со всех сторон. Остин и Клара бегали туда-сюда, что-то перенося из одной части дома в другую. Также они ловили своих сарванцов-детей, которых нужно было умыть.

Меня во время всей этой беготни никто не трогал. Я думал ещё немного поспать, но постоянный топот и крики детей ясно дали понять, что спать мне никто не даст. Поэтому ничего не оставалось, кроме как встать с кровати.

Спина сильно болела. Не думал, что этот диванчик будет таким жёстким. Поэтому я потянулся вверх, издав протяжный звук, после чего потрогал свою голову. Зеркал в доме у Остина не было, так что проверять, что творилось у меня на голове, приходилось старым способом.

Проверять было что. Каждое утро в этом мире мои волосы превращались в настоящий ужас. Они торчали в разные стороны, создавая образ безумца, что недавно вышел из жёлтого дома. И этот раз не стал исключением.

Обычной расчёской такое безобразие не исправишь, только если намочить волосы на голове.

Немного подумав, я решил просто скрыть свою безумную причёску за капюшоном. А там они сами разглядятся через некоторое время.

Собравшись, я уже собирался достать пистолет, пули и порох из под дивана, но к ужасу обнаружил что их там не было. Но я ведь совершенно точно помнил, что пистолет был там. Я сам его, своими руками, положил туда. Однако я бы не испугался так сильно, если бы он не был заряжен.

Я быстро лёг на пол и решил посмотреть, может я его просто закинул слишком глубоко. Однако, это было не так. Пистолета, как и мешочков, не было.

Я немедленно встал и начал думать, куда он мог деться. Первое, что пришло на ум — это дети его взяли, чтобы поиграть. Надеюсь, судя по атмосфере в доме — никто не пострадал, так что они его просто где-то спрятали до поры, до времени.

Чёрт, а я курок вернул в безопасное положение? Вроде да, не хватало мне ещё чтобы пистолет случайно выстрелил посреди ночи под кроватью. Но полной уверенности у меня не было, так что надо было как можно скорее найти пистолет.

Первым делом нужно найти Остина. Он знает, насколько это опасная штука, так что он наверняка мне поможет. Но я боюсь, что он может на меня разозлиться. Ведь я оставил такую опасную штуку без присмотра и подверг его детей опасности.

Я только сейчас заметил, что все звуки стихли. Видимо, утренние мероприятия были закончены, и теперь дети играют где-то. Чёрт, нужно торопиться.

Я живо направился на кухню и увидел там Клару. Она стояла возле камина, на котором в котелке варился какой-то суп. Пахло вкусно, и я бы с радостью его сейчас поел, но времени не было.

— Доброе утро, Ранп. Как спалось?

Она заметила меня практически моментально, да и я не особо скрывался. Стараясь скрыть волнение я ответил.

— Доброе утро. Отлично. Не подскажите, где сейчас ваши дети?

Клара посмотрела на меня с улыбкой.

— Мужинёк говорил что ты ведёшь себя намного старше, чем другие дети. Как будто тебе не пять лет. Но, похоже, даже ты любишь играть в детские игры?

— Да, очень люблю. Пожалуйста, скажите где ваши дети?

— Не знаю. Поищи их на улице — наверняка они в каком-то переулке, с другими детьми.

Я слегка поклонил голову, выражая благодарность, и направился к выходу из дома. Вслед мне доносились крики о завтраке.

Выйдя на улицу мне в глаза ударило солнце. Дома здесь были не очень высокие, да и стена была далеко, так что солнце светило мне прямо в глаза безпрепятственно. Щурясь и часто моргая, постепенно я к нему привык. После чего осмотрелся. На улице ручьём била жизнь. Соседки возле домов обсуждали последние события, мужчины курили и рассказывали о своей работе. Немногочисленные дети бегали по улице, гоняя то-ли мячик, то ли мусор круглой формы.

Однако среди детей не было тех, что мне нужны. С вопросами к взрослым я решил не лезть, вместо этого решив пораспрашивать детей. Вот только как звали этих двух мальчиков? Первого врод, звали Лип, а второго я вообще не помню.

Я подошёл к детям, которые гоняли мяч на улице. Кстати, это действительно оказался мяч, сделанный из кожи.

— Простите. Можно вам вопрос задать?

После этих слов дети остановились и захихикали. Ну да, все они выглядели старше меня. Так что, наверное, с их стороны было смешно что к ним с таким почтением обращается малолетка вроде меня.

— Спрашивай, мелкий.

— Мне нужно найти двух мальчиков. Они братья, одного звать Лип или что-то вроде того.

— А, Лид и Чарльз?

Чёрт, нужно научиться запоминать имена.

— Да, именно они. Вы знаете где они?

Ребёнок хмыкнул и стал думать. Видимо, во время игры они не особо смотрели по сторонам.

— Вроде они пошли туда.

С этими словами мальчик показал в один из переулков. Поблагодарив его, я поспешил к указанному месту.

Сразу заходить внутрь я не решился. Сначала нужно разведать обстановку. Я прильнул к углу и немного высунулся из-за него. Капюшон мешался, но и снимать его не хотелось. Не хватало ещё чтобы моё лицо тут кто-то запомнил. Поэтому я просто немного отодвинул край капюшона, чтобы глаза могли нормально рассмотреть переулок.

Смотреть, в принципе, было не на что. В отличие от переулков на главной дороге этот был тупиковым. Внутри не было никакого мусора, разве что несколько ящиков, с которыми в данный момент игрались дети. Как я понял, они рассказывали друг другу истории.

Я посмотрел на парня, который в данный момент стоял на самом большом ящике и что-то рассказывал, энергично жестекулируя руками. Однако большое внимание привлекали не забавные жесты, а пистолет, что держал в руке ребёнок. Похоже, что для него он был тяжёлым. Для меня, в общем то, тоже.

Я присмотрелся и понял, что курок не взведён. Хотя что-то хорошее. По крайней мере, шанс случайного выстрела резко снизился.

ВЫйдя из-за поворота я направился к этому мальчику. Я вспомнил их имена — Чарльз и Лид. Но кто из них сейчас стоит и рассказывает историю?

По мере того, как я приближался, всё вокруг начало стихать. Мальчик замолчал, застыв и смотря на меня. Вскоре на меня смотрели уже все дети из переулка.

— Эй, ты же тот самый, кого привёл папа!

Это крикнул ребёнок из толпы. Видимо, один из братьев.

Я осмотрел всех собравшихся, после чего сказал рассказчику:

— Ты ведь знаешь, что воровать — не хорошо?

После этих слов руки рассказчика опустились, и он постарался отвести взгляд. Чёрт, хоть бы он не начал устраивать сцены.

— Эта штука лежала под диваном в моём доме, значит оно моё.

Чтоб я сдох, всё таки он решил закатать сцену.

Таких детей я всегда ненавидел. Из них обычно вырастают взрослые, которые никогда не смогут принять свою неправоту. Из-за этого страдают абсолютно все.

— Я сам сделал эту штуку, так что она по праву моя. А ты украл её у меня. Так что верни.

После этих моих слов рассказчик спрыгнул со своего пьедестала и направился ко мне. Причём намерения у него были явно не дружелюбные. Чёрт, да он ведь вдвое выше меня!

Подойдя практически вплотную он упёр одну руку вбок. В другой он держал пистолет, который теперь был направлен на меня.

Признаюсь, в этот момент я немного струхнул. Хоть курок и не был взведён, порох и пуля там были. Шанс того, что пистолет случайно выстрелит в данных обстоятельствах был ничтожен, но он не равнялся нулю.

Парень улыбнулся. Видимо, он достиг эффекта, который мне нужен был. Я же стал осматривать его, ища мешочки с порохом и пулями. Если за пули я особо не переживал, так как это была не такая уж и большая потеря, то вот с порохом была другая история. Его в мешочке было мало, так как большую часть я оставил у алхимички на хранение, но даже он мог взорваться, вызвав у ребёнка серьёзные ожоги.

— Не играйся с такими опасными вещами.

Это единственные слова, которые я из себя выдавил. Однако следующие события я не мог предугадать, как бы не старался.

— Вы чего тут делаете?

Эти слова сказал человек, который вышел из-за поворота в конце переулка. Чёрт, так там не было тупика?!

Этот человек выглядел как типичный бандит из каких-нибудь игр или книг. Немного потрёпанная кожанная броня, морда в шрамах. Чёрт, да это же клише!

Бандит внимательно наблюдал за рассказчиком, который, в свою очередь, смотрел на бандита. В глазах у него был виден испуг. Собственно, все дети были напуганы. Похоже, этот тип не в первый раз появляется тут и они его знали.

— Сколько раз я говорил вам не собираться тут?

После этих слов он взял одного из пацанов за шкуру и приподнял на уровень своего лица. Стоит сказать, что рост у этого бугая был около метра девяносто, так что он смотрел на всех нас сверху вниз.

— Я же говорил вам что если ещё раз увижу — заберу с собой и сделаю рабами? Неужели вы так хотите стать рабами?

Чёрт, этот район, конечно, не выглядел как благополучный, но я не думал что тут промышляют такие мутные типы.

Выхода из этой ситуации было два. Первый — просто сбежать, оставив детей на произвол судьбы. Я находился от бандита дальше всех, так что, думаю, шанс у меня есть. Можно даже выхватить пистолет из рук рассказчика, пока всё его внимание сосредоточенно на нежеланном госте. Второй — выхватить пистолет и начать ему угрожать. Хотя, я не думаю что это бы сильно помогло — в этом мире никто не знает о существовании огнестрельного оружия.

Я решил, что сопротивляться такому бугаю мне не по силам, так что нужно было бежать, схватив пистолет. Потом позову кого-нибудь на помощь. Я уверен, что мужики, которые обсуждали свою работу, разберутся с этим бандитом.

Всё произошло мгновенно. Я выхватил пистолет и заметил удивлённое лицо рассказчика, который оборачивался ко мне. В этот момент мне было гадко на душе, ведь я бросал в беде детей своего единственного друга. Но и сделать я ничего не мог. Только не со своими нынешними силами.

После я развернулся и начал бежать, как вдруг бандит, как-будто из ниоткуда, появился передо мной. Чёрт, он, видимо, изначально собирался перегородить всем в этом переулке путь к бегству.

— Куда это ты собрался?

Эти слова он сказал с мерзкой улыбочкой на лице. Моё же лицо выражало только злость. Чёрт, я не думал что придётся применить пистолет так рано.

Взведя курок дрожащими руками, я направил дуло в сторону бандита.

— Уйди с дороги.

Стоит сказать, что бандит встал довольно на большом расстоянии от нас. Видимо, он был тем ещё выпендрёжником и просто хотел показать, насколько он силён, раз смог прыгнуть на такой скорости и на такое расстояние.

— Ты смеешь угрожать мне, щенок?

С этими словами бугай начал подходить ближе. Медленно, чтобы произвести большее впечатление. Я почувствовал как дети сзади чуть ли не плакали. Да что там, мне самому хотелось заплакать от страха.

От этого бандита исходила просто убийственная аура, которая чувствовалась всё сильнее с каждым его шагом.

Я до последнего надеялся что мне не нужно будет стрелять. Что сейчас Остин, Клара, или кто-нибудь ещё заметит, что его детей давно не видно и пойдёт их искать. Однако, этого не произошло. И сейчас единственное моё спасение — это выстрелить из пистолета, убив человека передо мной.

Я знал что такой как он априори не мог быть хорошим человеком. Скорее даже наоборот. Но я всё равно не мог успокоить дрожащие руки. Всё моё естество отказывалось стрелять. Однако с каждым его шагом сомнений оставалось меньше, и вот я сделал это.

Выстрел прозвучал оглушительно, как гром во время полной тишины. У меня даже уши заложило. От отдачи я просто упал на землю с поднятыми вверх руками, которые сжимали дымящиеся орудие убийство.

Бандит сначала не понял что произошло. Я вообще подумал, что не попал. Прицела на

пистолете не было, я просто понадеялся что пуля полетит в нужном направлении и дойдёт до цели. Однако вскоре на груди бандита, на одной из кожаных пластин, из небольшой дырочки, начала появляться кровь. Сначала её было немного, однако её становилось всё больше и больше. Глаза бандита были широко раскрыты, и ими он посмотрел на свою рану. После он попытался её зажать, но это не сильно помогло.

В конце концов он упал, и начал захлёбываться кровью. Видимо, пуля попала прямо в лёгкое, и теперь тонул на суше. Это было ужасное зрелище.

Я смотрел, как постепенно широко раскрытые глаза покидает жизнь, и они становятся больше похожи на стеклянные галаза у форфоровой куклы.

Это зрелище напугало меня ещё больше чем сам бандит до этого. Раньше я думал, что трупы не такие уж и страшные. Просто мёртвая оболочка, которая перестала мыслить. Которую покинула душа, если угодно. Однако смотреть на то, как человек умирает, было страшно.

На самом деле все мои сомнения по поводу того, стоит стрелять или нет, улетучились сразу после нажатия на крючок, и вины я не чувствовал, но видеть смерть так близко от себя было просто ужасно.

В тот момент я подумал что, возможно, мне часто придётся встречаться с подобным когда меня выгонят из дома и я начну путешествовать, и от этого я испугался больше всего. Я боюсь, что если я буду слишком часто видеть стекленеющие глаза людей, то просто сойду с ума.

На то, чтобы прийти в себя после увиденного, мне потребовалось несколько секунд. Никто не спешил бежать в переулок чтобы проверить, что это за шум. Возможно, мне просто показалось что выстрел был таким громким, и снаружи его просто не слышали.

Посмотрев назад, я увидел кучу испуганных детей. Я даже не знаю, что их испугало больше — бандит или я с неизвестным оружием.

Я встал, и повернулся к ним.

— Слушайте внимательно. Никто не должен узнать о том, что здесь случилось. Иначе пострадают все. Вам ясно?

Некоторые дети, которые успели отойти от шока, закивали. Другие же смотрели на мёртвое тело, не отрывая взгляд. Выражения их лиц было сложно понять. В них смешались испуг и шок.

— А ты, как тебя зовут?

Я показал на парня, который до этого держал пистолет. Я не знал кто это из двух старших детей Остина, так что решил узнать и запомнить, чтобы дальше различать их.

— Я Чарльз.

— Чарльз, это ты взял мою вещь и два мешочка?

— Да. Прости меня пожалуйста.

Из-за того, насколько спокойно я это говорил, он очень испугался. Возможно, он даже подумал, что следующим я убью его.

— Чарльз, успокойся. Я не собираюсь ничего с тобой делать. Со всеми вами.

Последние слова я крикнул другим детям, чтобы они не тряслись при виде меня.

— Просто верни мешочки, что ты забрал, и мы обо всём забудем.

После этих слов Чарльз дрожащими руками достал из карманов своих штанов два мешочка и протянул их мне. Я принял их и повесил на пояс. После этого решил перезарядить пистолет. Раз уж тут в любой момент из незаметного поворота могут вырваться всякие

сомнительные личности, лучше быть наготове.

Затолкав порох и пулю, потратив полминуты и просыпав немного пороха на землю, я положил пистолет в карман. Нужно будет помимо кобуры придумать что-то вроде предохранителя, чтобы это оружие не выстрелило мне в ногу или в бок. Также нужно будет начать качать мышцы, чтобы не падать на землю после каждого выстрела.

За перезарядкой внимательно наблюдали дети. Похоже, этот процесс их немного успокоил, даже несмотря на труп, что лежал в нескольких метрах от них.

— Так, ребята, нам нужно уходить. Если этот парень не один, то оставаться тут опасно.

Почти все согласились. Похоже, большая часть детей уже пришла в себя, хотя и не полностью. Пройдя мимо трупа по стеночке мы всё таки дошли до выхода из переуллка, и никто нам дорогу не перегородил. Проходя мимо тела, я, который шёл в конце колонны, заметил на поясе у трупа, рядом с мечом, довольно интересный знак. Голова дракона, выглядывающая из воды.

Подумав, что это может пригодиться, я быстро сорвал знак и догнал колонну.

После этого все попрощались друг с другом и направились по домам. Чарльз и Лид, которых я теперь различал, шли за мной до своего дома. Похоже, что они уже полностью отошли от происшествия, но веселиться ни один из них не хотел.

Так, в тишине, мы дошли до дома. После этого мальчики молча разошлись по комнатам. Клара заметила, что что-то не так, и попыталась их распросить, но я сказал:

— Лучше пока не стоит их спрашивать. Когда придёт Остин, я вам всё расскажу.

Также я заметил, что из-за своей двери выглядывает Люси. Заметив мой взгляд, она широко улыбнулась и быстро спряталась за дверь.

Я улыбнулся, так как увидев её лицо мне немного полегчало.

Несмотря на то, что убивать мне категорически не понравилось, это не значит, что мне не придётся это делать в будущем. И пистолет у меня всего один, и то он однозарядный. Я могу сделать ещё один, но это не сильно поможет. Не факт, что я смогу попасть во врага, да и если врагов будет трое — то последний меня просто убьёт, пока я буду перезаряжать пистолет.

Поэтому я принял решение — мне нужно научиться фехтованию, чтобы я мог хоть как-то сражаться, если до этого дойдёт.

Глава 8. В поисках помощи

Чарльз и Лид были в своих комнатах. Видимо, вид мёртвого человека повлиял на них сильнее, чем не меня. Я же уже отошёл от шока при виде умирающего и захлёбывающегося собственной кровью человека. Я не чувствовал вины за случившееся. Этот бандит хотел забрать детей в рабство только за то, что они игрались в переулке. Вот ещё, буду я жалеть подобную скотину.

Остин пришёл через пару часов. Клара всё это время сидела на кухне как на иголках. Я тоже был там, только вместо того, чтобы сидеть на стуле, я ходил из стороны в сторону и пытался понять, чем убийство бандита может мне грозить. Судя по тому знаку с драконом он состоит в какой-то банде. Да и сбавить такую кучу детей, которых он хотел забрать, он не мог без помощи. Значит, он состоял в преступной организации. Вопрос в том, будут ли они искать виновников его гибели. Чёрт, а ведь они вполне могут узнать, что его убил хороший знакомый семьи Остина. Один из парней крикнул, что я их знакомый.

Я много думал над тем, что нужно делать дальше. Была даже идея сделать несколько пистолетов и мушкетов для защиты семьи кузнеца, но я от этого быстро отказался. Город — это не далёкий дворец дворянина. Тут подобное производство технологического оружия не спрячешь.

Во дворце, когда я собирал пистолет, никто не интересовался что я такое делаю. Только Остин выражал интерес зачем мне эти странные спирали и трубы из металла, но ничего более.

Да и потом, если начать стрелять, то будет такая коннонада, что все на улице услышат. Мне повезло, что когда я стрелял в переулке, за его пределами выстрелы никто не услышал.

Остин пришёл в довольно приподнятом настроении, которое резко упало, стоило ему увидеть напряжённое лицо Клары.

— Что случилось?

— Не знаю, дорогой. Ранп сказал, что всё объяснит когда ты придёшь.

После этих слов он посмотрел на меня. Он был напряжён. И то верно, я такую интригу нагнал из-за бандита, которого, возможно, даже никто не хватится.

Я осмотрелся у увидел приоткрытую дверь комнаты Люси. Там было заметно движение. Видимо, маленькая девочка очень хочет знать обо всём, что происходит в доме.

— Может, найдём место поспокойнее?

Это предложение было встречено только короткими кивками. Мы пошли в ту комнату, где вчера я рассказал Остину о пистолете. Там было темно, так как окно не было, так что пришлось подождать, пока Клара зажжёт свечи. Заняло это всего минут пять. Всё это время Остин сидел на стуле и топал ногой в нетерпении. Ему очень хотелось узнать, что случилось.

Наконец, комната была худо-бедно освещена и Клара села на один из стульев рядом с Остином. Сейчас мы выглядели как заговорщики, которые, как минимум, хотели свергнуть короля и захватить королевство.

— Ранп, рассказывай.

После этих слов кузнеца, я начал рассказ. Начал я с пробуждения утром и обнаружения пропажи пистолета. Клара не знала об этом, поэтому только состроила непонимающее лицо. Ну да, я только Остину про пистолет рассказывал.

Я опустил часть истории с поиском детей и тем, что Лид наставил на меня пистолет,

остановившись на появлении бандита и его скоропостижной смерти. Не забыл я упомянуть про его угрозы, из-за чего Клара даже немного побледнела, став мертвенно бледной и закрыв рот руками.

— Что это был за бандит?

Это спросил Остин, который старался сохранять злادнокровие. Однако было заметно, что его руки начали немного трястись. Видимо, он также, как и Клара, был в шоке от того, что пришлось пережить его детям. Возможно, он даже был в ярости из-за этого.

— Не знаю, он не представился. Возможно, твои дети знают больше.

После этого я замолчал, но вдруг вспомнил о значке.

— Ещё у него был этот знак. Ты его узнаёшь?

С этими словами я достал из кармана знак с драконом, который я забрал с тела бандита. Остин взял его в руки и поднёс его к свече, чтобы рассмотреть получше.

— "Водные драконы". Местная банда бандитов, которые занимаются контрабандой, наркоторговлей и работорговлей.

После этих слов он сжал руки в кулак. Похоже, этот бандит действительно мог увести всех нас в рабство. От этого становилось немного жутко. Не верю, что я это говорю, но убить его было правильным решением.

— Скажи, Остин. У них будет возможность отомстить?

— Такие банды очень заботятся о своей репутации. Если они просто оставят убийство своего человека без внимания — то потеряют репутацию. Да и набирать людей им станет сложнее. Так что они, скорее всего, будут искать мести. А на тебя выйти, как и на нас, не составит большого труда. Дети, хоть и пообещали молчать, просто выдадут тебя если их припугнуть.

— И что тогда делать?

После этого Остин глубоко задумался. Я с однозарядным пистолетом был таким себ бойцом. Да, я наверняка смогу убить одного нападающего, но врятли эти бандиты ходят по одиночке. Да и секрет мой будет раскрыт на весь город.

Остин очень сильно переживал за свою семью, хоть вида и не показывал. Страшно представить, что эти люди могут сделать с его родными.

— Стражники уже давно охотятся за "Водными драконами". Вроде у их начальника что-то личное к ним. Мы можем попросить у них помощи, они, возможно, согласятся.

— А стража разве не должна защищать людей?

— Стражники не очень любят рисковать своими жизнями. И по большей части они не вмешиваются в дела банд, пока те не переходят некие границы. Но с "Водными драконами" всё по другому. Найти их практически невозможно, так что начальник городской стражи приказал ловить всех членов банды и допрашивать, чтобы узнать где их база. Стражники же не все ринулись выполнять приказ командира. Ходят слухи, что некоторые стражи получают взятки от "Водных драконов". Так что если нам и пришлют в помощь кого-то, то это может даже сыграть против нас.

Это плохо. Коррупция разрушает общество, это я знаю наверняка. Особенно страшно если стражи закона начинают неофициально "работать" на работорговцев.

Вообще, рабство в этом мире не запрещено. Даже наоборот, оно всецело поддерживается государством. Но есть ограничения, чтобы работорговцы не перегибали палку. Например, есть закон, по которому стране нельзя продавать её же жителей. Поэтому чёрный рынок рабов при работающем официальном расцвёл. Ведь намного проще

разграбить соседнюю деревню и увести её жителей в рабство. "Военные трофеи", захваченные во время набега на заграничные населённые пункты, нужно везти в город своей страны, давать пошлину, тратиться на содержание рабов чтобы они не умерли в дороге. Прибавим к этому небольшой гарнизон, который должен всю эту процессию охранять. Получается, что рабы стоят очень больших денег.

На чёрном рынке тратить на рабов много не надо, так что и цены там ниже, и покупают их с большим желанием, несмотря на то, что это незаконно.

Я начал думать над тем, как справиться со сложившейся ситуацией. На стражников нельзя было полагаться полностью — возможно, слухи правдивы, и мы пригласим врагов в дом. Так что нужно придумать альтернативу.

— Слушай, а тот рыцарь, которого мы встретили на воротах. Он твой друг?

Остин закрыл глаза, вспоминая что было перед воротами города. Я не помнил как звали того рыцаря, но точно помнил что его доспехи отличались от брони обычных стражников.

— Роберт? Ну, да. Мы с ним вместе через многое прошли.

— Он согласится нам помочь?

После этих слов Остина как будто осенило. Однако, н довольно быстро успокоился.

— Не знаю. Возможно, он сможет помочь, если орден ему позволит.

— Орден?

— Рыцарский орден. Мы с ним когда-то состояли в нём вместе. А потом я ушёл и стал кузнецом, а он остался.

Точно, рыцарский орден. Эти парни стоят выше чем стражники или солдаты и подчиняются только главе ордена и их господину. На самом деле рыцарских орденов много. И каждый борется между собой. Открытой войны между ними нет, скорее это соперничество, в котором победитель получает славу и уважение.

Также рыцарские ордена, несмотря на зависимость от своего господина, которым обычно является знатный дворянин или король с принцами и принцессами, имеют власть. Например, рыцарский орден короля стоит на одном уровне с министрами, однако и набирают туда ни кого попало. Там могут находиться только те, кто может владеть магией.

Кроме того — всем членам ордена промывают мозги. Некоторым чуть-ли не с рождения. Многих членов рыцарских орденов забирают из семьи ещё в младенчестве, или их забирают из немногочисленных сиротских приютов. Стоит заметить, что рыцари ведут себя вполне нормально и не отнимают детей силой — чаще всего они просто выкупают у алкоголиков, безработных и проституток детей, которых те не желали. Хотя, таким обычно занимаются рыцарские ордена низших дворян. Те, кто повыше, в основном забирают людей из других дворянских семей, смешивая их с простолюдинами.

Конечно, это не значит что они идеальны. Согласно книгам, в далёком прошлом многие рыцарские ордена, которые давали клятву защищать страну, её народ и своего господина, начинали вести тёмные дела. Вот так и получается — сначала ты создаёшь группу людей для защиты обездоленных, а потом власть ударяет им в голову и они начинают притеснять тех, кого обязаны защищать.

Для меня было шоком, что Остин служил в рыцарском ордене. Возможно, его также забрали в детстве, или он был обычным стражником. Однако из ордена так просто уйти нельзя. Чаще всего для этого нужна серьёзная причина вроде отрубленной во время боя руки. В остальных случаях на покинувшего ряды славных рыцарей ждёт штраф. В худшем случае человека могут прогнать через толпу, которая будет проходить до самого выхода с

территории казарм. При этом каждый должен ударить его один раз. Стоит ли говорить, что после такого люди чаще всего умирали?

Сейчас, хоть такое наказание и предусмотрено, оно применяется крайне редко. Чаще уходящий должен выплатить все деньги, которые орден на него потратил. То есть, нужно оплатить своё проживание в казарме, а также еду и прочее.

Однако человек, который всю жизнь прожил в ордене и решил уйти, сталкивается с огромной проблемой в виде здорового долга. Ведь за ним ухаживали чуть ли не с рождения.

Интересно. Остин не выглядит как человек, на котором висит огромный долг, да руки с ногами у него на месте. Как он смог уйти из ордена?

Возможно, стоит спросить его об этом позже, но сейчас есть более важные проблемы.

— Нам нужно попросить его о помощи. Думаю, что орден не будет против если он выйдет на борьбу против бандитов, что занимаются незаконной работорговлей.

К слову сказать, некоторые гильдии работорговцев тесно сотрудничали с рыцарскими орденами. Оно и не удивительно, ведь рыцарский орден часто нападал на приграничные деревни соседних государств, больше походя на обычных бандитов, чем на величественных рыцарей. Во время таких нападений они забирали людей как "товар", после чего продавали их "белым" работорговцам. Однако из-за чёрного рынка данный легальный бизнес быстро начинает терять огромные средства.

Следовательно, выстраивается примерно такая цепочка: у "белых" не остаётся денег на покупку рабов у рыцарского ордена из-за "чёрных" работорговцев. Рыцарский орден не может сам продавать рабов на рынке, так как это запрещено. Чтобы у "белых" всё пришло в норму, нужно уничтожить "чёрных". Тогда "белые" снова смогут покупать у рыцарского ордена рабов. Поэтому рыцари стараются уничтожать работорговлю через чёрный рынок везде, где это возможно.

На самом деле в нападениях на деревни врага был стратегический план нынешнего короля. Большинство пахотных земель соседней страны, королевства Ракиш, находилось как раз на границе. Городов там было немного, а денег построить новые не было, так что приходилось обходиться крупными деревнями с деревянным частоколом. Большинство полей располагалось как раз вокруг этих деревень, и жители там в основном выращивали еду и разводили животных.

Не знаю, какой конкретно план был у короля, но такие набеги кроме новых рабов и небольших потерь со стороны нашей страны, королевства Дилар, ничего больше не давали. Надающие рыцари даже не уничтожают поля и животных, чтобы враг голодал. Вместо этого они просто входят в деревню, убивают защитников, забирают людей и уходят. Даже дома с частоколом не трогают.

Однако кое-чего король Дилара всё же добился — Ракиш сконцентрировала свои силы рядом с границей, где чаще всего случались нападения. Роберт вроде говорил, что их отсылали куда-то чтобы сражаться. Думаю, что враг тоже начал нападать на деревни Дилара, и рыцарский орден бросили на их защиту. Чёрт, если людей перевозят к границе из этой глубинки, значит Дилар ещё не готов к войне, в отличие от Ракиша. Думаю, скоро начнётся настоящий ужас. Надеюсь, они смогут держать мечи в ножнах ещё хотя бы года два.

В то же время, пока я думал обо всём этом, Остин решил:

— Да, думаю что стоит так сделать.

После этого он встал со стула и рукой показал, чтобы я шёл за ним. Клара продолжала сидеть на стуле.

— Думаешь, стоит оставлять дом без присмотра?

— Да. Они не смогут так быстро понять, где искать убийцу их друга. Я даже сомневаюсь, что они нашли тело.

Я не мог с этим поспорить. Прошло несколько часов. За такое время они даже не заметят пропажу своего человека.

Кивнув, я согласился и мы, вместе с Остином, пошли к казармам местного ордена.

Казармы находились, судя по времени и расположению солнца, в восточной части города. Дом Остина был в восточной. В этом мире, к сожалению, ещё не додумались до компаса и сторон света, а направление до цели определяют при помощи магии направления. Как бы не было горько это признавать, но это магия, судя по описанию из книг, был очень удобной. Это базовая магия, которая указывает путь до цели. Заклинатель просто начинает понимать, по какой дороге нужно идти. Никаких магических линий или чего-то подобного.

Шли мы быстрым шагом. Я так вообще чуть ли не бежал, потому что Остин слишком сильно торопился. Дома проносились мимо с, казалось, бешеной скоростью. Повсюду были люди, толпы ходили из стороны в сторону. Кто-то собирался в кучки вдали от дороги и просто о чём то разговаривал.

Мы вышли на рыночную площадь и быстро прошли её, минуя торговые лавки. Торговцев, по моему, стало даже больше.

Через минут двадцать мы дошли до казарм. Выглядели они как натуральный замок из средневековья, разве что в высоту был поменьше и башен на нём не было. Само здание казарм было окружено каменной стеной высотой в пять метров и было примкнуто к одной и сейкция городских стен, которые были в разы выше.

Вскоре мы подошли ко входу за стены. В отличие от городских ворот, эти были победнее, да и размер не так впечатлял.

— Остановитесь! Кто вы такие?

Это нас остановил стражник. На территорию казарм не пускали кого-попало, так что неудивительно.

— Мне нужно поговорить с моим другом, Робертом Крис. Он рыцарь ордена "Смертельные гончие".

Так вот как этот орден называется. Честно сказать, название звучало глупо, но с главной задачей могло справиться — поселить страх в сердца врагов. Хотя я не особо пугался производных от слова "смерть".

— Я спросил кто такие!

— Остин Руд, кузнец, бывший член ордена.

После этих слов взгляд рыцаря сменился — он стал более презрительным. Видимо, он считал что все, кто уходит из ордена без видимой на то причины, предатели и трусы.

— По какому делу к Роберту?

— По личному.

Стражник скривился, не зная что делать. Видимо, ему очень хотелось прогнать Остина. На меня он внимания не обратил, хотя я не особо то и прятался, находясь сбоку от Остина всё также в своём плаще.

— Ладно. Но я вас не пушу на территорию. Подождите здесь.

После этого он подозвал какого-то молодого рыцаря, которому отдал приказ разыскать Роберта. Тот крикнул что сделает это немедленно и скрылся за воротами.

Нам же оставалось только ждать, когда он вернётся и приведёт нужного нам человека.

Мы просто стояли перед воротами. Ноги мои от беготни болели, так что я опустился на землю. Стоять не было сил. Да уж, определённо нужно будет начать тренироваться.

— Мне казалось что благородные не садятся на голую землю.

— А где ты увидел благородного?

Обменявшись колкостями, мы немного посмеялись и продолжили ждать в тишине. Остин иногда посматривал на меня, думая, наверное, стоит ли ему тоже сесть.

Я же смог просидеть только минуты две, после чего поднялся. Ноги не особо отдохнули, но сидеть на холодных камнях мне не нравилось.

Через минут десять в проходе появился нужный нам рыцарь.

— Остин! Что, не терпелось встретиться со старым другом?

Глава 9. Затишье перед бурей

Роберт был одет в блестящий доспех, как и в первую нашу встречу. На поясе у него висел меч с позолоченной рукоятью и рубином на конце. Лезвие было в ножнах, которые также были позолочены и украшены разными драгоценными камнями. Выглядело, конечно, красиво. Однако мне стало интересно, почему когда он стоял на воротах — у него был простой меч, а не такой? Врядли такой можно купить в кузнечной лавке, разве что заказ сделать. Но насколько мне известно единственные кузнецы, которые способны на такую работу, находятся в столице.

— Роберт, нам очень нужна твоя помощь. Это очень важно.

Роберт осмотрелся, задержав взгляд на стражниках ворот, которые с интересом наблюдали за нами. Закрыв на пару секунд глаза он махнул рукой и пошёл по улицам, удаляясь от казарм. Я не знаю, какое у него звание в ордене. Может он имеет один из высших чинов. Тогда многие захотят найти рычаги, с помощью которых на него можно будет надавить. В таком случае это был умный ход.

Мы шли минут десять по довольно пустынной улице. Только изредка нам встречались прохожие, которые, увидев Роберта, кланялись ему чуть ли не по пояс, после чего спешно убегали. Сама улица пестрила ухоженностью. Видимо, здесь жили зажиточные простолюдины, которые из-за происхождения не могли жить в дворянском квартале, но при этом были слишком богаты чтобы жить среди обычных людей.

Роберт остановился перед переулком, который выглядел в разы хуже чем сама улица. Эти тёмные переулки скоро начнут меня доставать. Может, даже фобия разовьётся. Хоть бы здесь мне не пришлось никого убивать.

Пройдя дальше, мы остановились, после чего Роберт смерил нас с Остином взглядом, после чего первым спросил:

— Что произошло?

В его голосе звучало беспокойство. Видимо, они и правда были лучшими друзьями. Хотя меня больше удивило, что Роберту в голову не ударило богатству. Если судить по мечу, то он, после ухода Остина из ордена, стал довольно богат, а богатство, как известно, меняет людей. Старые друзья из простых людей чаще всего просто забываются, а их место занимают лизоблюды и такие же богатеи. Однако Роберт, видимо, обладает невероятной выдержкой чтобы сдерживаться перед таким искушением.

— У нас очень большие проблемы. Этот мальчик убил члена "Водных драконов". Думаю, они смогут выйти на нас.

Остин, чёрт побери! После его слов я начал ругаться в своих мыслях так неистово, что наверняка покраснел. Однако, я постарался чтобы не начать ругаться уже по настоящему. Вроде же не дурак, а всё равно выложил Роберту то, что ему лучше не знать.

Да и я тоже хорош, не подумал об этом с самого начала. А теперь мне приходится выдерживать на себе удивлённый взгляд рыцаря.

Слава богу что Остин додумался не говорить Роберту о пистолете. Одной проблемой меньше. По крайней мере, мне так казалось.

— Как ты это сделал, парень?

Я замялся, пытаюсь придумать правдopodobную ложь. Главное не перемудрить. Сначала я хотел рассказать историю о том, что я убил его кинжалом, но это просто смешно. Ребёнок

убивает здорового война, в пусть и кожанной, но всё же броне. Конечно, горло у него не было защищено, но он бы явно смог легко меня отбросить, начни я перед ним прыгать.

В итоге, я решил остановиться на магическом камне. Магический камень с заключённым в нём магией льда. Выпустил в бандита ледышку, и она проделала дыру. Но камень, к величайшему сожалению, разрушился. Надеюсь, что дети, которые были свидетелями, не запомнили детали произошедшего из-за испуга и шока. Чёрт, а я ведь перед ними перезаряжал проклятую пукалку. Позёр, блин.

История, видимо, удовлетворила Роберта, хотя было заметно, что не полностью. Магические кристаллы, хоть и одноразовые, стоят дорого, а он не знал что я сын дворянина. В любом случае, пока он решил не узнавать, откуда у меня кристалл.

После этого Роберт решил узнать, что конкретно произошло и чем нужно помочь. Остин ему рассказал про то, что при убийстве было много свидетелей, и он боится что "Морские дьяволы" выйдут на меня, и решат навредить семье Остина.

Роберт слушал молча. Когда рассказ закончился, он кивнул и сказал:

— Хорошо, я помогу тебе. Всё же, мы старые друзья. Так что я никому не позволю навредить твоей семье. К сожалению, орден я привлечь не могу, так что справляться будем теми силами, которые у нас есть.

Я не знаю насколько сильны эти "Драконы", но судя по реакции Остина и Роберта — они довольно сильны.

— Остин, ты уверен что вы с Робертом справитесь?

— Нет. Но что нам ещё остаётся?

К сожалению, до меня дошло только сейчас. "Водные драконы" — это довольно большая и сильная банда, но её влияние распространяется только на этот город и ближайшие деревни.

— Я думаю, что тебе лучше бежать вместе со своей семьёй.

— У нас тут дом! Я работаю на дворянина! Если мы бросим дом — это уже плохо, так как другого у нас нет, но если я просто оставлю герцога — он решит меня наказать! Я же у него на службе — это измена!

— Подумай. Если мы отобьём атаку "Драконов", то они просто обозлятся ещё больше, и придут с ещё большими силами. И Роберта в следующий раз не будет. И тогда вся твоя семья умрёт!

Остин смотрел на меня, и его лицо выражало злобу.

— Это ты виноват что мы оказались в такой ситуации! Если бы ты не убил того бандита...

— То он бы забрал твоих сыновей в рабство, идиот!

Я сорвался на крик. Я понимал, что он испытывал огромный стресс. Вся его семья в опасности из-за меня. Но если бы я не сделал того, что сделал, то его сыновей, меня, и других детей из того переулочка увели бы в рабство. Да и сожалеть о сделанном — это пустая трата времени.

— Сейчас у нас два варианта. Первый — ты уезжаешь и больше не возвращаешься в этот город. Лучше всего бежать за границу, там тебя точно наказать не смогут.

— А второй?

Этот вопрос задал Роберт. Остин же облакотился на стену, съехал по ней вниз и просто сидел на полу, опустив руки.

— Второй — мы должны уничтожить драконов как организацию. В подобных

организациях товарищества нет и в помине. Рядовые члены — пушечное мясо, но при этом важное пушечное мясо. Они собираются отомстить, потому что убийство их человека ребёнком посреди бела дня — это осязаемый удар по репутации. В "Водных драконах" должны быть лидеры, которые и отдадут приказы на убийство. Если найдём их и убьём — вся банда просто рухнет. Ведь вместе с лидерами погибнут и связи, и каналы сбыта. Да и врятли бандиты, которых они набирают, разбираются в управлении.

Закончив свою тираду я остановился и обвёл взглядом присутствующих. Остин также сидел, не шелохнувшись, а Роберт глубоко задумался.

— Второй вариант неплох, — сказал он через некоторое время. — Но он неосуществим. Никто не знает кто лидер организации и где находится их главная база. Рядовых членов в такие дела не посвящают, так что и пленные нам особо не помогут.

Тут уже задумался я. Это правда, никто не знает как выйти на этих проклятых бандитов. Командир стражи, у которого есть веская причина чтобы убить всех "Водных драконов" уже несколько лет не может это сделать. Так на что рассчитывать рыцарю, кузнецу и ребёнку?

Допрашивать пленных смысла нет — в лучшем случае они ничего не смогут сказать, а в худшем — направят по ложному следу. Что же нам тогда делать? Возможно, "офицеры" бандитов могут знать о расположении базы, но их врятли получится поймать так просто. Скорее всего, они будут сильны, да и их потом ещё и надо будет расколоть. В общем, работы у нас очень много.

— Мы должны придумать, как выйти на бандитов. Мои идеи врятли сработают. У кого-нибудь есть предположения, как найти главную базу "Водных драконов"?

Остин и Роберт начали размышлять. Я тоже пытался что-то придумать, но почему-то ничего кроме допроса пленных в голову не приходило. В принципе, можно было бы и правда допросить их "офицеров", но продолжая эту мысль я понял кое-что важное — эти гады врятли будут идти со своими бойцами в первых рядах. Намного вероятнее, что они будут координировать атаку из глубокого тыла. Да и скорее всего они врятли решат серьёзно штурмовать дом обычного кузнеца. Просто зашлют толпу амбалов с приказом вырезать всё живое и всё.

Тишину, проведённую в размышлениях, прервал Остин, который уже встал. Лицо его всё также было наполнено отчаянием и страхом за свою семью, но он более менее держался.

— Нам нельзя терять время. Нужно срочно отправиться ко мне домой и заняться обороной.

Роберт ответил:

— Согласен. Они не станут нападать днём, ведь на шум наверняка сбежится стража. Однако предосторожность не помешает.

Я просто промолчал. Да, конечно, по настоящему возрасту мне уже далеко за двадцатник, но по факту мне сейчас пять лет. Так что, порой ребёнку лучше не лезть в дела взрослых.

Остин пошёл вперёд, а Роберт задержал меня, поставив передо мной ладонь.

— Не знаю, пригодится тебе это или нет, но лучше держи при себе.

С этими словами он вытащил из-за пояса небольшой украшенный кинжал. Он был сантиметров 20 в длину. Небольшой, врятли хватит для нанесения смертельной раны, тем более с моей силой. Однако я сразу смекнул, что можно будет уколоть противника, а потом убежать, пока он будет ругаться от боли.

Я поблагодарил рыцаря и мы вместе пошли к дому кузнеца.

Дошли мы довольно быстро. Дом был погружён в темноту — все окна были зашторены. Видимо, чтобы никто не мог посмотреть, дома хозяева или нет. Я сразу подумал, что это глупая затея — головорезы не станут заглядывать в окна. Они просто ворвутся в дом и пройдутся по комнатам, убивая всех на своём пути.

Кстати, Клара на входе нас чуть не огрела старой, чёрной от гари сковородой. Видимо, она вся перенервничала. На шум из комнат выглянули два брата. Увидев рыцаря, он с грохотом открыли дверь, после чего выкрикивая "Дядя рыцарь!" бросились на шею Роберту. Люси не разделяла восхищение рыцарем. Её милая моська промелькнула за чуть приоткрытой дверью и тут же исчезла.

Больше всего стало горько от реакции Клары. После нашего прихода и криков братьев она просто выронила ранее занесённую для смертельного удара сковороду и просто бросилась на грудь к Остину, после чего тихонько заревела. Возможно, не хотела чтобы дети слышали.

От этой картины стало больно на душе. Именно я втянул эту семью в настолько паршивую историю. Если бы я не убивал того бандита, то и проблем бы не было. Конечно, я бы не мог позволить забрать меня, Чарльза, Лиду и других детей в рабство. Я бы, может, ещё смог выбраться, а вот эти дети — нет. Тогда совесть бы меня всего заела.

Но меня не покидает мысль: может, был другой путь? Может, не обязательно было стрелять на поражение? Достаточно бы было выстрелить в ногу. Кто знает, может тогда бы банда не захотела отомстить.

В любом случае, нельзя повернуть время вспять. Что сделано — то сделано. Теперь нужно готовиться к обороне.

Остин обнимал свою жену и постоянно шептал: "Всё будет хорошо", пытаюсь успокоить то ли её, то ли себя.

Роберт же сел на диван, на котором я недавно спал, и начал рассказывать истории Чарльзу и Лиду. Что-то о его похождениях в лесу эльфов, как он постоянно боролся и в итоге выбрался. Скука, одним словом.

Войну с эльфами, исходя из прочитанного мной, войной можно назвать с огромной натяжкой. Эльфы живут долго и у них нет такого сильного инстинкта к оставлению потомства, как у людей или гномов с Великих Гор. Они размножаются не потому что так заложено природой, а потому что им это необходимо. Связано это с их невероятно долгой продолжительностью жизни. Так что их мало, и нормальный отпор настоящей армии они дать не могут. А если учитывать, что эльфы, помимо неприязни к людям, испытывают огромную ненависть к эльфам не из их леса, то дела становятся совсем печальными. Они не ведут войну. Просто устраивают засады малыми отрядами и изредка устраивают партизанские набеги. Возможно, если эльфы будут воевать друг с другом, такая тактика будет выигрышной, но победить армию даже в десять тысяч человек засадами и набегами невозможно. Наверное, поэтому они часто проигрывают людям.

Я решил укрыться в спокойном месте, где я не буду привлекать внимание. Возможно, Клара тоже сорвётся на меня, как Остин в том переулке. И второй раз, тем более этой доброй женщины, я такое не выдержу.

Я начал водить взгляд по дому, ища укрытие, как вдруг увидел лицо Люси, которая смотрела на меня. Несколько секунд мы, не двигаясь и не моргая смотрели друг на друга, как

вдруг он рукой показала, мол, "Иди сюда". Я послушно приблизился к двери. Она приоткрылась так, чтобы я смог протиснуться, что я и сделал.

— Закрой дверь, пожалуйста.

Я закрыл дверь и осмотрелся. Комната не отличалась особым убранством. Простой деревянный стол, стул и кровать. Вот и всё, даже окон не было. Видимо, с той стороны стены находилось другое здание. На столе стояла свеча, которая немного разгоняла обступившую со всех сторон тьму. Но её света было недостаточно, поэтому многое было скрыто от меня во мраке.

Неудивительно, что дети в этой эпохе любят гулять. Я бы с ума сошёл, если бы постоянно сидел в такой темноте.

— Рекс, что происходит?

Люси была всё также прекрасна. Даже в темноте, в свете одной свечи её волосы как будто блестели ярче солнца, а в её золотых глазах можно было утонуть.

— Я... сделал кое что. И теперь нам всем угрожает опасность.

— Что именно?

— Там... был один бандит. Он пытался... забрать твоих братьев. И мне пришлось... сделать то, что я сделал.

— Ты убил его?

Этот вопрос от маленькой девочки поверг меня в шок. Он был произнесён не с выражением, которое бывает обычно у людей когда они боятся или находятся в шоке. Нет, это было чистое любопытство. Как если бы один мужик подошёл к другому, который возится под копотом автомобиля, и спросил: "Что, не заводится?".

— Да.

Она посмотрела на меня. В темноте я не смог разобрать, какая эмоция отразилась на её лице в тот момент, но было понятно, что это не злость. Может, её лицо вообще ничего не выражало. Но это не правильно. Мало того, что она ребёнок, так она ещё и девочка. Она должна была как минимум испугаться. Вместо этого она сейчас спокойно сидит на кровати, покачивает ногой и смотрит на меня с нескрываемым интересом.

— Ты не хочешь сесть рядом со мной?

После этих слов она похлопала по кровати рядом с собой. Я даже не заметил, как забрался на кровать. Вот вроде я стою и вдруг — секунда, и я уже на кровати, сию минуту не вплотную к Люси.

После этого она подвинулась к стене. Я сделал также и мы сидели, прижавшись друг к другу. И только сейчас я заметил, что она немного дрожит. Похоже, что эта девочка всё же боится, но тщательно скрывает свои настоящие эмоции. Сказать, что я удивился — это ничего не сказать. Даже не представляю, какой она станет когда вырастет. Мало того что красавица, так ещё и храбрая. Главное, чтобы эта храбрость её не сгубила.

Мы сидели так, близко друг к другу, какое-то время. И я даже не заметил, как наши руки переплелись. Постепенно Люси перестала дрожать и у нас завязался разговор. Мы говорили о всякой всячине — начиная от кукол и заканчивая любимой едой.

Однако вскоре мы дошли до того, что начали рассказывать истории друг другу. Я рассказывал истории, которые вычитал в книгах, а она — те, что слышала от других детей.

И вот, когда настала моя очередь, я рассказал ей об удивительном мире, который сейчас кажется таким далёким. О мире, где нет магии, и человек может добиться чего-то только своим умом, не полагаясь на другие силы. О мире, который покинули боги после того, как

создали первых людей. И о мире, где человек может спокойно летать на искусственных железных птицах, передвигаться на странных телегах, для которых не нужны лошади, связываться с другими людьми при помощи специальных устройств, а войны происходят не так часто, как здесь.

Люси начала засыпать пока я продолжал ей описывать этот мир, мой мир, который кажется таким далёким. Засыпая, положив голову мне на колени, она спросила:

— Увижу ли я когда-нибудь такой мир?

И я ответил:

— Да, я покажу его тебе.

Глава 10. Почти успешная защита

Пока рассказывал Люси истории, сам не заметил как уснул. Проснулся я в полутьме. Свеча почти догорела, и сейчас от неё исходил лишь слабый свет, который не мог освятить только небольшую поверхность стола вокруг себя.

Девочка лежала на моих коленях и тихо посапывала. Несмотря на окружающую нас тьму, я смог разглядеть очертания её лица. Всё такие же прекрасные. Светлые волосы растрепались во сне и теперь торчали во все стороны, в том числе и закрывая лицо. Я аккуратно, чтобы не потревожить её сон, поправил волосы.

Посидев ещё минут десять и любуясь прекрасным видом, я аккуратно взял её голову, чтобы освободиться из нежданного плена. Операцию можно считать успешной, Люси не проснулась.

Встав с кровати я понял, что спать днём, да ещё и в сидячем положении, было идеей как минимум глупой. В сиячем положении я этого не замечал, но стоило мне разогнуться — все кости начали яростно протестовать и заставляя меня согнуться в букву зю. Мало того, ещё и это неприятное ощущение во рту и туман в голове. Вот поэтому я предпочитаю спать ночью.

Несмотря на ноющее тело, я потянулся. Косточки в спине и руках захрустели, а по телу разлилась волна удовольствия. Боли как не бывало. Как приятно иметь молодое и не испорченное сидячим образом жизни тело!

Довольно крикнув я опомнился и посмотрел назад, на кровать. Люси даже не пошелухнулась. Я бы от такого точно проснулся, а её — хоть бы что. Наверное, она даже от пушечного выстрела не проснётся.

Однако я решил не искушать судьбу и вышел из комнаты на цыпочках. Моему скрытному перемещению помешала дверь, которая открылась с таким скрипом, что, казалось, все соседи проснуться и придут жаловаться на шум. Однако так показалось только из-за гробовой тишины, которая царил в доме.

Войдя в зал я резким движением закрыл дверь, остановив её в последний момент. Скрип в этот раз был резким и коротким. Часто, когда не спалось, а дома спали родители, я всегда так открывал и закрывал двери.

Закрыв дверь, я осмотрелся. Окна были плотно зашторены, так что даже не получилось определить какое сейчас время суток. В доме никто не разговаривал. Я увидел только одиноко сидящего на диване Роберта, который держал в руках вынутый из ножен меч и внимательно его рассматривал. Стоит заметить, что меч был высунут не полностью. Из ножен показывалось только часть лезвия. Стоит признать, крутая сцена.

Я решил подойти к окну, чтобы выглянуть наружу. Делал я это тихо, чтобы не потревожить Роберта, как вдруг...

— Знаешь, а ведь этот меч для меня выковал Остин.

Я остановился на месте. Не знаю, что меня так испугало. Роберт находился на диване за моей спиной. Я обернулся и наши взгляды встретились. Он внимательно рассматривал меня, будто пытаюсь что-то для себя выяснить. Скорее всего, он до сих пор не верит что я смог убить огромного накачанного мужика.

Однако рассматривал он меня недолго. Через пару секунд оно снова стал смотреть на меч, продолжая при этом говорить:

— Он выковал его через три года после того, как ушёл из ордена. Я сам его у него

заказал, чтобы отпраздновать повышение. Он тогда сказал: "Надеюсь, ты будешь использовать его для защиты народа"...

Он замолчал, а потом посмотрел на меня и спросил:

— Как ты это сделал? Я не верь в существование того кристалла, про который ты рассказал. Это просто ложь. Я видел кристалл льда — он не может запустить во врага сосулькой. Вместо этого он замораживает противника. И ты говоришь что смог раздобыть такой кристалл.

Чтож, жаль что он меня раскусил. Но меня больше беспокоит то, что он требует от меня правды. И я не хочу ему рассказывать про то, что я создал оружие без магии. Друг семьи или нет, но он — рыцарь ордена местного дворянина. Как бы дворяне не распинались о том, что их ордена созданы только с целью защиты страны и её народа, они в первую очередь защищают интересы своего господина.

Так что он вполне может сдать меня. Поэтому пусть лучше пистолет будет последним аргументом, когда по другому уже не справится.

— Не хочу тебя расстраивать, но история с кристаллом — это правда.

— Что-то в тебе есть... странное. Вроде ребёнок, но порой разговариваешь как взрослый.

Мда, это не могло не броситься в глаза. Я как то не особо это и скрываю. Наверное, стоит больше разговаривать как ребёнок. Или притворятся карликом. Или гномом.

— Да, может я немного странный. Но в этом, как по мне, нет ничего страшного.

— Как по мне, ребёнок, убивающий взрослого мужчину — довольно страшный.

— Не волнуйся, я не собираюсь заводить себе такую вредную привычку.

После этой шутки он усмехнулся. Кинув на меня взгляд он резким движением вернул меч в ножны и убрал его с колен. После этого Роберт откинулся на спинку дивана и, закрыв глаза, начал их массировать. Наверное, голова разболелась от всех сегодняшних событий. Действительно, только утром всё было хорошо и тут, — БАЦ! - ты уже сидишь у своего друга дома и ждёшь нападение банды работорговцев и бандитов.

Я подошёл к окну и немного отодвинул штору, взглянув на улицу. Солнце уже практически скрылось за горизонтом. Ещё немного и наступит ночь. Надеюсь, мы просто зря подняли шум и на самом деле "Водные драконы" даже не заметят что одного из их членов убили.

Теша себя пустыми надеждами, я продолжал наблюдать за улицей, на которую постепенно опускалась тьма. Вот, в небе уже были видны звёзды.

— Роберт, а тебе ничего не будет за то, что ты ушёл не предупредив?

— Нет. В крайнем случае мне сделают выговор, но не более. Мы с нынешним генералом подружились, так что ко мне относятся более терпеливо. Да и вообще — я впервые за всю службу нарушил правила, а до этого был образцовым солдатом. Так что не переживай, Рамп.

— Рекс.

— Что?

— Пока я в городе не называй меня этим идиотским именем.

— Тебе не нравится твоё имя?

— "Рамп" звучит как название лекарства от поноса. Рекс мне нравится больше.

Повисло молчание. Пару мгновений никто не произнёс ни слова. Вдруг Роберт спросил:

— Так ты из разорившейся аристократии, Рекс?

Я молчал, обдумывая, что мне следует сказать. Думаю, в этом случае от правды больших

проблем не будет.

— Нет. Просто родители от меня почти отказались из-за моего уровня маны. Мол, я не могу быть частью их семьи. Так что меня держат как ручного зверька. По крайней мере, пока я не достигну совершеннолетия.

— Для ручного зверька ты слишком далеко убежал от своих хозяев.

— Просто хозяева не любят смотреть на зверька.

— А из какой ты семьи?

— На этот вопрос я тебе не отвечу.

Комната снова погрузилась в тишину. Жаль, что здесь не додумались до нормальных часов, как в моём мире. Я бы сейчас отдал что угодно, лишь бы услышать вместо давящей тишины привычный звук часов. Тик-так. Тик-так.

Интересно, даже за такой механизм как часы тут могут отправить на костёр? В книгах описывалось много изобретателей, но все они в основном создавали и исследовали что-то крупное. Анатомию, например. Или физику. Конечно, механика там тоже была. Катапульты, требушеты и прочее. Но про что-то незначительное на превый взгляд, вроде часов, там не было ни слова. Как то не хочется проверять. С другой стороны, может получится впихнуть туда магический камень и сказать что без него часы не работают?

Пока я размышлял о всяких глупостях, солнце уже полностью скрылось за горизонтом. Теперь землю освещала только луна, свет которой не мог освятить всю улицу.

Вдруг я что-то увидел. Непонятно, вроде какой-то силуэт в темноте. Я пощупал карман чтобы убедиться что пистолет под рукой. Да, пистолет был в кармане. На поясе весели мешочки с порохом и пулями. От этого мне стало легче. Даже начали появляться мысли что всё что я там себе навывдумывал про месть банды — это глупость. Ну не станут же они злиться из-за одного идиота?

Однако все мои надежды на то, что бандиты окажутся всепрощающими, быстро рухнули. Из темноты переулка, где мне привиделось движение, вышел человек в плаще. Плащ был с капюшоном, вроде моего, только полностью чёрный. Он начал идти в сторону дома Остина. Следом за ним из темноты начали появляться ещё люди. Один за одним, будто так они произведут ещё большее впечатление. В итоге в этой группе мести оказалось десять человек. Все в чёрных плащах, разве что рост разный.

Я отпрянул от окна, и сказал шёпотом:

— Роберт, они идут.

Он вскочил и подошёл к окну. Также как и я он немного отодвинул штору, чтобы одним глазом видеть что происходит на улице. Посмотрев немного он отошёл от окна и, подойдя ко мне, зашептал, положив руки на плечи:

— Живо беги в комнату к Остину и поднимай его. Видимо, началось.

Я кивнул и тут же сорвался с места. Всего в доме было четыре комнаты, не считая зала и кухни. Одна — комната братьев. Вторая — комната Люси. Затем комната, в которой мы пили чай с Остином и Кларой. И последняя комната — это спальня усprungов. Сейчас они должны были быть в ней. Я не стал церемониться со стуком и просто отворил дверь, навалившись на неё с разбегу.

Дверь отлетела в сторону и стукнулась о стену. Остин с Кларой испуганно подскочили с кровати и начали осматриваться вокруг. Увидив меня в тускло освещённом проходе они начали пялиться на меня.

— Остин, живо вниз. Сейчас начнётся.

Он кивает, вскакивает с кровати, вырываясь из объятий жены. Целует её и подходит к стене возле кровати. К ней присланён огромный молот. Врятли такой штукой особенно помашешь в кузнице — стену проломишь и наковальню погнёшь. После этого он выходит их комнаты, отпихивая меня. Я иду следом.

По пути замечаю, что шуму я наделал много. Из детских комнат выглядывают любопытные глазки. Из одной пара очаровательных и милых глазок, а из другой — две пары, которые прыгают вверх вниз. Слышу тихие переругивания братьев вроде "Отойди, дай мне посмотреть!", но решаю не обращать внимание.

И вдруг накатывает волна страха. На самом деле я очень боюсь смерти. Никогда не верил в бога или прочую лабудень вроде высшего разума, с которым мы рано или поздно сольёмся. Как по мне смерть — это как перезать провода у лампочки. Она вдруг гаснет и всё. Темнота, в которой ничего нет, даже мыслей.

В этом мире верили в целый пантеон богов. Причём в один. Нет такого что в одной стране Перун, а в другой — Зевс. У всех одинаковые боги. И ведь всё равно тут часто ведутся редигиозные войны. Воюют чтобы доказать, что их бог главнее остальных богов. Идиотизм.

Размышления о боге помогают отвлечься от того дерьма, что начинает проползать через плотно закрытые двери. Но ненадолго. Остин с Робертом шёпотом обсуждали как им быть, сидя на корточках и изредка поглядывая в окно, когда кто-то начал громко стучать в дверь. Этот громкий звук в густой тишине дома так сильно давил на мозги, что становилось физически больно. Причём стучали нарочно медленно. Стук-секунда-стук.

После пяти стуков из-за двери донёсся хриплый голос:

— Многоуважаемые, в эту прекрасную ночь мы бы хотели избежать лишнего кровопролития. Нам нужен только убийца нашего друга. После того, как мы его заберём, мы тут-же уйдём.

Несмотря на хрипотцу голос был довольно громким. Да и манера речи была какой-то непривычной для бандита. Слишком уж он галантен — как будто не ребёнка пришёл убивать, а даму позвать на свидание.

Роберт тихо встал и направился к двери, держа в руках меч. Шёл он медленно, в доме никто не смел издать и звука.

— Многоуважаемые, я прошу вас в последний раз — отдайте нам убийцу. Клянусь, что мы больше никого не тронем.

Нет, всё-таки это неправильные бандиты которые делают неправильные бандитские дела. Где "мля" и "сука" через каждое слово? Где вот эта высокомерная манера общения человека, который отсидел год за мелкую кражу, вышел и теперь ведёт себя так, как будто преисполнился в своём познании и понял, как жить эту жизнь?

Перевожу взгляд с двери на Остина. На самом деле я не верю в то, что они и вправду просто заберут меня и уйдут. Может, сегодня так и будет, если повезёт, но они всегда могут вернуться. Адрес они уже знают.

По Остину видно, что он всерьёз думает над чем-то. Приплыли. Убивать мне не понравилось, но если он реально решит меня отдать — я ему ногу прострелю. Понимаю что убить надёжнее, но не хотелось оставлять такую большую семью без кормильца.

Роберт между тем подошёл к двери и начал целится лезвием меча в дверь на уровне, где должна быть голова. Только сейчас вижу, что это не золотой меч — тот находится в ножнах на поясе. В руках же у него обычный короткий меч. Я понимаю что он хочет сделать, но достанет ли? Если бандит не стоит к двери в упор, то эта зубочистка его в лучшем случае

немного поцарапает.

А пока Роберт целился, "бандит" продолжал:

— Так, по хорошему не хотите, твари? Капец вам тогда. У меня тут три огненных мага. Но я сегодня добрый, так что считаю до трёх. Один...

Ого, вот это резкое изменение отношения. Как будто тумблер переключили с "дипломата" на "уголовника".

Я вижу что Роберт замер и что-то шепчет.

— Два...

Бандит тянет последнюю "А", пытаюсь, видимо, выделить нам побольше времени.

— Тр...

Последнюю цифру он не договорил. Сам я просто замер от сильного удивления. Лезвие меча в руках Роберта вдруг стало выпрямляться и с треском проломило дыру в двери. Я заметил, как оно начало, словно змея, извиваться снаружи. Вдруг до меня донеслись два крика боли и куча матов. Похоже, двое готовы, а остальные разбежались.

Вдруг дверь взрывается и внутрь дома врывается огонь. Похоже не врал дипломат, действительно притащил с собой магов огня.

Ничего так не бодрит как страх смерти. Поэтому поняв, что всё плохо, я вскакиваю и быстро осматриваюсь. Роберт отступил от входной двери и держит уже золотой меч наготове. Короткий же, неестественно увеличившись в размерах, в некоторых местах свёрнутый и проткнувший пару человек насквозь висит в воздух. Чёрт, я тоже так хочу!

Остин тоже отошёл от окна. Я же нащупал в кармане пистолет и достал его. Начинаю водить им от двери до окна и обратно. Никто не ползёт. Видимо, они отступили на время. Возможно, даже побежали за подкреплением.

Роберт на секунду оборачивается и смотрит на моё оружие, после чего снова начинает наблюдать за дверью, но теперь отойдя подальше от линии огня и оттолкнув Остина с той же целью. Умный чертяка.

Секунда, две, три. Взрослые замерли, а я продолжаю вертеться, беря на прицел то окно, то дверь. Так мы стоим около минуты. Я не выдерживаю и начинаю быстро, но тихо, двигаться к окну. Роберт пытается схватить меня за плечо, но я быстро ускользаю. Подбегаю к окну, как вдруг оно взрывается. Через секунду в дом, как из огнемёта, начинает залетать струя пламени.

Меня отбросило и накрыло осколками стекла. Приземление было тяжёлым, на спину. Дыхание перехватило, вдохнуть не получается. Дом начал заполняться дымом. Слышу крики детей и Клары. Огонь распространяется быстро. Остин убежал чтобы помочь семье. Роберт же подбегает ко мне и начинает кашлять, пытаюсь закрыться от едкого дыма.

— Ты как?

Он спрашивает и смотрит на меня. Я всё также тщетно пытаюсь вдохнуть и начинаю чувствовать как начинает жечь в груди. Наконец начинает отпускать и получается вдохнуть, но неглубоко. Вдохнуть свежего воздуха, конечно, было бы лучше, но хоть не дымом подышал.

— В норме, — выдавливаю из себя.

— Нужно быстро уходить! Мы тут зажаримся!

Это кричит Остин, прижимая детей и жену к земле. Вдруг со страшным скрипом начинает проседать балка на потолке. Бегло осматривая потолок и понимаю — ещё немного и это место станет нашей персональной гробницей. И наружу нельзя — нас ещё на выходе

сожгут.

— Есть идея, — говорю, пытаюсь подняться.

Роберт подаёт руку. Отказываться от помощи я не собираюсь.

— Слушайте сюда, — подзываю мужиков, — мне нужно к окну. Я отвлеку на себя внимание. Вы ждите у двери. Как только услышите громкий звук — сразу бегите.

— Какой громкий звук? — спрашивает Роберт.

— Ты поймёшь. Смотри на Остина, если что.

Упомянутый кузнец кивает. Он должен помнить взрыв пороха в лавке алхимички.

Роберт помогает добраться до окна. Я наваливаюсь на стену и стараюсь сползти как можно ближе к полу, где ещё есть воздух.

— Так, Рекс, особо не геройствуй больше чем надо. Если я выберусь наружу, то смогу их перерезать.

— Выберешься, куда ты денешься. Дуй на позицию.

Поднимаюсь, покряхивая как старик. Тело ноет, несмотря на адреналин. Чувствую, как по лицу и рукам из порезов от стекла стекает кровь. Смотрю на пистолет в руке. Зараза, каким-то чудом не выпустил. Искать его сейчас было-бы невозможно.

Немного выглядываю из окна, чтобы увидеть где враги. Естественно меня замечают. Такие стелс-штуки только в играх работают. Решаю не дожидаться страшного взрывного заряда или струи пламени. Выскакиваю из-за стены и выставляю руки с пистолетом вперёд. Окно расположено не слишком высоко, да и я, несмотря на мыльный возраст, не низкорослый. Навожу ствол на противника. Нормального прицела нет, да и целится в этой ситуации времени нет.

Как только ствол оказывается направлен на человека в плаще, в руках которого начинает собираться шар из пламени, нажимаю на курок. Слышится выстрел, руки подпрыгивают вверх, а я смотрю и радуюсь. Пуля дура, но летает быстро. Даже с порохом из позапрошлого века. Вот и эта долетела быстрее чем маг успел собрать нормальный фаербол. На лбу над левым глазом зияет дыра, из которой начинает течь кровь. Голова запрокинута и он падает. Шар развеялся.

Увидев результат я возвращаюсь за стену. Снаружи слышатся крики и звуки боя. Через минуту всё стихает. В это время я перезаряжал пистолет.

Потолок трещит всё громче и громче. Скоро рухнет, и тогда я здесь буду похоронен. Решаю, что раз помирать, то с музыкой. Снова выскакиваю из-за стены, решая не выглядывать. Слава богу что не успел нажать на курок. Над двумя трупами стоят Остин и Роберт. Семьи Остина нигде не видно. Я начинаю беспокоиться за Люси. Надеюсь, Остин их просто спрятал, а не заставил убежать подальше. Возможно, бандиты перекрыли улицу, устроив засады.

Я выпрыгиваю из окна и начинаю приближаться к мужчинам, держась при этом за живот. Лёгкие сильно горели. Всё-таки успел надышаться дымом.

Не успел я и на пару метров отойти от дома, как деревяшки не выдерживают и дом начинает рушиться со страшными звуками. Я начинаю отбегать, чтобы в меня ничего не прилетело. Смотрю на Остина. Он с грустью смотрит на свой догорающий дом.

— Ну, по крайней мере им некуда будет приходиться, — расчехляет своё чувство юмора Роберт.

Глава 11. Побег из города

Остин выглядел подавленно. Оно и не удивительно: сейчас этот дом — как вся его жизнь. Тоже горит, трещит, дымит, а сделать ты с этим ничего уже не можешь. Все вещи кузнеца сгорели, но по крайней мере его семья была жива и более-менее здорова.

Адреналин в крови начал сходиться на нет и вдруг навалилось. Слава богу когда от окна отбросило ничего не сломал и не вывернул. Однако порезы начинали саднить. Левую руку, чуть выше локтя сильно пекло. Решил посмотреть — лучше бы этого не делал. Ожог выглядел не так уж и плохо. Просто кожа покрылась рытвинами, да и боль была не такой сильной.

Не знаю, когда меня задело пламенем. Весь дом уже горел, когда я выпрыгивал из окна. Может, когда в укрытии сидел, зацепил что-то горячее. Вроде плохо, но по крайней мере кожа не слезла, значит заживёт само.

Я оглядлся, подойдя к Остину и Роберту. Семья кузнеца не особо пряталась. Просто перебежала на противоположную от горящего дома сторону улицы. Братья и Люси прижались друг к другу и сжались в маленький комочек, стараясь стать как можно меньше. Клара в это время старается стать самым прочным щитом и самым мягким одеялом в одном лице, накрывая детей собой.

Все были покрыты сажей. Посмотрел на свои руки. Трясутся, как будто я от сотни злых драконов убежал, а не побывал в перестрелке и выскочил из горящего дома в последний момент. Видимо, я всё же сильно разозлил эту трижды драную банду. Я думал пришлют простых головорезов с мечами да кинжалами, но никак не людей-огнемётов! Я надеюсь, их у "Водяных драконов" не так много.

Чёрт, нужно было просто уехать из города. Да наплевать, даже если пришлось бы идти пешком. От эмоций лишних, так сказать. Теперь уже поздно. Такую кучу трупов они нам не простят. Никому не простят.

У проблем вообще всегда есть неприятная особенность — если их пустить на самотёк, то всё может стать намного хуже. Вот и мы не стали решать проблему. Заперлись в домике, вооружились и грели себя надеждой что может быть пронесёт. Пронесло кого-то нам на головы. Отмываться ещё долго будем.

Замечаю Роберта, который смотрит то на меня, то на пистолет. Видимо, у него от вопросов язык чешется.

— Что это было? — спрашивает Роберт. После этого вопроса он перевёл взгляд на бандита с дырой во лбу. Сзади головы у него была дыра ещё больше. Видимо, пулю разорвало при столкновении и кинетической энергии хватило чтобы часть осколков вырвалась с другой стороны. Крови натекло — хватит на маленькое озеро.

— Дальнобойное оружие.

— Я не чувствую магию.

— Я тоже. Причём с рождения.

Роберт сверлит меня глазами. После чего говорит, почти шёпотом:

— Это еретическое устройство.

Ну да, кто бы сомневался. Мир, где власть держится на магии. Но задолбало всё утаивать. Да и Роберт, в принципе, неплохой мужик. Надеюсь, не сдаст.

— Да. Но это единственное оружие, которое может гарантировать мне безопасность.

Даже ты, мечник, владеешь магией. Обычного мечника ты можешь победить легко и просто. А таких как ты в этом мире — легион. И поэтому мне нужно что-то, чтобы защищать себя. Но практически все артефакты для обороны требуют вливания маны. А у меня её вообще нет!

Последние слова я чуть ли не выкрикиваю. Действительно, этот мир так не справедлив. У тебя есть мана — тебе с рождения в рот суют серебрянную ложку и носятся, выполняя все твои поручения. А если у тебя нет маны или её слишком мало — у тебя даже прав нет. Становишься простолюдином, цель жизни которого — выполнять все прихоти своего господина. Но хрен вам на рыло! Я не собираюсь целовать вам задницы!

Возможно, все эти мысли появились из-за прилива адреналина и злости после нападения бандитов, но чёрт меня подери! Я покажу этому миру как страшна сила технологий.

Роберт, услышав мои слова, долго и задумчиво смотрел в пустоту перед собой. После этого он поднимает глаза и говорит:

— Я сохранию твой секрет. Остин тебе доверяет, а это уже о многом говорит. Но с тем, как ты беззаботно носишься с этим оружием, о нём наверняка узнает инквизиция. Готов ли ты к такому?

Инквизиция, значит. Вечные защитники устоев общества от ереси. В отличии от моего мира, в этом боги — это не что-то придуманное человеком. Боги часто отправляют своих апостолов и героев в случае большой опасности. Например, во время больших войн. Когда люди во множестве стран начинают резать друг-друга боги отправляют своих "миротворцев".

Последний раз такое случалось 500 лет назад. Каждый бог послал по "миротворцу" в страну, где ему больше всего поклонялись. Военные действия прекратились, а посланники, разобравшись в ситуации, устроили сходку чтобы обсудить мир. По легенде они долго не могли договориться, так как каждый пытался доказать, что страна его бога — победитель. В итоге всё закончилось кровавой баней по договорённости. Идиоты решили, что должны устроить бой за звание победителя. Кто победит — тот и прав. В итоге они друг-друга поубивали и победителя не было. Так был заключён мир.

Красивая легенда, но я отвлёкся.

— Роберт, я знаю что рано или поздно за мной придут. И я знаю что ещё не готов, — теперь я обращаюсь ещё и к Остину. — Если инквизиция вас прижмёт и будет угрожать — можете рассказывать обо мне, я обиду держать не буду. Но до этого прошу вас никому не рассказывать о пистолете и порохе.

— Значит, эта штука называется пистолет... — задумчиво произнёс Роберт.

Остин продолжал смотреть на горящий дом, пламя от которого начало перекидываться на соседние здания. Здесь ведь нет пожарных. Через несколько часов весь город может погрузиться в хаос.

Из соседних домов начали в спешке выбегать люди. В других домах жители стараются не высываться лишний раз. Видимо, никто это безобразие тушить не будет.

После недолгого совещания мы решили, что нужно бежать из города. Банда, которая на нас охотится, только озлобиться после потери магов. Как минимум двух мы точно убили, а это огромная потеря для преступной организации.

На самом деле магов в этом мире было не так уж и много. Их можно было назвать

местной элитой, которая держит власть благодаря силе. Однако и среди простолюдинов иногда встречаются маги, и раньше это было настоящей головной болью для дворян. Ведь по логике этого мира таким людям нужно было давать титул, земли и крестьян. А так как всё уже между собой поделено, пришлось бы разделять баронства на множество частей, чтобы всем хватило. Да и потом, если сравнивать магов среди дворян и простолюдинов, то первые были в разы сильнее, а вторых появлялось больше. Поэтому каждый маг-простолюдин должен был отучиться в специальном университете, научиться управлять своей маной на минимальном уровне, а затем его записывали на пожизненную службу королю.

Если маг-простолюдин хотел остаться свободным, то у него было только три варианта, каждый из которых начинался со слов "податься в бега". Первый — скрываться всю жизнь и умереть из-за выхода маны из под контроля. Второй — попасться солдатам и либо умереть, либо сдаться и согласиться насильно учиться в университете. Третий — выучиться самому.

Третий вариант был самым сложным, так как нужные книги с обучающими материалами можно было найти только у дворян и в университете. Кроме того, нужно было уметь читать на высоком уровне, что простолюдина было просто непосильной задачей. Конечно, всегда можно было просто положиться на удачу и путём проб и ошибок попытаться научиться управлять маной, придавать ей форму и так далее, но в случае с маной одна серьёзная ошибка может сделать человека калекой на всю оставшуюся жизнь.

Однако результат того стоил. Конечно, против профессиональных бойцов маги-простолюдины-самоучки были очень слабы, но в уличных разборках — другое дело. Впрочем, маги-простолюдины всё равно были вне закона, так что выбор у них был невелик — либо умереть, либо до конца жизни скрываться в лесу, либо стать преступником.

Мы бежали довольно долго. Слава богу что я помогал работать в кузнице как подмастерье, иначе я бы уже давно тут на улице и кончился. Впрочем, лёгкие всё равно сильно горели. Чёткого плана у нас не было, мы просто решили добежать до конюшен и найти человека, который готов немедленно уехать из города за приличные деньги. К счастью, мы не совершили никакого преступления. Да и поджог к нам подвязать не удастся, когда мы убегали ни одного стражника на горизонте не было. Похоже, что многие из стражников сидят на зарплате у "Драконов". Начальник стражи, о котором я так много слышал, наверняка бы очень расстроился, узнав об этом.

Однако пока мы бежали меня начало одолевало беспокойство. За нами никто не гонится. Может, они придумали что-то другое? "Водяные драконы" — это контрабандисты. Значит у них должны быть налажены связи со стражей у ворот. Если это так, то всё очень плохо. Получается, что стоит нам подойти к воротам, нас повяжут за какой-нибудь вооружённый разбой на невинную курицу. Задержат, а пока мы будем сидеть в казематах придут убийцы "Драконов" и нам конец. Роберт может ещё и продержится, он же маг, а вот мне и Остину с его семьёй, которые были простыми смертными, точно придёт конец.

Секретная база "Водяных Драконов" в подземельях города Эмир.

Маг-провидец находился в богато уставленной комнате. Перед ним на резном столе стоял хрустальный шар, который бил светом вверх, показывая проекцию того, что сейчас происходит в небогатом районе Эмира важному человеку, сидящему напротив. П одумать только, что они убили несколько человек из отправленной группы.

Человеком был глава "Водяных Драконов" Густав. Хотя он не очень любил это имя, предпочитая чтобы его называли "глава" или "босс".

Звуки боя не передавались. Для этого нужно было использовать очень дорогой хрустальный шар, но босс посчитал, что это лишнее. Звуки были не нужны, достаточно было простого изображения.

И вот, битва подошла к концу. Группа, которую босс отправил для того, чтобы поставить на место идиотов, подумавших, что можно безнаказанно убить одного из членов его организации.

На самом деле обычно Густав не следил за такими операциями. Это было просто не нужно, и так было понятно что его парни вышибут всю дурь из любого зазнайки. Но того парня в подворотне убили необычным способом. В груди у него была аккуратная маленькая дырка, а в лёгких нашли металлический шарик. Кроме того, тот парень был далеко не слабаком, и врятели какой-то пацан смог его так просто убить.

Люди Густава пробовали спрашивать об этом парне в городе, но никаких успехов не добились. Только узнали что он купил у местной алхимички чёрный порошок. Жаль, не удалось пораспрашивать саму алхимичку. Один раз люди босса уже пытались выпытать у неё информацию, много трупов тогда пришлось убирать.

Вот, бой на улице подходит к концу и в камеру попадает кое-что интересное. Парень, встав в оконном проёме, держал на вытянутых руках какую-то металлическую трубку с деревянной рукояткой. Пара секунд — и из трубки вырывается пламя. И вот маг, что стоял на улице, падает, а под ним растекается лужа крови.

Густава было довольно сложно удивить. Он видел огромное количество боевых заклинаний и магических артефактов, но подобного он никогда не видел.

— Рэз, подойди сюда.

После этих слов из тени вышел один человек, правая рука главы. Рэз был довольно щуплым парнишкой с бледной кожей, чёрными глазами и очень короткими светлыми волосами. Заметить какие-либо особенные черты лица было довольно сложно из-за капюшона, который не позволял увидеть половину лица. Это было сделано специально, ведь Рэз был убийцей, а убийце лучше не привлекать внимание.

— Приказы?

— Передай людям в засаде чтобы не вылезали. И узнай об этом парне всё, что сможешь, особенно об этом оружии.

Семейка кузнеца, рыцарь и парень уже убежали с улицы, а изображение из шара-проектора показывало только небольшую толпу, что начала собираться возле горящего дома и трупов магов.

— А что насчёт начальника стражи?

— Этот идиот может подождать. Если хочешь — можешь послать одного из своих парней. С подставами справится даже идиот. А вот оружие этого парня может принести нам огромные деньги. Узнай кто он и сколько у него этих... палок.

— Сделаю, что смогу.

После этих слов Рэз вышел из комнаты, а после Густав отослал провидца. Оставшись один в комнате он злоеюще улыбнулся.

Вот мы уже подбегаем к воротам, в которые мы с Остином въехали в мой первый день в городе. Здесь же мы впервые познакомились с Робертом.

— Всем остановиться.

Это сказал Роберт, постепенно замедляя шаг и остановившись перед самым поворотом к

воротам. Зараза, мы так долго бежали что у меня лёгкие горят. Такое чувство, будто они щас по кусочкам вывалятся. Каждый вдох обжигает осушённое горло, но перестать делать глубокие вдохи не получается. Когда все остановились я облакотился на стену и почувствовал, как с меня начинает дождём лить пот.

Осмотревшись я понял что один в таком плохом состоянии. Даже Клара была бодрячком, а ведь она бежала с Люси на спине. Про Остина с Робертом я вообще молчу. Рыцарь и кузнец — выносливей этих двух только лошадь.

— Там дальше ворота, если ты, Рекс, будешь дышать как перед смертью, то нас точно не пропустят.

Как я понял, конюшня для грузовых телег и пассажирских карет находится снаружи стен. Внутри располагаются только дворянские конюшни. Так сказать, нечего нашим барским ногам ваш простолюдинский навоз месить.

Мы подождали минут пять, пока я, приложив титанические усилия, не смог успокоить дыхание. И после на несгинающихся ногах я поковылял вместе со всеми к воротам.

К моему удивлению, мы не единственные пытались уйти из города. Перед воротами собралась небольшая толпа. Люди и тележки стояли перед воротами, а в самих воротах стояла стража, во главе которой стоял маг и орал, усиливая голос магией, что нужно выстроиться в очередь и проходить по очереди, что паника не поможет всем собравшимся пройти через ворота быстрее.

— Какого чёрта произошло? — спросил я дёргая за рукав Роберта. Он также смотрел, но с опаской.

Конечно это не наша вина. Врядли куча людей решила убежать из города только из-за того, что где-то там в городе маги сожгли один дом. А потом я понял. Чёрт, тут же нет пожарных! Да что пожарных — банальных шлангов нет! То есть сейчас дом Остина и соседние дома тушат вёдрами, бегая их набирать до ближайшего колодца.

И в подтверждение моих мыслей со всех сторон начали звучать звоны колоколов. Большая часть застройки в этом городе, как я успел заметить, из дерева. Весь Эмир скоро превратится в огромный костёр. Вот все осознавшие начинают потихоньку собираться чтобы убежать из города. А страже, видно, поручено проследить за порядком чтобы люди тут друг-друга не затоптали. Хотя приказа они явно не поняли, столпились в воротах, если начнётся паника они никого успокоить не смогут.

— Наворотили мы, похоже, дел, — произнёс полушёпотом ответ на мой вопрос Роберт.

— Я уже понял.

— Нужно уходить быстрее, — это сказал Остин. Я посмотрел на него.

Мы уже влились в толпу и держали друг друга за руки. К счастью, видимо, пожар ещё не распространился настолько далеко чтобы тут собралось слишком много людей. Так что пройти к воротам было возможно, хоть и продвигались мы довольно медленно. Позади Остина к Кларе цеплялись Люси и братья. Они так крепко вцепились, что, казалось, они вообще никогда не смогут отцепиться.

Перед тем, как очередь подошла к нам, среди стражников началось какое-то движение. Они начали разгонять людей чтобы образовалась небольшая дорога, крича при этом: "Дорогу магам воды!". Похоже, они будут выполнять функции пожарных. На самом деле мне очень хотелось посмотреть как они собрались тушить пожар при помощи магии, но пришлось успокоить свою хотелку. Десяток магов в плаще на лошадях проскакали по образовавшейся дороге и скрылись за домами. А вскоре подошла наша очередь выходить.

К счастью, никаких серьёзных проверок не было. Просто посмотрели на нас внимательным взглядом и сказали "Проходите".

— Похоже, пришло время расставаться, — сказал Остин, смотря на меня и Роберта. Мы вдвоём стояли поодаль, пока кузнец разговаривал с двумя возницами на телегах.

— И куда ты теперь? — спросил Роберт.

— Не знаю. Уеду куда-нибудь в деревню. Там всегда кузнецы нужны.

Мы все стояли, опустив головы. Я решил отойти чтобы не мешать им прощаться. Но на самом деле мне было стыдно. Из-за меня Остину и его семье пришлось буквально убежать из родного дома. Да и самого родного дома больше нет. Если подумать то я мог просто откупиться от того бандита. Да, он бы меня потом попытался найти чтобы забрать все мои сбережения, но меня ведь, по факту, не существует. Я даже не родился.

Стоя в тени я услышал лёгкие шаги, которые приближались ко мне. Подняв голову я встретился взглядом с Люси, которая держала руки за спиной. Она остановилась прямо передо мной и смотрела мне в глаза с грустью на лице. Похоже, что я всё-таки полюбил эту мелкую. Да и, если уж на то пошло, она дала мне нормальное имя. Наверное, когда меня выкинут из поместья, я буду пользоваться им.

— Рекс, я буду скучать по тебе.

— Я тоже, Люси.

Даже не соврал. Врядли мы с ней ещё когда-нибудь встретимся. От этого на душе становилось тоскливо. Всё-таки соскучился я по нормальному общению. С Остином, конечно, можно было поговорить, но из него вечно лез заботливый взрослый, который видел во мне просто мелкого ребёнка. Люси со мной разговаривала нормально, да и девчёнка она умная, не на свой возраст.

Пока я об этом думал я не успел заметить как лицо Люси ко мне приблизилось, а по левой щеке растеклось приятное ощущение. Быстро отстранившись, она закрыла лицо руками и убежала, спрятавшись за Клару. Я же остался стоять в полной растерянности, потирая щёку, которая приняла на себя неловкий поцелуй. Осознание пришло с опозданием. А после стало очень жарко, а лицо покраснелось как помидор.

В это время ко мне подошёл Остин и, встав на одно колено, сказал:

— Ранп, слушай. Я на тебя не в обиде. На самом деле я даже тебе благодарен. Семья — самое ценное что у меня есть. И если бы моих мальчиков забрали в рабство — я бы этого не выдержал. Ты умный малый, так что уверен что сможешь стать нормальным кузнецом. Конечно, обучил я тебя далеко не всему. Однако рано или поздно ты сможешь сам во всём разобраться. Ты ведь такие мелкие детали выплавлял — это дорогого стоит. Но главное помни — не расстраивайся при неудачах, считай их просто маленькими шаками к успеху.

Я лишь кивнул. Я уже давно понял что теоретические знания очень сильно отличаются от практических. При создании пистолета мне пришлось столкнуться со множеством неудач.

Остин поднялся и протянул мне руку.

— Пока, Рекс.

— Пока, Остин.

Я пожал его руку. Грубая рука кузница крепко сжала мою хрупкую детскую руку. Пришлось потерпеть чтобы не испортить момент.

Отпустив мою руку, Остин сказал:

— Роберт поедет с тобой до поместья. Но придумать, где ты был эти два дня — это твоя задача.

Я лишь усмехнулся, кузнец ответил мне широкой улыбкой, после чего вернулся к семье, помог всем залезть в телегу, а после они уехали по дороге вдаль. Мы с Робертом смотрели за телегой Остина, пока она не скрылась за горизонтом, а потом сами залезли в телегу и поехали. Роберт — проводить меня, а я — "домой", в поместье семьи Рупиль.

Глава 12. По прошествию лет

С тех пор, как мои приключения в городе закончились, прошло почти одиннадцать лет. Я сидел в библиотеке поместья и в сотый раз мучил свою память пытаюсь запомнить расположение городов на старенькой карте.

В ту ночь Роберт доехал со мной до поместья и сдал стражам "отца". Брат так и не воплотил свои угрозы о слежке в жизнь, так что никто не знал где я был эти два дня. А герцогу я лапши на уши навешал. Вроде как я по тихому забрался в телегу торговца, который привозит в поместье свежие продукты, и вместе с ним уехал в Эмир. Там меня нашёл кузнец герцога Остин и приютил у себя, чтобы позже вернуть назад. Хотел сам это сделать, но он поссорился с местными криминальными авторитетами и ему пришлось в быстром темпе бежать как можно дальше чтобы защитить семью. А меня он передал своему другу — рыцарю местного рыцарского ордена Роберту.

Получилось вполне складно. Конечно, герцог решил всё перепроверить, но нашёл лишь подтверждение моего рассказа. Свидетели сказали что на дом Остина напала группа магов, подожгли его, а потом Роберт с ними разобрался.

В общем, моя жизнь после того приключения ничем особым не выделялась, кроме пары моментов. Во-первых — я смог закончить то, что не смог успеть в прошлый раз. Подкупил торговца продуктами и смог проникнуть в город. Там я смог найти человека, который скупил большую часть пластинок для перепродажи. Доморощенный комерсант решил, что сможет купить пластинки по десять медных за штуку, а продать за двадцать. Однако оказалось, что никому эти чёрные круги не нужны. Мало в городе таких простодушных и доверчивых людей, как Остин.

В общем, я смог с ним поговорить и, по цепочке с его наводок, смог узнать куда двинулся караван. Информация эта была стара как мир, всё таки торговый караван проезжал здесь несколько лет назад. А за то время, что я не мог далеко уехать от поместья, прошло уже десять лет, так что след таеперь не просто остыл, а покрылся инеем. Но терять надежду нельзя. Всё-таки здесь нет автомобилей и самолётов, а перевозки осуществляются в лучшем случае на ломовых лошадях. Есть, вроде, магические повозки, но они настолько дорогие что не каждый аристократ их может себе позволить.

Также я довёл до ума граммофон и выкупил у того парня все пластинки. Так я стал счастливым обладателем двадцати пластинок, среди которых был и джаз, и блюз, и даже рок.

Второе важное событие — я сделал ещё три пистолета и наладил производство пороха. На самом деле это было довольно просто. Герцог долгое время не мог найти нормального кузнеца, а потому я предложил свою кандидатуру. К счастью, он не возражал, ведь я давно продвигал легенду о том, что хочу в будущем стать кузнецом.

Однако самое главное — я смог устроить в комнате отдыха на втором этаже лабораторию. Хотя лабораторией я её могу назвать с огромной натяжкой. Единственное, что в ней можно делать — это производить чёрный порох и мелкие опыты из школьной программы. В общем, этого хватает, но хотелось бы больше.

Так как всё это должно быть в секрете, пришлось поменять замки на дверях комнаты отдыха. Заменял на замки из моего мира. В детстве я мечтал научиться вскрывать замки скрепкой, как шпионы в фильмах. Со временем эта мечта пропала, но взлом замков всё

равно был мне нужен. Я постоянно зыбывал ключи когда уходил в школу, а когда возвращался — никого дома не было и дверь была заперта. Так что я начал изучать строение замков чтобы понять, как их вообще взламывать. В итоге я этому так и не научился, но знания о строение замков так и остались со мной.

Конечно, всё равно пришлось импровизировать и экспериментировать. В средневековой кузнице ты заводской замок, выточенный на станке, не сделаешь, но что-то похожее у меня получилось. По крайней мере, вскрыть его будет не так то просто.

В целом все эти годы жизнь была довольно спокойной и размеренной. Я постоянно экспериментировал с порохом и корил себя за то, что не удосужился в прошлой жизни почитать из чего делают бездымный (или белый) порох.

В моём мире чёрным порохом активно пользовались примерно до восьмидесятых годов девятнадцатого века. Хотя бездымный порох изобрели ещё раньше из-за жалоб генералов того времени на то, что всё поле боя во время сражения покрывается густым дымом, широкого применения он тогда не получил. В основном из-за того, что мушкет не мог слишком долго стрелять, используя белый порох, ведь он в разы сильнее чёрного. Через пару сотен выстрелов ствол мушкета в лучшем случае раскроется розочкой как в комедиях, а в худшем — взорвётся, оторвав стрелку пальцы, ослепив и, если всё будет совсем плохо — убив. Как показывает история — худший вариант происходил практически каждый раз.

Потом, правда, появилось привычное для всех людей моего мира оружие, а с ним и на замену свинцовым пулям пришли нормальные пули разных калибров. А новым пулям и оружию для нормальной стрельбы требовался более мощный порох. И тут бездымный порох снова вышел на сцену.

К сожалению (или к счастью), любые виды пороха производить в нашем мире запрещено. Специальные заводы не в счёт. Рецепт дымного пороха ещё можно найти, потому что сложно найти идиота который захочет устроить стрельбу используя мушкет или аркебузу, а вот с бездымным порохом всё сложнее. Так как он мощнее своего старшего брата из него можно сделать мощную бомбу. Да и в целом бездымный порох при изготовлении нестабилен, так что может рвануть сам по себе, угробив горе-химика.

Поэтому рецепт этого чудо-порошка найти крайне сложно, если вообще возможно. Само распространение этого рецепта — уже преступление в развитых странах. Хотя узнать из чего он делается можно.

Из-за того, что рецепта нет, у меня сложилась патовая ситуация — я могу сделать нормальный пистолет, или даже автомат, но без нормального взрывчатого вещества это будет не более чем дубина с пружинами и затвором.

В принципе можно было бы сделать порох используя метод проб и ошибок, но тут появляется новая проблема. Чёрный можно сделать при помощи измельчения и смешивания, простая алхимия. Белый порох — это уже продукт химии. И в него входят такие опасные штуки как нитроглицерин и нитроцеллюлоза. Из них обычно ещё и динамит делают для горных работ. Самый знаменитый из этой парочки — нитроглицерин. Он вообще может рвануть из-за слишком сильного колебания.

Естественно, что такие штуки в ступках и глиняных горшочках не намешать. А нормальную лабораторию я тут врятли организую.

В общем, затею с нормальным пистолетом я решил пока отбросить до лучших времён.

Кстати, я достиг довольно больших высот в алхимии и стал производить не только порох, но и примитивные лекарства. Планы у меня поначалу были наполеоновскими:

создать первый в этом мире пенициллин и стать новым Флемингом. Но мои желания разбились о скалы реальности. Вывести достаточно сильную плесень в, практически, средневековой лаборатории, практически невозможно. Да и хранить бактерии болезней здесь негде.

В общем, я полностью отдался самосовершенствованию. Хотел даже научиться играть на гитаре и поорать Летова, но что-то не срослось. Как оказалось, сделать гитару, не понимая правильной толщины струна или нет, невозможно. После двух попыток я бросил эту затею. Сидеть часами на одном месте и кропотливо, вручную, связывать мелкие металлические струны в одну большую — это просто кошмар. Я думаю, если умру и в этот раз не перерожусь, то меня будут этой работой пытаться в аду.

Но сейчас я не самосовершенствуюсь, а прокладываю маршрут. Скоро меня выкинуть из дома и лучше сразу наметить план действий. Список нужных вещей я уже составил. План по утилизации большой лаборатории и излишков пороха, которые не смогу унести с собой, составил. Даже походную лабораторию собрал, чтобы можно было приготовить ещё пороха во время путешествия.

Хоть "план по утилизации" и звучит круто, на самом деле я просто собираюсь взорвать при помощи пороха всю комнату отдыха в библиотеке. Я наготовил за все эти годы два бочонка. Всё это мне не унести, но хоть прощальный фейерверк устрою. Если уж уходить, то с огоньком.

Сейчас я пялюсь в карту и смотрю на компас, который я смастерил. Этот мир очень похож на землю. Конечно, если не принимать во внимание фэнтезийные расы вроде эльфов или гномов, а также драконов, опасных монстров и магию. Законы физики здесь работают также, только заклинания их могут нарушать. Но самое главное что я узнал после изобретения компаса — солнце также восходит на востоке. Вот только проблема заключается как раз в том, что я "изобрёл" компас. Ничего подобного тут нет. Все в основном используют дороги с указателями, которые стоят далеко не везде. Если нужно идти по лесу — используют магию, которая показывают направления.

Поэтому я и пялюсь в карту и хмурюсь. Не понимаю как тут можно определить куда идти, а куда нет. Мне нужно было попасть в город Карварг, который, если судить по карте, находится на востоке от Эмира. Однако я прикинул, используя компас — Карварг должен находиться на юго-западе от Эмира. Похоже, от компаса мне в этом мире прока не будет. Придётся спрашивать куда идти у каждого прохожего.

Вздыхнув, я откинул голову на спинку дивана. Шумно выдохнув я матюкнулся и потянулся за самокруткой. Похоже, от вредной привычки не сбежать даже после смерти. Радует что хотя бы что-то не меняется — даже в другом мире табак приносит предприимчивым торговцам огромные деньги. Правда, его только недавно обнаружили. Но не на другом континенте, а в лесу эльфов. Племя остроухих Майя курила табак, делала из него настойки и клизмы. В общем, всё как у нас.

Разве что из-за расовой вражды люди покупают его неохотно практически во всех королевствах. Но другие расы с радостью покупают табак и курят его при помощи трубок. Я же решил сразу заворачивать его в тонкую бумагу. Никогда не понимал людей, которые любят трубки. Это, может, и выглядит круто, но мне такое не заходит. Зато самокрутки, когда табак лезет в горло — это прям то что нужно. Может, я мазохист?

Пока я курил и думал, что нужно было раньше подумать о том, чтобы создать самогонный аппарат и гнать виски, снизу донёлся какой-то шум. Похоже, кто-то соизволил

прийти в библиотеку. Сюда приходят крайне редко и только в двух случаях — позвать меня в дом или удовлетворить своё эго посмеявшись надо мной. По второй причине приходят братья. Отец же, насколько я знаю, самоутверждается при помощи служанок. Причём с большим остервенением.

Я ждал, пока не зазвучат шаги по лестнице но... всё было тихо. Как будто кто-то зашёл, закрыл дверь и просто остался на первом этаже. Да и входная дверь закрылась необычайно тихо. Обычно мои посетители громко заявляют о себе — хлопают дверьми, тяжело шагают по лестнице, порой кричат, не доходя до комнаты. Этот посетитель, похоже, пришёл не по мою душу. Он вообще знает что я щдесь?

Встав и напялив на себя кобуру на два пистолета я вынул один из них и двинулся к выходу. Приоткрыв дверь комнаты я выглянул в образовавшуюся щель, держа пистолет дулом кверху. Остановился на несколько секунд и прислушался. Похоже, на втором этаже никого. Только на первом слышен цокот каблуков.

Я начал медленно открывать дверь и тут она предательски скрипнула.

— Кто здесь?! — донёлся испуганный девичий крик снизу.

Ага, значит это точно кто-то посторонний. Все обитатели дворца уже привыкли к тому что потрёпанное здание библиотеки стало мне домом. И сижу я тут практически безвылазно, превратившись практически в затворника.

Пистолет я прятать не стал и пошёл к перилам второго этажа. Шёл я пригнувшись, чтобы меня не увидели раньше времени. В то же время цокот каблуков продолжался. Но незваная гостя не убегала. Она, похоже, крутилась на месте, пытаясь найти меня. Подойдя к перилам и прислонившись к ним, я постарался по звуку определить куда мне наставлять ствол.

Быстро вздохнув я вынырнул из-за перил и наставил пистолет на незнакомку.

— Стой на месте! — крикнул я.

Девушка, которая стояла ко мне спиной и крутила головой вдруг замерла.

— Не поварачивайся, отвечай так.

Она кивнула. Мне не хотелось показывать ей пистолет. Плащ, который был на мне одет, скрывал его когда он был в кобуре. Когда удостоверюсь в том, что она не опасна, можно будет спрятать пистолет и нормально поговорить.

Вообще девушка явно не походила на убийцу или шпионку. Во-первых — шпионы не носят такую шумную обувь. Во-вторых — такие платья надевают только на балы. Пышная юбка вся облеплена вышивкой. Талия не сильно отстаёт. Весь наряд красный, прямо бросается в глаза. Ну и, конечно, светлые волосы. Вот только с какого бала сбежала эта Золушка?

— Ты здесь откуда?

— Я невеста Луки Рупиль, сына герцога Рупиль, Вирк! Так что не смей так со мной разг...

На этих словах она начала оборачиваться чтобы посмотреть на меня, но я прервал её, выстрелив и пистолета. Конечно, я целился не в барышню. Хотя на красном платье кровь была бы незаметна.

Девушка чуть не подпрыгнула от страха, и смотрела в дыру, которую оставила пуля.

— Я сказал не оборачиваться!

Она снова вернулась в исходное положение и уже не думала оборачиваться. Да уж, страх — самый лучший мативатор. Быстро бросил пистолет на пол и вынул второй пистолет.

Однако интересные дела. Получается невестка сбежала от жениха? И вообще...

— У брата появилась невеста?

Последние слова я сказал очень тихо, но девушка каким-то образом услышала меня. Это было заметно по тому, как дурнулись её уши.

Вообще долгое одиночество имеет свои побочные эффекты. Некоторые мысли ты перестаёшь держать в себе и порой проговариваешь их вслух. Думаю, это естественная реакция организма на тишину. Раньше я справлялся с этим при помощи граммофона, но потом я начал с ума сходить от постоянно повторяющейся музыки. За почти одиннадцать лет эти двадцать пластинок я заслушал чуть ли не до дыр. Стёр не один десяток игл.

Сейчас эта привычка меня подвела.

— Так вы Лирк Рупиль? Наследник герцога? Я не знала что вы вернулись.

Точно. Я же не рождался. В семье Рупиль официально только два ребёнка — Лирк и Лука. И сейчас меня считают старшим братом.

— Что ты здесь делаешь?

— Я просто захотела сбежать с приёма. Там было скучно.

— Скучно, да?

Я усмехнулся. Похоже, непростой гость ко мне пришёл. Плюс она не извинилась за своё дерзкое поведение, хоть и считает меня наследником, вторым после герцога. Значит она либо выше по статусу, либо просто слишком заносчивая. Но вроде она не опасна.

Я вернул пистолет в кобуру, а после поднял пустой пистоль с пола, также вернув его на пояс.

— Ладно, выдыхай. Можешь обернуться.

Она быстро, на одном носке, развернулась и вперилась в меня взглядом.

— Ты не Лирк.

О, а куда пропало обращение на "вы"? Хотя так даже лучше. А то кто вы то, я здесь один.

— Да, я не он.

— Тогда почему ты назвал Луку братом? Ты бастард?

— Считаю как хочешь.

Бросив это я направился в свою комнату. Не хочу разговаривать с этой девушкой. Как пел Вертинский — "Как хорошо без женщин". Тем более без таких. Лучше запереться в своей комнатке и подождать. До моего шестнадцатилетия осталось пять дней. После этого я уйду. Конечно, к тому моменту лучше не иметь во врагах заносчивую аристократку. Ведь когда я выйду за ворота — то стану простолюдином, а их можно казнить прямо на месте даже по надуманным причинам.

Закрыв дверь на замок я лёг на диван. Притрагиваться к карте не было никакого желания. Хотелось просто полениться, полежать на диване, может даже немного подремать. Жизнь в этом мире была не лёгкой. Плюс я ещё и родился просто с ужаснейшим дебафом. Но всё-таки здесь в разы интереснее. Здесь я практически преоткрыватель. Как если показывать пещерным людям как добывать огонь. Показываешь, а они смотрят с интересом, а когда увидят огонь, начинают отпрыгивать, рычать, дубинами замахиваться.

Здесь то же самое, только вместо огня любая технология, а вместо дубин мечи и магия.

Конечно, подумать мне нормально никто не дал. Сначала послышался бодрый стук каблучков по деревянному полу, который остановился перед дверью, затем секунда тишины и медленный, аккуратный стук. Как будто если она переборщит со стуком — я ей горло

перегрызу.

— Можно мне войти?

— Нельзя!

— Почему?

— Потому что.

— А если я скажу что откажусь жениться на твоём брате?

— О нет! — как можно более фальшиво выкрикнул я. — Только не это. Не разбивай бедному парню сердце.

Над последней фразой я даже не старался. Просто проговорил как что-то обыденное. Я в прошлой жизни за хлебом ходил с большим энтузиазмом.

Из-за двери не доносилось ни звука. Она что, от удивления там дар речи потеряла? С нашей принцессой никогда никто так не разговаривал и она растеялась? Если это так то у меня только один вопрос — из какой теплицы её достали?

— Я ведь и правда могу расторгнуть помолвку!

— Так расторгни её наконец и оставь меня в покое! Ищешь повод? Так вот он!

— Я не ищу повод!

— Знаешь, от любимых в никому не нужную библиотеку не сбегают.

Этот конфликт как будто высосан из пальца. Она ни с того ни с сего на меня начала быковать. Это разве поведение дворянки?

Если подумать у неё есть веские основания чтобы обидеться на меня. Я ведь её чуть не убил. Да, я намеренно целился мимо когда стрелял, но она то этого не знала.

— Я не почувствовала магии.

— Что?

Это она про тот случай когда я выстрелил из пистолета? Естественно она не почувствовала магии.

— Я чувствую людей по их магической ауре. Я очень чувствительна к этому. И здесь я решила спрятаться потому что не почувствовала в здании никого. Но тут оказался ты.

Значит она ходячий радар? По факту эта способность очень полезна. Помогает обнаруживать слежку заранее. Ну, это в том случае, если она чувствует даже самый минимум маны, как у простолюдинов. Иначе это не так полезно.

— Пожалуйста, открой дверь. Я хочу посмотреть на тебя.

Что, неужто она решила спрятать гордость куда подальше? Или это какой-то психологический приём? Типа кнута и пряника? Кнутом она меня попыталась отълестать но я его вырвал из рук и выкинул, и теперь она начала сுவать мне под нос пряник?

Ну, думаю врятли что-то произойдёт если я открою дверь. По крайней мере, я так думаю. Надеюсь в этот раз я ни во что не вляпаюсь. До свободы ведь осталось всего пять дней.

Я подошёл к двери в провернул ключ, торчащий из замка. Раздался щелчок, затем второй. Дёрнув ручку я распахнул дверь и увидел перед собой самый настоящий цветок. В какой-бы теплице её не выращивали — садовник явно знал своё дело. Красные губы, явно с нанесённой помадой. Хотя это единственный элемент макияжа, который выделялся. Пудры и всего прочего либо не было, либо они были нанесены по самому минимуму, чтобы никто не заметил. Большие красные глаза, словно два первоклассно обработанных рубина, смотрели на меня. Аккуратный носик и щёчки выглядели просто восхетительно. Особого шарма ей придавали растрёпанные волосы. Она что, бежала сюда по лестнице? Но выглядит

всё равно красиво. Я аж потерялся на несколько секунд, не зная что сказать.

Но если в моих глазах было видно восхищение её красотой, то в её глазах появилось что-то другое. Не сразу, но её глаза постепенно перешли от удивления к интересу, затем к тревоге. Потом в её рубинах читался только ужас.

— Боги и святые!

Сказав это она начала потихоньку отступать. Как будто от дикого зверя, который захотел её сожрать. Потихоньку, чтобы не спровоцировать на нападение.

— Как же так? Что же это?

— Как будто никогда человека без маны не видела, — сказал я, слегка улыбнувшись.

— Нет, ты... как ты жив до сих пор?

— Да что со мной не так по твоему?

— Впервые такое вижу. Ты что, практикуешь тёмные искусства?

От такого вопроса я даже округлил глаза. У меня вообще маны нет. Тёмные искусства довольно могущественны и требуют минимума маны. Однако предполагается, что остаток ты восполнишь жертвами. Также от использования тёмных искусств очень сильные побочки. Смерть — это самая лёгкая из них. В большинстве случаев пользователи этой магии превращаются в живые трупы, которые обречены страдать пока полностью не сгниют.

Не знаю, что она там увидела, но на живой труп я вроде не похож.

— Почему ты это спросила? Что ты видишь?! — Чуть ли не крича спросил я.

За использование тёмных искусств полагается смертная казнь как еретику. А я не ставлю перед собой цели отправиться на плаху.

— Твоё тело. Оно как будто... не знаю. Как будто пожирает ману вокруг. Как будто у тебя в груди... огромная дыра...

Глава 13. Метаморфоза

— В смысле дыра?

После этих слов я непроизвольно посмотрел на свою грудь. Естественно, там ничего не было.

— Потоки маны расходятся по всему телу. Они проходят везде, от головы до кончиков пальцев ног. А сходятся они из груди. Там мана накапливается, образуя резервы. Но у тебя нет потоков, а в груди огромная дыра, которая засасывает ману в себя, будто пытаешься наполнить себя. Однако бездонную дыру наполнить невозможно.

Ага, понятно. Я не так много книг про магию прочитал, только самый минимум. Просто чтобы знать с чем можно будет столкнуться. В одной из книг точно было что-то про потоки маны.

Анатомия в этом мире находится практически на зачаточном уровне. Я так и не понял с чем это связано, в каждой книге говорится о разных причинах. Но основная — это, конечно, религия. Типа изучение строения человеческого тела на мертвецах — это осквернение трупа. Грех, в общем.

Из тех книг, что я прочёл, я понял одну важную вещь — потоки маны очень похожи на кровеносную систему. Отсюда напрашивается очевидный вывод — мана циркулирует по телу вместе с кровью. Попадает она в кровь, как мне кажется, через лёгкие, вместе с кислородом. Значит, мана находится в воздухе. Случайное открытие человека, который даже на минимальном уровне понимает как работает организм человека.

Ну, это я отвлёкся, просто поделился интересным замечанием. Сейчас меня больше интересует эта "дыра", про которую говорила Вирк. Возможно ли, что это мутация?

— Ты видела когда-нибудь подобное?

— Я бы попросила вас воздержаться от... "тыканья", — пришла в себя барышня. Похоже, её высокомерная маска дала небольшую трещину когда она нашла эту дырку, но быстро её заклеила.

— Простите, мамзель, я не хотел вас обидеть, — сказал я и постарался изобразить реверанс. Получилось криво и некрасиво, но и я прощения не всерьёз просил.

— Что такое "мамзель"?

— Неважно. Лучше ответьте на вопрос.

Фыркнув и посмотрев на меня неодобрительно, Вирк всё таки сказала:

— Нет, ничего подобного я раньше не видела. В книгах, насколько я знаю, ни о чём таком тоже не сказано. Возможно, в древних книгах что-то об этом говорится, но они хранятся в личной библиотеке короля. Так что никто кроме самого короля к ним даже приблизиться не сможет.

Понятно. Значит, в королевской библиотеке может быть ответ на вопрос что со мной не так и можно ли это исправить. Врятли туда попаду, но запомнить будет не лишним.

— Спасибо, мамзель. Вы дали мне важную информацию. А теперь простите, но мне нужно идти.

После этих слов я взялся за ручку двери и уже хотел её закрыть, но вдруг Вирк мне помешала. Положив руку на дверь и мешая мне её закрыть, она спросила:

— Ты не Лирк, это я поняла. Но ты назвал моего жениха братом. Так кто же ты?

— Давайте я останусь таинственным незнакомцем.

Попытался снова закрыть дверь, приложив больше сил. Девушка упёрлась ещё сильнее, так что попытка не увенчалась успехом.

— Назовите своё имя.

Посмотрев её в глаза я понял — она от меня не отстанет, пока я не назову ей имя.

— Рамп.

Сказал я, после чего резко убрал её руку с двери и захлопнул её.

С той стороны донёлся звук удаляющихся шагов. Ну и отлично. Теперь можно вернуться к изучению карты.

Долго я за картой просидеть не смог. Но главного я добился — смог определить где на этой карте находится север, так что теперь можно жить. Нарисовав компас на самой карте я просто убрал её и пошёл к лабораторному столу. Чёрного пороха у меня достаточно, но я в последнее время сильно увлёкся алхимией. Книг по алхимии в библиотеке было много, так что мне было интересно как много всего я смогу попробовать.

Самое интересное было варить эликсиры. Особенно мне были интересны лечебные зелья. Один раз я приготовил такое и провёл эксперимент: распорол себе руку и выпил зелье. В итоге случилось настоящее волшебство — рана затянулась практически за пару секунд. На самом деле это было не исцеление, а скорее... экстремальное ускорение регенерации. Разница на самом деле есть — при исцелении рана бы просто пропала, не было бы затягивания раны, не появилось бы "корки", а в данном случае всё это было, даже шрам остался.

Вот и сейчас я занимался зельями. На самом деле ест множество трав с разными свойствами. Например, была Трава Огра. Она крайне токсичная, однако если её съесть и выжить — можно получить большую силу. Правда шансы остаться в живых были нулевые. По крайней мере не было ни одного такого случая. Только монстры могут её есть, но и они часто умирают после её употребления.

Так вот, в тех книгах по алхимии было только два типа зелий — лечебные и для восстановления маны. В каждом типе по сотне видов зелий. И мне стало интересно, раз в этом мире есть такие травы как Трава Огра, то почему из них не делают зелья? Да, они практически смертельны, но почему нельзя снизить уровень токсичности до приемлемого? Чтобы люди не умерали когда его выпьют и при этом получали такие приятные бонусы.

Оказалось, что местные алхимики пытались это сделать при помощи магии. Как я понял, они пытались использовать одну из разновидностей магии лечения — Избавление от ядов. И это заклинание даже работало, правда в процессе оно иссушало растение и его просто невозможно было использовать.

Вот я и подумал — может у меня получится снизить токсичность используя свои знания. Оказалось, что это невероятно сложно. Сначала я пробовал использовать для нейтрализации токсинов лекарственные травы. Провал. Токсины нейтрализовывались, но в недостаточном количестве. Крысы, которых я использовал для экспериментов, померли. Потом я использовал лекарство для нейтрализации яда. В этот раз выжила лишь одна из десяти крыс. Да, это немного, но в прошлый раз померли вообще все.

После этого я работал над улучшенной версией антиядового зелья. Для его изготовления я начал использовать то, о чём в этом мире даже не знают. Например, я создал дистиллятор чтобы избавляться от примесей в зелье. С каждым разом получалось всё лучше и лучше, пока в конце концов у меня не получилось снизить в Отваре Травы Огра токсичность до

нормального уровня... После этого осталось совсем немного — приготовить всё и смешать. Я ещё добавил угля на всякий случай. И вот, зелье постоянного увеличения силы готово!

Жаль только, что и полезный эффект снизился вместе с токсичностью. Да, ты всё равно станешь в три раза сильнее, но судя по записям из книг изначально Трава Огра делает существо сильнее во много-много раз. К примеру, один несчастный гоблин, съев эту траву и выжив станет настолько сильным, что сможет уничтожить отряд из десяти опытных авантюристов.

Сейчас это страшное зелье находилось у меня в руках, залитое в прозрачную бутылочку. Само зелье получилось мутным, как грязная вода. Даже не верится что эта гадость может значительно усилить человека.

Конечно же, создавая такое зелье я учитывал все риски. На данный момент все алхимики утверждают что невозможно приготовить что-либо полезное из Травы Огра, Листьев Ласточки или им подобных трав. Конечно, есть и те кто до сих пор пытается, но значительного успеха они не достигли. Так что появление этого отвара может вызвать настоящую панику. Ведь все эти травы можно найти в любом лесу, так что при большом желании производить этот отвар можно в промышленных масштабах. А если даже часть своей армии напоить этой дрянью — ты станешь практически непобедимым.

Поэтому я решил никому и никогда не рассказывать об Отваре Травы Огра. Исключение я смогу сделать только если произойдёт действительно что-то из ряда вон.

И вот я смотрел на получившийся отвар, вертел его в руках и собирался с мыслями. Мне хотелось его выпить чтобы стать сильнее. Все подопытные крысы выжили и при этом стали сильнее, но что если им просто повезло? Да, эксперименты я проводил не один раз, но что если всем этим крысам просто повезло? Вдруг я выпью этот отвар и помру?

Я начал думать и каждый раз мой разум рисовал всё более и более страшные сцены моей смерти от отравления. Дошло даже до того, что я начну разлагаться пока не останутся только кости. От этой сцены меня передёрнуло особенно сильно.

В конце концов я решил — этот мир слабаков не прощает. По лесам и полям здесь бегают монстры и бандиты. Одни хотят сожрать тебя, а другие — убить и обобрать. А мне, между прочим, скоро придётся покинуть эти ставшие родными стены. Поэтому выбор у меня не особо велик — либо я умру от этого отвара, либо на большой дороге от лихих людей.

Так что я вынул деревянную пробку, которая вылетела с характерным чпоком, и осушил бутылку. Вкус у этой дряни был металлический, как у крови. Под конец я чувствовал как начинаются рвотные позывы. Если ещё раз буду готовить что-то подобное, нужно будет попробовать добавить ароматизатор и какие-нибудь добавки для вкуса. Надеюсь, от этого зелье не испортится.

Сначала, около тридцати секунд, просто подступала тошнота. Ничего страшного в общем, просто болел живот и было такое чувство, будто в любую секунду мой обед окажется на полу. Но потом началось самое интересное. Неожиданно появилась сильная боль, как будто каждую клетку моего тела кололи иглами. Потом начались судороги по всему телу. Руки, ноги, живот, шея, спина — мышцы в этих местах просто сходили с ума. Было очень больно, но на самом деле боль была не так страшна как удушение. Из-за того, что в мышцах шеи тоже начались судороги дыхательные пути оказались перекрыты.

Ноги меня, конечно же, не удержали, и в итоге я сейчас лежал на полу, дёргаясь и пытаюсь сделать хоть один вдох. К сожалению, ничего не получилось. В глазах потемнело, а сознание угасло.

Поместье семьи Рупиль. Главный Зал Приёмов.

После встречи с Рампом я никак не могла успокоиться. Даже не представляю что должно произойти, чтобы в человеке получилась такая отвратительная дыра. Бедный парень.

На самом деле в библиотеку я попала не просто так. Я сбежала с этого светского приёма. Мне не нравятся эти сборища аристократии, где все просто распространяют слухи, перемывая кости друг другу. Так что просто захотелось сбежать, чтобы не видеть всех этих идиотов, которые просто хотят урвать как можно больше власти и денег.

Так я наткнулась во время поисков на библиотеку, где и произошло моё знакомство со странным парнем по имени Рамп.

Странно было только то, что он назвал моего жениха братом. Насколько мне известно у герцога было только два сына — умный и вежливый старший и глупый и сильный (а при этом ещё и мой жених) младший. И вдруг оказывается, что в семье Рупиль есть третий, тайный сын. Но я понимала почему они его скрыли. Если у сына влиятельного рода появится сын без магических способностей — это великий позор. А судя по тому, что вся мана в его теле просто исчезает в той бездонной дыре, он не может использовать магию.

Сейчас начались танцы. Пары начали кружиться в танце, а я сидела во главе столом рядом с Лукой Рупилем. В данный момент он общался с каким-то графом, имя которого я даже не запомнила. Действительно, зачем мне, Вирк Реналье, принцессе этого королевства, запоминать имена мелкого графа с окраины королевства?

На самом деле я просто удобный инструмент чтобы связать королевскую семью с влиятельной семьёй Рупиль. У меня нет выбора, отец с братьями явно дали это понять. Если я женюсь на младшем сыне герцога, то помогу королевству.

— Ваше Высочество принцесса, вам не нравится этот приём? — спросил жених.

Приём был воистину королевским. Еды были целые горы, а вино текло ручьём. Сам приём был организован чтобы во всеуслышанье заявить что я невеста Луки. Ну и заодно показать что семья Рупиль всё ещё достаточно сильно.

На самом деле о герцоге уже давно ходили странные слухи. Вроде того что он проклят и из-за проклятия герцогиня сошла с ума. Она уже давно не появлялась в высшем свете, а служанки говорят что она стала очень агрессивной. Даже сейчас на приёме её не было.

— Нет, Лука, всё в порядке. Просто задумалась кое о чём.

— Не рассказите о чём?

— О твоём брате.

После этих слов у Луки на лице отразилась недовольная гримаса. Но продлилось это буквально секунду, а потом на лицо вернулась дежурная улыбка.

— Прости, но с Лирком я тебе ничем помочь не могу.

— Я говорила не о Лирке.

После этих слов он посмотрел на меня с лёгким испугом. Похоже он понял что я встречалась с Ранпом и что он проболтался о том что он часть семьи. Скрывать своего сына для дворянской семьи — это настоящий позор. Поэтому понятно почему он испугался.

— Простите, но я не понимаю о чём вы говорите, принцесса.

— Хватит врать. Я была в библиотеке.

Страх в его глазах всё нарастал. Я вытаскивала грязное бельё на поверхность, и он

очень боялся что кто-то подслушает этот разговор.

Посмотрев в обе стороны Лука нагнулся к моему уху и прошептал:

— Иди в кабинет отца. Я сейчас приду.

После этих слов он встал из-за стола и пошёл в сторону герцога Рупиля. Я не стала медлить и пошла к кабинету герцога.

Зайти я, конечно же, не смогла. Дверь была заперта на магический замок, взломать который было практически невозможно. Через минуту появились герцог с сыном. Герцог молча открыл дверь и рукой показал чтобы я заходила.

Внутри всё было обставлено дорого. На стенах были золотые узоры, стол и стулья были сделаны из дорогого дерева и также облеплены золотом.

Присев на стул я стала ждать начала разговора. Мужчины не садились. герцог смотрел в окно, а Лука облокотился о стену возле двери и просто смотрел в пол.

— Откуда ты узнала о Ранне? — спросил герцог.

— Я хотела отдохнуть от приёма и пошла прогуляться. Наткнулась на библиотеку, а там ваш тайный сын начал мне угрожать, так как не знал кто я. Но потом успокоился и отпустил меня.

— Он сказал что он мой сын?

— Нет, он случайно сказал: "У брата появилась невеста?". Так я и поняла что он ваш тайный сын.

— Похоже, что я поступил слишком мягко, решив оставить его в живых после рождения. Этот выродок не умеет держать язык за зубами.

Похоже, отец не очень жалуется своего сына. Я понимала что к детям без магических способностей в дворянских семьях относятся плохо, но не думала что настолько.

— И что вы хотите за молчание, принцесса? Деньги?

Итак, теперь он пытается меня подкупить чтобы я никому не сказала что он всё это время скрывал своего бесполезного сына. В принципе, из этой ситуации можно получить приличную выгоду. Конечно же, я этим воспользуюсь.

— Господин герцог, денег у меня хватает. Мне нужно другое.

— И что же?

— Власть, господин герцог. Я бы хотела сесть на трон как королева.

От этих слов герцог, у которого лицо никогда не вырождало никаких эмоций, вдруг как будто расширилось от удивления.

В нашем королевстве женщины имеют равные права с мужчинами. Но это только на бумаге. По факту мы до сих пор считаемся лишь удобными инструментами, которые не предназначены для высоких должностей. Я уже давно пыталась наладить связи с дворянами чтобы получить трон, а герцог в этом мне сильно поможет.

— Боюсь что я не могу вам с этим помочь.

— Нет, можете. Иначе я всем расскажу о том, что вы прячете своего бездарного сына ото всех. Это ведь будет двойной позор.

После этих слов герцог нахмурился, но затем ухмыльнулся.

— Боюсь, что этот шантаж ни к чему не приведёт. Через пять дней этот выродок уйдёт отсюда и больше не вернётся. И тогда вы никак не сможете доказать что у меня был бесполезный сын.

Чёрт, вот этого я не предвидела. Я думала что он его не убил из-за какой-то извращённой родительской любви и просто хочет чтобы он жил в тени, ни в чём себе не

отказывая. Но в реальности всё оказалось не так.

— Ему ведь исполнится шестнадцать лет. Зачем вы всё это время держали его здесь?

— На самом деле это просто была ложная надежда. Я надеялся что его магические силы пробудятся позже. Но этого не произошло, так что теперь он может проваливать на все четыре стороны.

— Вы просто не представляете насколько у меня много влиятельных друзей. Я смогу найти вашего сына даже если он уйдёт на край света, схватить его и показывать всем как цирковую зверушку. Доказать что он ваш сын можно будет с помощью магии. Так что вам придётся принять мои условия и помочь мне стать королевой.

На самом деле это было не совсем правдой. У меня действительно было много знакомых среди влиятельных дворян, но они были не настолько влиятельны что-бы найти одного человека, который ушёл в неизвестном направлении. Для них это будет очень сложно.

Герцог задумался, обхватив пальцами подбородок. Похоже он взвешивал все за и против.

— Также я могу пообещать что, взойдя на трон, я не забуду тех, кто мне помогал.

Это я сказала чтобы ещё больше соблазнить герцога. Пусть все эти дворяне думают что из меня можно будет верёвки вить когда я стану королевой.

— Хорошо, я согласен.

Он протянул мне руку, а я её пожала. Отлично, герцог будет неоценимым союзником. Хоть наш союз и был заключён спонтанно, он сослужит мне хорошую службу и поможет мне стать королевой.

— Ах, да. У меня будет ещё одна просьба...

Очнулся я примерно через два часа. На улице солнце успело скрыться за горизонтом. Когда я выпил отвар только начинался вечер.

Попытался подняться на ноги, но не получилось. Все конечности жутко болели, даже ползать получалось с трудом. Самое неприятное — похоже мой организм решил что раз я без сознания то не буду против если он опустошит содержимое мочевого пузыря. Хотя я только что чуть не помер, так что мокрые штаны — это последнее о чём можно беспокоиться.

Всё таки, пребарывая боль, у меня получилось встать на ноги. Правда, стоять нормально я не мог, так что пришлось идти, облачиваясь о стены.

Первым делом я выбросил испорченную одежду, вылил на себя ведро воды и переоделся. Пришлось нехило помучиться, но, похоже, мой организм довольно быстро останавливается. Также я смог рассмотреть своё тело.

На руках, ногах и животе появились мышцы, но не такие как у бодибилдеров. Кроме того, по мере восстановления я начинаю чувствовать всё больше и больше силы. Похоже, что отвар всё таки потерял не так много полезных свойств и увеличивает силу не в три раза, а в... чёрт, я даже не знаю во сколько. В пять или шесть? Конечно, по сравнению с тем, сколько она прибавляет сил в натуральном виде, это ничто, но с другой стороны — я выжил и стал сильнее.

Похоже что эта боль была отдачей. Мой организм перестраивался, становясь сильнее. Также был ещё один побочный эффект — я стал похож на мертвеца. Кожа стала мертвенно белой. Также у волос изменился цвет. Раньше они были тёмно-коричневым, а теперь стали

пепельно-чёрными. Глаза при этом покраснели и превратились из зелёных в алые.

Да уж. Конечно, я стал сильнее, но при это превратился в страшную образину. Ну хоть вены не повылазили на лице и шее — уже хорошо.

Через полчаса я уже полностью восстановился. Неужто я стал сверхчеловеком? Нужно провести пару опытов. И первый — как я переношу боль.

Взял нож и порезал себе руку. Боли не было. Даже рука не дёрнулась. При этом рана начала затягиваться прямо на глазах. Конечно, скорость регенерации не сравнится с тем, что бывает после употребления лечебного зелья, но всё равно она была ненормальной. Через три минуты порез уже покрылся коркой, а через десять порез пропал. Даже шрама не осталось, а ведь резал я глубоко. Да и кровь практически не текла. Так, пару капель.

Скорость, координация, зрение и реакция также увеличились. Это я проверил при помощи мухи, которая влетела в комнату. Она была в другой части комнаты, но я смог её заметить, после чего быстро подбежать и прихлопнуть.

Также я поиграл с ножом, стуча им между пальцами и постепенно наращивая скорость. В прошлой жизни я пытался играть в эту игру, но долго не выдерживал и либо колол пальцы, либо просто не наращивал скорость из-за страха. В этот раз нож бил по столу настолько быстро, что я только благодаря улучшенному зрению мог его увидеть. Ну и как вишенка на торте — в конце, когда я закончил, в столе было только четыре глубокие дырки. Значит я постоянно бил в одни и те же точки.

Я случайно в зомби не превратился? Был один сериал в моём мире, где парень стал думающим зомби, который работал в морге и питался мозгами скоропостижно усопших. Хотя, я скорее всего не зомби, но точно уже не человек.

Я уже собирался приступить к следующему опыту и проверить, как на моё тело будет действовать яд паралича, но вдруг в дверь постучали.

— Вас вызывает Его Сиятельство герцог.

Это одна из горничных. Там ведь сейчас идёт какой-то праздник, кажется. Зачем я ему понадобился в такое время?

Волновался я об этом недолго так как осознал — я сейчас выгляжу как оживший труп. Нужно укрыть всю кожу, которую смогу. Поэтому я надел свою одежду для выхода в люди. Обычно, когда мне нужно было выйти в город за разными ингредиентами для зелий, я надевал угольный плащ с глубоким капюшоном, тёмные перчатки, чёрные штаны и сапоги, а также что-то вроде майки. Лицо я, при этом, закрывал при помощи шарфа, но от него я в этот раз решил отказаться.

Одев свою снарягу я вышел из комнаты в библиотеку, заперев дверь, и двинулся к выходу. Ладно, посмотрим чего герцог от меня хочет.

Глава 14. Свобода

Я шёл по коридору и думал о том, что мне теперь делать с моими мутациями. С волосами ещё всё нормально, а вот с кожей и глазами нужно что-то сделать. Капюшон достаточно глубокий чтобы скрыть лицо, но стоит его снять — и все увидят моё уродство. Нет, по моему мнению я стал выглядеть намного круче, особенно в плане мышц, но врятли остальные люди будут думать также.

С зомби меня, скорее всего, не спугают, а вот с вампиром — вполне. Судя по описаниям из книг у них тоже белая кожа и красные глаза. Единственное что не сходится — это клыки. У меня их нет, что не может не радовать. Но если какой-нибудь крестьянин решит что я вампир, он в последнюю очередь будет смотреть на мои зубы.

Вообще довольно странно. В книге говорилось что Трава Огра повышает силу монстров. Про увеличение реакции, скорости, зрения, и, как я узнал по пути, нюха и слуха, не было ни слова. Хотя в принципе я могу это понять. Маловероятно что кто-то будет подбигать к орку и спрашивать, какие изменения он чувствует после употребления травы. Да и вообще, про превращение в альбиноса тоже не было никаких сообщений. Возможно ли, что все эти мутации проявляются только у людей?

Вот так, за размышлениями о своей новой природе, я подошёл к двери кабинета отца. Постучав и получив разрешение на вход, я толкнул тяжёлую дверь и ступил внутрь.

Атмосфера в кабинете была тяжёлая. Отец сидел за столом и молча смотрел на меня. Также я заметил брата, который сидел в углу комнаты на дорогом стуле. Мда, присутствие тут брата — это не хороший знак.

— Садись, — сказал герцог и кивнул в сторону стула на противоположной стороне стола.

Я сел и стал ждать слов герцога. Но он молчал и просто смотрел на меня. Причём недобро так смотрел, как будто я сделал что-то очень плохое и тем самым навлек на него множество проблем.

— Ты понимаешь почему я тебя позвал?

Нет, это даже смешно. Он меня позвал к себе, а потом такой: "Ты знаешь почему я тебя позвал?". Или у герцога склероз, или он просто пытается меня запугать. А может и то, и другое.

— Нет. Но я надеюсь что вы меня просветите, — на этих словах я начал переводить взгляд с герцога на брата. Брат сидел и смотрел на меня. Недобро так смотрел.

Он относился ко мне с большим подозрением ещё после тех событий перед поездкой в город. Хоть тогда он и не проследил за мной, позже он пытался это сделать. Проблема заключалась в том, что среди его приближённых нет шпионов. Только войны, у которых мышцы и гордость выдавили последние остатки мозгов. Естественно, поручать следить за человеком войнам, которые могут только мечом махать да кричать о славе и доблести — затея весьма глупая. Я их находил практически сразу, а они не особо при этом скрывались. Некоторые вообще постигали самые вершины наглости, заявляя что они — моя личная охрана, приставленная братом.

Господи, брат смотрит так, как будто сейчас набросится на меня с мечом наголо. Что же я такого сделал?

— Ты разговаривал с принцессой?

А? Принцесса? Я разговаривал с августейшей особой? Что-то я такого не припоминаю.

— Нет, с принцессами я, насколько знаю, не общался. Да и вообще, я постоянно сижу в библиотеке, а августейшие особы в такие места обычно не ходят, предпочитая-с попивать чай-с в саду-с.

Последние слова я произнёс подражая манере речи прислуги из царской России.

— Ты всегда выражаешься непонятными словами! Не испытываешь к отцу ни капли уважения! Отец, давай выгонем его прямо сейчас! Зачем вообще держать этого выродка в поместье ещё пять дней?!

Брат разошёлся не на шутку. Да, это правда, я не испытывал к отцу ни капли уважения. Он просто отрёкся от меня ещё до рождения, а в поместье держал только из-за каких-то только ему ведомых причин.

— Нет, сын мой, — сказал герцог, и посмотрел на меня. — Заметно ты осложнил мне жизнь, выродок. Из-за тебя у принцессы теперь есть рычаги давления на меня.

Господи, почему обязательно называть меня выродком? Почему не уродом?

— Не помню чтобы я вообще встречался с принцессами. Это, вообще-то, ваша прерогатива, встречаться со столь великими личностями. Моё дело — сидеть в тени и не отвечать.

— Снова эти твои словечки, — сказал герцог, после чего недобро на меня посмотрел, — Однако ты прав. Ты должен был никому не показываться на глаза до шестнадцатилетия. Так почему, во имя Богов, ко мне приходит принцесса и заявляет, что разговаривала с тобой в библиотеке?

Разговаривала в библиотеке? Да нет. Только не говорите что принцесса это... Вирк? Хотя, если подумать, она была довольно высокомерна.

— Да, припоминаю. Была в библиотеке одна девушка, которая назвалась невестой брата. Но никогда бы не подумал что она — принцесса.

— На самом деле я бы отдал приказ казнить тебя прямо сейчас. А Лука исполнил бы приказ незамедлительно. Но на твоё счастье ты заинтересовал принцессу.

— Заинтересовал?

— Да. Она убедительно попросила меня отдать тебя ей. После шестнадцати ты полностью перестанешь быть членом нашей семьи и связывать нас будет только кровь. И тогда ты станешь её собственностью.

— Но ведь ты говорил что в шестнадцать лет просто просто позволишь мне уйти!

— Никогда такого не было. Я говорил что после шестнадцати лет ты сможешь идти на все четыре стороны если я не решу иначе. И сейчас я решил иначе. Я сказал всё что хотел. Можешь идти.

После этих слов Лука вытолкнул меня из кабинета. Дверь захлопнулась, а меня под руки взяла стража и проводила до выхода из замка.

Похоже, мои мечты о свободе и поиске неизвестного источника пластинок рушатся.

Принцесса — это не тот человек, с которым нужно ссориться. Да, в этой стране, несмотря на законы, прав и возможностей у дворянок чуть больше чем у крестьян, но даже они могут нагадить так, что не отмоешься. Тем более что Вирк — не простая дворянка. Уж не знаю на кой чёрт ей нужен человек, который не владеет магией.

В любом случае, прежний план остаётся в силе. Не знаю что там отец, принцесса и брат себе понапридумывали, но я не собираюсь просто оставаться здесь чтобы стать собачкой высокородной девчёнки.

Вот только пяти дней у меня больше нет. И спокойно мне не уйти. Похоже, что "фейерверк", который я запланировал, пригодится мне прямо сейчас.

Сейчас на приёме находятся дворяне всех мастей. Наверняка каждый из них притащил свою охрану, просто на всякий случай. Когда порох в лаборатории взорвётся, начнётся паника. Думаю, все будут думать что кто-то использовал магию чтобы напасть на поместье. Охранники разных дворян будут действовать неорганизованно, сами дворяне будут стараться как можно быстрее добраться до карет чтобы уехать подальше. Да и стражники у ворот, по инструкции, должны будут соединиться с остальными войнами и защищать герцога с его семьёй.

В общем, сейчас я рассыпаю дорожку из пороха от лаборатории до выхода из библиотеки. Все вещи, которые мне будут нужны в путешествии, я уже вынес. Останется только поджечь и бежать к конюшне, благо она находится рядом с воротами. Лошадь нужно взять обязательно — паника рано или поздно уляжется и тогда все начнут искать виновника. А так как взорвётся библиотека долго виновника искать они не будут и сразу кинутся по следу. Так что нужно будет отбежать как можно дальше до этого момента. На своих двоих, пусть и с улучшенной силой и выносливостью, я далеко убежать не смогу, а вот на лошади я скроюсь за горизонтом в мгновение ока.

Итак, дорожка готова. Осталось только чиркнуть спичкой и бежать. Отдать он меня принцессе решил, сволочь. Щас уцнаешь, что меня лучше не обижать.

Бал продолжался. Я вернулась в банкетный зал после встречи с герцогом и решила всё-таки поговорить с другими двоорянами. Даже при всей неприязни, которую они у меня вызывают, без полезных знакомств среди знати мне трон не захватить. И даже если получится, после становления королевой моё положение будет довольно и любой более-менее влиятельный дворянин может подумать что корона ему больше подойдёт и тогда мятежа не избежать. Поэтому лучше заранее позаботиться о том, чтобы большинство дворян было на моей стороне.

— *Ваше Высочество, вы слышали недавние новости из западного региона?*

— *Вы об открытии нового месторождения магических камней?*

— *Да, именно об этом. Похоже, что граф Лондрик наконец смог найти свою золотую жилу.*

— *Я бы так не сказала. По моей информации месторождение довольно мелкое, так что много он не заработает. Хотя, возможно, если он продолжит копать, то всё таки граф смо...*

— *Простите, принцесса, — это сказал герцог Рупиль, который практически бесшумно подошёл ко мне сзади. Он держал в руках бокал, а на лице его играла дружелюбная улыбка. Но если присмотреться можно заметить, что улыбку он практически выдавливал. — Можно вас попросить отойти ненадолго, чтобы поговорить наедине?*

— *Конечно, герцог.*

Мы вместе пошли к окну, где не было лишних ушей. Похоже, разговор будет идти о его "сынке".

— *Вы можете забирать бездаря.*

— *Что, он даже не сопротивлялся?*

— *Хоть это и позор, но он всё же часть семьи. А в семье Рупиль моё слово — закон.*

Такой расклад меня устраивает. Этот парень, Рамп, довольно интересный. Он что-то

сделал в библиотеке, когда я стояла спиной. Этот громкий звук, от которого заложило уши, практически врезался мне в память. Я довольно опытный маг и знаю очень много о магии, но я не слышала о заклинаниях, которые при чтении выдают такой звук. Если подумать, то я и заклинания не слышала.

Даже если это было колдовство — у него нет маны. Она вся уходит в ту дыру, так что колдовать он точно не может. Так откуда этот звук.

— Это хорошо. Я уверена, что ваш сын станет мостиком между нами, благодаря которому мы оба обретём выгоду и укрепим наши взаимоотношения.

— То есть вы хотите сказать, что Лука в качестве вашего мужа не сможет быть мостиком в отличии от бездарного выродка?

— Не совсем. Я уверена, Лука будет прекрасным мужем, но он воин до мозга костей. Его лучше глубоко не посвящать в мои планы, ведь он может просто рассказать о них тому, кому не следует, следуя своему кодексу рыцаря. В то же время ваш, как вы выразились, выродок, довольно умён. Он никому не доверяет из-за вашего к нему отношения. Это значит, что если заваевать его доверие, то он станет самым преданным подданным. Кроме того, он хранит свои секреты, которые мне бы хотелось раскрыть.

— Он? Секреты? Если бы они у него были, я бы о них знал.

— Похоже, вы либо недооцениваете его, либо переоцениваете себя. А может и то, и другое.

После этих слов я начала тихо хихикать. Смешок получился неподдельным, потому что шутка, как по мне удалась. Герцог же только скривил недовольное лицо. Похоже, он это воспринял как оскорбление.

— В любом случае, я хотела обсудить с вами наше сотрудничество. Для начала нам нуж...

Меня прервал звук взрыва снаружи. Сразу же затряслась земля и на нас с герцогом посыпались осколки стекла. Стоит отметить, что герцог повёл себя как настоящий герой — закрыл меня своим телом от стекла. В принципе, можно было наколдовать щит для защиты, но всё произошло слишком быстро, я даже понять не могла.

Я осмотрелась. Похоже, стёкла выбило повсюду с нашей стороны. Один мужчина лежал в луже крови и кричал от боли, закрывая лицо руками. Ещё один лежал немного поодаль. Этому не повезло — он не шевелился, вокруг него растеклась большая красная лужа, а из глазницы торчал большой осколок стекла.

Вдруг герцог скривился и, ойкнув, повалился на меня. Я смогла быстро вынырнуть, пока он не накрыл меня своим телом и увидела, что из его спины торчали три осколка стекла.

— Есть здесь маги целители?!

— Да что же это такое?!

— Кто на нас напал?!

— Быстрее, защитите меня!

— Где моя стража?!

Со всех сторон доносились испуганные крики. Толпа ломанулась к выходу, а через неё пытался прорваться мой жених, Лука. Людская река пыталась унести его к выходу, но всё таки, через несколько минут отчаянных попыток прорваться, у него всё же получилось и он побежал у нам. Я успела выдернуть самый большой осколок и сейчас зажимала рану.

В такие моменты я жалею что не владею исцеляющей магией. У меня предрасположенность только к боевой магии огня и воздуха. Очень сильное сочетание если

его правильно использовать. Но из-за этого меня не очень жаловали при дворе. По общему мнению женщина должна иметь предрасположенность к исцеляющей и усиливающей магии. В общем, использовались обычные шаблоны — мужчины воюют, а женщины сидят в тылу и лечат раненых.

Однако, что это было? Я со своим магическим зрением могла бы почувствовать если бы кто-то начал читать такое мощное заклинание. Этот взрыв, судя по пламени, видимом из окна, был довольно далеко, однако он смог выбить окна здесь и даже пошатнуть землю. Скрыть такой огромный объём маны было бы просто невозможно. Так почему я не почувствовала.

— Он в порядке?! — подбежав, Лука сразу нагнулся и посмотрел на герцога. Он уже потерял сознание от потери крови.

— Пока да, но кровь не останавливается.

Лука начал колдовать.

— Боги, молю вас даровать моим рукам силу исцелять раны детей ваших. Исцеление. Его руки засветились бледным золотисто-зелёным светом. Я убрала руки и он прикоснулся к ране, которая начала очень быстро затягиваться.

— Выдерни другие осколки.

Я быстро сделала как он просил, а он начал по очереди дотрагиваться до ран, которые мгновенно исцелялись.

— Не думала что ты можешь исцелять.

— Я не так в этом опытен. Моих сил хватает чтобы вылечить средние раны, но если будет что-то серьёзнее — я ничего не смогу сделать. Если бы отцу осколок попал в шею, я бы не спас его.

"Если бы осколок попал в шею, он бы в любом случае не выжил", — подумала я. Тот мужчина, который кричал, уже затих и не подавал признаков жизни. Среди гостей наверняка был лекарь, но он решил поскорее убежать чем спасти жизнь бедняге. У герцога бы с ранением в шее было бы в разы меньше времени чем у него, а значит он бы гарантированно умер.

— Что это вообще было? — спросила я и посмотрела в окно. Вдали в руинах лежало здание, в котором я сегодня встретилась с Рампом. Внутри руин пылало пламя, пожирая знания, что были собраны в библиотеке. — Это же библиотека?

Лука поднялся, исцели раны отца, и, подойдя к окну, взглянул на огромный костёр на месте библиотеки.

— Да, это библиотека, — у него в глазах проскользнуло удивление, которое мгновенно сменилось гневом. — Этот выродок!

С этими словами он выскочил из зала, раскидывая дворян, что ещё толпились возле выхода. Похоже, что Рамп сделал что-то, что позволило ему взорвать такое огромное здание, причём без использования магии. Этот парень разжигает мой интерес всё сильнее и сильнее.

Взрыв вышел что надо. Стёкла во многих местах поместья повыбивало напрочь. Библиотека находилась практически в самом центре и со всех сторон была окружена зданиями. Те здания, что располагались подальше, легко отделались — им просто повыбивало стёкла. Те что поближе были серьёзно повреждены обломками и взрывной волной. Когда прогремел взрыв обломки разлетелись во все стороны. Большая и часть

приземлилась на казармы стражей.

Стоит отметить, что это может сыграть мне на руку. Ведь это выглядит так, как будто я хотел уничтожить большую часть охраны.

Единственное о чём жалею — зал приёмов не сильно пострадал. Только окна выбило. Ну ничего, своего я добился. Стража забегала туда-сюда, отовсюды слышались крики и ругательства.

Я же побежал к конюшне сразу после того как поджог дорожку из пороха. Добрался я быстро, вскочил на первую попавшую под руку запряжённую лошадь и погнал её к воротам.

И тут появилось первое препятствие — ворота оказались закрыты.

Ну я и дурак! Конечно же они закрыты, из-за взрыва объявили тревогу. Значит автоматически действует приказ "никого не впускать — никого не выпускать". А так как стража побежала защищать хозяина, они закрыли ворота чтобы никто не вышел.

Их нужно открыть, но никаких механизмов тут нет. Местные жители ведь свято верят что механизмы — это от лукавого. Так что и ворота были просто закрыты палкой с внутренней стороны. Открывались они ручным трудом — к каждой воротине подходят по три человека, которые толкают их и, тем самым, открывают ворота. Господи, было бы намного проще если бы они использовали блоки и рычаги.

Я слез с лошади и смотрел на ворота как тот самый баран. Я много раз видел как их открывают и, вспоминая тех шестерых мускулистых мужиков, которые пыхтя и обливаясь потом открывали их, я понимал что так просто их не открыть.

Конечно, благодаря отвару я стал в разы сильнее, но я всё равно не был уверен что справлюсь. Но стоя здесь ничего не добьёшься, так что, как говорится, глаза боятся — руки делают.

Первым делом я убрал доску, при помощи которой "заперли" ворота. Но только я собирался попытаться толкнуть ворота, как сзади раздались быстрые шаги. Я обернулся и, как оказалось, вовремя. На меня бежал Лука с мечом на перевес. Я быстро вынул из ножен свой меч, который выковал когда-то для защиты. Пистолеты — это, конечно, хорошо, но после одного выстрела они становятся не намного полезнее дубины. Четыре выстрела — и вот я стою, беспомощный, бери хоть голыми руками.

За то время, что я провёл в замке, я неплохо обучился бою на мечах. Конечно, никто меня не учил. Я просто записывал упражнения, которые видел на тренировках стражей, а после повторял их в библиотеке. Отрабатывал удары, занимался. Однако это мой первый бой с живым противником. Я аж вспыхнул.

Лука быстро сокращает расстояние. На лице у него звериный оскал, полный гнева. Не знаю, что произошло в зале приёмов, но точно что-то плохое раз он вышел из себя.

И вот мы скрестили клинки. Если бы не улучшенная из-за отвара реакция, скорость и сила — я бы уже сейчас лежал на земле без головы. Его удар был стремительный и мощный. Шпаги во время соприкосновения выдали сноп искр, прозвучал характерный звон металла.

Оскал "брата" сменился недоумевающим взглядом. Он отскочил на два метра от меня и встал в боевую стойку.

— Ты, выродок! — закричал он. В голосе его звучала злоба. — Ты представляешь что натворил?!

— И что же? — воспользовавшись паузой я сбросил рюкзак, наполненный моими вещами.

— Из-за тебя отец был ранен! Если бы я не смог до него добраться он бы просто умер от

потери крови.

— Да уж, жалко... Жалко что ты успел.

После этих слов в его глазах заплясали нездоровые огоньки и он сорвался с места, снова сокращая расстояние между нами. На меня посыпался град ударов. С моим боевым опытом у меня не было шансов и меня спасали только улучшенная реакция и регенерация. Да, каждый удар не наносил много урона, но их было настолько много, что я просто не справлялся с защитой и тело покрывалось царапинами в огромном количестве. Хоть они и быстро заживали, а боли я не ощущал, это показывало что между мной и братом огромная пропасть. Кроме того я уверен, что все эти удары просто для отвода глаз. Стоит моей защите ослабнуть и он нанесёт решающий удар.

Капюшон начал мешать. Он уменьшал угол обзора создавая слепые зоны, так что моя защита начинала давать ещё больший сбой. Так что я решил скинуть его.

Вид моего белого как снег лица и красных глаз поразил Луку. Он даже остановил свою атаку и увеличил дистанцию.

— Теперь я всё понял, — сказал он и презрительно усмехнулся. — Ты отбросил свою человечность. Продался демонам из-за своего бессилия. Хоть ты и выродок, но ты всё же сын своего отца и мой брат. Мы семья. И в тот момент, когда ты решил присоединиться к демоническому отродью, ты полностью отрёкся от нас.

— Семья? Брат?! ОТРЁКСЯ!? — кричал я, полный гнева. Я всегда хорошо скрывал эмоции. Это у меня осталось ещё с прошлого мира. Сдерживать радость, интерес и прочие чувства я умел лучше всего. Сложнее всего было сдерживать гнев. Я всегда представлял его в виде чаши с водой. В неё постоянно кто-то подливает воду. Иногда по капле, а иногда ведрами. Проблема в том, что чаша рано или поздно наполнится и тогда содержимое начнёт расплёскиваться во все стороны, заливая всех находящихся поблизости людей.

И сейчас, похоже, как раз такой момент. Только теперь весь гнев выплеснется на одного человека.

— Как эти слова у тебя в глотке не застряли, урод ты мышцеголовый?! Ты мне брат? Да я скорее лошадь своим братом признаю чем тебя, жалкий червяк! Семья? Вы, чёртовы недорозумения природы, не имеете право даже в мыслях произносить это слово! — выкрикивал я, смотря на Луку и пытаюсь уговорить пожар, пылающий в груди. Такое случалось со мной раньше. В эти моменты мне очень хочется убить и разорвать любого, кто хоть как-то связан с моими обидчиками. Но раньше всегда был тот, кто сможет меня остановить. Сейчас же никого такого поблизости не было. — Решено. Я не хотел убивать тебя или отца. Просто насолить. Но моему милосердию пришёл конец. Я убью тебя. выпотрошу и развешу твои внутренности над воротами как украшение. Тело я выкину, а вот голову насожу на пику и выставлю её на всеобщее обозрение в ближайшем городе!

После этих слов я сорвался с места и побежал к Луке. Я больше себя не контролировал. Гнев полностью взял надо мной верх. Я сражался практически на автомате. Каждый удар содержал в себе просто чудовищную силу, но "брат" не зря прослыл мышцеголовым. Он, хоть и с большим трудом, но сдерживал каждый мой удар.

Я наносил удары с большой скоростью со всех сторон. Во время очередного удара сверху, который брат заблокировал, я резко пнул его в живот. Воздух с шумом вышел из лёгких Луки, но он буквально мгновенно взял себя в руки, лишь немного нарушив стойку. Но тех долей секунд мне хватило чтобы нанести удар кулаком, который отправил урода в воздух. В то время, как мой кулак соприкоснулся с его челюстью в мощном хуке, раздался

громкий хруст.

Он приземлился на землю в трёх метрах от меня и начал медленно подниматься. Я лишь ухмыльнулся и медленно направился к нему, вертя мечом и насвистывая какую-то детскую мелодию, которую, когда-то слышал.

Пожар в библиотеке, видимо, никто не тушил. Или они не могли его никак потушить. В итоге огонь быстро распространился. Деревья и строения вокруг ворот пылали, вдали также горели казармы и дом прислуги. При этом само поместье не горело. Возможно, оно было защищено магией, которая не подпускала огонь.

Но сейчас пожар для меня был неважен. Я чувствовал себя хищником, который приближался к своей жертве с чудовищным оскалом. Детская мелодия в виде свиста становилась всё веселее и веселее. Та часть моего сознания, что не поддавалась гневу, пыталась вернуть контроль, успокоить меня чтобы я не убил брата. Но всё было безуспешно. Я шёл уже не как хищник, а как маньяк.

И вот, когда до "брата" остался всего один шаг, а я заносил меч для последнего удара, Лука, который до этого безуспешно пытался встать, неожиданно вскочил и, направив на меня руку, прокричал:

— Огненный шар!

Из его руки действительно вылетел огненный шар, который устремился ко мне. Увернуться я никак не мог, слишком малым было расстояние. В итоге мне пришлось принять эту атаку, о чём я позже пожалел.

Врезавшись в моё тело огненный шар взорвался, покрыв меня пламенем я ног до головы. Пламя жгло мою плоть. Обгоревшая кожа из-за жара просто слезала, и не могла регенерировать. Я кричал от адской боли, которая буквально вгрызалась в мозг. Получается, что я чувствую боль, просто она сильно снижена. Но это понимание пришло ко мне позже, в данный момент я не мог думать ни о чём другом кроме пламени, которое я тщетно пытался потушить.

Одежда сгорела мгновенно, так что я сейчас стоял и горел абсолютно голый. Я бил по рукам, ногам, животу пытаюсь потушить огонь.

Через две минуты, которые показались вечностью, пламя просто погасло. Я же упал на колени. Кожа вся слезла, было видно только обгоревшее мясо и мышцы. Волосы также сгорели. Боль до сих пор давала о себе знать. Но тут произошло ненормальное. Обгоревшее мясо начало возвращаться к нормальному розоватому цвету, сразу же покрываясь новой белой кожей. На голове вслед за кожей начали появляться волосы, брови и ресницы. Я с удивлением смотрел на свои руки, которые прямо на моих глазах начали обтягиваться кожей. Ногти, которые поплавились от высокой температуры, отломались и заменились новыми.

— Что... ты... такое? — прохрипел брат, стоя облакотившись на меч. Похоже мой удар в живот был сильнее чем я думал.

На самом деле мне самому после этого представления стало интересно что я такое. Это явно ненормально, кожа просто не могла отрасти при таких тяжёлых ожогах. Прямо сейчас, смотря на землю, я вижу мою "шкурку", которая отслаивалась от моего тела. Что же со мной сделал этот чёртов отвар?

— Знаешь, тебе только что сильно повезло, "брат", — последнее слово я буквально выплюнул, показывая своё пренебрежение, после чего быстро сократил дистанцию и поднял кулак для удара, — Твой огонь помог мне вернуть самообладание.

Одним ударом я отправил Луку в накаут. Он и так еле стоял, оставаясь в сознании только на одной силе воли, так что это не составило много труда. Челюсть его была не в таком плохом состоянии, как я думал. Видимо, немного подлечил её пока я горел.

После этого я развернулся и пошёл к воротам. Открыть их оказалось сложно, но вполне возможно. Громко дыша я всё же открыл ворота и, утерев пот, решил вернуться к лошади. Но, естественно, она убежала. Виной то пылающий вокруг огонь, уже достигнувшему конюшни, из которой доносилось испуганное ржание, наш с Лукой бой или мои нечеловеческие крики после того заклинания — загадка.

До другой лошади было уже не добраться, так что пришлось бежать на своих двоих прихватив рюкзак, который я отбросил перед битвой.

Отбежав на примерно два километра от поместья я скрылся в лесу и немного перевёл дыхание. Шумно вдохнув прохладный ночной воздух я наконец почувствовал то, чего не ощущал целых шестнадцать лет. Свободу.

Глава 15. Волкотавр

Я уже четвёртый день шёл по этой проклятой дороге, прыгая в ближайшие кусты при малейшем звуке. По пути я зашёл только в одну деревню, из которой мне пришлось бежать. Оказалось, что герцог по какой-то причине решил меня поймать и казнить, для чего разослал мой портрет по всей своей территории. Возможно это связано с тем что часть его поместья сгорело, кто-то из гостей погиб, сам он оказался ранен, а его сын был покалечен мной. Впрочем, не важно.

Сейчас моя главная проблема в том, что Карварг находится как раз на территории герцогства Рупиль. Сам городок довольно маленький по сравнению Эмиром, даже крепостных стен не имеет, так что затеряться там будет довольно сложно.

Каждый день я шёл не останавливаясь. Перекусывал вяленным мясом, а запивал водой, которую удаётся набрать по пути в лесных озёрах и ручейках по дороге. Хорошо что я запасся правизией, но её может надолго не хватить. Как оказалось, моя карта неточная настолько, насколько это вообще возможно. Я вроде бы шёл верной дорогой в правильном направлении и по карте я должен был пройти через опушку леса, однако этого не случилось. Не то что опушки, самого леса не было видно на многие километры. Кроме того на этом проклятом клочке бумаги были обозначены несуществующие озёра и реки.

Полагаю, города тоже расположены неправильно и всё моё пыхтение над картой просто оказалось потерей времени. Ситуация усугублялась тем что я даже дороги спросить не мог, так как меня бы просто схватили и передали стражам. Да, я стал сильнее, но не думаю что я справлюсь против целой деревни в которой около пятидесяти мужиков. Особенно если они нападут на меня все вместе.

И вот так я просто продолжал идти дальше. Эмир я давно прошёл, и судя по компасу я двигаюсь по юго-западной дороге, а значит уже скоро я должен прибыть.

На второй день путешествия я понял что просто идти и пинать камешки под ногами не так уж и весело, так что я решил изредка делать привалы для того, чтобы нарисовать нормальную карту. Всё таки это может пригодиться в будущем. В крайнем случае её можно будет продать какому-нибудь искателю приключений за приличную сумму. Точная карта ценится во все времена и во всех мирах.

И вот я решил сделать очередной привал. К счастью, неподалёку располагался лес, который также не был обозначен на карте, но за три дня я уже привык.

Прямо сейчас я сидел перед костром и наносил на чистый лист бумаги встреченные мной места. Постепенно смеркалось, так что я старался рисовать как можно быстрее. Огонь, конечно, неплохой источник света, но всё равно неудобно рисовать при этом оранжевом освещении, даже с моим улучшенным зрением.

И вот, когда я закончил рисовать линию леса, в котором нахожусь, тьма полностью опустилась на мир. Сейчас я сидел перед костром и слушал, как трещат горящие дрова. Этот звук всегда меня успокаивал.

Где-то вдали кричали ночные птицы. Свет от огня иногда всполыхал, выхватывая из тьмы деревья, которые чем-то были похожи на сосны.

Такая атмосфера — это именно то, что я ожидал от паралельного мира. Аж мурашки по коже от удовольствия пошли.

Сидеть без дела было не очень весело, так что первым делом я решил проверить сколько

провизии осталось и заодно поест. Доставая из вещмешка, который я называл гордым словом "рюкзак", еду, мрачное выражение лица само собой отражалось на моей белой морде. Вяленного мяса практически не осталось. Сухари стали твёрдыми как камень и их теперь разгрызть — это целое приключение, в котором можно потерять все зубы. Единственное, о чём я не волновался — это вода. Все дороги в этом мире проходят мимо водоёмов чтобы путешественники и торговцы могли брать с собой только еду, не беспокоясь о еде. Всё таки, если взять с собой бочонок воды, то в телегу влезет меньше товара.

Мда, голодная смерть уже маячит на горизонте. Съев пару кусков мяса и запив их водой я начал чистить свои пистолеты. Это меня успокаивает, да и помогает думать. А подумать было о чём.

Например, что я вообще пытаюсь найти. Мне интересно откуда в этом мире появились пластинки с песнями из моего мира, но что я буду делать когда узнаю? Вот найду я этот чудесный портал, заклинание или ещё что-нибудь, что позволит мне вернуться в мой мир, но... что дальше? В том мире я умер в аварии, и вот, спустя пару десятков лет, к моим родителям и друзьям приходит неизвестный парень и говорит что он их сын. После рассказывает сумасшедшую историю про реинкарнацию, паралельный мир, магию и так далее. В лучшем случае на меня посмотрят как на идиота и пошлют куда подальше, а в худшем — я могу и по лицу получить.

На самом деле в этом мире я чувствую себя даже как-то... свободнее. Здесь я смог создать пистолеты, освоил алхимию и научился варить зелья. Правда, здесь же я, похоже, потерял свою человечность, но это не важно. Здесь у меня была намного более насыщенная жизнь. Что уж скрывать, мне очень хочется попробовать ещё что-нибудь. Например, попробовать улучшить мои пистолеты при помощи магии.

Вроде, я слышал о мастере-зачарователе из столицы когда был в Эмире. Я хочу проверить свою теорию. В одной из книг я читал о том, что существуют зачарованные камни телепортации, которые переносят человека на другой, связанный с этим камень. Что если нанести такое зачарование на мешочек с порохом, пулями и пистолет? Боеприпасы будут телепортироваться прямо в ствол, перезарядка станет практически мгновенной и я буду ограничен только количеством вложенной маны.

Продолжая чистить уже третий пистолет и продолжая думать я не заметил как тьма уже полностью укрыла землю. Ночь — это моё время, я всегда так считал. И вовсе не из-за того что темнота — друг молодёжи. Просто в темноте чувствую себя намного лучше. Появляется освежающий холодок, солнце не слепит, и вообще на душе становится лучше. Днём всякие проблемы, переживание о всякой ерунде, а ночью — нет. А когда проходишь поздней ночью по улице — это настоящая благодать. В небольших городках улицы как будто вымирают. Ни машин, ни людей. Только ты, сверчки и совы.

В этом мире сверчки и совы тоже были, просто называются по другому. Но звуки у них одинаковые. Вот и сейчас они звучали отовсюду.

Место я, конечно, выбрал хорошее. Лес здесь был не таким плотным как дальше. Можно было увидеть что прячется за деревьями. Это на случай, если из чащи вылезет монстр.

Закончив чистить пистолеты я принялся устанавливать сигнализацию. На самом деле ничего сверхординарного. Просто растяжки с хлопушками. Кто-нибудь задевает верёвку, из-за этого на петарду попадает искра и звучит хлопок. Ура, я предупреждён и больше не сплю.

Закончив устанавливать сигнализацию я вернулся к костру. Подбросив пару дровишек я просто сидел и смотрел на огонь. Никаких мыслей, просто смотрел на огонь. Слушал треск

дров, наблюдал за искрами, вылетающими из пламени. Постепенно меня начала одолевать дремота. Глаза стали закрываться, а сознание уплывать.

Но тут меня, почти уснувшего взбудрил звук взрыва. Подскочив и вытащив меч с пистолетом я начал осматриваться. Это точно не были мои ловушки. Звук шёл из леса, и при том довольно близко. Похоже, кто-то решил повоевать в лесу ночью.

Не знаю почему, но я побежал на звук. Возможно, во мне заговорил природный альтруизм, с которым я родился, и с которым умру. Возможно, долго этого ждать не придётся, всего то минут десять.

Бегом передвигаясь по лесу в сторону, откуда шёл звук, я остановился, так как понял что не знаю куда идти дальше. Но мне помог новый взрыв, который теперь было слышно намного лучше. Видимо, я уже недалеко.

Плотность деревьев стала в разы больше. Приходилось постоянно уворачиваться от деревьев, которые возникали из темноты. Может, у меня и улучшенное зрение, но прибор ночного видения мне никто в глаза не вшивал.

Вскоре уже и слышались голоса, которые выкрикивали заклинания и ругательства. Похоже, я уже близко.

— Гарольд, заходи слева!

— Ледяная стрела!

— Чтоб мне помереть, я его шкуру пробить не могу!

Я выбежал на небольшую лесную поляну. Посередине находились брошенные спальные мешки, которые располагались вокруг костра. Всего их было пять. При этом на поляне сражалось только четверо, а трупа пятого я не видел. Поляну освещали магические огоньки, которые располагались на небольшой высоте. Эти люди явно знают что делают, в темноте особо не повоюешь.

А сражались они с... о господи, это ещё что за чудище? Эта тварь была похожа на волка, но неправильного. Хвостов три, головы две, вместо лап копыта, шерсть чёрная как уголь, глаза такие же, а в довершение — рога на обеих головах. Даже не знаю, для Цербера одной головы не хватает, а для химеры слишком много всего понамышано.

Сейчас я наблюдал за боем со стороны. Два мужика, один мелкий, как гном, с бородой и топором, а другой с мечом и в лёгкой кожаной броне, прыгали вокруг волкотавра (волк+минотавр) и периодически били его то в бока, то сзади. Однако каждая такая атака не приносила никакого эффекта. От шкуры отскакивали искры при соприкосновении с оружием, как будто она сделана из металла. Хотя было понятно почему эти парни прыгали вокруг — они просто отвлекали внимание.

Позади войнов стояли маги — девушка в белом одеянии и с рыжими короткими волосами и парень в синей робе и чёрными волосами. Волосы были настолько чёрными, что сливались с темнотой леса позади него. Если бы не было света я бы подумал что с него сняли скальп вместе с половиной черепа. Девушка читала заклинание сложив руки вместе, а парень кидался в волкотавра заклинаниями как заведённый. В волка летели ледяные стрелы и шары которые, достигая цели, взрывались и покрывали части тела монстра льдом, который буквально через секунду спадал.

Только сейчас я заметил что вокруг войнов клубится еле видный свет. Похоже на усиление из какой-нибудь игры. Смею предположить, что это дело рук той девчёлки. Она стоит дальше всех от поля боя, постоянно держит руки на груди совсем не двигаясь и неистово что-то шепчет.

Со стороны может показаться что эти люди неплохо справляются, но на деле всё очень плохо. Они пока полны сил, но на монстре вообще не царапины. При этом, помимо атаки, войнам ещё и приходится уворачиваться от атак монстра, которые мало того что сильны, так ещё и быстры. Рано или поздно силы у мечника и гнома закончатся силы и тогда у монстра будет хороший пир.

Поэтому я решил вмешаться. Чёртовый природный альтруизм.

— Эгегей, посторонись!

С этим боевым кличем я ринулся прямо на монстра. Держа на вытянутой руке пистолет, я постарался прицелиться монстру прямо в глаз одной из голов. Раз головы две, значит у этой твари могут быть дублирующие органы. Однако лишение одного мозга — уже шаг к победе.

Целится из древнего пистолета на бегу — задача та ещё. Хотя я и установил улучшенный прицел на все пистолеты, он бесполезен если постоянно пляшет перед глазами. Стараюсь держать руку как можно твёрже, чтобы не двигалась. Вот я уже в двадцати метрах от монстров. Глаза всех присутствующих устремились на меня. Даже две пары глаз волкотавра заинтересовано посмотрели на меня. Наверное, ему стало интересно что это за дурак там раскричался.

Вот, наконец в прицел попал глаз и я, нажав на курок, начал молиться всем богам этого мира. Ещё, на всякий случай, помолился богам из моего мира. Всё было как в замедленной съёмке. Из дула вырывается пламя, пуля летит по прямой. Взгляды всех присутствующих, кроме монстра, настолько сильно открылись что, казалось, сейчас выскочат из черепа.

Вот пуля подлетает к голове и... промах. В глаз я не попал. Пуля врезалась в лоб прямо над "яблочком" и отскочила, выбив искры. Проклятье, у главных героев ведь должна быть удача выкручена на максимум! Почему у меня всё через ж... седалищный нерв?

Однако останавливаться уже было нельзя. Я отбросил пистолет в сторону и, приблизившись к монстру на десять метров, прыгнул. У меня сил будет побольше чем у обычного человека. Прибавить к этому кинетическую энергию, полученную от прыжка и, возможно, у меня получится отрубить хоть одну голову.

Монстр же даже уклониться не попытался. Видимо, он пребывал в лёгком шоке после того, как ему что-то врезалось в лоб. Хотя, длился этот шок недолго. Буквально через секунду монстр попытался уклониться, но было уже слишком поздно. Мой меч приближался к его шее.

На самом деле я думал, что этот удар закончит битву, и тогда я предстану перед этими авантюристами как сильнейший человек, но все мои мечты разбились об шкуру этого монстра. Конечно, моя атака оказалась не такой же бесполезной, как у мечника и гнома. Мой меч смог пробить шерсть и шкуру, но пройдя лишь на сантиметр он просто остановился. Из шеи монстра побежал лишь маленький ручеек крови.

Конечно, много боли мой удар монстру не причинил, однако из-за этого он осткочил и стал концентрировать всё своё внимание на мне. Похоже, эта тварь испугалась когда я смог пробить её шкуру. Это не очень хорошо.

После битвы с этими четырьмя монстр расслабился и вёл себя небрежно. Он даже не уворачивался от атак воинов, ведь они просто не могли пробить его шкуру. А вот я смог пробить, так что со мной нужно быть осторожнее.

— Ты вообще кто такой? — выкрикнул мечник, смотря на меня.

— Добрый самаритянин, — ответил я и улыбнулся. Из под капюшона выглядывала только нижняя часть моего лица, так что были видны только зубы и белая кожа. А судя по

испуганным лицам присутствующих улыбка моя получилась больше похожей на злобный оскал.

Продолжать говорить мне не дал волкотавр, который решил атаковать первым. Повезло что я это вовремя заметил. Челюсть сомкнулась в том месте, где была моя голова до уклонения. Похоже, пёсик решил перестать играть с едой.

Несколько пробных атак не принесли значительных результатов. Просто на теле появилось пара царапин. А вот эта тварь смогла мне нанести урон. Схватила за руку во время последней атаки и просто откусила кусок. Было чувство что этот пёсик мне руку оторвёт, я эту боль даже со своими заглушенными нервами почувствовал. Но рана сразу начала затягиваться, но для исцеления нужно время.

— Мы отвлечём его! Выпей зелье! — крикнул гном и, кинув мне склянку, вместе с мечником бросился на пса. Хорошо, они его отвлекут пока я восстанавливаюсь. Поймав и осушив флакон с зельем я почувствовал отвратный травяной вкус. У моих зелий вкус лучше.

Регенерация значительно ускорилась и вот, через двадцать секунд, я уже был в порядке... хотел бы я так сказать. Потеря крови — это не шутки. Хотя я потерял и не так много, всё равно чувствовал лёгкую слабость.

Нет, с этими царапками мы ни к чему не придём. Похоже, пришла пора последнего аргумента.

— Будьте готовы по моему сигналу убежать! — крикнул я и полез в карман моего костюма под плащём. Там я храню последний аргумент, смесь моих знаний и магии — магическую гранату.

Устроена магическая граната довольно просто, как и первые гранаты в моём мире с небольшим исключением. Вместо пороха я использовал огненный кристалл маны. Обычно он используется всякими богачами для приготовления еды в печи. Даже огонь не нужно зажигать — достаточно просто влить немного маны в заряженный кристалл. Но у него есть ещё одно, более полезное в бою свойство. Заряженный кристалл в повреждённом состоянии становится крайне нестабильным и вместо того, чтобы потихоньку высвободить ману, преобразуя её в тепло, выпускает её разом. В итоге получается взрыв.

Такая граната в разы сильнее чем те, что я делал используя порох, но и намного дороже. Мне пришлось отдать десять рубинов за него, что в валюте означает двести золотых монет. Это огромная сумма, на неё можно купить маленький домик в городе с двумя комнатами. Конечно, на это будет больше жильё для нищих, однако факт есть факт — за цену одного огненного кристалла маны можно купить целый дом.

И вот сейчас я держу эту штуку в руках. Стоит дёрнуть верёвку, как кристалл внутри будет зажат двумя камнями снизу и сверху и треснет и через пять секунд взорвётся, нанося урон шрапнелью, осколками гранаты и пламенем. Пожалуй, из-за способа использования с использованием верёвки, которая тянет нижний камень вверх, сплющивая и ломая кристалл, а также принимая во внимание прочность кристалла, эту гранату могу использовать только я со своей мутантской силой.

— Бегите!

Верёвка дёрнулась вверх и внутри раздался звук битого стекла. Затем шипение. Граната отправилась в полёт, прямо по направлению ко псу. Я же побежал в противоположную сторону, как и все остальные люди, что находились на поляне.

Отбежать как можно дальше я не успел. Меня отбросило взрывом на пять метров, но

осколками не накрыло. Однако пришлось пропахать лицом землю. Надеюсь, всем остальным повезло больше.

Лёжа на животе я перевернулся на спину. В ушах звенело. Было такое странное чувство как будто я в пространстве потерялся. Так вот оно какое — оглушение. Надеюсь, больше я такого не испытаю.

Попытался подняться на локтях чтобы посмотреть, что там с волкотавром. Если он пережил такой взрыв — значит эту тварь ничто не возьмёт. Проще самому к нему в пасть залезть.

На моё счастье, у крепости монстра оказался предел. Сейчас его задняя половина, опалённая огнём, лежала недалеко от места взрыва. Передняя часть же, где располагались головы, была больше похожа на кровавое месиво. Видимо, рядом с ней граната и взорвалась. Да уж, воистину ужасающее оружие.

Оглушение постепенно проходило. Я видел как ко мне с радостными и немного испуганными лицами бежали авантюристы.

Видимо, я немного перенапрягся сегодня. Такая сонливость напала как только расслабился, просто не могу устоять...

Секретная база "Водяных Драконов" в подземельях города Эмир.

Густав прямо сейчас сидел, пил вино и пытался разобраться с донесениями его людей из других городов. Слишком долго его банда ограничивала свою деятельность только Эмиром. Пора расти. Густав смог неплохо заработать продавая рабов и наркотики в этом городе, так что денег на расширение у него хватало.

Однако проблема в том, что банды в других городах не хотят принимать новых конкурентов, так что открывать филиалы приходится в прямом смысле с боем.

Как бы то ни было, это того стоит. Из тех городов, в которых удалось закрепиться, уже приходит приличная прибыль. Возможно, в будущем, удастся даже открыть филиал в столице. Это далёкие мечты, но вполне осуществимые.

— Я вам не помешал, босс? — спросил человек в капюшоне, который скрывал ничем не примечательное лицо. Рэз, правая рука гильдии.

Он просто появился как будто из ниоткуда. Бесшумный и безжалостный, не выделяющийся из толпы. Самый настоящий мастер-убийца.

— Нет, Рэз. Мне даже будет полезно отвлечься, — сказал Густав и потянулся. — Ну, что у тебя есть для меня?

— Я по поводу того паренька.

Глаза Густава заблестели. Он был очень удивлён узнав, что у местного герцога есть сын, которого он скрывает. Целых десять лет они пытались подобраться к этому пацану, но ни разу не получилось. Охрана в поместье герцога была слишком сильно, даже Рэз не смог пробраться.

Было несколько попыток схватить его когда он выезжал в город, но из-за того что эти поездки носили не систематический характер, а иногда вообще прерывались на целый год, нормальную операцию подготовить не получалось. Всё таки, как бы то ни было, он сын герцога и его будут искать, поэтому нужно было замести следы.

— И что с ним?

— Он сбежал из поместья.

— Снова выехал зачем-то?

— Нет. Сбежал. Взорвал библиотеку, разрушил казармы и дом прислуги. Повредил окна по всему поместью, из-за чего погибло пять человек — три прислуги и два дворянина. Устроил пожар, который сжёг все деревянные строения в главном дворе. Герцог ранен, а его младший сын был избит мальчишкой.

— Ого, — Густав был удивлён. Даже он не мог устроить такого погрома в свои лучшие годы. — Этот парень умеет уходить с огоньком.

Хмыкнув над своей шуткой, он спросил:

— Где он сейчас?

— Не знаю. Мои люди его потеряли когда он убежал в лес.

— Найди его. При первом же удобном случае схвати и запри. И обязательно уведоми меня. Хочу перекинуться с ним парой слов.

Глава 16. "Награда" за помощь

Просыпаться было мучительно неприятно. Всё тело болело как будто по мне каток проехался. Глаза вообще открываться не хотели.

В конце концов мне удалось пересилить себя и разлепить глаза. Оказалось, что они слиплись, и поэтому не открывались. Это было очень неприятно, как будто ресницы сверху и снизу хотели вырвать друг-друга.

Когда глаза открылись я их сразу же закрыл. Ослепительный свет вонзился как шипы прямо в глазницы. Потребовалась минута чтобы проморгаться и привыкнуть.

Когда неприятное ощущение успокоилось я попытался приподняться на локтях, но не смог этого сделать. Руки и ноги были связаны верёвкой. И только сейчас я понял что на мне не было плаща и капюшона. Кожанной повязки с пистолетами тоже были сняты. Вообще одежда до пояса отсутствовала. Значит, они увидели цвет моей кожи и, если они были достаточно любопытными, глаз. Я попал.

— Очнулся?

Вопрос прозвучал откуда-то сверху, со стороны моей головы. Я изогнулся чтобы посмотреть кто там так интересуется моим самочувствием и увидел вчерашнего мечника. В темноте, когда он постоянно двигался, я не мог его разглядеть, но теперь его перевёрнутое лицо предстало передо мной во всей красе и я мог его рассмотреть.

А посмотреть было на что. Разный цвет глаз, золотистый и зелёный. Нос тонкий и аккуратный, подбородок приподнят. На левой щеке старый шрам, как от меча. Волосы были тёмные. В общем, он был хорош собой. Не удивлюсь если от девушек у него отбоя не было.

— Знаешь, со спасителем обычно обращаются не так, — сказал я, немного кряхтя, пытаясь прилечь поудобнее. Вся спина и ниже затекла, ног и рук я не чувствовал из-за проклятых верёвок, которые затрудняют кровообращение. Я читал как-то, что если кровь перестаёт циркулировать в какой-либо части тела, то она постепенно отмирает и начинает разлагаться. Конечно, это скорее всего дурацкий миф, но я не очень хочу проверять.

— Со спасителем я бы, может, и нормально обращался, но ты монстр. Что, не хотел нас отдавать многоголовому волку и решил сначала убить его?

Откуда в его голове взялась такая мысль? Какой идиот её там оставил? И вообще, я же выгляжу как человек, говорю по-человечески. Две руки, две ноги, пальцев сколько положено и так далее. Ну белый у меня оттенок кожи и глаза красные потому что я, как дурак, всякую каку в рот себе вливаю, что же меня теперь за это — убить?

— С чего ты вообще взял что я монстр? Я просто альбинос, таким уж уродился. Или что, рождаться белым теперь преступление?

— Не заговаривай мне зубы этими непонятными словечками. Ты думаешь, я не слышал про вампиров? Ты, видимо, ещё и очень древний, раз знаешь способ как можно колдовать без заклинаний.

— Я? Колдовать? Без заклинаний? Да я был бы рад если бы я хоть как-то мог колдовать, — ответил я и хихикнул. Видимо, местные аборигены никогда не видели использование своих магических приспособлений в виде ручных гранат. Вот они и подумали что такой мощный взрыв можно было только наколдовать. В принципе, они ни совсем не правы, взрыв то был магический, просто заклинания я для него не использовал.

— Шутить со мной вздумал? Это мгновенное исцеление, те штуки, что выстреливают

огонь и то заклинание. Такими древними артефактами и знаниями могут обладать только поистине древние существа. И всем известно, что самые долгоживущие существа — это драконы и вампиры. Крыльев и чешуи у тебя нет, так что ты определённо вампир.

— Так, всё, достал, — сказал я и, напрягая мышцы, разорвал верёвки на руках. Они с треском лопнули и я почувствовал как кровь хлынула к ладоням. Приятный холодок, сменяющийся теплом. Но наслаждаться времени не было.

Я кинулся на паренька и хорошенько дал ему в морду, после чего вынул меч из его ножен. Ножиком бы оно, конечно, поудобнее было верёвки разрезать, но на безрыбье и рак — рыба.

Справившись с верёвками на ногах и откинув меч я попытался встать. Выходило с трудом — меня постоянно шатало и нормально на одном месте стоять я не мог. Ноги затекли страшно.

— Эй, Фил, ты там как? — донёсся женский голос с другой стороны. Чёрт, вот только этого мне только не хватало. Я находился в каком-то деревянном доме, лучшие годы которого прошли лет эдак двести назад. Крыша полностью сгнила и обвалилась, через неё просвечивало солнце. И, как довершение, стены были сделаны из брёвен. Судя по тому, как низко располагался потолок, малая часть дома уже ушла под землю.

— Фил, я захожу, — снова донёсся голос и я в ужасе начал озираться. Нужно застать эту барышню врасплох, чтобы она закричать не успела. Тогда даже никому вредить не придётся. Ну, кроме красавчика Фила, который сейчас лежал с большим синяком на скуле. Вроде дышит, так что, думаю, не умрёт.

Дверь начала скрипеть, открываясь. Спрятаться тут было особо негде, так что я встал возле дверного проёма. Дверь открывается внутрь дома, так что, открыв её полностью, девушка скроет меня.

Я стал ждать. Тело бедного Фила лежало в центр комнаты. В стороне от двери, так что его заметят не сразу.

Вот девушка вошла в комнату и ойкнула. Я же быстрым движением закрыл дверь и подбежал к ней. Схватил за талию одной рукой, а другой закрыл рот. Она начала визжать и сопротивляться, но моя ладонь подавляла все крики. Из её глаз начали течь слёзы, которые катились по моей руке. В душе неприятно защемило. Не люблю заставлять девушек плакать.

— Тихо. Тихо. Спокойно, — начал шептать я ей на ухо. — Я тебя не съем. И этот парень живой, просто без сознания. Просто скажи мне где моё снаряжение и я уйду. Тогда ты сможешь забыть меня как страшный сон.

Она немного успокоилась, но всё равно я мог почувствовать как она дрожала. Послышалось согласное мычание. Наверное, она согласна с моими условиями.

— Значит так, я сейчас отпущу руку и ты сможешь говорить. Пожалуйста, не кричи иначе мне придётся сделать то, о чём я потом ещё долго буду жалеть.

Я начал медленно разжимать пальцы которые вцепились в её лицо. Одновременно я начал отпускать её талию. Когда хватка ослабла она просто рухнула на колени и начала часто дышать.

— Эй, эй, спокойнее. Я вас не обижу. Просто скажи где мои вещи, я их заберу по тихому и свалю.

— Они в лагере. Мы хотели тебе помочь, думали что многоголовый волк серьёзно тебя ранил в руку.

— Гном же кинул мне зелье исцеления.

— Это лёгкое зелье, которое уменьшает боль и справляется с обычными синяками. А у тебя выдрали кусок мяса, но рука была цела. Такое восстановление ненормально. Вот мы и подумали что ты монстр.

— А сейчас?

— А сейчас я думаю что монстр убил бы меня как только я вошла в комнату.

— Ох, хоть один здравомыслящий человек, — вздохнул я и закрыл лицо руками, стягивая кожу ладонями вниз. Не похоже было что она лгала чтобы спастись. — Так мои вещи в вашем лагере? Ты можешь их принести?

— Да, конечно, только я сначала должна проверить, — ответила она и указала пальцем на Фила.

— Хоть обправеряйся, — ответил я и махнул рукой.

Девушка быстро подползла на четвереньках к мечнику и приложила ухо к его груди. Затем к носу и рту.

— Дышит. Ты не соврал.

— Ага, значит не до конца поверила что я не монстр?

Она лишь промолчала и посмотрела на меня со страхом. Неужели я настолько страшный?

— Не смотри так. Мне не по себе становится.

Отвела глаза. Какая послушная.

— Так, теперь беги в ваш лагерь и принеси мне мои вещи. Соври им что-нибудь. Что я, мол, умираю и мне нужно лекарство. А в сумке много лекарств и ты не знаешь какое именно выбрать.

— Хорошо, — ответила девушка и направилась к двери.

Как только она схватилась за ржавую ручку, я сказал:

— Смотри, я хоть и добрый, но не люблю когда меня обманывают. Придешь сюда не одна — я этого паренька пополам разрежу, ни одно заклинание не спасёт.

Девушка вдруг побледнела и кивнула, после чего вышла из дома. А я остался ждать здесь. Если она вдруг выкинет чего-нибудь, мне придётся использовать этого красавчика как заложника.

На всякий случай подняв меч с пола, который я отбросил после перерезания верёвок, я встал возле паренька, держа остриё меча перед его шеей.

Вдруг он начал шевелиться. Похоже, приходит в себя. Скукоживая лицо он прислонил лицо к синяку на скуле. Да, получать в лицо неприятно, но намного неприятнее когда синяк начинает болеть тупой болью.

И вот наша спящая принцесса открыла глаза и устремило свой взор на меня.

— С добрым утром, — сказал я и приставил холодную сталь клинка поближе к его горлу. Он сглотнул.

— Что, хочешь убить меня?

— Ты мне живой полезнее будешь.

Вот дверь скрипнула и внутрь вошла девушка. В одной руке она за лямки несла мой рюкзак, а в другой — вещи и повязку, в которой не хватало двух пистолетов. Я неодобрительно посмотрел на неё.

— Где пистолеты?

— Что? — испуганно пропищала она.

— Эти шулки из повязки. Один я выкинул на поляне, а второй где?

— Мы решили посмотреть как работают эти штуки и использовали одну. Простите пожалуйста, — сказала она всё также испуганно. Похоже, они думают что пистолеты одноразовые, поэтому она так напугана.

— Разложи вещи передо мной.

Она сразу кинулась исполнять. Нужно посмотреть не пропало ли чего ещё. Рюкзак, судя по всему, они открывали, что странно. Вдруг там лежит что-то проклятое или страшное? Или страшнопроклятое. Я же в их глазах злой вампир. Может, я вообще в этом рюкзаке ношу недопитые трупы.

Девушка закончила раскладывать вещи, а я внимательно их осмотрел. Всё было на месте не считая пистолетов и двух важных вещей.

— Где порох и пули?

— Что?

— Хватит чтокать. На поясе висели два мешочка — где они?

— Мы их выкинули. Кому вообще нужен этот порошок и шарики?

Ах, чёрт. Вас мама не учила бережно обращаться с чужими вещами? Вам оно, может, и не надо, но кому-то другому оно жизненно необходимо. Ну, тогда не обижайтесь.

— Отдай мне свои.

Я заметил эти мешочки на её поясе ещё когда она вошла в первый раз. Причём они, судя по всему, были пустыми. Что бы там не хранилось, сейчас это закончилось, значит они ей не нужны.

Она послушно отвязала мешочки и кинула их к моим вещам. Пули и порох ещё были в рюкзаке. Непрокосновенный запас, так сказать. Всегда нужно быть готовым к тому, что что-то пойдёт не так как ты задумывал.

— Из рюкзака что-нибудь брали?

— Нет.

— Хорошо.

Я убрал меч от горла бедного паренька, который после этого расслабился и просто уронил голову на пол, начав часто дышать. Похоже, близость смерти его до чёртиков напугала. Но поугатать этих двоих, чтобы думали головой прежде чем выкидывать чужие вещи, я должен был. Поэтому я подросил меч, перехватывая рукоять, чтобы было удобнее втыкать, и воткнул меч прямо перед лицом паренька. Тот побледнел и, ойкнув, отключился. Какой нежный авантюрист.

Девушка испугалась на мгновение что я и правда проткнул его голову, но быстро поняла что я этого не сделал. Хотя бы потому что лужа крови под головой красавчика всё никак не появлялась.

Переступив через тело Фила я начал быстро одеваться. Три минуты — и вот он я. Красивый, в грязной одежде, которую как будто по змеле волочили, рюкзаком на спине, пистолетами в повязке на груди и с мечом на поясе. Наручные часы, которые я сделал ещё у герцога, я также надел и посмотрел на время. Десять часов, десять минут. Конечно, время не точное, тут до сих пор ориентируются по солнцу. Выглядит это примерно так: солнце встало — уже утро, солнце село — уже ночь.

Мешочки я также привязал быстро, но наполнять порохом и пулями не стал. Не было времени.

Два оставшихся пистолета я проверил. Заряжены и в полной боеготовности. Отлично. Вынув один я приставил его к голове девушки и спросил:

— Где вы выкинули пистолет?

— Мы его не выкидывали! Он сейчас лежит на той поляне, где вы убили пса!

Ага, оба пистолета находятся в одном месте. Надеюсь, я смогу их найти. Новые делаться совершенно не хотелось. Я ведь на этих только недавно смог, через пот и слёзы, нанести резьбу. Снова через такое я проходить не хочу.

Не убирая пистолет, я спросил:

— Как тебя зовут?

— А-Амина...

Уже и заикаться начала. Как бы она тут не грохнулась.

— Ты мне помогла. Хотя и не по своей воле, но помогла. Значит, я у тебя в долгу. А я не люблю оставаться в долгу.

Убрав пистолет я полез в рюкзак. Господи, у меня же был идеальный порядок, почему сейчас такой хаос?! Они просто раскидали всё, что находилось внутри, а потом запихнули назад без какого-либо порядка, как бог на душу положит?

Однако я всё равно смог найти зелья. Кровоаво-красные, моя личная разработка. Ну, хоть я так и говорю, на самом деле гордиться тут нечему. Это просто зелье лечения, в которое я добавил ароматизаторов, чтобы не так травой воняло. Хотя главное его достоинства — это лечение. Да, руку оно не отрастит, но с серьёзной раной, если принять сразу, справиться сможет. Кровь не восстанавливает, так что раненому всё равно нужна будет помощь чтобы не помереть от анемии. С этим зельем он хоть до ближайшего лекаря дотянуть сможет.

И склянку с этим зельем я протянул Амине. Она посмотрела на неё с ужасом.

— Это же к-к-кровь...

Что? Кро... а, ну да. Зелье ведь из-за ароматизатора окрасилось в красный и стало похоже на кровь. Наверное поэтому они его не забрали — испугались.

— Глупая, это не кровь. Просто я добавил кое-что в зелье чтобы его пить можно было не через силу, затыкая нос. Вот оно и стало красным. Возьми, оно может спасти тебе жизнь.

Амина, наверное, мне поверила и взяла склянку в обе руки, чтобы не уронить случайно. Господи, она как будто держит самое ценное сокровище. Хотя я не исключая варианта что она просто испугалась что если она выронит флакон и разобьёт то я разозлюсь и убью её.

Что-ж, осталось прояснить только один вопрос.

— У тебя есть карта окрестностей?

— Н-нет, но у Гарольда есть. Он сейчас в лагере.

— Понятно. Тогда можешь мне указать, в каком направлении находится Карварг?

— Простите, я не знаю.

— Ладно, проехали. У вас только одна карта?

— Нет, есть ещё запасная, но она тоже в лагере у Гарольда.

— Тогда ты должна мне подыграть.

Она непонимающе посмотрела на меня, а я достал один из пистолетов и щёлкнул затвором.

На полянке была тишь да гладь. Только птички и треск дров костра прерывали лесную тишину. Ветра не было, так что листва на деревьях не шумела.

Эти авантюристы принесли меня в какую-то заброшенную деревню. То, что она заброшена, можно было понять по развалившимся бревенчатым домам. Тот, в котором они меня заточили, неплохо сохранился по сравнению со всеми остальными.

Несмотря на моё положение, в котором я вёл девушку к костру, приставив ей к голове пистолет, я смог насладиться лесным утром. Этот влажный воздух, роса на траве. Такое в моём мире я практически не испытывал, потому что из леса в моём городе была только полоса. Полноценного леса не завезли. Прабабушка рассказывала что раньше он был, но потом его начали вырубать с таким энтузиазмом что не заметили как от него осталась маленькая чаща на пятьсот метров. После таких рассказов я понимаю что самый опасный для природы зверь — это человек.

В этом мире люди тоже недалеко ушли. Правда, здесь один из лесов не вырубали, а сожгли. Я уже об этом рассказывал ранее. И всё из-за глупой войны, которая началась из-за неправильной формы ушей. А всё из-за того что люди — жуткие идиоты, которые очень неохотно принимают новое. В моём мире, например, бабульки считают интернет и компьютеры чем-то зловещим. До этого также говорили о телевизоре, а ещё раньше — о радио. Возможно, что даже первые хомо сапиенсы говорили своим детям что они дураки раз решили копать яму палкой, а не руками. Страх перед новым крепко заложен в природе человека и не каждый из нас способен его укротить.

Но да ладно, что-то природа на меня плохо действует. Теперь ещё и настроение испортилось.

Тем временем мы уже вышли на полянку. Амина особо не сопротивлялась. Мы с ней договорились — я забираю карту и ухожу, никому не причинив вреда. Как по мне, это довольно честно.

Вот мы уже подходим к костру. Гном и черноволосый парень сначала увидели Амину и немного улыбнулись, а потом заметили меня с пистолетом у её виска.

— Ах ты урод! — выхватил свой топор гном и уже был готов броситься на меня, как вдруг остановился, увидев что я держу в руке. Да, вы ведь испытали один из пистолетов, так что должны были понять что направлять на людей такую штуку может быть опасно.

— Ну давай, нападай. И тогда её мозги расплескаются по всей поляне.

— Чего ты хочешь? — подал голос черноволоска.

— Хочу разрешить дело мирно, — сказал я, пытаюсь выглядеть убедительно. Они же посмотрели на меня скептически. Ну конечно, на что я рассчитывал? Я их подругу в заложниках держу и ещё неизвестно что я с Филом сделал. — Вы связали меня, своего спасителя, и кинули в какую-то лачугу. Неприятно, да, но я готов забыть об этом инциденте.

— И что же ты хочешь за то, чтобы твоя память внезапно ухудшилась? — спросил черноволосый.

— О, а ты догадливый. Мне нравится. Кто из вас Гарольд?

Руку поднял гном. Ну конечно, кто бы сомневался. Я прям сразу почувствовал что у гнома должно было быть имя Гарольд.

— Гарольд, мне нужна твоя карта. Я знаю, что у вас их две, так что не пропадёте.

— Сначала скажи что ты сделал с Филом? — спросил Гарольд.

— Спящий красавец прилёт отдохнуть в той лачуге, где вы меня оставили. Он в порядке, она свидетельница, — ответил я, резко положив ладонь Амине на плечо, из-за чего она вздрогнула. Наверное, больно. Переборщил, нужно будет извиниться.

— Хорошо, я отдам тебе карту. Но если с Фил мёртв, я тебя из под земли...

— Да, да, да. Хватит пустых угроз. Просто заверни в карту камешек и кинь мне. Я поймаю и мы разойдёмся как в море корабли.

Так Гарольд и поступил, бурча себе под нос всякие ругательства. Найдя подходящий

камешек он завернул его в карту, сделав что-то похожее на волунок из бадминтона. Кинул в меня, а я поймал той рукой, которую держал на плече девушки. Быстро развернул и удостоверился, что это карта, а не записка с надписью "кто прочитал тот здохнет", после чего начал медленно отходить, держа на прицеле голову Амины.

— Ну, господа, приятно было познакомиться, но не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством, поэтому прощайте.

После этих слов я резко развернулся и побежал в ту сторону, где должна быть поляна. Амина показала мне направление, в котором она находится ещё в хижине, а я с помощью компаса определил, что машет она на северо-восток. Теперь точно не заблужусь. На той же полянке я и посмотрю карту и попытаюсь начертить дальнейший вектор моего путешествия.

Отбежав немного и удостоверившись, что за мной никто не бежит я сменил бег на ходьбу.

Пока шёл, я продолжал наслаждаться лесом. Высокие зелёные деревья и чистый воздух — вот чего мне не хватало когда я сидел в поместье. Кроме того, я убил своего первого монстра. И пусть после этого я потерял сознание, а спасённые мной авантюристы приняли меня за вампира и связали, посадив в полуразрушенный дом. Такое может случиться с каждым попаданцем кто вливает себе в рот всякую опасную дрянь.

Жалко было, что я не смог попутешествовать с этими авантюристами. Да и врятли теперь смогу. Скорее всего они доложат о том, что встретили вампира с белой кожей и красными глазами в лесу в ближайшей деревне, а оттуда информация попадёт к герцогу, который после разрушения поместья наверняка не против увидеть какого цвета у меня кровь. Мои приметы у них есть благодаря братцу-идиоту.

Но сейчас меня это не беспокоило. То ли проснулся природный пофигизм, то ли лес на меня так действовал, но мне было наплевать на то что герцог и его псы будут знать где меня искать. Как-нибудь выкручусь.

Через десять минут я смог выйти на полянку, на которой разгорелась битва между авантюристами и волкотавром. Несмотря на то, что у этого пёсика в этом мире уже было официальное название, многоголовый волк звучало слишком длинно. Да и вообще, волкотавр мне нравится больше. И пусть у него больше от волка, чем от человека и быка, меня это не особо волновало. Есть копыта — значит минотавр. Есть шерсть, клыки и вытянутая пасть — значит волк.

Волкотавру, между прочим, от гранаты досталось знатно. На месте взрыва гранаты виднелась огромная воронка, а труп без передней части отбросило от центра взрыва практически на пять метров. Сейчас труп пёсика пожирали местные падальщики в виде мелких рапторов, которые больше походили на крыс, скрещённых с тушканчиками. Их было несколько десятков, выстроившихся в очереди. Они своими лапками, неистово виляя лысыми хвостами от радости за такой обед, принимали куски мяса из лапок других рапторов, которые копались внутри туши. Те, что получали куски, убегали в лес, но потом возвращались. Видимо, относили мясо в своё логово.

Короче, санитары леса по уборке трупов работали прекрасно. Хотя на поляне уже начало вонять дохлятиной, да и само зрелище не то чтобы приятное, так что я был бы рад, закончи они пораньше.

Немного порыскав я нашёл оба пистолета. Слава богу что ни я, ни авантюристы не выкинули пистолеты в кусты, иначе я бы здесь надолго задержался, а мне этого из-за тошнотворного запаха совсем не хотелось. Поэтому, вставив разряженные пистолеты в

кобуру на повязке, я направился подальше от полянки, решив посмотреть карту в другом месте.

Я вошёл в лес, оставляя рапторов, которые даже не заметили моего присутствия, и двинулся в том направлении, где я остановился отдохнуть прошлым вечером.

Глава 17. Славный град Карварг

Посмотрев карту Гарольда я понял, что прошлую нужно сжечь как можно скорее. Что я, собственно, и сделал. На старой карте дороги и ориентиры были обозначены неправильно, и оказалось что я шёл в совершенно другую сторону от Карварга. На моё счастье, ушёл я не совсем далеко, так что за три-четыре дня я доберусь до этого проклятого города.

Быстренько свернув лагерь и растоптав давно потухший костёр, я двинулся дальше по дороге, следуя карте.

Пока шёл, меня обуревали мысли о чудесах этого мира, которые я хотел посмотреть. Особенно меня заинтересовал изменчивый лес, который я всё порываюсь называть аномальным. В этом лесу мало монстров из-за того, что жить в нём невозможно жить. Всё, что находится в нём, с наступлением нового дня перемещается на новое место. Деревья, дома, живые существа. В итоге получается, что ночью человек может заснуть в одном месте, а утром проснуться в совершенно другом. И будет большой удачей если это место будет поближе к границе леса. Хотя, таких счастливицков немного, намного чаще люди просто теряются в этом лесу, который распространился на десять километров, и так там и остаются, умирая от голода.

Также мне бы хотелось попасть в столицу королевства Дилар. В книгах её описывали как "блестящий золотом кубок, инкрустированный алмазами и рубинами". Хотелось бы мне посмотреть на эту чашу и увидеть, врут книги или нет. Но об этом лучше подумать после того, как разберусь с пластинками.

Возможно, я не захочу уходить из этого мира, но узнать что-то новое всё равно хочется. Во всяком случае, мне дико интересно узнать способ, с помощью которого можно перемещать вещи из других миров в этот. А я уверен, что миров во вселенной больше чем два.

А когда узнаю... не знаю. Может, аптеку открою. Или начну путешествовать и стану первым человеком в этом мире, который совершил кругосветное путешествие. А может вообще школу для простолюдинов открыть? Уровень образования в этом мире стоит на таком низком уровне, что многие люди максимум умеют считать до двадцати. О чтении я вообще молчу.

Это дела будущего, сначала нужно разобраться с насущными делами. Например, как мне пройти в город. Насколько я понял, не у всех городов в этом мире есть крепостные стены. Обычно такого удостаиваются только крупные города. Мелкие же, в которых содержится не такой уж большой гарнизон и имеют меньшую значимость для экономики, обходятся без стен. Эмир, например, имеет просто огромные стены потому что сам регион находится близко к границе, а город располагается на пересечении многих торговых путей, что делает его экономическим центром герцогства. Естественно, герцог и правитель города заинтересованы в том, чтобы город был безопасен для нападения изнутри, ведь ежегодно он приносит миллионы золотых за счёт налогов.

Карварг же является через чур разросшейся деревней, которой только тридцать лет назад присвоили статус города. Находится он посреди полей, вдали от лесов, так что монстры там встречаются редко. Торговых путей, проходящих через город, тоже практически нет, все предпочитают идти через Эмир. Так что от города у Карварга только название.

Отсутствие стен и малый гарнизон сыграют мне на руку. Да и сам герцог врятли подумает что я отправлюсь в Карварг, бедный город вдали от больших дорог. Однако всё равно следует быть настороже. Планы человека хрупки как фарфор. Немного надавить — и вот уже всё пошло трещинами.

Несколько дней в пути, ночёвка под открытым небом в холодном спальнике, съедаемый комарами и прочими тварями, но я добрался до проклятого Карварга. Всё тело чесалось, волосы скомкались и, кажется, в них завелись то ли вши, то ли ещё какая местная дрянь. Одежда тоже была не лучше — вся в грязи, воняющая потом. Первым делом как приду — нужно найти бани.

Как они вообще во всяких фильмах и книгах путешествуют в других мирах по несколько месяцев? Я тут чуть больше недели мотался — и уже хочу как можно скорее закончить. Из-за спальника, который был довольно тонким, я чувствовал каждый камешек, каждую кочку под моей спиной во время сна. Каждую ночь я просыпался от треска веток, когда спал в лесу, и озирался по сторонам, боясь встретится лицом к лицу с каким-нибудь монстром. Ну и, конечно, полное отсутствие гигиены. Вроде бы всё не так уж и плохо, но я бы не хотел провести в таком режиме месяц. Наверное, я бы всё тело до кровоподтёков расчесал.

Вид Карварга не очень впечатлял от того же Эмира. Да, это как сравнивать небо и землю, но я не думал что всё настолько плохо. Многоэтажных домов здесь не было, только одноэтажные на одну-две семьи. Этакие средневековые коммуналки. Материалы, из которых были сделаны дома, были разные. В большинстве своём они деревянные. В некоторых местах можно было увидеть каменные. Видимо, в домах из камня живут богатые крестьяне, в то время как остальным приходится довольствоваться деревянными, в которых даже пола нет, судя по отсутствию фундамента.

Недолго думая, я двинулся прямо в город. Дома, в отличии от Эмира, распологались не по улицам, а хаотично. Где хозяину понравилось, там и был построен дом. Во многих местах по вытопанной дороге между домами были разбросаны мусор и дерьмо. Воняло просто отвратительно, похоже местным жителям было главное, чтобы вся эта мерзость просто не лежала у них во дворе, поэтому они выливали все свои тходы на улицы. Никаких канав, как и каменных дорог, не было. Всё просто лежало и гнило.

Мда, в какой-нибудь далёкой деревне и то было почище.

Запах дерьма стал ещё сильнее, когда я проходил мимо местной конюшни, располагавшейся прямо между двумя домами. Хотя, конюшней это назвать было сложно. Судя по размаху, это настоящий конный завод. Градообразующее предприятие местного пошыва. В отличии от человеческих отходов лошадиные, к моему огромному облегчению, на дорогу не выбрасывали. Вдали, между зданий со стойлами, можно было заметить полигон для прогулки коней, в дальнем углу которого была огромная куча. Наверное, когда придёт время посева всё это используют как удобрение. Отрадно знать что люди тут не только на магию уповают.

Я пошёл дальше, ища постоялый двор, таверну или ещё что, где можно бы было снять комнату и помыться. Было бы хорошо найти купальни, но в них, обычно, тебя моют местные проститутки, и выбора тебе не оставляют — раз пришёл, мы тебя помоем. И в этом и заключалась проблема — местная купальщица может подумать, как и те авантюристы из леса, что я вампир. И тогда я ничего не узнаю.

Поэтому нужно было искать постоялый двор, в котором можно искупаться самому, в одиночестве. Без посторонней помощи.

И я начал искать хотя-бы местную таверну. Первая зацепка, которая указывала бы на её местоположение, нашлась довольно быстро — пьяное тело лежало в грязи и спало, что-то бормоча под нос. Видимо, местный алкаш. Только они так напиваются днём. Немного дальше нашёлся ещё один, у которого было поменьше сил, чем у предыдущего пьяницы. Он также валялся в грязи, но только храпел, без бормотания. Потом нашёлся ещё и третий.

Следуя по этой веренице из пьяных тел я вышел к таверне, из которой доносилось пьяное пение. Видимо, у местных сегодня праздник. Значит, эта вереница из людей — не пьяницы, а счастливые жители, которые переоценили свои силы. Хотя всё равно странно что празднуют только в одном месте.

Я вошёл, скрипнув дверью. Звуки некоего струнного инструмента, который был похож на гитару, сразу ударил мне в уши вместе с пьяным пением. Перед глазами возникла психоделическая картина — куча мужиков, держась за плечи друг друга, выплясывали что-то среднее между гопаком и канканом. Причём двигались они несинхронно, а из-за выпитого алкоголя при каждом движении ног хотя-бы один из выпивох практически валился с импровизированной сцены, собранной из столов, чем вызывал бурный хохот у пьяных зрителей.

В общем, как говорилось в советской классике: "Мрак, грязь, страх и ничего человеческого".

Любоваться этим весёлым представлением я не захотел, так что быстро прошмыгнул между пьянчугами к свободному столику и, присев, ждал ждаль когда ко мне подойдёт хозяин или одна из официанток, что кружились вокруг зрителей этого маленького концерта и собирали заказы, а после приносили большие деревянные кружки и еду на тарелках в качестве закуски. В общем, город выглядел каким-то мёртвым, я редко по пути сюда встречал прохожих, зато здесь жизнь была ключом.

На стене недалеко от входа я заметил несколько плакатов и записок на доске. Это, видимо, заказы для авантюристов и объявления о розыске. Даже мой портрет там виднеется, между каким-то страшным бородатым мужиком и жутким парнем, лицо которого всё было в шрамах.

Гильдии авантюристов как в какой-нибудь манге с медными и прочими рангами тут не было. Авантюристом мог объявить себя кто угодно, а после сразу взяться за любое задание. Сами задания развешивали по всему городу и были они разнообразными — от нахождения потерявшегося ручного раптора до убийства дракона, что терраризирует местные поля пшеницы.

С последним я, конечно, переборщил. Драконы в этом мире были, но они тут были занесены в Красную книгу. Эти умные создания когда-то, ещё до Великой Империи, пытались поработить все разумные виды, но обломались и их вид был поставлен на грань вымирания. В итоге драконы до сих пор не могут оправиться от того поражения и находятся на грани вымирания. Всё из-за их природы. Драконы практически бессмертны из-за своего ненормально замедленного старения и могут жить десятки тысяч лет, набираясь мудрости и опыта. Но за это бессмертие платит их потомство, которое мало того что часто вылупляется из яиц мёртвыми, так ещё и могут умереть в младенчестве. Для обычных животных это было бы по барабану, но драконы обладают разумом, поэтому они тоже могут получить психологические травмы. А что может быть больнее чем десятки или сотни раз видеть своих мёртвых детей? Поэтому, хоть до сих пор было распространено мнение что драконы — это враги всего живого, мне их было искренне жаль.

Пока я наблюдал за танцами и ждал, когда ко мне кто-нибудь подойдёт, я успел заскучать. Барной стойки или чего-то такого тут не было, иначе было бы намного проще. Все заказы принимали только официантки.

Вдали, перед дверью которая вела, как мне кажется, на кухню, облокотившись о стену стояли две официантки, которым выпала минута отдыха. Они смотрели на меня и о чём-то шушукались. Мда, кто придумал что плащ и капюшон не привлекает внимания?

Вот, наконец, одна из них оторвалась от стены и пошла в моём направлении, виляя задней частью. Видимо, во всех мирах в бары и рестораны предпочитают набирать красоток.

— Что вы будете? — спросила она, подойдя и уперев руки в стол, за которым я сидел.

— А что есть? — ответил я вопросом на вопрос. Никакого меню я тут не увидел, что не удивительно. Люди то тут всё равно не умеют читать.

— Похлёбка и влак.

Влак — это местное пиво. Гонят его, вроде бы, также как и в моём мире, только во время готовки используют магию для ускорения брожения, а вместо хмеля применяют какую-то дрянь вроде неправильной пшеницы, из которой хлеб готовить нельзя. Из-за этого влак имеет сладкое послевкусие и алкоголь чувствуется не так сильно. Я в это не очень углублялся, да и я тут не для того, чтобы напиваться. Но всё же, одно дело читать о вкусе, а другое — попробовать самому. Однако сначала следует помыться и позаботиться о жилье.

— Чуть позже. Сначала мне нужно найти постоянный двор. Желательно чтобы там можно было помыться.

— Выйдите из двери и поверните направо. Потом идите прямо и найдите здание с вывеской в виде дома. Это постоянный двор. Там ещё и купальни есть, так что отмыться сможете, — ответила она и отвела от меня нос. Это уже не первый раз, как я заметил. Неужели моё амбре настолько сильное, что перебивает запахи алкоголя, дерьма и пота, который тут царит повсеместно?

— Благодарю, — сказал я, коротко кивнув, и пошёл к выходу.

Выйти наружу было приятно. В таверне было слишком душно, как будто я попал на десятый круг ада, где оттаивают замёрзшие на девятом. Попытавшись вдохнуть носом полную грудь воздуха я понял, что это была не лучшая идея. Весь город пах мерзко и тошнотворно, так что на самом начале моего вдоха я зашёлся кашлем. После того, как откашлялся, я сплюнул и пошёл на право, ища вывеску с рисунком дома.

Нашлась она на удивление быстро, буквально в ста метрах от таверны. Единственное на весь город двухэтажное здание из камня. Я открыл плотно закрытую дверь, которая со скрипом отварила, и шагнул внутрь. Внутри было очень тихо, только хозяин, который сидел за стойкой в пустом зале и листавший страницы некой книги, изредка нарушал тишину тихим покашливанием, которое звучало как гром среди ясного неба.

Подойдя к хозяину я положил руки на стойку и сказал:

— Мне нужна комната.

Хозяин, который до этого был полностью погружён книгой, оторвался от чтения и недовольно посмотрел на меня, как будто я его не окликнул, а обозвал самыми грязными словами.

— На сколько хотите остановится?

— На неделю?

— Будете продлевать?

— Возможно.

— Тогда с вас три серебрянных монеты, — сказал он, показав три пальца и слегка улыбнулся. — Питание в счёт не входит. В комнатах также нельзя жрать.

— Ванна у вас есть?

— Есть, но за отдельную плату.

Проклятье. Я что, на местный аналог еврея нарвался?

— Сколько?

— Одна серебрянная — и мочите ваше величество хоть до восстановления Великой Империи.

Вот жмот! Одна серебрянная — это немалая сумма для крестьянина. Но я был не в том положении чтобы спорить. Я достал мешочек с рубинами и достал оттуда один.

— Это примешь в качестве оплаты за жильё и ванну?

Его глаза загорелись, но выражение лица не изменилось. Да он точно еврей!

После секунды замешательства он кивнул и протянул руку. Я вложил в неё рубин, который быстро скрылся в кулаке и исчез за прилавком.

Я достал второй рубин.

— А это за то, что ты меня не знаешь и никогда не видел, если тебя спросят.

Он кивнул и вновь протянул руку. Всё повторилось.

Одно я могу сказать точно — такие люди ценят деньги и никогда не предадут того, кто платит больше. Так как один маленький рубин из моего мешка стоит около двух золотых, этот иномирный еврей меня не предаст, ведь я могу ему дать ещё больше.

— Где тут купаются?

Он указал на лестницу, которая вела на второй этаж.

— В конце коридора.

Я кивнул и пошёл к ванной. Войдя в комнату, я увидел огромную бадью, наполненную водой, которая дымилась. Ответ на вопрос "Как?" нашёлся быстро. На полу бадьи, в специальном металлическом контейнере с дырками, который был прикручен ко дну, находился маленький магический кристалл воды. Он нагревал воду, держа её температуру на одном уровне.

Я достал из сумки полотенце, мочалку и мыло, после чего приступил к купанию. Грязь отскребалась очень неохотно, но я справился. Одежду я перед купанием кинул в бочку с водой, которая стояла в углу, чтобы откисала. После того, как закончил с телом, занялся одеждой. Закончил довольно быстро.

После этого повесили одежду на "сушилку" в виде кристалла смешанной магии. Хозяин-еврей богато живёт, раз смог себе подобное позволить. В этом кристалле были заключены магия ветра и огня. На выходе получался горячий воздух, который быстро высушил одежду.

Такой кристалл, пусть и маленький, стоит около трёх золотых. Значит, этот постоянный двор приносит много дохода хозяину.

Одевшись и накинув рюкзак, я почувствовал впервые за несколько дней чувство чистого тела я двинулся к выходу. На первом этаже хозяин меня окликнул:

— Парень, будешь в третьей комнате. Вот ключи.

После он кинул мне ключ, который я поймал в воздухе. Затем вышел и направился к таверне. Очень хотелось попробовать влак. Да и нужно распросить о караване.

Снова вошёл в дверь, но в этот раз на танцоров я не наткнулся. Вместо этого меня встретило пение, которое больше было похоже на вой побитой собаки. От этого захотелось как можно быстрее закрыть уши и бежать, куда глаза глядят, но мне удалось выдержать.

Снова сел за тот же столик, который за время моего отсутствия никто не занял, и принялся ждать официантку. В этот раз ждать пришлось недолго — она припорхнула буквально мгновенно.

— Вы вернулись. В этот раз закажите что-нибудь?

— Какие у вас есть похлёбки?

Она непонимающе на меня посмотрела. Я ответил ей тем же.

— Похлёбка есть похлёбка.

— А зачем вы тогда в прошлый раз мне предложили выбрать?

— Ну, вдруг вы захотите похлёбку без влака. Или влак без похлёбки. Или и то, и другое.

Или вы вообще ничего не хотите заказывать и тогда хозяин вас выкинет отсюда.

Мда, странные тут порядки.

— Тогда неси похлёбку с влаком.

Она кивнула и побежала в сторону двери в кухню, после чего открыла её и выкрикнула заказ. Изнутри ей что-то крикнули в ответ и она стала ждать когда ей вынесут поднос. Ждала она не больше минуты, после чего принесла заказ.

Похлёбка была действительно похлёбкой. Жижа с грибами, вот как можно было назвать эту бурду, которую они выдают за блюдо. Даже мясо не было, одна разварившаяся зелень, что-то вроде розовой картошки и грибы в воде.

Ну ладно, с пивом потянет. Кстати, о нём, родимом. Я поднял большую деревянную кружку с влаком и поднёс к носу. Пахнет как пиво, хоть запах и слаще. Ну-с, попробуем-с.

Сделав глоток я почувствовал как по горлу бежит нежный напиток, будто его создали сами боги. Да, эта дрянь намного вкуснее пива, хотя послевкусие, как по мне, через чур сладкое.

Я стал пить влак и хлебать похлёбку, которая под пиво действительно неплохо шла. Даже стало веселее жить, так как постепенно голову обуревал хмель. Но всё это быстро проходило из-за изменений от Отвара травы огра. Теперь яды в моём организме нейтрализовались достаточно быстро. А так как алкоголь — это яд синего змия, он тоже нейтрализовывался вместе с опьянением. Печально, мне то хотелось немного покутить когда-нибудь, но не судьба.

Когда я допил влак ко мне подошла всё та же официантка.

— Повторить? — спросила она.

— Да. И ещё мне нужно кое-что узнать.

— Что?

— Мне нужно разузнать о торговом караване, который проходил здесь лет двадцать назад. Кого я могу об этом спросить?

Она немного задумалась, а потом ответила:

— В этом я вам не помощница. Мне в то время года три было. Лучше спросите у сторожил. Вон, например, дедушка Рол. Он, насколько я знаю, самый старый из местных жителей, — ответила она и указала на старика с седой бородой и морщинистым лицом, который сидел один за столиком в углу зала и наблюдал за воем пьяниц.

— Спасибо. Тогда принеси два влака, будь добра.

Она кивнула и снова побежала кричать мой заказ в дверь, а потом вернулась с двумя большими деревянными кружками.

Я взял обе и двинулся к старику. Когда я подошёл, он перевёл взгляд с представления на меня.

— Разрешите присесть? — сказал я и показал две кружки.

Старик сразу расплылся в усмешке и отетил:

— Ну, раз ты с гостинцами, то чего бы тебе и не усесться?

Я поставил обе кружки на стол и натянул на лицо улыбку. Дед сразу схватил одну кружку и сделал большой глоток, осушив если не пол кружки, то точно треть.

— Ну, парень, и зачем тебе нужен такой немощный старик?

— Мне нужно разузнать о караване, который проходил здесь около двадцати лет назад. У них ещё был один странный товар. Вот такой, — ответил я на его вопрос и достал из рюкзака, который до этого скинул на пол у моих ног, пластинку, а потом протянул старику. Он взял её и покрутил в руках, после вернув мне. Несколько секунд глубоких дум, прерываемые не менее глубокими глотками из кружки, и старик озаряется.

— Точно, вспомнил. Эти мужики тут не один раз уже проезжали, правда всегда разными. Семьями они в том караване живут, вроде наследственные торговцы.

— В смысле?

— Ну, наша деревня, точнее ужо город, на их торговом пути лежит. Народ тут побогаче чем в прочих местах был, вот они и тормозили тут, чтоб поторговаться. А они того это, кругами свой караван гоняют. Вот несколько раз и виделись.

— И когда они снова будут тут?

— Ежели моя память стариковская не подводит, то в этом году, через пару десятков деньков. Но энто только ежели их не задержит дрянь какая. Со стороны Эмира они обычно прут, так что если невмоготу — можешь там поспрашивать.

Да спрашивал я "ужо", только там не знают откуда он приезжает. Пути каравана, особенно такого, где уже целые династии сложились, держаться в строжайшем секрете и меняются, когда он станет общеизвестным. Видимо, Эмир и Карварг всегда попадают на новые пути, раз этот караван тут несколько раз видели. Первый — потому что крупный торговый центр, а второй — потому-что близко.

— Спасибо, дед. Помог.

— Обращайся ежели чего, — ответил он и последним глотком допил влак, поставив с грохотом кружку дном кверху.

Я же пошёл к официантке, которая принимала у меня заказ, и отдал ей рубин, чем вызвал у неё бурную радость. Чёрт, нужно будет их продать и получить наличку, иначе рано или поздно по мою душу придут бандиты. Но это позже, теперь направляюсь в гостиницу. Похоже, самым оптимальным планом будет дожидаться каравана здесь пару месяцев, а после думать о том, что делать дальше. Да и Карварг, как я понял, хорошее место чтобы залечь на дно. Стражи практически нет, а люди легкоподкупные. Таким боком можно будет здесь отсидеться пока меня не перестанут разыскивать без сна и отдыха, а потом по тихому свалить вместе с информацией о пластинках в закат.

Да, определённно это хороший план.

Глава 18. Возвращение к кузнечному делу

Пять дней. Пять дней я провёл в этом городе пока жду проклятый караван. И прямо сейчас я начинаю проклинать всех и вся, потому что, как оказалось, кроме ночных бабочек и выпивки в этом городе развлечений не было. Второе мне не было доступно, так как трезвею я ненормально быстро, а первое просто не хочу. Не такой я человек чтобы покупать любовь. Да и в этом мире нет винерологов. Подхватчу какую-нибудь заразу, всё важное иссохнет.

Каждый день я проводил за прогулкой по городу. Конкретной цели не было, просто искал чем можно себя занять. Рубины я обменял на нормальные деньги ещё в первый день и теперь у меня на руках была куча золотых монет. Правда, пришлось продавать не по рыночной цене, а немного ниже, чтобы покупатель держал свой язык за зубами и не вызвал стражу по мою душу. Удобно что тут все люди покупаются и продаются.

С одной стороны было хорошо что у меня теперь есть куча нормальных денег. Так и хочется бежать и кричать: "Я богат!". Но с другой стороны — у меня только золотые монеты. В основном в этом мире расплачиваются медными и серебрянными монетами если нужно купить еду или снять комнату. Это логично, ведь обед в таверне врятли будет стоить дороже десяти медных монет. В одной золотой монете — сто серебрянных, а в одной серебрянной — сто медных.

Теперь, переположим, я такой красивый захожу в таверну и заказываю себе еды на десять медных монет, а расплачиваюсь одной золотой. Врятли у хозяина найдётся девяносто девять серебрянных монет на сдачу. А даже если найдётся — он их все отдаст за одну золотую монету, которую даже использовать не сможет.

Я пытался найти в городе что-то вроде пункта обмена, но ничего такого в Карварге нет. Слишком маленький город, который получает доход только от продажи пшеницы.

В отличие от предыдущих дней, которые я провёл в праздном шатании по городу, этим утром я шёл в конкретное место. Во время прогулки я как-то заметил кузницу, к которой теперь и направлялся. Врятли кузнец, конечно, занимался изготовлением снаряжения. Всё-таки город не такой уж большой и знаменитый, так что кузнец, по идее, здесь должен заниматься в основном гвоздями и заточкой инструментов.

Однако в городе был гарнизон. Каждый воин имеет какой-никакой, но доспех, и меч. За всем этим нужно ухаживать, чтобы из войска не превратиться в толпу голодранцев. Так что что-то кузнец да должен уметь.

Я поспрашивал в таверне об местном кузнице. Все о нём отзывались как о добром в принципе мужике, однако потом вздыхали и говорили, что сейчас ему приходится нелегко. Я пытался выпытать, в чём именно его проблема, но никто ничего не отвечал. Также я узнал, что на весь город это единственный кузнец.

И вот я подошёл к небольшому зданию с вывеской в виде наковальни. Никакого названия у кузницы не было. Да и зачем оно нужно, если эта кузница — единственная на весь город?

Открыв дверь я вошёл внутрь и мне в нос сразу бросился запах вина. Видимо, у кого-то была крайне весёлая ночка.

Пройдя дальше я увидел ноги, которые торчали из-под прилавка. Увидев такую картину я напрягся. Ещё не хватало на труп наткнуться. Прибегут стражники, начнут всех спрашивать, меня узнают и придётся убегать, пока голову не отрубили.

Я начал медленно двигаться к телу, искренне надеясь что я наткнулся на простого алкаша, который ещё не проснулся после ночной попойки, а не на последствия пьяной понажовщины.

Подойдя ближе и заглянув за стойку я увидел здорового, похожего по телосложению на медведя, мужика, который лежал на животе и не издавал ни звука. Единственное что радовало — крови не было. Правда, радость прошла через пару секунд, ведь этого бугая могли и придушить. Правда, представить такое сложно, но не невозможно.

Чтобы проверить, жив человек или нет, я использовал один из самых древних способов — пнул его ногу. Реакции не последовало. Попробовал ещё раз, только посильнее. Снизу донеслось недовольное бурчание, а сам бугай начал махать руками за спиной, стараясь отогнать меня. Что же, есть контакт.

— Здрасьте, добрый человек, — сказал я, стараясь сдержать смех от этой понтамимы умалишённого, которая резко прекратилась, а сам верзила остановился с поднятой вверх рукой и не двигался.

— Кто здесь? — ответил он тихим хриплым голосом, полной боли и страданий. Да, похмелье — это не шутка, а жестокая расплата за прекрасно проведённую ночь.

Сразу после вопроса он преподнялся на локте руки, которая до сих пор лежала. Затем всё же опустил руку и прислонил её к горлу, начав его массировать. Закончив с массажем он постарался повернуть голову в мою сторону, но это у него не получалось. Это и не удивительно, люди не умеют поворачивать голову на сто восемьдесят градусов.

Пришлось здоровяку вставать, и это для него было, как я видел, было самым тяжёлым испытанием за всю жизнь. Ноги не хотели держать его тушу и постоянно подгибались когда он только немного поднимется. Руки держались получше, но тоже дрожали пока он пытался их распрямить. В итоге он смог встать на колени и, облокотившись на стойку, начал ползти к ближайшему стулу.

Рядом со стулом стоял стол, некогда наполненный алкоголем и едой. Сейчас же он больше походил на свалку, заполненную огрызками и объедками в перемешку с повалившимися бутылками. Причём бутылок было очень много, а других тел я тут не видел.

Сев на стул он громко ойкнул, как будто ему было больно и начал копошиться во всём это мусоре, что-то активно ища. Я наблюдал за этим с небывалым интересом, потому что была интрига — что он ищет во всём этом муусоре? Ответ оказался довольно скушным. Спустя минуту копошения он с победным видом вытащил бутылку, в которой ещё осталось немного вина. Осушив бутылку он с грохотом поставил её на стол и громко крикнул от удовольствия. И я был так за него рад, ведь скоро у него перестанет болеть голова.

Улыбнувшись и вспомнив, что в этой комнате был кто-то кроме него, он снова обратил внимание на меня.

— Ты кто, парень?

— Покупатель. Звать Рексом.

— Не, парень, покупателей я не принимаю. У меня и так заказов очень много. От местных жителей, от стражников. Господи, я впервые несчастлив от того, что единственный кузнец в городе.

Ага, значит я был прав. Этот кузнец занимается обслуживанием снаряжения местного гарнизона. А ещё я был прав в том, что он единственный кузнец.

— А чего ты тут единственный, да ещё и заказов много?

— Да тут такое дело... толковых кузнецов, которые хотели бы работать в каком-нибудь

мелком городе или деревне мало. У всех играет в заднице чувство гордости, что мои руки не дляковки гвоздей, тляпок и подков и уезжают в крупные города. А там они либо умирают, либо полностью уходят из профессии.

— Умирают?

— Никто не любит конкурентов.

Что правда, то правда.

Я подошёл к столу и поднял с пола второй стул, который перевёрнутым лежал на полу. Сев на него я посмотрел на кузнеца. У него был такой уставший взгляд, что я понял — он пьёт от безнадёги, а не от того что он алкоголик. Однако до победы зелёного змия такими темпами недалеко.

— А чего у тебя лавка открыта раз не принимаешь заказы. И вообще, у гарнизона нет своего кузнеца?

— Есть... точнее, был. Когда тут стражниками командовал сэр Реб всё было нормально. Он и среди бойцов был своим, и среди местных. Хоть и был дворянином, но никогда не выпячивал своего положения. Как он с мужиками в таверне выпивал — об это уже легенды складывать начали. А потом его сняли с должности и отправили куда-то в неизвестном направлении. Новый командир начал тут свои порядки наводить. Первые несколько дней вообще ходил злой как орк, разве что не рычал, хе-хе. Кузнец в гарнизоне был мужиком прямым, так что он по привычке обращался к новому командиру как к старому — по простому, как к равному. Так он разозлился, хотел даже казнить его. Но остыл и просто прогнал. Так что теперь вся его работа свалилась на меня.

Грустная история, ничего не скажешь. Мирную идиллию нарушил злой дворянин.

— Как звать то этого злодея?

— На Р как то... дай вспомнить... О, точно, Роберт Крис!

Да ладно. Не, не может быть. Роберт был командиром отряда рыцарей, так что он не мог оказаться в обычной страже.

— Он, вроде как, был в рыцарском ордене, и не на последней должности. А потом его выгнали и он пошёл в стражу.

Етить твою в бога душу. Похоже, скоро может произойти встреча с прошлым. Я был очень благодарен Роберту за его помощь десять лет назад в Эмире, но сейчас что-то не хотелось с ним встречаться. Чую одним местом, что его понижение как-то связано с той заварушкой. Так что, скорее всего, он захочет отомстить.

Вдруг дверь отварилаь и внутрь вошёл человек в кожанной броне с железными пластинами на груди. Он посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на стол с мусором. Скорчив недовольную рожу он взглянул неодобрительно на кузнеца.

— Рашиль, мы принесли новые доспехи и мечи. Надо их подлатать и заточить. Всё как всегда.

Рашиль вскочил со стула и начал кричать:

— Достали! Вот вы где у меня уже! Каждый день приносите всё новое и новое снаряжение! У меня уже времени нет на то, чтобы нормально поспать! Я так подохну от этой кабалы!

Стражник сочувственно посмотрел на кузнеца. Видимо, он сам не очень горел желанием так сильно нагружать Рашиля.

— Прости. Это не я по своей прихоти решил тебя до смерти загонять. Это всё из-за командира. Он ужесточил тренировки. Теперь мы должны быть в полной выкладке,

постоянно охотится на монстров в ближайшем лесу, а до него мы вообще должны добегать. У нас уже десять человек тяжелораненных в лазарете, доктора бегают как ужаленные. Два человека вообще погибли. Из-за этого у нас постоянно ломается снаряжение.

Господи. Роберт, что же с тобой стало что ты превратился в такого монстра? Вроде как, когда мы были в Эмире, он говорил что его кто-то пытается подсадить из отряда. Похоже, всё же у них получилось и Роберт теперь озлоблен на весь мир. Рыцарский орден, оплот справедливости и чести.

— Я... Я... — Рашиль просто вздыхал, пытаюсь успокоиться. Видимо, всё это его достало.

— Рашиль, может я смогу помочь?

— Чем? Поддержишь меня издали?

— Я вообще-то обучался кузнечному делу. Даже поработал несколько лет у местного дворянина.

Рашиль посмотрел на меня с нескрываемым сомнением. Это и не удивительно — пришёл какой-то чёрт с горы и заявляет что он кузнец и может помочь.

Однако отчаяние взяло верх над сомнениями. Это, в принципе, логично. Один он не успеет закончить свою гору заказов, особенно после того, как превезли новое снаряжение.

— Ладно. Я тебе заплачу после конца работы. А ты, — он повернулся к стражнику. — Скажи своим, чтобы заносили всё в мастерскую. И не побейте всё ещё больше пока будете нести, умоляю вас.

Стражник кивнул и взглянул на меня с благодарностью. Похоже, кузнец действительно пользовался большим уважением среди местных. Помочь такому человеку будет не лишним.

Стражники в одинаковых доспехах начали вносить ящики в здание и уносить их в дверь, которая находилась за стойкой. Всего внесли десять довольно крупных ящиков. Похоже, нам предстоит много работы.

— Пойдём в кузницу. Сейчас будешь жалеть что предложил свою помощь.

Я прошёл за Рашилем в мастерскую, где стояло огромное количество ящиков. Их было около тридцати или даже сорока. Часть из них была вскрыта и из них торчали мечи и доспехи, которые были буквально утрамбованы внутри, чтобы влезло побольше.

Кроме того, здесь был верстак с мелкими молоточками и осёлок. Мда, без точильного круга я задолбаюсь точить такую кучу мечей. Возможно, будет лучше заточить один и сделать себе харакири. В поместье герцога тоже был осёлок и я им даже пользовался потому что особой надобности в круге не было. Тамошние стражники особо не портили снаряжение, так как во время тренировок не использовали доспехи, а дрались либо деревянными мечами, либо специальными затупленными.

У здешних стражников не было тернировочного снаряжения, да и тренировки проходили, как я понял, в основном в боевых условиях.

Горна тут, кстати, не было. Его обычно утанавливали снаружи, потому что открытое пламя в помещении — это очень плохо. Вся комната превратится просто в одну огромную баню, в которой кузнецу придётся провести несколько часов.

— Ну что, не хочется убежать?

— Ты даже не представляешь насколько. Но есть у меня одна идея. Я займусь мечами, а ты бронёй.

— Ишь, раскомандовался. Что хоть придумал?

— Это будет секрет. Лучше скажи, можно тут найти вот такие камни в форме круга?

Только большого, — сказал я, взяв руки осёлок и показав ему.

— Да, есть такие. Их прикатывают в мастерские и, по необходимости, откальвают по кусочку.

— Есть у тебя один такой, только целый?

— Да. Посмотри там, в углу.

Я пошёл к тому месту, куда указал Рашиль. Там и правда оказался цельный круг, без дырки посередине. Ничего, выдолбить её не составит труда.

— У тебя есть доски и верёвка? — спросил я, выкатывая круг к двери которая, судя по всему, должна вести во внутренний двор.

— Да, всё там, под навесом, — ответил он и указал на дверь, куда я и направлялся.

Рашиль начал распаковывать ящики и вытаскивать броню, лежа её на верстак. Кожа брони была порвана в некоторых местах, металлические вставки погнулись, видимо, от ударов монстров.

Саму работу я не увидел, так как вышел на улицу. У меня есть своя работа. Использую осёлок и ручной труд я эту гору мечей не заточу. Некоторые из них погнуты, это можно исправить используя молот и горн, но затачивать всё равно придётся вручную. Так что пора перенести кузнечное дело на новый уровень и создать то, чем пользовались в нашем мире сотню лет до изобретения электричества — ножной точильный круг.

В нашем мире таким кузнецы не пользовались. В основном их применяли заточники, которые стояли на улицах и затачивали ножи, тупки и прочее. Здесь заточников нет, и затачивают орудия труда, неважно — военного или бытового, либо сами владельцы, либо кузнецы.

В принципе, ничего сложного в строении ножного точильного круга нет. Первой идеей было сделать точильный круг с простой ручкой, чтобы крутить её и тем самым крутить круг. Но это было так неудобно если приходится работать одному, так что я решил сделать педаль, которая бы и крутила ручку при помощи верёвки.

На самом деле устройство такого точильного круга до банальности простое. Никаких шестерёнок или чего-то подобного. Просто верёвка, которая при помощи педали натягивается и вертит ручку. Также я сразу придумал как заставить ручку возвращаться в первоначальное положение — ручкой кверху. Просто нужно просверлить дырку для ручки не посередине, а на сантиметри выше. Круг будет останавливаться, когда внизу большая часть остановится внизу и так ручка будет находить кверху. Впрочем, ничего сложного, если так подумать.

Приступил я к работе сразу после того, как наметился план работ. При помощи долота и молотка получилось сделать нормальную дырку. Расстояние и замеры я проводил при помощи доски с засечками. Работа, в общем-то, шла хорошо. распилить, сколотить, отшлифовать, вставить кожу чтобы круг мог нормально крутиться и не тормозил. В общем, через пару часов я смог сколотить рабочий образец, который нормально крутиться.

Испытания на ноже, который лежал возле горна, тоже прошли хорошо. Конечно, идальным моё изделие не назовёшь — всё равно было тяжело крутить педаль. Когда-то я крутил педаль на старой швейной машинке. Устройства у них похожи, но там крутить было так легко, а тут приходилось на первых порах прекладывать силы, а потом всё шло нормально. Однако я всё равно остался доволен, потому что этот круг точно справится со своей задачей.

— Ты работать будешь, помощник? — выкрикнул Рашиль, стоя в дверях и скрестив руки

на груди.

Я всё это время был в капюшоне и плаще, но потом не обливался. Вообще даже не запыхался. Что же, новый организм — это удобно.

— Буду, начальник. Сейчас как пойдёт работа, — сказал я и пошёл за первым ящиком с мечами, после чего вынес его на улицу. Затем вернулся и взял стул. Поставив его перед устройством я сел не стул. Идеальная высота. Теперь пора поработать!

Я начал раскручивать круг. Рашиль с интересом наблюдал за новой для него машинкой. Смотри, на что способна цивилизация!

Раскрутив круг я принялся точить первый меч. Искры вылетали вместе с пылью. Через пару минут я прекратил заточку, не прекращая посмотрел на одну сторону меча, которую затачивал, и понял что достаточно. Перевернул и проделал то же самое. Отложил готовый меч в сторону.

— Эй! А ну точи нормально!

Крик Рашиля меня напугал так, что я подпрыгнул на месте. Его возмущение можно было понять — с осёлком он тратил минут десять, двадцать или даже полчаса чтобы заточить один меч, а тут я заточил меньше чем за пять минут.

— Да он уже острый. Успокойся.

— Щас я проверю какой он острый, — сказал кузнец и направился проверять. Взяв меч он потрогал лезвие пальцем. За изменениями на его лице было очень интересно наблюдать. Сначала оно было недовольным, затем удивлённым, а после сменилось на заинтересованное. — Это что за магия?

— Не магия, друг мой, а механизм. Хотя не спорю, похоже на магию.

— О боги, — сказал он с испугом в голосе. — Это же незаконно! Нас же казнить могут если узнают что ты сделал что-то подобное.

— Ты же не донесёшь на меня за то, что я упростил тебе жизнь? Давай доделаем работу, а потом можешь сжечь эту "дьявольскую машинку", — сказал я, и решил немного надавить, чтобы он точно не сдал меня. — Если расскажешь кому и за мной придут, я ведь тебя за собой потащу. Скажу что ты мне сказал сделать что-то подобное, а потом сдал чтобы не платить.

Лицо у него с нормального розового сменилось на бледное. Наверное, я перестарался. Умирать никому из нас не хотелось. У меня ещё есть вопросы, на которые нужно найти ответы, а Рашиль... не знаю, наверное он просто боялся умирать.

В любом случае, больше мы не разговаривали, а просто вернулись каждый к своей работе. Я — к заточке мечей, а Рашиль — к ремонту брони.

Кабинет командира гарнизона города Карварг

Роберт сидел в кресле и пил какой-то крепкий алкоголь, купленный его помощником у какого-то местного жителя, который гонит его из зерна. Хотя судя по запаху он гнал эту дрянь из дерьма. Но выпить сейчас Роберту хотелось очень сильно.

Его выгнали из ордена после того что он сделал в Эмире. Он помог своему другу, спас людей и в целом сделал то, что, с точки зрения рыцарского кодекса, правильно. Однако его всё равно обвинили в том, что он уклонялся от своих обязанностей, бросил место службы и отправился помогать другу.

Стоит отметить, что он не бросал место службы. Командир отряда в ордене может покидать гарнизон и отряд в мирное время на срок до двух суток. На самом деле всё было

куда интереснее. Он уже давно мозолил глаза другим командирам-дворянам, которые не хотели говорить на равных с простолюдином. Роберт знал это и вёл себя осторожно, но стоило ему столкнуться с бандитами для защиты мирных жителей — как на него сразу набросились как хищники на бедное животное.

Хорошо что о его битве с "Водяными Драконами" прознал начальник городских стражей. Он люто ненавидел эту банду и услышав о том, что Роберта выгнали, пригласил его занять пост командира одного отряда. И вот, спустя много лет, он дослужился до командира гарнизона в небольшом городке, но чувство обиды до сих пор снедает его каждый день.

Самое обидное что Роберт не знает кого винить. Остина, который пришёл к нему за помощью, уродов из ордена, которые его выгнали, самого себя что согламился помочь, или... Рекса-Рампа, который и заварил всю эту кашу. От всего этого болела голова и рука сама тянулась к стакану, наполненному алкоголем.

Однако когда он уже хотел осушить стакан одним глотком, в дверь постучали.

— Войдите, — крикнул Роберт, чтобы с другой стороны услышали.

Дверь отворилась и в комнату вошёл один из командиров отрядов, которого он отправил отвезти поломанное снаряжение кузнецу. Как же там его имя?

— Капитан Делк хочет доложить, — сказал он, подойдя по ближе к столу, за которым сидел Роберт и встав по стойке смирно.

— Докладывай, — сказал Роберт крайне недовольным голосом. Если этот парень пришёл к нему и отвлек от выпивки по какой-то ерунде, Роберт его так отчитает — вовек не забудет.

— Во время выполнения вашего задания по транспортировке доспехов и мечей, пришедших в негодность во время тренировок, у кузнеца я столкнулся со странным парнем.

— Станным?

— Он носил плащ и капюшон, который полностью скрывал лицо. Я смог мельком увидеть, что под плащом у него были какие-то трубки с деревяшкой.

Последние слова про трубки вызвали у Роберта нескрываемое волнение. Он схватил листок и перо из чернильницы и постарался нарисовать то оружие, которое видел больше чем десять лет назад. Получилось грубо, с пятнами чернил, но лучше он всё равно не мог нарисовать.

Перевернув листок и передав его Делку Роберт спросил:

— Ты такую штуку под плащом видел?

Делк взял листок из рук командира и присмотрелся, после чего кивнул:

— Да, похоже.

— Молодец. А теперь свободен.

Делк положил листок на стол и направился к выходу. Роберт, дождавшись когда боец выйдет, встал со стула, схватил стакан и подошёл к окну. Закинув в рот алкоголь он проглатил его, чувствуя как начинают разгораться внутренности от этой горячей дряни.

Положив стакан на подоконник, Роберт проговорил полушёпотом:

— Что же, Рекс, надеюсь скоро встретимся.

Глава 19. Пьянка старых знакомых

С мечами я провозился до захода солнца. В принципе работу я проделал неплохую, большая часть мечей была заточена так, что ими можно было бриться. Только Рашиль постоянно бухтел о том, что нас обоих казнят.

На самом деле я сомневался в том, что он меня не сдаст, а мне здесь ещё несколько недель сидеть. Поэтому у меня иногда закрадывалась страшная мысль — убить его, чтобы спрятать концы в воду. Я даже сомневался, моя ли это мысль. Сам бы я об этом никогда не подумал бы всерьёз. То ли мутация ещё и на психику влияет, делая употребившего жестоким, либо на меня влияет этот мир.

Шёл я к гостиннице, в которой остановился, по улицам, на которые постепенно опускалась тьма. В некоторых окнах горели огни от свечей. В общем, жители Карварга готовились к приходу ночи. Я то хоть в темноте и не видел, но всё же предпочитал полную темноту.

"Темнота — друг молодёжи", я часто слышал эту фразу в прошлой жизни. На меня это распространялось, может, побольше чем на других. Днём я всегда чувствую себя уязвимым, как будто само солнце представляет для меня опасность. Днём по улицам городов обычно ходит куча людей, все шумят. Никакого покоя. Да ещё и это солнце с его светом, который постоянно бьёт в глаза.

На меня во время прогулки по Карваргу нахлынули воспоминания. Как я ходил по ночам по родному маленькому городку. Никого на улицах, прохладно, лёгкий ветерок и только свет от уличных фонарей напоминает, что здесь есть люди. И в этом отличие моего мира от этого. Здесь после захода солнца жизнь не замирает. Она просто меняется. Ночью даже в таком мелком городке как Карварг наружу с приходом темноты вылазят бандиты, убийцы, торговцы чёрного рынка и прочие криминальные элементы.

Поэтому здесь я с заходом солнца стараюсь не гулять. Вот только ночью делать вообще нечего, а сон у меня, обычно, приходит поздней ночью. Жаль я не додумался прихватить хотя бы пару книг из библиотеки до того, как взорвал её.

На самом деле тот поступок дался мне с большим трудом. По изначальной задумке я должен был просто взорвать один бочонок в кабинете чтобы взрыв уничтожил все мои разработки. Но так как все мои планы были разбиты о хотелки принцессы, я придумывал новые. Пришлось импровизировать, используя муку мелкого помола, из которой повара в поместье готовят хлеб и блюда высокой кухни.

Я слышал истории про то, как взрываются мукомольные заводы из-за закрытых окон и распылённой в воздухе муки, но не думал что эффект будет настолько бомбический. Наверное, я распылил слишком много муки.

Жалко было взрывать библиотеку, потому что там хранились знания. Эта была такая цитадель человеческой мудрости и истории. Благодаря книгам, которые там хранились, я смог многое узнать об этом мире, да и вообще — это был мой дом. Но что сделано — то сделано.

За всеми этими размышлениями я добрался до гостинницы. Вошёл в уже знакомую деревянную дверь и встретился с иномирным евреем. Этот гад содрал с меня очень много монет за то, чтобы жить здесь. Понял, чертяка, что я в розыске, а потому и дерёт с меня в три шкуры.

Кивнул хозяину, он кивнул в ответ. Прошёл по лестнице до своей комнаты и прямо перед дверью остановился. Что-то было не так. Я даже не сразу понял что, но через секунду заметил что конкретно было не так. Весь замок был покрыт царапинами. Как будто его взламывали, причём не очень умело. Даже если бы у меня не было моего улучшенного зрения я бы мог это заметить.

Прислушался, стараясь дышать потише. Внутри комнаты, вроде, не было никаких звуков, но чёрт его знает. Может, парень не умеет вскрывать замки, но хорошо скрывается.

Из-под плаща я достал два пистолета — по одному в каждую руку. Скажу потом что это магический артефакт или ещё что, неважно. Кто-то залез в мою комнату и единственное на что я надеюсь, что это простой вор, который прослышал откуда-то что я разбрасываюсь рубинами направо и налево и решил попытать удачу.

Пистолеты я направил на дверь и начал думать как войти — громко и с ноги, аккуратненько, или как обычно, чтобы не вызвать переполоха. В итоге я, любитель красивых появлений, решил выбить дверь.

Деревянная дверь, столкнувшись с моей ногой, отлетела в сторону с грохотом. Я вбежал в комнату и, держа пистолеты на вытянутых руках, начал водить ими по всей комнате, ища взломщика. Однако нога взломщика оказалась шустрее и влетела мне прямо в лицо. Я повалился на спину, пистолет из левой руки выскочил.

Вдогонку руке уже летел кулак, который также целился в моё лицо. В этот раз мне удалось уклониться, но не полностью. Кулак прочесал мою щёку по касательной. Нападавший носил тёмные перчатки из жёсткой ткани, из-за которой моя кожа теперь горела.

Перекатился в сторону и постарался встать, но не получилось. Как только я начал подниматься, в спину мне прилетел удар ногой и я полетел головой вперёд прямо в стену. Такое чувство, будто у него подошва обита металлом. В груди после удара защемило, я даже вдохнуть не мог. Плюс удар головой о стену, который последовал через мгновение.

Пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха, я лежал, скрючившись на полу. Было чувство, будто мои глаза вывалятся из-за всех этих бесплотных попыток вогнать в лёгкие немного кислорода. А тем временем я видел как ко мне, медленно, будто смакуя момент, приближался нападавший. Он был одет во всё чёрное и при этом не было ни одного открытого участка кожи. Глубокий капюшон скрывал его глаза, а низ лица был закрыт платком или чем-то похожим. Кроме того, я видел у него на поясе два коротких ножа, а на руках были видны по два метательных ножа.

Он постепенно приближался ко мне, а я же начал пытаться как можно скорее встать. На четвереньки я смог подняться, но дыхание всё не хотело восстанавливаться.

— Надо же. Я так долго за тобой наблюдал. Даже видел, что ты устроил в поместье герцога. И стоит отметить, что ты неплохо держишься. Хотя, я думал что ты хоть немного посопровивляешься.

— Се...с пока..., - прохрипел я, стоя на четвереньках и собираясь с силами.

— Что, прости? Я не расслышал, — начал спрашивать с насмешкой убийца.

— Сейчас я тебе покажу сопротивление!

С этим боевым кличем я оттолкнулся передними руками от пола. Пока поднимался смог пробить уроду аперкот. Из-за моей ненормальной силы, которую я не сдерживал, убийца оторвался от земли, задел потолок и приземлился прямо на кровать. Проклятье, почему я — башкой об стену, а он — всем телом на мягкую кровать? Несправедливо.

И вот, выпрямившись, я смог вдохнуть полную грудь воздуха. Всего минуту я был без воздуха, но всё равно так соскучился. Второй пистолет вылетел ещё во время удара об стену, так что пришлось доставать третий пистолет. Наставив его на взломщика, я направился к кровати. Он не шевелился и я начал думать — ему череп при ударе не раскололо?

Однако когда я приблизился услышал оханье парня. Живой, урод. И быстро приходит в себя.

Парень начал подниматься, держась за челюсть. Мда, если оно так болит сейчас, боюсь представить что будет утром. Если он доживёт до утра, конечно.

— Ну что, скотина, рассказывай. Кто такой и почему старался меня убить?

Парень держал челюсть рукой. Потом он поднял вторую руку и резко дёрнул челюсть куда-то назад и в сторону. Раздался отвратительный хруст, от которого я почувствовал подступающие рвотные позывы. Господи, я думал что только в дешёвых фильмах человек может себе сам кости вправить, и даже тогда это казалось мерзко. А видеть это вживую — в сто раз мерзотней.

Немного подвигав челюстью, будто привыкая снова ей шевелить, он ответил:

— Зачем мне тебе отвечать?

— Ну, хотя бы потому что сейчас твоя жизнь висит на волоске. И я тот человек, кто может его срезать, — после этих слов я передёрнул затвор, переводя пистолет в боевое положение. После этого взломщика пробила мелкая дрожь. Он что, знает что это такое? Хотя, он же говорил что следил за мной. Проклятый сталкер.

— Этот аргумент не очень хорошо работает. Больше чем смерти я боюсь только мучительной смерти. И если я предам того парня, который хочет тебя видеть.

— погоди, так ты меня не убить хотел?

— Нет. Моему боссу ты нужен живым.

— И кто же твой босс?

— А вот этого я тебе не скажу. Ты то меня просто убьёшь при помощи этой штуки, а босс меня сначала нарежет кубиками, удостоверившись что я останусь жив до самого конца, а потом скормит какому-нибудь монстру.

— Ну, кое-что интересное ты выдал, — сказал я, немного задумавшись, — Но не настолько, чтобы оставлять тебя в живых.

После я нажал на курок и прозвучал выстрел. Из головы брызнул небольшой фонтан из крови и мозгов, окрашивая стену за кроватью в красный.

На самом деле я сомневался — стоит ли убивать этого, как оказалось, похитителя, или нет. Но если бы я этого не сделал, кто знает что могло произойти. Может, стоило бы мне отвернуться, как он сделал бы что-нибудь и вырубил меня. Потом бы меня отнесли как груз в неизвестные места к неизвестному боссу на поговорить. Меня такая перспектива не прельщает, так что лучше было избавиться от этого паразита.

Одно было грустно — теперь в этом регионе меня разыскивает не только герцог, который тут царь и бог после короля, но ещё и некий босс. Ну, второй, по крайней мере, не так явно выражает свою агрессию, но всё равно разговаривать с ним не хочется.

На звук, конечно же, прибежали зеваки. В дверь ворвался иномирный еврей и начал очень громко ругаться. Если смягчить, то я, по его мнению, самый отпетый негодяй в мире. Правда, как только ему на глаза попался труп он сразу умолк и побледнел. Видимо, он не так часто видел мертвецов.

Я же быстро собрал свои пожитки и уведомил хозяина что я съезжаю. Он не особо

возражал. Он всё ещё не отошёл от трупа с дыркой в башке.

Сейчас мне нужно... я даже не знаю. Мне нужно найти этот караван. Может, я и не захочу вернуться домой, в родной мир, но, по крайней мере, найти способ возвращения будет не лишним. А единственные два места, где точно будет проходить караван — это Эмир и Каврварг. В Эмир меня точно не пустят, а в Карварге я уже наделал шуму. В принципе можно просто спать на улице или попытаться найти начлег в одном из домов у добрых людей, но мне здесь нужно ждать ещё как минимум неделю. Врядли кто-то пустит меня пожить на такое долгое время, даже за деньги. Пошлют на постоянный двор, а он тут на весь город один.

Сейчас я принял единственное верное решение — уйти в леса. Конечно, жить я там не собираюсь. Главный тракт проходит прямо рядом с лесом, так что оттуда я смогу увидеть когда этот проклятый караван, который я ни разу не видел, но при этом он меня уже начинает бесить. Нет, серьёзно, если бы не он — я бы уже бежал куда-нибудь смотреть на местные чудеса, а не торчал в забытом всеми богами городе.

Однако, я даже не успел уйти из города. Меня остановили пять стражников, которые, как я понял по спрятанному оружию, либо не узнали меня, либо хотели решить дело миром.

— Вы господин Рекс? — спросил один из них. Этим именем я начал пользоваться сразу после того, как сбежал из поместья. Ничего не имею против имени Рамп, но, во-первых, оно очень запоминающееся и необычное, а во-вторых — Рекс звучит более человечнее. Так что я выбрал именно его.

— Да. А что случилось?

— Наш капитан хочет с вами поговорить. Нам приказано вас сопроводить.

Ого. Похоже, Роберт прознал обо мне и теперь хочет поговорить. Или же сорвать на мне злость. Или сдать меня за награду. Чёрт, надеюсь что мы всё ещё друзья.

Привели меня к казармам местных стражей относительно быстро. Через полчаса я уже стоял вместе с пятью стражниками перед входом в главное здание. Здесь трое из них отделились и направились к длинным зданиям, которые, очевидно, и были казармами. Оставшиеся двое повели меня в двухэтажное здание из камня.

Мы поднялись на второй этаж и подошли к одной из дверей, которая была богато украшена. Сразу понятно где тут сидит всех начальников начальник. Один из стражников постучал и, даждавшись разрешения, вошёл. Я уж было хотел пойти за ним, но второй стражник остановил меня. Пару минут пришлось подождать.

После первый стражник вышел и, придержав дверь, предложил мне войти. Я не очень хотел пользоваться этим предложением, но выбора мне особо не оставили. Не буду же я устраивать здесь легендарную битву меня со всем гарнизоном?

Войдя внутрь я сначала не понял, правда ли я в кабинете капитана. Просто самое ценное и дорогое, что здесь было — это дверь. Стол из простого дерева, стулья даже без обивки, никаких узоров на стенах, простая тахта, по сравнению с которой пол — это пуховая пирина.

На столе стояли пару тарелок с закусками, два стакана и нечто в бутылке. Видимо, это что-то вроде деревенской борматухи местного пошива. Неужто Роберт пьёт эту дрянь? Это же на кислоту из фильмов похоже, даром что не булькает. Но самое страшное — это запах. Бутылка была открыта, так что лёгкий аромат пошла распространился по всей комнате. Этот тошнотворный аромат спирта, смешанного с незамерзайкой и протухшими фруктами.

В моём мире я даже к водке относился с большим пренебрежением. Уж очень сильно она обжигала горло и оставляла неприятное послевкусие. Если уж и выбирать из крепких напитков, я бы выбрал ром.

Хозяин кабинета сидел на подоконнике и смотрел в окно, на ночной Карварг. Весь город располагался на равнине, как и это здание, так что не знаю много ли он сможет увидеть.

Собственно, это и правда был Роберт. Правда, он сильно изменился. Как будто постарел на несколько десятков лет. На самом деле он был похож на сельского алкаша. И это — бывший рыцарь?

Я подошёл к столу и сел на один из стульев. Да, это не очень вежливо, садиться без приглашения, но сейчас мне до этого не было дела.

— Знаешь, я очень удивился когда узнал что ты в этом городе, — начал Роберт. — Но ладно бы только это — ты ещё и теперь в опале у своего отца, местного лорда. Причём настолько что он отдал приказ брать тебя живым или мёртвым. Стражников, которые тебя поймают, буквально осыпят золотом. И будто этого мало, за твою голову назначили награду в тысячу золотых. Теперь ты — самый желанный заказ у всех наёмников.

— И что же, Роберт, хочешь получить эту награду?

— Нет, друг мой, — сказал он, немного посмеялся и, наконец, оторвался от окна, подошёл к столу. Сев на место хозяина он взял бутылку с адовой смесью и разлил её по стаканам. — Давай выпьем и поговорим.

Я взял стакан в руку и на вдохе осушил его одним глотком. И после того, как иномирный самогон проник в мой желудок я понял, что водка — не такая уж и плохая вещь. Эта дрянь ощущалась как кислота. Ей богу, я готов поклясться что у меня язык растворился, а потом регенерировал.

Поставив стакан с громким стуком и пытавшись отдышаться, я посмотрел на Роберта, который после выпитой рюмки заулыбался. Нет, ну точно алкаш. Такую дрянь пить можно, только если у тебя все вкусовые рецепторы выжглись боярышником и незамерзайкой.

— Итак, теперь можем и поговорить, — сказал наконец Роберт.

— О чём?

— Знаешь, после того, как я вернул тебя домой, у меня всё пошло наперекосяк. Эти твари выперли меня из ордена. Потом мне, прослышав о моей борьбе с "Драконами", протянул руку помощи начальник городской стражи. А потом меня отправили сюда за плохое поведение.

— Плохое? Чего же ты натворил?

— Да, в общем то, ничего такого. Просто в местном трактире остановился один парень, который напился как животное и начал сначала до девушек приставать, а потом нападать на мужчин, что пытались их защитить. Я как раз рядом проходил, вот и решил вмешаться. Сразились мы, а он таким пьяным был что даже попасть по мне не мог. Ну, я увлёкся и отрезал ему руку. Случайно. Откуда же я мог знать что этот парень сын влиятельного торговца?

— И что, тебя из-за этого парня сослали сюда?

— Ага. Маги, как я слышал, руку этому парню восстановили, но из-за этого его папаше пришлось отложить огромную сумму и он почти обанкротился. Так что он начал точить зуб не на своего сынишку, который и был источником проблемы, а на меня. Так что меня решили наказать переводом сюда.

— Да уж, не повезло тебе.

— Но тут пришёл гонец, который передал мне объявление о твоём розыске. А потом ещё и один из моих солдат сказал, что видел неизвестного парня со странным оружием. Я тогда сразу подумал про тебя.

— И что теперь? Хочешь отправить меня к герцогу и вернуться в орден?

— Ха-ха-ха! — от души засмеялся Роберт. — Вернуться к этим животным? Да ни за что!

— Тогда хочешь получить деньги?

— Деньги тоже меня не особо интересуют, — ответил он, снова разливая пойло по стаканам.

— И что же тогда ты хочешь? — спросил я, беря в руку стакан. Первая стопка, наконец, ударила по мозгам и стало так легко на душе.

— Знаешь, ты ещё когда мелким был я понял, что ты несёшь за собой проблемы, — сказал Роберт и опрокинул стакан. Я последовал его примеру и заел сыром с одной из тарелок. — В Эмире ты за день успел разозлить одну из самых опасных преступных организаций. Всего пару недель назад ты взорвал поместье герцога и попутно убил несколько дворян и кучу прислуги и стражников. И сейчас я узнаю, что ты убил какого-то неизвестного наёмника на местном постоялом дворе.

— Я не виноват! Он сам на меня напал! Я просто немного переборщил с самообороной.

— А вот в этом ты тоже не виноват? — спросил Роберт и достал из ящика стола листок бумаги. Я взял его в руки и прочитал. Это был донос на меня за точильный круг. От того самого кузнеца, Рашиля. Вот скотина.

— Вот и делай добро людям.

— Тебе просто повезло что в этом городе ещё не появилась церковь! Если бы она здесь была, мужик бы пошёл туда, а там бы и Инквизиция подтянулась. В лучшем случае тебе бы голову отрубили!

— Так и что? Казнили бы меня — тебе же было бы проще.

— С этим не поспоришь, но... — сказал он и снова принялся разливать спиртное по стаканам. Я же полез за портсигаром с самокрутками и раскурил от свечи, что стояла на столе. Пустил сизый дым в потолок. Всё равно эта сивуха воняет так, что запах табака перебивается. — Понравился ты мне, скотина. Но я и не хочу чтобы ты тут проблем наворотил. Так что я подумал и решил — надолго ли ты тут хочешь остаться?

— Ну, предполагал что ещё на неделю. Я здесь жду тот самый караван, ради которого я в Эмир отправлялся десять лет назад. И про который я тогда забыл, так как меня грозились убить бандиты.

— Неделя, значит... — задумался Роберт. — Ладно, это подойдёт. Но при одном условии. Ты будешь жить здесь, в этом кабинете. Выходить отсюда ты будешь только со мной. За кабинетом круглосуточно будут наблюдать чтобы ты не вышел.

— И к чему всё это?

— Чтобы ты тут ещё чего не испортил. Кстати, твой цвет кожи... ты, случайно, в лесу не был вместе с какими-нибудь авантюристами?

— Откуда ты узнал?

— Из Эмира слухи уже разошлись. Мол, одна группа нарвалась на двуголового волка и почти погибла, а тут появился вампир и помог им. Это ведь был ты?

— Да, я помог, но я не вампир.

— Значит про то, что ты угрожал им смертью — тоже правда?

— Ну, как бы да. Они меня перепутали с вампиром из-за цвета кожи и глаз, — сказал я и скинул капюшон. — И связали меня. Я освободился и сбежал, взяв в заложники одну девицу. Обшлось без крови, слава богу.

— А чего ты белый такой?

— Прости, но об этом я тебе не расскажу.

— Ладно, к чёрту. Мы же, считай, старые друзья. Я же тебя при крещении огнём прикрывал, причём в прямом смысле. Давай выпьем вместе, отдохнём душой!

После этих слов у меня от сердца отлегло. Да, я был не так хорошо знаком с Робертом как с Остином, но он всё равно успел стать моим другом. Одним из немногих в этом мире. Пусть жизнь его поломала, он всё ещё хороший человек.

И если бы он решил, что хочет получить деньги за мою голову — я бы даже не сопротивлялся. Зачем жить в мире, где ты никому не можешь доверять?

Глава 20. Бандитская месть

Проснулся я после бурной ночи в кабинете Роберта. Воспоминания были мутные. Помню только что мы пили в невообразимых количествах. У Роберта тут целый склад с выпивкой, практически в каждой щели по бутылке.

Видимо, моя устойчивость к токсинам не сработала из-за такого количества пошла. Ну, или эта способность не такая сильная, как я думал. Во всяком случае, пить яд, чтобы проверить порог защиты, мне не хотелось.

Очухался я сидя на стуле, с лицом на столе. Наверное, так и вырубился, даже до диванчика не дошёл. Посмотрел на стол. Стоит десяток огромных пустых бутылок и несколько тарелок. Часть из них были пустыми, а на других была всякая дрянь вроде засохшей перловки или твёрдого как башмак мяса. Наверное, мы с Робертом в ночи совершили набег на солдатскую кухню.

Не знаю, что это за блюда на самом деле, но пробовать не решился. Это только в пьяном угаре такой гадостью можно закусывать.

Встал из-за стола и немного пошатнулся. Спать в сидячем положении — это настоящее испытание даже для моего обновлённого тела. Голова вдруг загудела, спина категорически отказывалась разгибаться. В итоге я несколько секунд привыкал к моему поганому состоянию, облокотившись об стол и согнувшись буквой "зю". Ещё и рукой в какую-то гадость угодил.

Собравшись с мыслями я резко выгнул спину в противоположную сторону. Послышался хруст и по телу пробежала волна удовольствия. Как же я люблю разгибаться после сидения в неудобной позе.

Однако разгибание не избавило от пошатывания. Даже наоборот, меня начало ещё больше вести в сторону. Да и в глазах потемнело.

Немного очухавшись я осмотрел комнату и увидел Роберта. Этот ур... друг мой решил, что спать в сидячем положении с мордой в засохшей перловке ему не хочется. Поэтому он просто бросил своего гостя и прилёг на диванчик, где благополучно уснул. Где твоё гостеприимство, козел?

Подойдя к нему на шатающихся ногах, я остановился буквально в паре шагов. Видимо, ему было очень удобно, так как более удовлетворённого храпа я ещё никогда в жизни не слышал.

По какой-то причине эта идиллия меня сильно выбесила. К этому ещё прибавилось недовольство ноющим телом, которое даже после разгибания чувствовало себя плоховато. Так что консиллиум в моей голове постановил, что нужно этого красавца разбудить самым неприятным способом.

Найдя на подоконнике графин с водой, который, судя по всему, использовался чтобы поливать отсутствующие цветочки, я начал медленно, словно акула, подбираться к Роберту.

И вот я у цели. Пришло время наказать тебя за наплевательское отношение к гостю. Вытянув руку с графином я резким движением перевернул его дном кверху. Вся вода из кувшина разом полетела прямо в лицо Роберта. И вот, случился контакт с жидкостью.

Роберт, хоть и пропившийся, но всё же военный. Так что на подобный сигнал тревоги он отреагировал подобающе. Буквально за секунду он вскочил на ноги, чуть при этом не грохнувшись, и начал искать на поясе саблю, которая висела на гвоздике в стене над

диваном.

Немного пощупав воздух он понял что нападения нет и начал осматриваться. Причём взгляд у него был такой, как будто он этот кабинет в первый раз видит. Свой кабинет!

К счастью, довольно быстро он смог сконцентрировать свой взгляд на мне. Точнее, на пустом графине, который я держал, прижав к груди.

— Это ты?

— Это я.

После этого содержательного и, несомненно, глубокомысленного диалога мы с тупыми выражениями на лицах смотрели друг на друга. Роберт не понимал, злиться ему или смеяться, а я не знал — захочет наш храбрый рыцарь отомстить за водные процедуры или нет.

Через пару десятков секунд напряжённого молчания Роберт, наконец, сказал:

— Зачем?

— Потому что труба зовёт. Трубачи уже охрипли.

Роберт после моих слов начал прислушиваться.

— Да не зовёт никто! — прикрикнул я, — Просто взбесило что ты меня на стуле оставил спать, а сам на диванчике устроился.

— Так ты же сам сказал что тебе так будет удобнее?

— Так я пьяный могу сказать что летать умею, но крылья у меня от этого не появятся.

Неудавшийся рыцарь хмыкнул и ничего не ответил. Вместо этого он шаркающей походкой, немного согнувшись, направился к столу. Сев за стол он начал перебирать бутылки, ища ту самую, в которой на доньшке ещё осталось пару капель на опохмел.

Однако эта экспедиция на стол закончилась полным провалом. Ни одной капли спиртного не осталось. Скорчив недовольную мину Роберт начал нюхать еду. От чудесных ароматов его лицо скривилось ещё больше.

Я наблюдал за всеми действиями Роберта и эти сцены меня как будто гипнотизировали. Прямо ощущалось некое внутреннее спокойствие.

В итоге Роберт всё же нашёл что искал, но не на столе, а за одной из досок в полу. Интересно, сколько тут у него под полом бутылок ещё осталось?

Рыцарь повёл себя прямо как закоренелый алкаш — откупорил бутылку и жадно к ней присосался. Внутри плескалось что-то, напоминающее воду с тиной. До моего носа донеслись запахи болота. Выдув залпом полбутылки, Роберт начал заваливаться куда-то в сторону, но вдруг встрепенулся, глаза его раскрылись и он натянулся как струна. После этого он как будто ожил, быстро поправил форму, загрёб волосы рукой на бок и подошёл ко мне, протянув бутылку.

— Ну уж нет. Один раз мутировать мне достаточно.

Роберт пожал плечами и спрятал бутылку назад, под пол.

— Итак, что будешь делать теперь, Рекс?

— Пока не знаю.

Я и правда не знал. Караван торговцев, которые в прошлый раз продавали пластинки, прибудет ещё не скоро, а Инквизиция взъелась на меня из-за проклятого круга для заточки. На кой чёрт им вообще так сильно контролировать распространение технологий? Тут даже не одной мельницы нет, максимум — запрягают зверей чтобы они жернова вращали.

Я бы ещё понял если бы магические камни были слабыми и новые технологии легко бы их заменили, но нет. Огненный камень может разжечь пламя в горне до трёх тысяч градусов,

а если взять какой-нибудь покруче — то там и до шести тысяч дойдёт. Никакие меха не смогут достичь такого результата, и так во всём. С помощью магии можно делать такие вещи, которые невозможно сделать при помощи технологий, и это факт. Тот же принцип работает и наоборот. Наука и технологии позволяют создать новые лекарства, новые способы добычи полезных ископаемых. А что, если совместить магию и технологии?

Так чего же боится церковь? Того, что в богов перестанут верить? Если судить по моему миру, то им это не грозит. Да и сама эта тема с богами довольно странная. По логике в каждой стране должны быть свои пантеоны богов. Наверняка где-то бы мифологии пересекались в плане сил богов, как, например, с римскими и греческими богами. И на основе этого возникали бы конфликты. Я бы тогда даже понял почему все королевства постоянно друг с другом воюют на почве религии. Но у всех королевств один пантеон на всех, боги одинаковые, просто каждое королевство во главе пантеона старается поставить своего бога, и при этом не боятся, что остальные боги обрушат на них свой гнев. Как будто боги и правда связываются со своими странами-представителями, но стараются стравить все страны между собой, и просто... наблюдают?

Даже думать об этом противно. Если боги просто наблюдают за тем, как люди убивают себя в бессмысленных, спровоцированных ими же, войнах, надеюсь что Ницше и в этом мире убьёт богов.

Но эти размышления меня ни к чему не приведут. Сейчас нужно как-то себя занять.

— Может тебе нужна помощь?

Роберт почесал макушку и сказал:

— На самом деле есть кое что, с чем ты мог бы мне помочь, — он пошёл к выходу из кабинета, поманив меня за собой. Дальше мы разговаривали уже на ходу, — Недавно в городе объявились какие-то мутные типы. Выдают себя за авантюристов, но ведут себя крайне странно. вечно скрываются, на весь день разделяются, а к вечеру собираются вместе в таверне. Немного посидят и снова расходятся. Я посылая своих людей проследить за одним из них, но это ни к чему не привело. Мои криворукие вояки знают только как мечом махать, да головы рубить. И вот тут на сцену выходишь ты.

После этих слов он резко развернулся ко мне лицом.

— Я, конечно, не думаю что у тебя что-то получится, уж слишком хорошо эти парни скрываются, но у тебя всяко шансов больше.

— А к авантюристам ты обращаться не пробовал?

— Неа. Сюда только войны приходят, всякие убийцы и разведчики в основном в крупных городах промышляют.

— Ладно, я согласен. Где они обычно собираются?

— В "Хромой ноге". Это на восточной окраине города. И постарайся не отсвечивать, Инквизиции я уже отправил письмо что ты сбежал в лес, но это не значит что они не прислали сюда своего агента. Может он сейчас где-то в городе, ждёт не дожждётся встречи с еретиком.

Я усмехнулся, махнул рукой и пошёл к выходу из здания. Роберта же позвал какой-то солдат и они вместе ушли в противоположную сторону.

Что-то мне подсказывает что встреча с тем вором и эта группа связаны. И, возможно, они охотятся именно за мной. Интересно, чем же вызвано столь пристальное внимание к моей персоне? Неужто это наёмные убийцы, которых послал мой любимый папаша в отместку за мою маленькую шалость? Ну, подумалось, взорвал особняк и ранил и убил

несколько властимуших, как будто в королевстве дворян мало.

Ладно, это всё шутки. Но у меня не было полной уверенности что это убийцы. Тот парень сказал, что их нанимателю нужен живым. Группа появилась незадолго до меня, подозрительный тип проник в мою комнату и хотел меня вырубить и куда-то отвести. Кого-то я заинтересовал, и ответы на все мои вопросы находятся в "Хромой ноге".

Спустя примерно час я уже стоял возле входа в здание, перед входом в которую висела вывеска с картинкой ноги. Ничего не выдавало в ней хромоту. Но, видимо, в паб с названием "Нога" не выстраивались очереди.

Я зашёл и мне сразу в нос ударил запах дешёвого спиртного и скисшей капусты. Да уж, этот бар не зря находится на окраине города. Стоило мне пройти немного дальше в тускло освещённый даже днём зал, как на меня начали смотреть все, кому не лень. И морды у этих смотрящих были прямо как у типичных бандитов. Именно такие индивиды могут поймать тебя в тёмном переулке и попросить поделиться деньгами.

Я не стал обращать внимания на все эти взгляды и просто прошёл к угловому столику, который оказался свободным. Многие наивно верят, что если сидеть в тени, в углу, укутавшись в тёмный плащ, то ты ни разу не будешь привлекать внимание. На самом деле это всё наглая ложь. Даже наоборот — если парень в чёрном сядет в тёмном углу — это только будет привлекать к нему внимание. Собственно, поэтому я и собирался сесть примерно в таком месте.

Пусть Роберт и попросил меня только последить за этими парнями, на самом деле мне нужно было с ними поговорить в открытую. Только так я смогу без проблем получить доступ к их боссу и наконец узнать что ему от меня надо.

Ждать пришлось не долго. Через минут десять в паб вошёл человек в чёрном плаще, который укутывал всё его тело. Он обвёл взглядом всех посетителей, задержав его на мне. Закончив осмотр, он пошёл прямо к моему столику. От другого столика утащил стул, получив порцию мата от заседавших за тем столиком, и сел напротив меня.

Наша зрительная дуэль продолжалась около минуты. И всё это время мы оба молчали. Я не выдержал первым:

— Значит, вы и правда тут из-за меня.

Тёмная фигура просто кивнула. Мда, хороший мне собеседник попался.

— И зачем же я нужен вашему главарю?

— Ты убил наших людей.

Людей? В последний раз я убил много людей, когда...

— Ты из "Водных драконов"?

Фигура снова кивнула. Мда, похоже моё неудачное прошлое не хочет отпускать меня в светлое будущее.

— И что же, ты меня отведёшь к вашему главарю?

— Скорее притащу.

После этих слов фигура резко прыгнула, сделав в воздухе переворот и приземлилась. Из-под плаща показались руки, в которых находились короткие клинки, все покрытые письменами и имеющие лезвие как у арабских клинков. Вдруг вокруг лезвий закружился ветер, который начал увеличиваться в размерах, превращаясь в маленькие торнадо.

— Выстрел ветра!

Бандит выкрикнул заклинание и в меня на огромной скорости полетели два закрученных в спираль воздушных потока. Если в меня такое попадёт — руки оторвёт и не

заметит. Значит, мирно всё обсудить не выйдет.

Я успел отпрыгнуть, но полностью без ран мне обошлось. Один из потоков врезался мне в бок, оставив небольшую дырку которая сразу стала зарастать. Это было опасно. Немного бы промедлил, и дыра была бы в центре моего живота. Не знаю, выжил бы я после такого, но сражаться бы тоже не смог.

Фигура тем временем начал приближаться ко мне с клинками на перевес. Лезвия всё также были покрыты ветром. Я же быстро поднялся и кинулся на врага. Фигура опешила от того, что я в принципе смог подняться на ноги. Обычно если у тебя в теле появляется дыра, пусть и не большая, ты просто лежишь на земле и истекаешь кровью, а не кидаешься в ответ.

Его замешательство дало мне время сократить расстояние и ударить по лицу кулаком. Это его не вырубило но отбросило на метр и сбilo с ног. Тело противника приземлилось на стол и проломило его. Вдруг появился дым, который резко снизил видимость. Эта гадина использует что-то вроде дымовых гранат? А они разве не запрещены?

Думать я долго над этим не стал. Пожалуй, предоставлю все эти мысли будущему мне. Сейчас же я быстро выхватил два пистолета и выстрелил из обоих столов в то место, куда приземлился враг. Врядли он такой идиот, что выпустил дым и остался лежать на месте, но всё же. Оба пистолета вернулись в кобуру, я же выгащил ещё два и подумал, что слишком расщедрился с двумя выстрелами. нужно было выстрелить только один раз.

С двумя заряженными пистолетами в руках я начал крутиться, напрягая весь свой слух чтобы понять, где сейчас противник. Но расслышать в этой какофонии звуков ничего было нельзя. Похоже. начало нашей битвы послужило началом стихийной драке в пабе. Судя по звукам все сейчас дрались со всеми. Было слышно как ломаются стулья, столы и кости. Звуки ударов буквально затопили помещение. И в этом бедламе я не услышал как ко мне сзади подобралась один гад, который воткнул мне ножи в спину. оль прошлась разрядом по всему телу, в глазах начало всё плыть. Эта тварь смазала клинки ядом.

— Это тебе за моего брата, — приблизившись к моему уху, прошептал грубый женский голос. Похоже, раньше она скрывала свой настоящий голос с помощью магии ветра.

— Сейчас ты ему сама передашь что отомстила, — ответил я.

Раз уж их босс меня убьёт, то пусть хоть помнят меня как того, кто убивал членов их банды без страха и упрёка. Я дёрнулся чтобы развернуться. Девушка сначала не поняла что вообще происходит. Вот она держит кинжалы в руках, и вот они пропали, а я стою лицом к ней. Сама же она смотрит прямо в дула двух пистолетов. Она попыталась отпрыгнуть. Я же, пытаясь различить быстро ухудшающимся зрением где находится моя цель. Увидев тёмное пятно, что летело в прыжке в дым, я выстрелил ни целясь. Раздался короткий вскрик боли, а после звук удара и сломавшейся мебели. Я попал и превратил её уворот в полёт поломанной цапли.

Врядли она умерла, но добивать я её не рискну. Организм начал справляться с ядом, и мне становилось получе. Похоже, меня может сбить с ног только настойка Роберта.

Я начал бежать в сторону выхода так быстро, как только мог. Дверь с грохотом отварилась, а я выскочил наружу. Но тут мне в голову прилетело что-то тяжёлое и я потерял равновесие. Следом в голову начали прилетать удары ногами. Я быстро потерял сознание.

Главная база "Водных драконов"

— Вы смогли его схватить? — Густав был довольно сильно взволнован. Буквально час назад группа убийц, отправленная в Карварг, куда должен был явиться интересующий его

парень, доложила о том, что нашла цель. При прошлой попытке захвата погиб один из членов группы, но Густаву было на это плевать. Намного важнее было найти оружие и его изобретателя.

— Да, — ответил лидер отряда, изображение которого сейчас проявлялось в виде голограммы в центре комнаты. Выглядела она плохо, держалась за бок и периодически вздрагивала.

— Что с тобой случилось? — спросил Густав без особого интереса.

— Этот парень... сделал что-то. У меня в теле дыра, как будто в меня низкоуровневой магией встрелили, но никакого заклинания не было. Только громкий хлопок. Мне бы было неплохо узнать об этом раньше.

— Это ведь ты убийца, а не я. Сама виновата что плохо изучила свою жертву.

Девушке явно хотелось разразиться негодованием, но она себя сдержала. Густав — не тот человек, на котором можно безнаказанно срываться.

— Доставь парня ко мне, — сказал Густав, — Если хоть волос упадёт с его головы — я с тебя кожу сниму. Медленно, лоскут за лоскутом.

Это была не завуалированная угроза, типа "я убью тебя если он пострадает". Уже были случаи, когда Густав живьём снимал кожу с провинившихся людей. В этом ему помогали маги, которые с помощью лечения не позволяли беднякам быстро умереть или потерять сознание.

— Я поняла, — тихим, испуганным голосом ответила девушка.

Густав кивнул и жестом показал магу прервать связь.

После он сел в своё кресло, взял стакан с дорогим алкоголем и принялся ждать. Скоро в его руках окажется небывалая сила...

Глава 21. В плену

Просьпаться после того, как на моей голове оторвалась группа каких-то отморозков, не хотелось. Голова буквально раскалывалась, а нос сильно болел. Видимо, его сломали, а он неправильно сросся. Ох, как же не люблю боль. Но нос, наверное, придётся ломать снова. И от этого прям мурашки по коже шии.

Открыв глаза, первым делом я увидел каменный пол. Темнота стояла непроглядная, но где-то вдалеке был источник света, так что хоть что-то да разглядеть я мог.

Поднявшись, я огляделся и столкнулся со сплошным камнем. Каменный потолок, каменные стены. Ещё и выглядело всё так, как будто эту комнату выдолбили в скале. Ни кроватей, ни столов — только голый камень. Единственное что выделялось из окружения — это деревянная дверь с маленьким окошком. Из окошка как раз и выходил свет. Хоть дверь не каменная, и на том спасибо.

Я попытался подняться и грохнулся на месте. Ноги затекли и я их просто не чувствовал. Я отполз к стене и присел. Ноги начало покалывать и чувствительность возвращалась.

Похоже, босс той девушки не знает что такое гостеприимство. Плаща, как и большей части одежды кроме штанов, на мне не было. Пистолеты и меч, естественно, тоже забрали. Хоть ногти не состригли, смогу расцарапать обидчикам лица. Так ещё и какие-то браслеты на руки нацепили. Я провёл по одному из них рукой и почувствовал какие-то узоры. Что-то там было накарябано, но в темноте я не могу разобрать что.

Пока я щупал браслет с другой стороны послышались шаги. Вдруг свет из окошка двери что-то перекрыло. Я взглянул и увидел там голову. Похоже, тюремщик пришёл проверить не помер ли я тут на холодном полу. Ноги я уже чувствовал, поэтому не стал заставлять хозяина ждать. Встал и подошёл к двери.

— Проснулся? — спросил грубым голосом человек с другой стороны.

— Куда вы меня притащили? — ответил я вопросом на вопрос.

Ответа, естественно, не последовало. Вместо этого человек за дверью просто нагнулся и открыл небольшой люк внизу двери. В отверстие сразу же протиснулась небольшая деревянная тарелка с неизвестным содержимым. По моему, эта дрянь ещё и движется. Следующим в проёме появился стакан с водой. После люк захлопнулся и человек ушёл.

На самом деле я понял что это за приём. Они хотят меня довести, чтобы я тут практически с ума сошёл и сделал всё, о чём бы они не попросили. Лишь бы не возвращаться в эту камеру. Голые стены без кроватей так-же служат для этого.

Хотя эта гадость, которая тут выступает в роли еды, скорее всего имповизация. Ну или я попал к настоящему уроду, который даже банальную баланду заключённым предоставить не может.

Я всё же взял тарелку и принялся. И сразу же об этом пожалел. Воняла эта дрянь как дерьмо. Мой пустой желудок сразу же решил, что ему нужно выплеснуть из себя всё, что можно было. К счастью, этот порыв мне удалось прервать.

Ясно, кушать мы здесь не будем. Надеюсь, меня здесь долго держать не будут.

Прошла уже неделя или даже больше. Моё чувство времени начало меня подводить ещё примерно на третий день, а сейчас я вообще потерялся. Единственный временной ориентир — это тарелки с едой. Их приносят каждый день по одной.

Я не ем ту дрянью, что мне дают. Мне кажется, что эта дерьмообразная каша была сделана специально для того, чтобы я либо её попробовал и помер, либо чтобы я, когда обезумлю, кидал её в своих тюремщиков.

Единственное к чему я притрагиваюсь — это вода. Её приносят очень часто, хотя стараюсь её пить по немногу. Когда я ещё жил в том мире я слышал много историй о людях, которые оставались без еды на длительное время. Часто они находили воду и начинали её пить. Это помогало немного сбить голод. Однако через какое-то у них начинали опухать конечности, а каждое движение отдавало сильной болью. По итогу они умирали от голода, не способные даже мускулом пошевелить. Не знаю, насколько это правда, но проверять не особо хочется.

Вот так, питаясь одной водой и укладываясь спать калачиком на каменном полу я продолжал жить изо дня в день. На самом деле моё тело благодаря Отвару Травы Огра могло дольше обходиться без еды и воды. Но не намного. Прошла неделя, а я как будто год не ел. Так дальше продолжаться не может.

Всю камеру я облазил ещё в первые дни. Она была сделана очень хитро. Имеет кучу тёмных углоков, куда сколько не всматривайся — ничего не увидишь. Всё из-за этого дурацкого окошка на двери. Свет из него не даёт глазам привыкнуть к темноте, а потому все тёмные углы превращаются в бесконечные тёмные пропасти. Но по настоящему таковыми они не становятся, так что я их все прощупал. И, как и ожидалось, ничего не нашёл.

Дверь я тоже пытался выломать. Стучал по ней с полчаса, но она, видимо, зачарована. Хоть бы на миллиметр сдвинулась, но нет. И даже как психологический эффект на охранников мои стуки не сработали. Никто не пришёл чтобы сказать мне успокойся. Как будто в этой тюрьме вообще нет охраны.

Переодически из коридора доносились крики. Я как будто в подземную тюрьму из третьесортной игры попал. Но, к сожалению, это не игра, и боль в этом крике более чем настоящая.

В тот день я, как обычно, сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Переодически я просто выпадал из реальности и придавался всяческим фантазиям. Например о том, как я вернулся домой. Ещё в школьные годы. Когда приходишь домой летом с гулянки, а мама в огороде поливает овощи из старого шланга, который был собран из кусков других шлангов и скруплён какими-то кольцами. Я подхожу к ней, она это замечает и начинает поливать меня из шланга. Она смеётся, я смеюсь и убегаю. А потом мы вместе с ней идём в дом, где всё такое родное. Даже комната та же, что и раньше. Я в прошлой жизни никак не мог вспомнить как же выглядела моя комната, но сейчас, в этой вонючей полупещере-полукамере я смог это сделать.

Но какие бы мне не приходили в оголову видения, я просыпался в этом проклятом месте. Всё тело чесалось. Кажется, у меня даже появились фентезийные вши. Эти твари — самое неприятное что со мной произошло. Если не считать зверский голод, само собой.

И вот так я сидел, пытаюсь убежать от реальности в мире грёз. Однако выдернуло меня из него довольно резко — по камере раздался ранее неизвестный звук. Поворот ключа в замке.

Следом за этим дверь со скрипом открылась и на меня хлынул волна света. Освещение из того окошка и рядом не стояло. Меня ослепило. Но лишённый зрения я слышал как всё ближе ко мне раздавались цоканья каблуков.

— Я надеюсь тебе здесь нравится, тварь, — раздался знакомый женский голос. Каждое

слово звучало так, как будто она выплёвывала яд. Это та гадина из паба.

Когда глаза привыкли к свету я смог разглядеть эту ядовитую гадину. Она была одета в чёрный как смоль плащ с капюшоном и рукавами. Прямо как те, что были на тех парнях перед баром. Всё остальное не было видно, плащ полностью закрывал тело, а натянутый капюшон мешал рассмотреть лицо.

— В принципе неплохо. Только сервис плохой и персонал могли бы лучше подобрать, — отшутился я. Голос мой звучал очень тихо и сипко. Вот что бывает когда на протяжении недели не проронил ни слова.

— Шутишь, да? — сказала она, снова брызнув ядом. — Сейчас я тебе покажу что веселит меня.

После этих слов она ногой ударила мне по колену. Раздался треск, а я же заорал от боли. Нога изогнулась в колене так, как не должна была изгибаться. Эта змея мне ногу сломала!

— Это за моего брата, чёртов монстр!

Однако скоро боль отпустила, а нога начала медленно, с хрустом, возвращаться в своё изначальное положение. Истязательница это заметила и её глаза округлились.

— Как-то слабовато, змеюка, — сказал я и недобро улыбнулся.

— Как ты это сделал?!

Отвечать на её вопрос я не стал. Вместо этого я бросился на неё и повалил спиной на пол. Она не сразу оправилась от шока, а потому я смог её придавить к земле, после чего от всей души долбанул ей по лицу кулаком. Из носа хлынула кровь. Ну, если повезёт — то выживет.

Я быстро пробежался по её телу. Однако нащупывал я отнюдь не приятные изгибы тела девушки, а оружие. Ну и естественно первым делом я сорвал с неё плащ. Всё, теперь он мой, прости родная. А под плащём я нашёл много интересного. Во-первых — эта девушка была дьявольски красивой. Светловолосая, тонкие черты лица. Думаю, любой художник бы убил за возможность запечатлеть это лицо на холсте. А тело, все перимущества которого подчёркивала кожаная броня... так, я отвлёкся. Во-вторых — там были кинжалы. Два коротких кинжала, как тот, что она использовала во время нашей прошлой схватки.

Мечи я тоже прикарманил. Прости дорогая. Ты со своими амбалами отобрала у меня свободу, а я за это раздел тебя и обезоружил. Считаю легко отделалась.

Последней находкой послужила связка из трёх ключей. Похоже, моя мстя только начинается, милая.

Быстро надев плащ, а клинки запихнув за пояс, я направился к выходу из камеры. Вышел я в длинный, освящённый магическими святильниками коридор. Помимо моей камеры в коридоре было ещё одиннадцать камер. Надеюсь, кроме меня тут никого нет, а то совесть меня загрызёт. Быстро захлопнув дверь и заперев её, видимо, универсальным для всех тюремных замков ключом, я двинулся дальше по коридору.

Моя камера находилась в самом конце. Пониже натянув капюшон, я просто надеялся что меня пронесёт. Я мог сойти за прежнюю владелицу плаща, и, возможно, даже смогу по тихому выбраться отсюда, но этот план полностью рухнет если кто-то из головорезов решит, что хочет услышать голос красотки. Не могу я своим ослабшим голосом взять высокие ноты.

Итак, если коротко, то план такой — выбраться из тюрьмы, найти пистолеты и покинуть это место. Желательно живым.

Даже думать не хочу что будет если бандиты начнут производить пистолеты. При правильном использовании человек с кремнёвым пистолетом может сравниться по силе со

слабым магом. А если их главарь умён, то он наладит подпольное производство пороха и пистолетов и начнёт их продавать на чёрном рынке. Тогда точно будет полный абзац.

Я пробрался через половину коридора, когда услышал тихий стон. За одной из дверей был живой человек. Сначала я хотел просто пройти мимо, но стоило мне сделать шаг как сердце сразу неприятно сжалось. Ох уж эта проклятая совесть и врождённая доброта.

Я сразу подбежал к двери, из-за которой звучали стоны и посмотрел в окошко. Там, распластавшись по полу, лежало три тела. Я открыл камеру и подошёл к первому телу. Прощупал пульс — покойник. Второй — то же самое. А вот третье тело, которое принадлежало женщине, подавало признаки жизни. На ней, как и на двух других телах, на запястьях были странные браслеты с узорами, как у меня.

Я приподнял девушку на руки и посмотрел на неё. Лицо выглядело до боли знакомым, но вспомнить никак не получалось. На ней была надета белая роба, как у жрицы.

Я дал ей пару лёгких пощёчин и она приоткрыла глаза. Я же смотрел на неё своими красными плащами. Под этим углом они наверняка были отлично видны. Увидев их она раскрыла глаза настолько широко, насколько это было возможно с её силами и, проговорив: "Это ты..." вырубилась.

Я узнал её. Та девушка из группы авантюристов, которых я спас от волкотавра. Амина.
— Вот, видимо, сейчас я долг и отдам.

Похоже эти бандиты следовали за мной довольно долго. И следы привели их к группе авантюристов, которых они захватили и допрашивали. В таком случае ей повезло что она прожила дольше своих товарищей, как бы жестоко это не звучало.

Я взял девушку на руки и вышел из камеры. Никогда не носил девушку на руках. В основном потому что у меня и девушки никогда не было, но это мелочи. Поэтому сейчас я ощущал себя рыцарем, спасающим даму из беды.

Я пошёл дальше по коридору и в конце наткнулся на дверь, которая отличалась от камерных. В отличии от них эта была без окошка и полностью сделана из железа. Замочная скважина тоже отличалась по форме. Положив девушку я достал ключи и подобрал нужный. Но дверь я не открыл, так как со стоном проснулась дама.

— Где я? — тихо, еле слышно прошептала она.

— В неволе, — также шёпотом ответил я, сев на колени перед ней.

— Это же ты? Вампир?

— Я не вампир, дорогая. Просто немного другой человек.

Она попыталась подняться, но судя по всему она очень долго голодала и ей пришлось есть ту гадость, что они давали и мне. От этой дряни точно много сил не восстановишь.

— Помоги мне снять это, — она провела глазами на запястья.

Я молча попытался разорвать эти браслеты, но ничего не вышло. Они были очень прочные, ркуами такую дрянь не разорвать.

— Нужен ключ. У охранника должен быть. Он нас заковал.

— Посиди здесь, сейчас всё будет, — сказал я настолько заботливым голосом, насколько это возможно, и провёл рукой по её щеке. Она слегка улыбнулась. Чтож, после этого зрелища можно и под пули.

Я зашёл за железную дверь и закрыл её за собой. Естественно, не на замок. За ней был коридор в пять метров, а в конце него была комната со столами и парой человек, которые играли в карты. Они оба были одеты в довольно хорошие доспехи. Если бы не потёртости во многих местах и вмятины я бы подумал что они рыцари.

Увидев меня в плаще они резко встали и выпрямились по стойке смирно. Похоже, это уже не просто бандиты. Больше похоже на армию из разного отребья, в которой кто-то железной рукой начинает наводить порядок. Что-то тут странное.

— Госпожа, вы можете вернуть ключи? Босс нас обоих обезглавит если у нас их не будет, — спросил один из бандитов.

Я стоял и смотрел на них, думая над тем как поступить дальше. Надеюсь, ключ у одного из них.

Моё молчание заставило их заметно напрячься и переглянуться.

— Простите, госпожа, но не могли бы вы снять капюшон?

Вот чёрт, засветился.

Ответа они от меня не дождались. Я резким движением вытащил клинки и прыгнул на бандитов, атакуя в воздухе. Один умер мгновенно — кинжал чуть не отрубил ему голову, но длины не хватило. Голова просто повисла на куске кожи, а само тело завалилось. Второму повезло — лезвие только царапнуло его шею. Сразу выступила небольшая капелька крови.

Бандит быстро вытащил меч, встал в стойку и попытался ударить мечом сверху вниз. У него это не получилось — я заблокировал удар и собирался ударить его ногой в живот, но он подумал об этом раньше. В живот прилетел удар, а дыхание сбилось. Я пытался вдохнуть, параллельно отпрыгивая подальше от противника. Дыхание быстро восстановилось, но бандит начал буквально осыпать меня ударами.

Однако долго он в таком темпе продолжать не мог и я перехватил инициативу. Отбросив его меча в сторону ударом левого клинка, я ударил его в незащищённый живот правым клинком. С бульканьем противник выронил меч и упал на пол. Я же не мог оправиться от удивления. Да, по факту я справился с обоими охранниками, но на самом деле это было очень опасно. Если бы я не отпрыгнул после удара или не успел заметить возможность для удара, я бы умер. А если бы я не убил первого — это была бы верная смерть. Всё же с мечом я обращаюсь лучше.

Захватив ножны с мечом первого убитого я повесил их на пояс. Вытащив клинок я его осмотрел. На самом деле выглядел он неплохо, я как кузнец могу это заявить не кривя душой. Конечно, неплохо для бандита или обычного солдата. Рыцарь бы с таким на бой не вышел.

Осмотрев тела я нашёл то что искал — некий маленький ключик, покрытый теми же рунами, что и браслеты. Минута поиска замочной скважины и вуаля. Лишний вес был сброшен, чудесно.

Я вернулся. Амина всё ещё была в сознании, хоть и стояла одной ногой уже во сне. Я быстро подошёл и использовал ключ. Её браслеты упали на землю с глухим стуком. После этого она начала произносить заклинание.

— Законы природы, что хранят всех живых существ. Прошу, помогите и исцелите мои раны. Лечение.

Девушку окутал мягкий тёплый свет, который через секунду попал. Все ссадины, что были видны, исчезли, а сама девушка даже смогла подняться, хоть и не без проблем.

— Как ты? — спросил я.

— Паршиво. Если в ближайшее время не поем — опять свалюсь.

Мы замолчали на несколько секунд, смотря друг на друга.

— Не думала что мы ещё раз встретимся.

— Эй, я же обещал что отдам тебе долг. Вот и отдаю.

— Только теперь я тебе должна. Всё же возвращение вещей это не то же самое, что и освобождение из темницы.

— Ну, ты мне ещё не должна. Мы пока не выбрались.

— Ох, кстати, у тебя есть идеи по поводу того, как выбраться отсюда?

Я задумался на секунду, а потом, улыбнувшись, снял плащ, ножны и клинки. Протянул всё это Амине.

— Надеюсь, ты хорошая актриса.

Глава 22. Правда

Сейчас мы вместе с Аминой проходили по тёмным коридорам темницы. В комнате, где находились два трупа бандитов мы нашли цепи и заковали меня. Амина же надела плащ той девчѐнки и шла немного позади меня, держа за руку как заключѐнного.

План был прост до безобразия — Амина притворяется бандиткой, которая ведѐт меня к главному в этом логове на "поговорить". Естественно, ни к какому главному мы не пойдѐм. Наша задача — выбраться из темницы, забрать моѐ снаряжение и уйти, желательно не прорываясь к выходу с боем.

— Так, это последний шанс поговорить, — сказал я и посмотрел на Амину. Я не видел её лицо за капюшоном, но чувствовал что её рука мелко тряслась. Конечно же ей страшно, совсем недавно она была авантюристкой-новичком, а сейчас она пытается выбраться из вражеского плена переодевшись в бандита.

— Мы ведь выберемся отсюда? — спросила она.

— Всенепременно, — сказал я и соврал. Полной уверенности в том, что у нас получится выйти из логова у меня не было. Однако попытаться мы обязаны. Меня они, может, просто убьют или используют как раба, а вот с этой девушкой... ну, в общем, здесь нам лучше не оставаться.

Мы добрались до лестницы и поднялись на верх. Там нам встретила решѐтчатая запертая дверь, к которой подошёл третий ключ. Пройдя туда, мы вышли в освещѐнный магическими светильниками коридор. Если тюрьма как будто была выдолблена в скале, то это место было сделано из кирпичей, хоть и очень старых. Во многих местах были трещины. Некоторые из них были настолько большими, что можно было увидеть тускло освещѐнные комнаты за стенами.

Это место тоже напоминает тюрьму. Скорее всего, мы в какой-то старой крепости, которая была построена ещё во времена Великой Империи. Но потом её забросили из-за ненужности или просто про неё забыли и вот, теперь это бандитская база. Удивительно, как может повернуться судьба.

Амина тоже осматривала всё вокруг и, видимо, думала где же мы сейчас находимся. Я дѐрнул её за руку. Не хватало ещё чтобы бандитка, которая ведѐт заключѐнного, увлечѐнно осматривалась по сторонам. Она сразу осеклась и повела меня дальше в направлении, где, как мы думали, был выход.

Странно только одно — неужели тюрьму охраняло всего два человека? В округе больше не было ни одной живой души, только мы двое.

Но ответ на вопрос нашѐлся на выходе. Когда мы вышли сразу столкнулись с двумя охранниками, стоящих по бокам от прохода. Как только они увидели нас то отдали честь Амине, встав по стойке смирно. Вот что ещё кажется мне странно — это бандиты, но по виду можно сказать что хоть и с оговорками, но они дисциплинированы как настоящие солдаты. Что здесь вообще происходит?

— Вы ведѐте это парня к боссу, капитан? — спросил один из "солдат". Вот и одна из оговорок — слишком много вольностей. В армии бы солдат либо просто промолчал, либо сначала спросил разрешения задать вопрос.

Амина молчала. Чѐрт, этак мы засыпемся. Пожалуйста, только не молчи...

— Да, — наконец сказала она, постаравшись предать голосу больше грубости. Обычно

её голос звучал как ручей, нежный и тихий, так что если бы она им ответила — нас бы сразу схватили. Хотя её "грубый" голос звучал несколько странно, как выдавленный насильно, охранники, напрягшиеся после затянувшейся паузы, расслабились.

— Где сейчас босс? — спросила она опять тем же голосом.

— Скорее всего в своём кабинете. Он вам не сказал? — спросил один из охранников и как бы невзначай схватился за рукоять меча.

— Этот урод, — сказала она, ткнув меня кулачком в живот. Вот чёрт, ты чертовски хорошая актриса, но прошу воздержаться от побоев. — ударил меня и попытался сбежать. Голова до сих пор раскалывается. Ещё и некоторые мысли вылетели из головы.

Мечник понимающе кивнул, но руку с меча не убрал. Мы же не стали дальше испытывать судьбу и пошли дальше, проходя мимо двери, которая оказалась небольшой казармой. Видимо, здесь живут охранники тюрьмы. Судя по тому, что там находится десять двухспальных кроватей, нам очень повезло. Куча стражников куда-то ушла и не охраняет тюрьму. Если бы коридоры постоянно патрулировали, я бы даже из камеры без неприятностей не вышел.

Мы продвигались дальше, от коридора к лестнице, и вышли наверх, к огромной комнате в стене которой была больших размеров трещина, через которую нам открылся удивительный вид — огромный лес, через который не было видно ни одного метра земли. Внизу же был виден огромный двор крепости, где сейчас проходили строевые учения. Теперь я точно знаю — это не обычные бандиты.

— Что же здесь происходит? — спросила тихим голосом Амина, приподняв капюшон и потрясёнными глазами смотря на двор полуразрушенной крепости.

— Самому интересно, — также тихо ответил я.

Мы продолжили идти дальше. В комнате, через которую мы проходили, были практически сгнившие стулья, столы и шкафы. Двери шкафов были выдраны вместе с петлями, а внутри было пусто. Врядли здесь хранились драгоценности, скорее просто документы, рассыпающиеся в прах. Странно что бандиты вдруг заинтересовались мукулатурой, но это вообще в принципе странные парни.

Мы продолжали следовать в неизвестность, полагаясь на удачу, но больше так продолжаться не может. Всё чаще на пути начинают встречаться солдаты, которые смотрят на нас косо.

Когда мы свернули на одном из перекрёстков коридоров и вошли в пустую комнату. Она была довольно неплохо освещена. В основном из-за дыры в стене с выходом на улицу. Я сказал:

— Нужно допросить одного из них. Сами мы только будем кружить по этой крепости пока окончательно не станет понятно что мы сбежавшие пленники.

Амина кивнула. Чёрт, нам в принципе повезло что эту гадину в тюрьме ещё не нашли. Или может она вообще ещё не проснулась? Тогда нам повезло вдвойне.

К счастью, наш "язык" появился довольно быстро. По коридору шёл человек, одетый во что-то наподобие формы у солдат в крепости, но без доспехов. Даже наплечников не было. Ну и выделялось то, что он нёс в одной руке кипу бумаг, а другой читал текст с листка. Да уж, не ожидал встретить в этом месте работника умственного труда.

Он был так увлечён чтением, что схватить его и затащить в комнату не составило особого труда. Пока Амина ждала в комнате, я выскочил, ударил его в живот, заткнул рот и буквально закинул в комнату. Амина, несмотря на робкий вид, повела себя правильно. Пока

парень пытался подняться и втянуть хоть немного воздуха после моего удара, я приближался к нему. Амина же взяла стул, который на вид был немного прочнее, поднесла его к нам. Я поднял парня и усадил на стул. Сзади у него на руках захлопнулись с громким лязгом кандалы, а в рот был засунут импровизированный кляп в виде тряпки, которая нашлась в углу этой комнаты.

— Быстро подбери документы! — сказал я и Амина выскочила из комнаты, после чего вернулась с кипой бумаг в руках. Я быстро взял их и начал читать. Наш пленник в это время недобро на меня смотрел. Смотрите, какие мы злые.

Я начал смотреть документы. Первые листов двадцать были полностью посвящены их... армии? На каждом листе было указаны названия места, где находилась база, количество солдат в нём, офицерский состав и запросы армии. Кто-то просил прислать больше провизии, кто-то — дополнительное оружие. Кому-то нужны были подкрепления. В общем, с одной стороны — ничего интересного. С другой же — это значит, что это не просто бандиты, которые нашли старую крепость и решили поиграть в рыцарей. Это реальная армия. Если говорить грубо, то по этим бумагам выходит что эта армия насчитывает минимум семь тысяч солдат. А сколько их на самом деле? Зачем вообще кому-то собирать такую огромную армию? Да и как это вообще можно сделать в тайне?

Документы по поводу армии я отдал Амине. Она положила их в карман плаща. А вот оставшиеся десять листов меня очень заинтересовали. Это был отчёт об археологических раскопках. Если им верить, что под этой крепостью было найдено помещение, которое своей архитектурой не похоже ни на что из этого мира, а его стены сделаны из неизвестного сплава синеватого оттенка. Все стены покрыты письменами, которые святятся золотистым светом. Только потолок им не покрыт.

Исследователи выяснили, что эту комнату намеренно засыпали чтобы что-то спрятать. Описывается как им в течение месяца пришлось вручную откапывать всю комнату силами рабов, чтобы избежать обвала. Написано, что при каждом заходе в комнату исследователей неизвестный голос что-то говорит.

Если дотронутся до двери вдруг начинает звучать громкий звук, а потом голос на неизвестном языке что-то говорит и вход в комнату блокируется огромной металлической плитой. Через некоторое время дверь открывается, но внутри не остаётся ни исследовательского оборудования, ни людей.

Исследователи просят прислать лингвистов. Особое внимание просят обратить на тех, кто владеет древними языками.

Это очень интересно. Чёрт, мне срочно нужно узнать что это за место. Во-первых: мне очень интересно что это за место. Во-вторых: что-то такое есть во всём этом описании... знакомое. Прочитав описание комнаты я как будто что-то вспомнил. Такая вспышка, которая загорелась и тут же потухла, оставив меня в непонимании.

Похоже, пистолеты теперь отошли на второй план. Мне нужно срочно выяснить что это за место.

И тут я обратил внимание на нашего пленника. Он продолжал всё это время смотреть на меня со злостью в глазах. Парень, тебя хотя бы в одних штанах не оставили. Меча у него не было, так что даже обезоруживать не пришлось.

Я медленно подошёл к парню, поднимая в одной руке десять листов с отчётом от археологов. Когда подошёл максимально близко то присел на корточки, улыбнулся и поднёс к его лицу листы. Подождал несколько секунд и с той же улыбкой спросил:

— Ты знаешь где это?

Парень просто отвёл глаза. Я так и не понял, он не смог продолжать смотреть на мою ухмылку на лице с красными глазами и белой кожей, или просто отказывался говорить? Я схватил его за щёки, насильно повернул голову в мою сторону и ещё раз повторил вопрос. Он продолжал смотреть на меня, явно отказываясь отвечать. В пытках я очень плох, в основном потому что не люблю причинять людям боль. Хотя я уже и убил нескольких человек, но они в основном были или бандитами, или просто не очень хорошими людьми. И убил я их в основном в сражениях. Так что пытки — это не мой метод.

— Слушай, парень. Не играй в героя. Я не знаю что вы тут делаете, но это и не важно. Сейчас важнее всего эта комната и ты отведёшь меня в неё. После мы с моей спутницей просто уйдём.

Он посмотрел на меня с сомнением.

— Вы, гады, меня схватили и удерживали в своём подземелье, как и эту девушку. Но с ней всё ещё хуже, — я указал на Амину. — ведь все из её группы, её друзья, погибли в стенах вашей тюрьмы. И если у тебя ещё осталась душа, то, в оимя всех богов, помощи нам!

После этих слов он задумался. Надо же, похоже для этого паренька ещё не всё потеряно. Я вытащил кляп, предупредив что если он закричит, то я его заткну самым неприятным способом.

— Вы не посланники короля? — вдруг неожиданно спросил он.

— Нет. Мы его лучезарность никогда не видели, — ответил я.

Паренёк осуждающе взглянул на меня. А, понятно. Значит, властямущие заметили эту армию, но решили сначала понаблюдать и этот паренёк — один из шпионов. Это мы удачно "языка" взяли.

— Я помогу вам добраться до этой комнаты, но вы должны будете сделать кое-что взамен.

— Интересно. Говори.

— Когда выберетесь из крепости, вы должны будете отнести эти бумаги королевскому наместнику в области Руд. Он в курсе обо всём, что здесь происходит, король лично поручил ему следить за этими бродягами.

— Знаешь, для шпиона ты слишком много болтаешь.

— Только потому, что знаю — тебе можно верить. Главнокомандующий этой армии очень тобой увлёкся после того, что произошло в Эмире. Все думали, что он хочет отомстить за своих людей, но когда произошёл взрыв на приёме у герцога, а ты пропал, он приказал найти тебя и взять живым.

— И чем же я обязан таким вниманием?

— Твоё оружие может изменить равновесие сил. Если главарь сможет понять, как работает наложенная на те палки магия, он может попробовать начать их создавать в большом количестве. Тогда наша империя просто не сможет выдержать их наступления.

— А чего просто не нападёте?

— Всё не так просто. Об этом лучше спрашивать наместника. А теперь снимите эти кандалы.

Я взял у Амины, которая весь наш разговор просто стояла в сторонке и внимательно слушала, меч. У нас были ключи практически от всего в тюрьме, но только не от кандалов. Даже когда я их надевал то не застёгивал. Поэтому, за неимением лучшего, простот рубанул

по цепи. Парень же заметно напрягся когда я взял меч и направился к нему, но когда всё закончилось с облегчением вздохнул.

— Надень плач девушки. Ты привлекаешь много внимания.

Он был чертовски прав. Альбинос с голым торсом определённо привлекает много внимания.

Быстро одевшись я пошёл за парнем, который так и не представился. Нужно будет спросить у него имя, но потом. Сейчас нам предстояло долгое петляние по коридорам с периодическими прятками в комнатах от патрулей. В каждом патруле было по три человека. Несмотря на хорошую освещённость они носили с собой фонари. Оно и не удивительно — если им вдруг захочется проверить комнату, то сделать это без фонаря будет очень сложно. Не во всех комнатах были разрушены стены.

Мы бегали по коридорам до тех пор, пока не смогли подойти к лестнице, по которой спустились к раскопкам.

Внизу перед нами предстала удивительная картина — там был широкий коридор со стенами из описания — синеватые с золотыми письменами. Вот только странно это — письмена мне знакомы. Я остановился и начал медленно водить рукой по надписям.

— Нам нужно идти! — шикнул на меня "язык".

Я только отмахнулся, сосредоточившись на стене. Чёрт побери, да это же шумерский! Как на тех табличках, что я видел в прошлой жизни в роликах в интернете. Вот только это знание мне ничего не даёт. Я шумерский не знаю от слова совсем. Но сам факт — в этом мире есть шумерский язык! Я не знаю как, но это может быть ответом на вопрос откуда в этом мире появились пластинки для граммофона. Пройдя дальше по стене мне встретился другой язык — английский. Но не современный, а тот, что был в ходу ещё до Нормандского завоевания Англии. Его я тоже не пойму, только некоторые слова узнаются, да и у тех смысл может быть совершенно другой.

Господи, да какого же чёрта тут творится?

— Что-то случилось? — спросила Амина, взяв меня за руку. Она обеспокоенно смотрела на меня. Мой капюшон был надет так, чтобы не закрывать обзор, а потому лицо было видно. И на нём сейчас наверняка читалось изумление. Люди из моего мира на самом деле... из этого?

Как объяснить когда всё, что, как ты думал, правильно, оказывается ложью? Я всю свою жизнь верил что люди в моём мире прошли путь эволюции от бактерии до сложного организма со способностью мыслить, а оказалось что это ложь. Даже не чёртовы инопланетяне нас завезли чтобы мы расплодились. Мы сами инопланетяне на Земле!

— Всё в порядке.

Хоть я так и ответил шок меня ещё не отпустил. То есть я отправился не в параллельный мир. Я вернулся... домой.

Эта мысль практически выбила меня из колеи, но мне удалось собраться. Чувствую, только я могу открыть ту дверь, а за ней я смогу найти ответы на вопросы какого чёрта тут происходит.

Мы последовали дальше. Весь пол был усыпан землёй. Наверное, поднимать землю по той узкой лестнице было тем ещё развлечением. Мы продолжали путь, а я всё отвлекался на стены. Там было множество надписей, на самых разных языках. В основном это были либо безнадежно устаревшие языки, либо вообще мёртвые. Даже латынь попалась, но мне эта надпись не о чём не сказала. Всё таки, на врача я не учился, а из латыни знаю только Si vis

расет, para bellum и Veni, Vidi, Vigo, но тут таких слов я не нашёл.

И вот, наконец, мы вышли к лагерю археологов в большой комнате. Здесь практически было раскопано только небольшое пространство, которое всё было заставлено палатками. Был лишь узкий проход между ними, который ведёт к полностью откопаной стене. Видимо, там и находится та самая дверь. Одно меня смущало...

— Почему здесь никого нет? — спросил я.

— Исследователи проводят тут пару часов, после чего уходят. Говорят, что пока не найдут нормального лингвиста, дверь открыть не удастся, — ответил "язык".

— Считай, они его нашли.

После этих слов я вошёл в комнату. Вдруг надписи на стенах, которые не были сильно завалены землёй, вспыхнули, и неведомо откуда прозвучал голос:

— Qui va venir aquí?

Так, ещё один неизвестный язык, но он похож на итальянский. Итальянского я не знаю, но зато есть универсальная фраза, которая помогает всем русским туристам за границей:

— Speak Russian please.

После этих слов надписи вспыхнули ещё сильнее и голос произнёс, но уже на знакомом языке:

— Ты потомок ушедших?

Русский язык. Господи, я прям расплакаться готов. Уже смирился что придётся вечно разговаривать на местном языке, а тут такой подарок.

— Кто такие ушедшие? — задал я вопрос.

— Прикоснись к двери и ты узнаешь ответы на все вопросы.

Интригующе, ничего не скажешь. Те, кто построил это, точно знали толк в крутости.

Я решил попробовать поступить так, как требует от меня этот невидимый диктор. Протискиваясь через узкий проходик я начал думать что всё же это плохая идея. Эти мысли всё продолжали нарастать в моей голове, а ноги тем временем несли меня к двери, пока я не подошёл к ней практически в плотную.

Издалека эта стена выглядела как монолитная, но подойдя поближе можно было разглядеть зазоры, по которым я и узнал где находится дверь

Прикоснувшись к двери я почувствовал как мою руку как будто кольнуло несколько тысяч игл одновременно. От боли я попытался оторвать руку, но ничего не получилось. Рука будто приклеилась. Но спустя пару секунд рука отклеилась, а по залу прокатился громкий звук, как от сирены, и голос сказал:

— Потомок обнаружен. Доступ разрешён.

Огромные тяжёлые металлические двери начали медленно открываться, сотрясая землю и показывая широкий и длинный проход внутрь. Вскоре двери открылись на максимум и проход призывно манил меня внутрь.

Я обернулся, чтобы посмотреть на паренька и Амину. Глаза у них были размером с юбилейные рубли. Ну, врятли они когда-либо видели что-то подобное.

Глубоко вздохнув, я направился прямо туда, в этот пугающий и притягательный проход.

Внутри всё было также покрыто письменами, но уже более современными. Русский язык, английский, французски, иероглифы то ли китайского, то ли японского языка. Казалось, именно здесь были собраны все ещё живые языки моего мира. Наконец путь закончился и я вошёл в полностью тёмную комнату. Дверь, которая была за мной, захлопнулась, и я остался один в полной темноте.

Такой темноты я ещё никогда не видел. Казалось, что я тону в ней. Как будто в ней растворилось всё моё тело. Но из этого состояния меня вырвал голос, который звучал так, как будто одновременно говорил целый хор:

— Мы уже отчаялись. Столько времени мы ничего не слышали от создателей. Но тут приходишь ты. Но мы в недоумении: у тебя душа создателя, но тело ангела.

Что за чёртовщина тут происходит? В существование души я ещё готов поверить, хотя мне больше нравится думать что душа это синоним сознания. Но ангелы? Серьёзно? У меня тело ангела?

— Мы видим, что ты в замешательстве. Ты не можешь понять значения наших слов, но это не удивительно. Ваши предки, наши создатели, пережили новый виток развития.

— То есть люди пришли на Землю отсюда?

— Не люди, а те, кого теперь можно звать предтечами. Их настоящее имя было забыто даже нами, их созданиями. Они отличались от таких как ты.

— Чем?

— Нетерпимостью к мане. Когда мана появилась в этом мире её было очень много. Вначале учёные предтечь были счастливы, ведь мана была великим источником энергии. Она находится прямо в воздухе, нужно лишь научиться концентрировать её в одном месте, а после преобразовать в энергию. Но тела создателей не были приспособлены к воздействию маны. Каждый день всё больше людей заболело неизвестными до того момента болезнями. Но в итоге, с помощью специальных имплантов, что не давали мане накапливаться в организме, они смогли сохранить свою цивилизацию.

Импланты? У этих фанатиков, что технологий боятся как огня? Я скорее в холодное солнце поверю.

— Но в итоге из-за маны появилась новая угроза. Такого не могли предположить даже лучшие учёные предтеч.

— Что это была за угроза?

— Зверь, что притворяется вселенским добром. Та, кто разделилась на двенадцать, но осталась едина. Богиня.

— Подожди, серьёзно? Богиня из пантеона уничтожила предтеч?

— Ты не понимаешь нас. Нет никакого пантеона. Есть лишь она и её голод.

— Получается весь пантеон придумали сами люди, но при этом богиня одна?

— Вновь неверно. Богиня одна, но она разделилась на двенадцать, оставшись единой.

— Кажется я понял. Богиня одна, но она притворяется что богов двенадцать. Вот только для чего?

— Чтобы разобщить ангелов, получивших свободу.

— Ангелы?

— Жители этого мира. Потомки ангелов.

Тут у меня отвалилась челюсть. То есть здесь все вокруг потомки ангелов? Они пришли на замену предтечь? Господи боже, я уже ничего не понимаю.

— Расскажи что сделала богиня.

— Стоит понять что мы вкладываем в слово "богиня" другой смысл, нежели ты. Ты полагаешь что богиня — это всемогущее существо, которое поставило перед собой цель заботиться о жителях этого мира. На самом деле она, как и большинство других богов во вселенной, самое вероломное создание. Они врываются в миры, богатые маной, и осушают их досуха, после чего он и все его жители погибают.

— Но здесь я не вижу признаков того, что этот мир мёртв.

— Всё это благодаря создателям. По задумке богов они должны приходить в богатые маной миры и просто иссушать их. Однако предтечь заметили что с их миром что-то не так, и начали разбираться. К тому моменту они уже открыли способы по перемещению в пространстве и благодаря этому, случайно, они нашли богиню. Тогда был разработан проект "Барьер". Его цель — запереть богиню в клетке, из которой она никак не сможет никому навредить. Но она узнала об этих планах, когда с теоретической частью было покончено, а на практике проект только начал создаваться. Богиня создала по нашему образу и подобию ангелов, которые могли использовать магию. Огромная орда разила войнов создателей магией и мечом. Они храбро сражались и поначалу даже побеждали, но в конце концов стало ясно, что богиня создаёт бойцов которым ни требуется ни еда, ни питьё. У них не было своей воли, они были под полным контролем богини. Убьёшь одного ангела — богиня создаст нового. Создатели начали проигрывать, все ресурсы были направлены на проект "Барьер" и когда он был почти завершён, ангелы ворвались на один из объектов проекта. Ситуация была безвыходная, и создатели понадеялись на удачу, активировав оставшиеся объекты. Богиня была заперта, как и планировалась, но мощности получившейся установки не хватило чтобы полностью её сдержать. Вся орда ангелов была освобождена от контроля богини, но она до сих пор имеет небольшое влияние на них. Всего в этом мире осталось только двенадцать человек, которые могут слышать её приказы.

— Именно поэтому богов двенадцать...

— Верно. По одному пророку на каждого бога.

— Я не понимаю. Ведь по факту это была победа. Ангелы стали свободными, вы бы могли договориться.

— Всё непросто. Города предтечь были разрушены до основания, их самих осталось не так много, чтобы был шанс выжить в этом мире. Создатели создали импланты для выживания, но они же не позволяли им адаптироваться к мане. Как итог, оставаться в этом мире стало невозможным. Импланты рано или поздно выйдут из строя, а новые дети без новых имплантов просто будут болеть и умирать. Тогда было принято решение уйти в мир, где мана находится на минимальном уровне, чтобы позволить предтечь адаптироваться и вернуться. Новое место, в которое они ушли...

— Земля. Это была Земля.

— Верно.

Всё это не укладывалось в голове. Война с богиней. Главная религия этого мира — обман, придуманный самой богиней. Исход предтеч в другой мир, и я, и все земляне, их потомки.

— У меня осталось два вопроса.

— Задавай их. Мы ответим.

— Почему богиня создала понтеон? Зачем разделять ангелов?

— Каждый потомок ангелов всё меньше чувствовал влияние богини. Сейчас уже никто, кроме двенадцати, не может слышать голос богини и даже чувствовать её присутствие. Она боится, что когда вернёт себе силы и снова начнёт осушать мир, потомки ангелов встанут против неё. Хоть они и ослабли, но всё же до сих пор обладают силой, способной убить её. Поэтому она решила разделить их, чтобы не дать сплотиться против неё.

— Разделяй и властвуй...

— Мы считаем, что это выражение подходит под данную ситуацию.

— Тогда второй вопрос. Как то мне сказали, что у меня в груди дыра, которая всасывает в себя ману из тела. Это значит, что я адаптировался к мане?

— Мы полагаем, что это так, но для точного ответа не хватает информации. Мы получаем немного информации о языках и культуре с Земли, но у нас нет данных исследований человека на предмет маны. Ты первый иномирлец, которого мы видим за тысячи лет.

Итак, мне как минимум нужно напиться чтобы не сойти с ума от всей этой информации. Злая богиня, ангелы, предтечи на Земле. Я прямо сейчас хочу схватиться за голову, сесть в углу и не двигаться в течение пары дней.

— Теперь ты знаешь правду. И ты должен спасти этот мир от богини, полностью закрыв клетку.

— Как мне это сделать?

— Нужно активировать последний комплекс проекта "Барьер". Он скрыт от глаз, но найти его можно.

— Может хоть подсказку дадите.

— К сожалению, мы не знаем где находятся комплексы проекта. Эта была сверхсекретная информация. Нам же лишь известна история.

— Ну хоть как-то вы можете помочь?

Голоса стихли на минуту, после чего сказали:

— Да. У нас есть то, что поможет тебе в твоих странствиях. Пройди в центр зала.

Резко включился свет, который ослепил меня. Чёрт бы побрал эти голоса, обязательно было так ярко. Когда глаза привыкли я посмотрел туда, что подсвечивалось в центре зала. Я видел что там что-то лежало, но не мог разобрать что.

Подойдя в центр я сразу отшатнулся. В полу была стеклянная рамка, внутри которой лежала броня, украшенная кристаллами. Вдруг из пола начал выезжать пьедестал, поднимая раму.

— Когда шла война, армия предтеч нуждалась в большой огневой мощи. Тогда и была разработана эта броня. Её главная задача — не защищать хозяина, а давать ему возможность пользоваться маной по своему усмотрению. Ангелы для этого используют заклинания. Использовать их легче, но при этом эффект будет ограничен только произнесённым заклинанием. Эта броня даёт возможность творить и создавать разнообразную магию без чтения заклятий, но творить магию таким способом значительно сложнее. Ты должен чётко понимать, во что ты хочешь превратить используемую ману.

— Если у армии предтеч было такое оружие, почему они его не использовали?

— Броня для сотворения магии использует ману вокруг война. Она протекает через всю броню и непременно попадает в тело. Импланты предтеч не выдерживали такого уровня маны и ломались, а в условиях войны, когда ресурсы были на исходе, создавать множество новых имплантов для одного бойца было невозможным. Вооружить этой бронёй всю армию было просто невозможно. Но ты сможешь выдержать благодаря тому, что мана в тебе не задерживается.

— В таком случае спасибо.

Стеклянная рама открылась и я начал переодеваться, сняв при этом плащ. Потом надену его вновь.

Пока одевался, я решил задать вопрос:

— С помощью магии я могу наделять предметы в моих руках определёнными

эффектами?

— Да, хотя для дальнобойного оружия это будет довольно сложно. Ведь нужно наделить энергией не оружие, а сам снаряд.

Понятно. Ну да, когда ты наполняешь маной оружие, ты сможешь, хоть и с определёнными усилиями, это сделать. Но когда ты должен наполнить пулю, которая находится в стволе и ты её не видишь... но ничего, потренируемся — и пройдёт.

Как бы это не было удивительно, но броня была мне велика. Ну да, я ведь только недавно достиг совершеннолетия по меркам этого мира. Молокосос ещё, так сказать. Но броня вдруг задрожала и подстроилась по размеру.

— Теперь ты готов. Ты должен выполнить возложенную на тебя миссию. И если тобой движут только окорыстные помыслы — можешь забрать эту броню как награду, навсегда.

— Ну, не скажу что не рад такой плате. Я выполню задание. Я избавлю этот мир от богини.

— Хорошо. Иди, и закончи то, что не смогли закончить создатели.

После этих слов дверь открылась и я смог выйти из этой тёмной комнаты. Как только я её покинул, дверь вновь закрылась.

Так, было бы неплохо потренироваться в магии, но это потом. Кажется, я потихоньку начинаю становиться машиной для убийств. Главное не увлечься.

Думая о том, как я с помощью телекинеза буду душировать негодяев, я добрался до выхода, где меня ждал неприятный сюрприз.

— Здравствуйте, господин Рекс! — выкрикнул человек, который расшагивал возле Амины, сидящей на коленях и тихо хнучущей. На поясе у него висели четыре моих пистолета и мой же меч. — Меня зовут Густав и я хочу предложить вам сделку.

Глава 23. Противостояние

Мужик с моими пистолетами стоял и улыбался, смотря прямо на меня. Вокруг него стояли люди с мечами на перевес. Чёрт, это определённо их босс. И он лично спустился сюда поговорить со мной. Самый странный человек, которого я видел. Как будто нельзя было приказать своим подчинённым привести нас к нему.

Амину этот Густав, видимо, хочет использовать для переговоров со мной. Кстати, "языка" нигде не было видно. Неужто сбежать успел, гадёныш? Мог бы хотьдевушку отсюда увести. Ничего, земля круглая, ещё свидимся.

— Ну и чего же ты хочешь? — спросил я, бросив из под капюшоны взгляд красных глаз на Густава.

Он наверняка смог различить цвет моих глаз. Да что там — после того как меня раздели и закинули в камеру ему наверняка рассказали о моей белокожести. Но реакция была немного странной. Вместо того чтобы проявить хоть какую-то отрицательную эмоцию он наоборот, улыбнулся ещё сильнее.

— Чего же я могу хотеть от такого великого мастера, что знает как создавать запрещённое Церковью оружие?

— Лестью меня не проймёшь, Густав.

Его лицо дёрнулось, но улыбка не пропала. Опа, похоже я нашёл его слабое место. Ему не нравится своё имя.

— Чтож, жаль что ты не такой как большинство моих людей. Большинство из них, стоит только похвалить и пообещать награду, бегут выполнять данное им поручение. А если пообещать, что они они после смерти попадут к богам, то и вовсе готовы пойти в самоубийственную атаку.

После этих слов я не сдержался и ухмыльнулся. Теперь я знаю правду о богах, поэтому любое замечание о двенадцати встречаются мной с большим сомнением.

— Знаешь, я понятия не имею как к этому относится. Насколько же отчаявшихся людей ты в свою армию набираешь?

Он засмеялся.

— Очень отчаявшихся, — сказал он, отсмеявшись. — Но если вытянуть человека из самого глубокого омута отчаяния — он пойдёт за тобой не боясь смерти. Ведь так он сможет отдать тебе долг.

— И зачем же собирать армию отчаянных?

Он вдруг почесал подбородок и хмыкнул.

— Армия Отчаянных? Знаешь, а мне нравится такое название. Наверное, это в любом случае лучше чем Водные Драконы.

Значит, это и правда главный человек в Водных Драконов. Странно что он в принципе улыбается после того, что произошло в Эмире. Сколько бы у него не было людей в подчинении, нескольких я убил собственноручно.

— Знаешь, тогда, в Эмире, я думал что тебя, рыцаря и кузнеца с его семьёй убьют в ту ночь. Сначала я не придавал этому особого значения. Просто сказал: "Показательно разберитесь" и мои парни пошли исполнять. Однако потом мне сказали, что парня, из-за которого всё это началось, убил пятилетка. И притом, убит он был ни клинком, ни магией. А потом, я увидел это, — сказал он и дотронулся до одного из пистолетов на поясе.

— Ты решил воспользоваться запрещённым оружием?

— Честно говоря, я думал что это магическое оружие. Возможно, даже оружие тех, кто построил это место, — обвёл он руками помещение. — Но после того, как я изучил всё детальнее, то понял — в этих штуках нет маны. По крайней мере, не больше чем вокруг нас. Да ещё и магический взрыв, который ты устроил в лесу. А ведь ты не маг.

— Я так понимаю, тебя заинтересовал не я сам, а моё оружие?

— Да, именно. С этими штучками мы бы могли разобраться, понять как их создавать и начать производство, но намного быстрее будет спросить. Да и очень интересно, как ты создал тот взрыв.

— То, что у тебя на поясе висит — это пистолеты. Хватит уже называть "этими штуками".

— Пистолет, значит...

Улыбка на мгновение покинула его лицо, но потом быстро вернулась.

— Знаешь, у меня идея. У тебя есть то, что нужно нам, а именно — знания. А у меня, — он подошёл к Амине и положил руку ей на плечо. От прикосновения она вздрогнула и по лицу было видно что она из последних сил сдерживает слёзы. — есть она. Так давай заключим сделку.

— А если я откажусь?

— Тогда, — он вынул из кобуры пистолет и, взведя затвор, приставил его к голове девушки, — боюсь, ситуация станет очень неприятной для нас обоих. Как я уже сказал, мы сможем разобраться с устройством пистолетов и без твоей помощи, просто для этого потребуется больше времени. Ты, конечно, сможешь дать нам намного больше оружия, я уверен в этом. Но если ты откажешься... чтож, такова судьба.

Проклятие, он точно не шутит. Да, я эту девушку видел всего два раза в жизни, и это как раз второй, но в первый раз она помогла мне, а во-второй — я ей. Мне кажется мы неплохо спелись. Тем более что я чувствую вину за то, что всю её группу убили Водные Драконы, а сама она была в очень плохом состоянии.

— Знаешь, ты мне даже нравишься, Густав, — сказал я, небрежной походкой, медленно начиная подходить к ним. От своего имени главного снова перекосило. — Ты стремишься к своей цели, какой бы она не была. В отличие от других жителей этого мира, которые боятся технологий как огня, ты готов использовать их, пусть это и оружие.

— Весьма польщён.

— Но проблема в том, что ты собираешься использовать технологии во зло. Сейчас ты начнёшь с пистолетов, но в будущем ты и твои люди сможете придумать на его основе что более смертоносное. И если ты настолько могущественен, как я думаю, ты наверняка этого добьёшься. И тогда, ты сотворишь такое, от чего весь мир не оправится ещё долгое время.

Пока я всё этого ворил, я решил попробовать создать свою первую магию. К счастью, с этой бронёй не нужно выкрикивать заклинания, но как же сложно самому создавать заклинания. Голоса говорили, что нужно представить то, что ты хочешь сотворить, но на самом деле всё сложнее чем можно подумать. Когда я решаю создать магию то начинаю чувствовать магические потоки. Это просто удивительно. Они повсюду и везде. Я чувствую как мана, как вода в океане, растекается по миру. И я могу забирать ману из этих потоков, направлять её и преобразовывать.

При заклинаниях этот процесс происходит автоматически, как заранее записанный алгоритм. Я же пытаюсь писать алгоритм самостоятельно, с нуля. Хотя я всё довольно

сильно упростил, это не помешает понять как это примерно работает.

Я смог собрать ману вокуруг Амины. Теперь нужно предать ей форму. Сфера вокруг девушки. Это было намного сложнее чем просто собрать ману. Она постоянно пыталась вернуться в поток, даже когда форма была предана. Понадобилось три попытки для того, чтобы наконец получить удовлетворительный результат. Теперь твёрдость. Скрепить частицы маны, чтобы они выстроились в крепкую стену, способную выдержать пулю. Пожётче, пожётче. При этом я постарался сделать барьер невидимым. У магов барьеры, обычно, светятся как новогодняя ёлка, поэтому сразу видно когда они защищаются. Если Амина сейчас начнёт светиться, то мой наспех составленный план рухнет, даже не начавшись.

И вот, вроде бы получилось. Барьер стоит, а я как раз закончил разговаривать с Густавом. По моему, с меня пот ручьём. Пытаться сосредоточиться на создании барьера с нуля и при этом как ни в чём не бывало разговаривать — это перебор.

— Так, хватит разговаривать, — сказал Густав. Улыбка с его лица пропала. Похоже, он понял какой ответ я намерен дать, но всё равно хотел убедиться. — Либо ты с нами, либо против нас.

— Значит, мы с тобой враги.

— Очень жаль, — ответил Густав и выстрелил. Он даже не шелохнулся, просто без сомнений нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел и Амина закричала. Я же начал создавать магию огня, собираясь запульнуть его прямо во врагов. Барьер должен выдержать. А если нет... чтож, Амине было бы лучше умереть от пули.

Густав понял, что Амина продолжала кричать даже после выстрела. Сейчас он просто тихо плакала. Он потрясённо посмотрел на неё, потом на меня. Он достал второй пистолет и собирался выстрелить в меня, но было поздно. Я создал магию в виде небольшого шара из огня и бросил в них. Раздался мощный взрыв. Место, где были бандиты и Густав, пылало. Я увидел Амину за барьером. Всё же выдержал.

Это была не обычная магия. Заклинание "Огненный шар" тоже взрывается, но взрыв этот как правило небольшой, да и огонь мгновенно тухнет. Магия, что сотворил я, работала как напалм. Я вложил много маны в один маленький шарик. Когда я его бросил, шарик распался и вся мана в виде огня вырвалась наружу, устроив большой взрыв. Но вместо того, чтобы потухнуть после взрыва, мана цепляется к людям и поверхностям, продолжая гореть. И так до тех пор, пока я его не потушу. Ну, возможно есть заклинания, которые смогут его потушить, но я не так глубоко изучал магию чтоб это знать.

Люди горели. Крики сотрясали потолок. Они падали, катались по полу, пытались потушить себя, но ничего не выходило. Одежда сгорала и огонь перебрасывался на кожу, превращая её в обугленное нечто. Это была страшная картина. Я не мог смотреть, но если закрыть глаза звук от этого не пропадает. Воистину адская картина.

Я сделал это из необходимости, но моя душа всё равно не может успокоиться. Единственное что меня успокаивает — я не убиваю со спокойным сердцем. И это значит, что я всё ещё нормальный. По крайней мере, я так думаю.

Крики боли стихли только минут через десять и я махнул рукой, развеивая магию. Эта гиена огненная исчезла, представляя проделанную пламенем работу. Обугленные тела лежали то тут, то там. Возле одного из тел лежали металлические трубки и части спускового механизма — всё, что осталось от пистолетов.

Барьер всё ещё работал, хоть и сильно пострадал. То тут, то там на прозрачных стенах

были видны трещины. Амина сидела внутри, в шоке смотря вокруг.

Я подбежал, на бегу снимая барьер. Подбежал, встал на колени и стал её осматривать.

— Ты как, нормально? Идти сможешь?

— Да... да, смогу.

Я помог ей подняться и мы побежали. По коридору с синеватыми стенами к лестнице. Практически взлетев наверх мы столкнулись лицом к лицу с пятнадцатью солдатами. Они стояли там, держа под руки нашего "языка". Они посмотрели на нас с удивлением на лице. Я ответил им тем же. В следующую секунду они выхватили мечи, то же сделал и я, после чего бросился на них. Первого убил сразу, второй попытался ударить меня колющим но рукой я отклонил удар и сам заколол его.

На меня сразу напали три человека следом за двумя уже мёртвыми. Коридор наверху был довольно узким, так что они не могут напасть всем скопом. "Языка" бросили и он теперь просто лежал на полу. Один из солдат развернулся и убежал, громко крича "Тревога!". Чёрт, я с этими не справляюсь. Если сюда прибегут солдаты со всей крепости нам точно конец.

— Амина! — крикнул я, отбивая удар солдата слева, одновременно пытаюсь увернуться от удара того, что был по центру. Не получилось, он воткнул мне меч прямо в левое плечо. — Сделай что-нибудь!

Вместо ответа моё тело покрыла зелёная аура, а рана затянулась.

— Я лекарь! — выкрикнула Амина, — Но маны мало, долго не смогу.

Так, уже неплохо. Рано или поздно мне нанесут серьёзную рану, от которой регенерация меня не спасёт, так что лекарь как нельзя кстати.

— Лечи по команде!

Я продолжал отбивать удары, стараясь собрать как можно больше маны в левой руке. Сделать это было непросто, но я справлялся, последовательно забирая ману из потоков. Помогало и то, что во время уворотов я проводил рукой по потокам, буквально черпая из них ману. Так, похоже я начал понимать как проще творить магию.

Лязг стали о сталь разносился по всему коридору. Трое спереди устали и отпрыгнули назад, на их место сразу пришло трое новых, кто до этого не сражался. Чёрт, не дают даже секунды передохнуть. Все удары я отбить не мог и моё тело медленно покрывалось шрамами. Слава богу что раны были не глубокими. Броня предтеч защищала меня от серьёзных ударов по жизненно важным местам, а в других местах не позволяла воткнуть меч слишком глубоко.

Наконец я смог собрать достаточно маны и как нельзя вовремя. Из-за поворота уже показались подкрепления. Но я уже заканчивал творить магию. Выставив руку вперёд я нанёс удар по всем в коридоре. Звуковой толчок, что я наколдовал, сотряс стены коридора, мелкие камешки начали сыпаться с потолка, падая на мой капюшон. Голова болела от громкого звука. Волна звука летела вперёд, сбивая с ног солдат. Они падали, сбитые с ног и больше не вставали. Из их ушей текли маленькие ручейки крови. Нет, они были живы, просто без сознания и с разорванными перепонками.

Когда заклинание улетело далеко вперёд, я схватил Амину за руку и мы побежали, перепрыгивая через тела. За "языка" я не переживал, он сможет освободиться, а если нет — значит не судьба.

Часто за поворотами нас ожидал отряд солдат. Откуда-то издалека были слышны удары колокола. Теперь вся крепость знает что мы здесь! Здесь скоро и бежать будет некуда, нас

просто задавят!

Когда за очередным поворотом мы столкнулись с солдатами стало понятно, что бежать больше некуда. Это был последний поворот. Позади уже были слышны шаги. Те что были перед нами поняли, что торопиться уже некуда. Они медленно подходили с поднятыми мечами, ухмыляясь.

Амина была напугана, а у меня внутри начала нарастать настоящая паника.

— Амина, слушай сюда, — обратился я к ней, рукой поворачивая её голову, чтобы наши глаза встретились. — Чтобы не случилось, держись за меня. Ни при каких обстоятельствах не отпускай.

Она лишь кивнула со слезами на глазах, после чего крепко вцепилась в меня. Я же начал творить два заклинания одновременно. Это был безумный план, в результате которого мы все можем умереть — и я, и Амина, и стражники. Но есть шанс, что барьер выдержит и мы оба останемся живы.

Собрать ману вокруг нас, чтобы создать барьер, и в руке было тяжело. Хотя я начал потихоньку привыкать к этому, поэтому стало намного проще творить магию. Но творить барьер и огромный взрыв одновременно было довольно тяжело.

В этот раз я не запаривался над тем чтобы сделать барьер невидимым, так что он вышел зелёного цвета. В руке же у меня собиралось синее пламя, буквально собираясь в точку. Пот тёк ручьём. Концентрировать огромное количество маны в маленькой точке — задача очень и очень сложная. Пару раз я чуть не потерял контроль над маной. Если оно рванёт раньше времени — мы точно будем трупами. И вот, наконец, всё было готово. Это заняло всего секунды три, но по ощущениям прошёл минимум час.

— Держись! — крикнул я и направил руку с маленькой синей точкой в сторону стены. Этот огонёк вылетел и прямо перед моментом, как он врезался в стену, барьер закрыл нас с Аминой.

Раздался громкий взрыв, всё вокруг было покрыто синем пламенем. Я вложил в барьер много маны, но всё равно он покрылся трещинами в первые несколько секунд и у меня закрался страх, что он не выдержит, но всё обошлось.

После громкого взрыва земля ушла у нас из под ног. В прямом смысле. Крепость начала рушиться. Кругом слышались крики солдат, а у меня над ухом орала Амина, которая вцепилась в меня так, как будто от этого зависела её жизнь.

Мы летели вниз с пугающей скоростью. барьер закрывал нас от встречного ветра, так что хоть можно было смотреть когда до земли останется совсем немного. Проблема в том, что прямо над нами летит огромная куча камней. Я надеялся создать встречный поток воздуха прямо перед землёй. Магия уже была готова к использованию, но эти камни испортили весь план.

Но на смену старого плана сразу пришёл новым. Для него нужно найти подходящий момент, чтобы и не разбиться, и не попасть под камни. Барьер и так весь в трещинах, он не выдержит такого удара.

И вот, момент нашёлся. В пяти метрах от земли я создал поток воздуха в сторону внутреннего двора крепости. В следующую же секунду, когда мы уже летели в другую сторону, позади заухали камни. Мы пролетели ещё немного и приземлились. барьер рассыпался от удара о землю, что спасло нас от серьёзных ушибов, но потом мы всё равно ещё проехали по земле. Точнее, я проехался. Амина лежала на мне и крепко вцепилась в одежду на груди.

Когда мы остановились, я просто не мог встать. Нас обоих накрывала пыль, что клубами шла от уже разрушенной крепости. Осмотрелся вокруг и понял, что вокруг никого нет. Похоже, все побежали в крепость когда началась тревога... и там же и остались.

Я потряс Амину, что до сих пор лежала на мне, за плечо, и сказал:

— Вставай, красавица.

Она медленно подняла голову и осмотрелась.

— Всё кончилось.

— Ага. Наверное. По крайней мере, мы живы и здоровы.

Она поднялась на трясущихся ногах и посмотрела в сторону крепости. Я же продолжил лежать.

Амина закрыла руками рот и закашлялась от пыли, после чего протянула мне руку, предлагая помощь. Я схватился за руку и она, не без проблем, подняла меня на ноги. Но простоял я недолго — в следующую секунду ноги подкосились и я упал в её объятия.

— Что с тобой?!

— Устал наверное. Насыщенный денёк выдался, — ответил я, улыбнувшись.

— У тебя кровь! — сказала Амина и указала на нос.

Я потрогал рукой под носом и понял, что кровь и правда идёт. Мда, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Видимо, костюм бездумно использовать не стоит.

— Всё нормально, Амина. Пойдём отсюда.

Я не мог нормально стоять и пришлось опираться на Амиту. Вместе мы пошли к выходу из крепости.

— Слушай, ты знаешь моё имя. Но я всё ещё не знаю твоё. Может, ты представишься? — сказала Амина, пока мы шли через лес. Она уже успокоилась, а я более-менее восстановился после побочек от использования магии.

По моей теории эта броня предназначен для того, чтобы творить магию. При этом неважно есть у человека мана в организме или нет. Вместо того, чтобы использовать скопившуюся ману, броня насильно заставляет ману скапливаться в организме во время использования магии. Из-за этого организм испытывает сильную нагрузку, которая может и убить если швыряться заклинаниями направо и налево.

Когда костюм только создали он убивал людей из-за болезни маны ещё до того, как исследователи узнали об этом побочном эффекте. Поэтому голоса мне об этом и не сказали. По крайней мере, надеюсь что это так.

— Ты меня слышишь? — спросила Амина, положив руку на моё плечо.

— Да, прости. Просто задумался, — ответил я и слегка улыбнулся. — Я Рекс.

— Хорошее имя.

Мы замолчали и несколько минут шли по лесу в полной тишине. В тишину врывались только пение птиц и шелест травы под потоками ветра. Но вот, Амина первой начала разговор:

— Куда ты идёшь?

— Честно? Понятия не имею, — сказал я и не соврал. — Но сперва нужно зайти в Карварг, поговорить там кое с кем. А потом можно будет подумать о том, чтобы выполнить просьбу того паренька из крепости.

Мне нужно добраться до одного комплекса проекта "Барьер" и активировать его. Это поможет полностью лишит богиню власти. Врятли, конечно, королевства после этого

забудут старые обиды, но по крайней мере запрет на новые технологии может исчезнуть. У этого мира будет шанс на будущее.

— Думаешь, тот парень выжил?

— Ну, ты видела, крепость рухнула не полностью. Да и он был рядом с той комнатой, он мог укрыться там. Так что вполне возможно что он ещё жив.

— Все мои друзья, — начала Амина. — Погибли там, в темнице. Они умирали прямо у меня на глазах. Кто-то получил раны во время пыток, а кто-то умер от голода и холода. Я одна чудом выжила.

Она начала плакать.

— Я пыталась им помочь, но те браслеты заблокировали ману. Я не могла даже облегчить их страдания.

Она шла рядом и плакала. Я не смог смотреть на то, как по её лицу текут слёзы и легонько приобнял Амину.

Она ответила на объятия, вцепившись в меня. Я легонько гладил её по спине, чтобы успокоить, и сказал:

— Ты ничего не могла сделать. И это моя вина. Если бы я тогда не встретился с вами, то бандиты бы вами и не заинтересовались.

— Ну, а если бы мы не встретились, то всех нас бы съел тот волк. Ты хотел как лучше, ты спас нас. Но никто не мог подумать, что эти бандиты на нас нападут.

— Да, пожалуй ты права.

Снова тишина, но в этот раз её прервал я:

— Ну так... тебе есть куда идти?

— Вообще-то нет, — сказала Амина и погрузилась. — Мои родители... ну, мы расстались не очень хорошо. Они кричали, я кричала и в итоге они выгнали меня.

— Да, это грустно.

— Знаешь, теперь мы можем путешествовать вместе. Ты не знаешь куда идти, как и я. По моему, мы хорошая пара. Поэтому, Рекс, может мы пойдём вместе?

Я немного подумал, а потом ответил:

— Помощь лекаря мне рано или поздно пригодится, и было не плохо иметь одного такого под рукой в нужный момент. Так что... да, почему нет?

Она улыбнулась и посмотрела на меня своими голубыми глазами. Потом она смутилась что так ярко показала свою радость и отошла немного назад. Но я то заметил, что она чуть ли не прыгала пока шла за мной.

И вот так мы вдвоём, без денег, еды, снаряжения и с мечом и двумя кинжалами, начали свой путь вместе по этому миру.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net